

Копия
Зарачина
всправ

печ. 1980 г.

...моя и одна по сему добру
 ...я возлюбил его и полюбил
 ...Авраамов сын и
 ...кому принадежъ Девелъ хожа
 ...ибы сязъ сего шедеемъ родъ
 ...сегомъ воемъ детемъ и
 ...полемъ отъ него Девелъ
 ...Авраамовъ сынъ хожа
 ...Девелъ, какъ добруе подвижесю
 ...и сего воемъ полюбилъ и
 ...и сего воемъ сего и
 ...и сего воемъ сего и
 ...и сего воемъ сего и

Строение
1785
всепитанной ведомости
присовокупления
на 1/10
по количеству

Кто ищанно и в 1900 г. на 1900 г.

ВЪ ТЪ ЕМО
МАРШОНЪ ИВА
КУНЦЪ

2. *Ваше*
Баша
Ваша

20
11
Josephine
Cepitū
Cepitū

Федеральная нотариальная палата
Тульская областная нотариальная палата

М.Р. Беделев

Исторические хроники нотариата Тульской губернии

Часть I

Москва
2008

УДК 347.961(470.312)(091)

ББК 67.410г

Б 38

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Редакционная коллегия:

Л.Ю. Зюзина (председатель), кандидат юридических наук
В.Н. Анев, И.В. Иванов, кандидат юридических наук
В.Д. Мишин, Е.А. Мухина, А.Л. Фалдина

*Благодарим за помощь А.Ю. Жукова, И.Н. Ревтова,
Л.И. Ревтову, Н.Н. Фокину*

Б 38

Беделев М.Р.

Исторические хроники нотариата Тульской губернии.
Часть I. – М., Фонд развития правовой культуры, 2008. –
336 с. – («Золотые страницы российского нотариата»)

ISBN 978-5-903272-16-7 (ч. 1)

ISBN 978-5-903272-15-0

В книге, подготовленной к 15-летию Тульской областной нотариальной палаты на основе архивных источников, рассказывается об истории тульского нотариата с XVI века до наших дней. Большинство архивных материалов публикуется впервые.

Издание предназначено для нотариусов, краеведов, преподавателей, студентов и всех интересующихся историей российского нотариата.

Издание книги осуществлено при участии Комиссии Федеральной нотариальной палаты по исследованию исторического наследия российского нотариата.

УДК 347.961(470.312)(091)

ББК 67.410г

ISBN 978-5-903272-16-7 (ч. 1)

ISBN 978-5-903272-15-0

© Беделев М.Р., 2008

© Федеральная нотариальная палата, 2008

© Фонд развития правовой культуры, 2008

СИЛА ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

«Nee te laudaveris, nec te culpaveris ipse» –
Не превозноси и не обвиняй сам себя (лат.).

Катон

Одним из общих признаков социальной коммуникации является запись информации на различных видах носителей. В настоящее время этот признак характерен для всех государств. Традиция фиксации значимых моментов жизни и деятельности отдельных людей, консорций¹ и государств посредством записи информации уходит в далёкое прошлое. Пришедшая на смену более архаичным дереву, лотосовым листьям, керамическим и глиняным черепкам бумага явилась всего лишь технологическим прорывом, упростившим и удешевившим процесс, но не затронувшим суть. Сакрализация письма, имевшая место в древнейших цивилизациях Востока, когда писарей как прослойки общества ещё не существовало, происходит от прерогативы жреческого сословия заниматься написанием священных текстов. С современных позиций это даже нельзя назвать занятием, это привилегия и одновременно обязанность избранных. Переложение изустного слова через систему знаков и символов (тоже сакрализованных) было своего рода общением с высшими сущностями. Уровень взаимоотношений с этими сущностями был несоизмерим по искренности и открытости с общением людей. Ложь, обман, клевета, возможность неоднозначного толкования сказанного и сделанного здесь были исключены. Получение ответа на обращение из мира материального в мир нематериальный предполагало освобождение от многих материальных составляющих обыденной жизни.

¹ Консорция – группа людей, идентифицирующаяся отдельно от других по определённым признакам, доминантам поведения и мышления, культурным традициям и прочим признакам.

Истина приходила не из этого мира. Чтобы её получить, нужно было соответствовать задаче, отбросить лишнее и говорить (и писать) главное, по мере сил приближаясь к уровню искренности тех, с кем пытаешься войти в контакт. Долгое время Божье слово являлось незыблемым авторитетом и определяло судьбы целых племён и народов. Выражение «поверить на слово» – дошедшее до нас из далёкого прошлого доказательство искренности участников некоего общения. Изустна ли эта речь или записана, тогда не имело значения. В узком кругу откровения могли передаваться из уст в уста от поколения к поколению. С появлением письма возникла традиция почитания не просто сказанного слова, но написанного текста. Оказавшись на долгое время привилегией высшего жреческого сословия, искусство письма сделало сакральным не только звуки речи, но и производные деятельности человеческих мыслей и рук – письмо.

Доверие, оказываемое письменному слову, живо в сознании человечества и по сей день. Результаты этого порой слепого доверия, конечно же, неоднозначны. Именно поэтому надо, по мере сил, чётко придерживаться, как ни парадоксально это звучит, принципиальной позиции древневосточного жреца, а именно отбросить лишнее и искать главное. Критика написанного слова – всего лишь инструмент для очищения от вводящих в заблуждение сведений, т.е. лжи. Только так на поставленный вопрос мы будем иметь надежду услышать голос истины.

В этом и заключается сила письменной традиции – в способности влиять на мировосприятие человека посредством традиционно признанной непрекаемости. Но поскольку история человечества по большей части есть не общение с Богом, а суэта сего мира – война, обеспечение пропитания, продолжение рода и тому подобное, то слепое доверие при изысканиях уже неуместно. Оставляя в стороне изначальную духовную составляющую и погружаясь в мир суровых исторических реалий нашего края, попробуем приблизиться к достоверности.

Государственно-правовые институты современных государств, в том числе и нотариат, несмотря на значимость доказавших свою универсальность и востребованность для прогрессивного развития общества общецивилизационных норм, продолжают иметь

определённую специфику. Некоторые характерные особенности нотариальной службы как одного из правовых институтов государства имеют глубокие исторические корни.

Нотариат в современном понимании этого общественно-правового института окончательно оформился в европейских государствах с середины XIX века. Целая группа европейских государств (Бельгия, Италия, Великобритания, Испания, Португалия, Германия, Швейцария) взяла за образец нотариат Франции.

Функции нотариата в конце XIX в. были очень широки, особенно в сравнении с предшествующими эпохами: свидетельствование всех актов и договоров, которым частные лица должны или желают придать характер юридической достоверности; совершение разного рода сопутствующих актов: составление описей имущества, выдача разного рода свидетельств, совершение публичных продаж и прочее.

По времени создания современной и достаточно совершенной системы нотариата Российская империя в середине XIX в. почти не отставала от Европы. Революционные реформы Александра II в экономических и социально-политических сферах закономерно вели к переменам в области оформления частноправовых отношений. Однако европейские традиции нотариата, основанные на вековом усвоении и совершенствовании (на своей, национальной почве) этого правового института, были несоизмеримо глубже. Они давно стали органически неотъемлемой частью более широких общественных институтов. Опыт России на этом пути только начинал складываться. Эволюция организационной и правовой составляющей нотариата была прервана, как и всё бытие Российской империи, годом 1917-м. Современный российский нотариат, ведущий своё новое начало с 1993 г., традиционно опирается на опыт дореволюционного нотариата. При всех своих очевидных недостатках, свойственных любой молодой структуре, тот нотариат до сих пор служит примером и по праву называется нотариатом Золотого века.

Нотариальные акты имеют безусловную доказательную силу и исполняются без особого судебного решения. Формы нотариального производства, равно как ответственность нотариусов, весьма подробно регламентированы законами. Частноправовой акт фиксирует и придаёт законную силу возникающим отношениям

между двумя (или более) субъектами права. Государство не является участником в частных делах, поскольку стороны договора или сделки распоряжаются принадлежащими им на законных основаниях движимыми и недвижимыми имуществами, денежными суммами, дают обязательства и поручительства в пределах имеющихся возможностей и статуса. Государство выступает статистом, лишь фиксируя в установленном порядке (если таковой имеется) факт сделки и собирая пошлины. Пока в акте такого рода не затронуты государственные права, акт можно называть частным.

С какого момента частноправовой акт можно считать государственным? Что является квалифицирующим началом в терминологической разнице идентичных по смыслу документов? Записанные отношения остаются частноправовым актом, если отсутствует как необходимое условие для придания акту законной силы третья сторона, независимая от договаривающихся сторон. Обычно третья сторона, кроме самого процесса юридически правильного документирования отношений и обязательств, выступает гарантом признания этого акта как законного государственными институтами судебной и административной власти. Отдельное лицо, корпорация, правовой институт берут на себя бремя арбитра между государством и сторонами в случае возможных коллизий, поскольку от их участия зависит минимизация возможности возникновения нежелательных последствий. Регистрация акта в специальном государственном органе ещё более повышает статус акта, равно как и специалиста, совершающего эту работу.

Государство, особенно в период средневекового феодализма, вовсе не являлось благодетелем для всех своих подданных или граждан. Для удовлетворения своих потребностей оно создавало различные институты, в том числе правовые и регистрационные. Эти институты обслуживали в первую очередь правовые интересы лиц, состоящих на государственной службе. Кроме положенных для прокорма поместий, денежного или продовольственного оклада, «забота» о юридическом благополучии государственного имущества, переданного во временное держание, являлась одним из видов гособеспечения.

В области юридического закрепления частных актов и придания им силы законных народонаселение, в

основном, было предоставлено само себе. Особенно отчётливо это наблюдается в централизованном Московском государстве. Пока насущные потребности народонаселения, в том числе в данной юридической области, не становились неразрешимыми и не начинали серьёзно влиять на жизнедеятельность государственного аппарата, государство и не думало смотреть в эту сторону общественной, а главное – частной жизни.

В настоящем издании внимание будет акцентировано именно на этой крайне немногочисленной категории лиц, чьей основной деятельностью и способом существования, профессией являлось удовлетворение спроса частных лиц по юридическому оформлению их отношений в письменной форме и на законном основании.

В Московском государстве в XVI–XVII вв. делами по передаче государственной собственности частному лицу, находящемуся на службе государства, ведал Поместный приказ. Судебными делами – соответственно приказ Судных дел. Являясь одними из главнейших во внутренней жизни государства, эти органы обладали избыточным штатом в центре и недостаточным – на местах. В них создавались и совершенствовались с течением времени формы делопроизводства, воспроизводились кадры государственных служащих, совершенствовалась (хоть и с грехом пополам) организационная структура. Они же являлись рассадниками казнокрадства, взяточничества, лихоимства и волокиты. На другом «полюсе» работы находились отдельные лица, обладающие меньшим по сравнению с «госслужащими» социальным статусом. Долгое время практически любой грамотный человек мог заниматься написанием документов частного характера для своих односельчан. Со временем для этого потребовалось иметь представление о «форме». В самих приказах такого понятия не существовало. Законодательные акты русских государей, изданные до Петра I, вообще не формулировали этого неременного впоследствии атрибута делопроизводственной деятельности. Обычно писали документы по принципу прецедента, взяв за основу созданный ранее документ, уже состоявшийся как законный и утверждённый свыше. Так что к грамотности писца прибавлялось требование знания основ делопроизводства в приемлемых государством формах.

Было бы бессмысленно заниматься причислением к специалистам частноправового акта всех, кто в XVI–XVII вв. хотя бы раз написал для сограждан подобный документ. От случая к случаю это могли (до определённого времени) делать, как сказано, практически все грамотные люди. Наше внимание в первую очередь должно быть обращено на ту прослойку посадского населения, члены которой избрали это ремесло своей основной деятельностью, с чего кормили себя и свои семьи, в чём именно они были профессионалами.

Корпоративные начала подъячих московской Ивановской площади обратили на себя внимание правительства. В Соборном уложении 1649 г. площадным подъячим (так их называли) было уделено внимание и даже очерчен примерный круг их полномочий.

Учитывая потребности в первую очередь посадского населения по юридически грамотному оформлению возникающих отношений между частными лицами, частными и «юридическими» лицами (монастырь, сословное объединение (цех) и др.), правительство в документе высшего статуса признало необходимость деятельности площадных подъячих.

Сравнивать и проводить прямые аналогии между площадным подъячим XVII в. и нотариусом в современном его виде было бы исторически неверно. Площадной подъячий ещё не обладал необходимыми атрибутами, свойственными нотариусу в классическом понимании. Отсутствовал главный атрибут – право регистрации акта и придания ему законной силы. Подъячий с площади только составлял акт. Но уже существовала одна деталь, подвигающая к мысли о постепенном «продвижении» писца к нотариусу. Он мог отнести (вместе со сторонами или одной стороной) составленный акт на регистрацию в соответствующий орган – в приказную избу. Законы и указы той эпохи ещё не регламентируют это действие как обязанность. До сих пор неясно, делали ли это в обязательном порядке участники сделки (заказчики акта, клиенты) и было ли при этом необходимо присутствие в избе площадного подъячего? Окончательная регистрация была возможна при уплате пошлин и внесении в приходные книги приказной избы соответствующей записи, так что присутствие клиентов (или клиента с одной стороны) выглядит обязательным. А куда в это время пошёл подъячий?

Принимая на себя обязанности стряпчего по делам клиентов, площадной подьячий доводил дело до конца, самолично обходя приказные избы в городах и приказы в Москве. Весь процесс, от выслушивания пожеланий клиента (или клиентов) до его государственной регистрации и придания документу (акту) законной силы, в таком случае находился в руках этого опытного специалиста.

Число площадных подьячих, действовавших в городах в XVI–XVII вв., было крайне незначительно в цифрах абсолютных. Чем крупнее был город, чем активнее его жизнь была связана с оборотами имущества и переходом прав, тем больше требовалось подьячих на площади. Кабальные записи, брачные «контракты» (или сговорные записи), арендные договоры, мировые соглашения – это далеко не полный список видов актов, составлявшихся для частных лиц. Новые публикации сохранившихся до наших времён документов минувшей эпохи могут его дополнить. При своём небольшом титульном количестве площадные подьячие, тем не менее, умудрялись справляться с работой.

Частные акты писались площадными подьячими не только в отношении движимых и недвижимых имуществ. Профиль работы не регламентировался практически никакими рамками (кроме нескольких статей Соборного уложения 1649 г.). В целом их можно считать частными стряпчими широкого профиля. Конечно, далеко не каждый в отдельности взятый площадной подьячий обладал незаурядными талантами. Но без инициативности, проницательности, житейской умудрённости и широкого кругозора добиться благополучия (в том числе финансового) на такой работе было нелегко.

Руководители государственных служб, нуждавшихся в профессиональных исполнителях, далеко не всегда могли изыскать нужное количество таковых в рядах подчинённых служащих приказов. Если помещения московских приказов того времени ломились от обилия чиновников, то приказные избы на периферии являли иное зрелище. Прокормиться в столице было гораздо проще не только от вовремя получаемого жалованья (оклада), но и от «подарков» просителей. Поэтому к работе на важных и ответственных участках деятельности, требующих скорого и квалифицированного разрешения, стали привлекать площадных

подъячих. В настоящее время сведений, поясняющих правовой статус площадного подъячего, вдруг исполняющего обязанности подъячего Поместного приказа, не имеется. Платили ли ему оклад как приказному чиновнику во время выполнения этой работы, или предусматривались разовые выплаты? Таких сведений в настоящий момент также не выявлено. Это могло тоже быть своего рода повинностью. Так или иначе, в конце XVII в. начинается привлечение «частника» для обеспечения государственных нужд. А кто же в это время «подменял» нашего специалиста на площади? Скорее всего, оставшиеся коллеги по цеху работали «за двоих». Если же коллег было немного (их вообще было крайне мало), то никто. О проблемах населения власть вспоминала крайне редко.

Век XVII закончился практически одновременно с наступлением «века Петра I». Его завершение является чёткой границей принципиальной смены общекультурной традиции России. Эпоха площадных подъячих и подъячих приказных изб уходила вместе со всей Московскою Русью в историю. Однако путь к совершенствованию договорных форм отношений частного порядка, на самом деле, только начинался.

Петровские преобразования сыграли неоднозначную роль в отношении оформления правовых отношений частного характера. Площадные подъячие были включены в состав чиновничьего аппарата империи и сразу потеряли свою изначальную роль. Теперь вся prerogativa создания и регистрации актов частного порядка перешла в ведение государственных учреждений.

Наиболее сложный период для органов власти на местах, в том числе и судебных, начался ещё при жизни Петра I, когда функции судов были переданы воеводским канцеляриям. Соответственно, и решение вопросов по всему объёму частноправовых актов перешло в их ведение. Поскольку полномочия по составлению частноправовых актов были распределены (и неоднократно менялись) между двумя основными ведомствами, Вотчинной коллегией и Юстиц-коллегией, с последующим преобладанием ведомства юстиции, то можно считать судебные органы главными в этом вопросе.

Одной из немногих положительных сторон анигилизации государственной машиной частного юридического института площадных подъячих является стремление систематизировать и упорядочить всю

российскую действительность. Но если могучая воля Петра I и недюжинные дарования (в том числе как законодателя) позволяли ему «держать руку на пульсе» собственных реформ и при случае не просто признавать допущенные ошибки, но и деятельно их исправлять, то далеко не все государи могли иметь подобные качества. Органически влив подъячих в избы Судного приказа и назвав их подъячими крепостных дел, Пётр I, по всей видимости, не считал это окончательным решением вопроса. Ряд реформ в сфере права собственности на недвижимые имущества и порядка их оборота, начало работы над вексельными узаконениями подтверждают, если так можно выразится, стремление придать эволюционную направленность своим революционным преобразованиям. Смерть первого Императора разрушила эти планы. В государственном делопроизводстве вместо образца появляется формуляр. Предшествующий опыт организации документооборота и канцелярской работы оказался весьма кстати для написания и оприходования (регистрации) актов частного порядка.

Взвалив на себя груз по удовлетворению потребностей частных лиц в создании документов частного характера, государство не обладало достаточной гибкостью. Если в предшествующую эпоху неспешность решения проблем с дворянским землевладением была обусловлена зависимым положением отдельно взятого служилого дворянина перед лицом сюзерена, то чем были обязаны все остальные сословия и сословные группы? В том числе и в этом заключалось коварство верховной власти. Декларируя преобразования в виде огосударствления процедуры совершения частноправового акта исключительно как благо во имя «граждан», государство стремилось сделать из них «верноподданных», в том числе и посредством контроля над частной жизнью и собственностью. Распорядиться этими благами без посредства вездесущих и теперь везде присутствующих чиновников, стало невозможно.

Самодержавие в России весьма отличалось от ряда европейских монархий того же периода времени. Людовикам XIV и XV, равно как и их министрам, в голову бы не пришло создавать и увеличивать штаты служащих на казённом окладе, если от этого не было прямой экономической пользы. В этом и кроется «секрет» российских императоров. Незрелость внутреннего рынка, отсутствие у частного (именно

частного) товаропроизводителя возможности конкурировать с привилегированными сословными группами городского населения и архаичными цеховыми структурами не шли на пользу ремесленной части населения. Купечество получало от государства привилегии как дар и было обязано за такое благоволение довольствоваться данным, и не более.

Вообще говорить про соотношение прав и обязанностей у различных сословий видится некорректным. Можно говорить о некоторых возможностях (строго очерченных) и непереносимых обязанностях. Дворяне могли говорить о правах. Но их сословные блага, скорее, тормозили экономику и развитие рынка, чем способствовали процветанию. Процветать мог отдельно взятый дворянин или дворянский род почти исключительно за счёт экстенсивной эксплуатации земли и трудящихся на ней крестьян, а не благодаря рациональной и технологичной организации сельхозпроизводства. В связи с этим потребность в совершении сделок по имуществу для капиталистического оборота (ипотека, аренда, получение от продажи денежного капитала) была ничтожна. Экономика регулировалась не рыночными рычагами, а сама по себе: течением жизни и указом императора. Так продолжалось ровно до той поры, пока император Александр II не оказался перед дилеммой. Она звучала не совсем по-гамлетовски: не «быть или не быть», а быть державой действительно сильной и процветающей или... наоборот. Только после поражения в Крымской войне такая дилемма стала очевидной даже для апологетов крепостничества.

История нотариата в нашей стране вообще и в Тульской губернии, в частности, немыслима без истории органов юстиции и судебных учреждений Российской империи. Повелением Петра I приказной подьячий, как лицо ранее «вольноопределяющееся», был прикреплен к тем органам государственной власти, которые по своим непосредственным обязанностям должны были вершить частноправовые акты и регистрировать их. Эту работу, от первичного приёма участников сделки с движимым или недвижимым имуществом до ввода во владение, вершили органы, подотчётные имперским высшим органам юстиции. Юстиц-коллегия ещё при первом императоре предпринимала попытки упорядочить и структурировать

деятельность подведомственных учреждений. Позднее эту «эстафету» переняли министерства. Функции судебных мест по сделкам частного характера были распределены в зависимости от сословного ведения.

Исполнителей текстов частноправовых актов, низших чиновников канцелярского аппарата суда, нельзя напрямую соотносить с нотариусами в современном понимании этого слова. Скорее, их можно считать исполнителями конкретной обязанности – писания самого текста акта в соответствии с имеющимся формуляром. Подьячие крепостных дел скоро стали просто крепостными писцами. Надсмотрщик крепостных дел, по аналогии с пореформенным нотариатом, отчасти исполнял функции старшего нотариуса пореформенной эпохи в части проверки сведений о необременённости объекта сделки запрещениями и спорными судебными исками. Вплоть до реформ Екатерины II в областях административно-территориального деления, органов сословного управления и судопроизводства, функциональные обязанности должностей чиновного аппарата, ответственных за вершение частноправовых актов настолько аморфны и расплывчаты, что чётко выделить их из аппарата воеводской власти и сословных судов достаточно сложно.

До судебной реформы Александра II и выхода Положения о нотариальной части мы имеем дело не с нотариусом², а с чиновником воеводской канцелярии, губернского или уездного суда (в сделках с недвижимостью) и маклером сословных органов (в сделках, не касающихся недвижимости). Институт маклеров выделяется уже более чётко, как своего рода специальный институт, в непосредственные обязанности которого входят написание и регистрация частных актов и сделок. Но для маклеров, ведающих вопросами в первую очередь движимого имущества, денежными обязательствами, доверительными актами, нотариальные функции были только частью обязанностей.

Маклера никак нельзя считать **специально** созданным для обслуживания частных интересов на-

² В современном (а равно и классическом) понимании номинальная должность нотариуса в сенатских и других канцеляриях – всего лишь должность протоколиста. Вексельный устав уже наделяет нотариуса полномочиями в спорных вексельных делах. Однако до выхода Положения о нотариальной части мы всё-таки имеем дело не с нотариусом.

селения. Чиновник низового звена даже в городской иерархии благочиния был весьма обременён и иными обязанностями. Чего только стоила деятельность маклера по ведению городских кадастров! Но именно маклер выделяется как **единственная** в те времена фигура, стоящая ближе всего к насущным проблемам частной, а порой и частно-приватной (тайна сделки) жизни верноподданных империи.

Золотой век российского нотариата наступает одновременно с судебными реформами Александра II, проходившими в 60 – начале 70-х гг. XIX века. Органической частью их была реформа по **созданию НОТАРИАТА** как полуофициальной структуры при окружном (в нашем случае – фактически губернском) суде.

Комиссия по выработке проекта Положения о нотариате с одобрения Императора поступила достаточно мудро, взяв за основу не национальные школы нотариального права, имевшие специфические особенности, которые, по мнению законодателей, могли не прижиться на «благодарной», но крайне рискованной почве российского права, и особенно правоприменения. Предпочтение было отдано классическим образцам латинского (римского) права. Собственно все состоявшиеся и проверенные временем европейские нотариальные законодательства имели (и сейчас имеют) этот базис. Предпочтение какой-то конкретной схеме могло быть крайностью – выбрали золотую середину. Российская действительность достаточно скоро выявила плюсы и минусы законодательства. Практика показала стратегическую правильность реформ и необходимость со временем привносить изменения.

Уже в середине 70-х годов началось собирание мнений для составления проектов новых редакций законодательства о нотариате. Это не отрицание реформы, а нормальное для цивилизованного (и главное, стремящегося стать ещё более совершенным) общества явление, потребность корректировать формальные нормы в соответствии с требованиями жизни и новыми реалиями.

В настоящее время просвещённый читатель имеет возможность ознакомиться как с трудами юристов конца XIX – начала XX в., так и с современными научными трудами, посвящёнными анализу нотариального законодательства Российской империи. Примечательно, что судьба судебных реформ была более сложной. Вре-

мя правления Александра III принято считать временем контрреформ и некоторого регресса в области права. Нотариальное положение хоть и не претерпело до 1917 г. принципиальных изменений в сторону усовершенствования, зато гораздо меньше пострадало. Верховная власть наконец начала осознавать несомненную и очевидную пользу от невмешательства в частные имущественные дела населения. В лице собственника начинал вырисовываться один из оплотов государственности. Нотариус обеспечивал интересы собственника в пределах своих прав и обязанностей. В проектах нового Положения о нотариате всё смелее звучали требования к расширению полномочий нотариуса, его более чёткой идентификации и статуса в рамках государственной службы. Дилемма, кто же нотариус – чиновник или частный «предприниматель», так и осталась неразрешённой. Сегодня можно сделать попытку уточнить статус нотариуса, прибегнув к художественным методам.

Предположим, что один из жителей Тульской губернии Российской империи в годах эдак 1890-х спрашивает... кого? Да хотя бы чрезвычайно котиrowавшегося в Туле и большого любителя технического прогресса нотариуса Павла Петровича Косякова:

– Вот скажи мне, хто ты будешь, ваше благородие, вроде и не князь, и не граф Толстой, а что-то есть в тебе, значится? Особы важные на экипажах к тебе стремятся вперёд, встречи с геройским генералом Голонищевым отменяют ради того, чтобы к тебе поспеть в урочный час. Контора твоя не где-нибудь, а в самом центре мира, почитай, находится: на углу Посольской и Киевской. Так кто ты такой? Мундира судейского не носишь, жалованья в окружном суде не получаешь, однако по ведомству этому проходишь? Соседи мои недавно к тебе ходили, вернулись довольные: не облаяли, усадили на стулья со спинками, а как узнали про суть вопроса (продажа на большие деньги), так и чаю вынесли из буфетной комнаты. А потом, говорят, зрели диво: барин в чёрную трубку говорил с кем-то невидимым и неосязаемым, и будто из трубки этой звуки скрежещущие в ответ лились. Может, ты ревизор какой, из самого Санкт-Петербурга? Тот-то, как в книжке одной написано, тоже елистратишко коллежский...³

³ «Елистратишко» – так слуга Хлестакова называет своего господина в «Ревизоре» Гоголя. Искажённое от слова «регистратор». Косяков имел чин коллежского регистратора.

И отвечал наш респондент, просто, не чинясь:

– Нотариус я Тульский есть!

Нет, не судеб вершитель, нет!

Я только создаю законные основы

Для этих и последующих свершений.

Ем не задаром хлеб, беру по строгой таксе,

Она висит в конторе, как войдёшь – налево!

А то, что «елистратишко», то – дым!

В надворные советники? Зачем?

Когда они толпою сами

В очередь ко мне стремятся.

А вот намедни, Лев Толстой, пешком...

Житель удивленно охает:

– Пешком?!!!

Косяков поправляется:

– Ну, не ко мне, и не пешком, и не он сам.

Жена его, похлопотать и на чаёк

К Белобородову, – наискосок

от нас контору держит,

Заехала. Старинные знакомцы

Семейства эти славные.

Тут наш житель сам переходит на шекспиров-
ский слог:

– Так не томи же душу, кто ты?

Заморский принц? Из наших, коренной?

А может, ты того, царю племянник тайный?

Иль даже отпрыск, вроде Бобринских? Ответь!

Не могут ведь и сила, и влияние

Не из чего произрастать!

Поэтическое вдохновение оставляет Косякова,
и он говорит понятно и внятно:

– Я – тот человек, который составит и напишет
правильную бумагу, которая станет при моём же уча-
стии неоспоримым документом. Дом купить-продать
или участок земли хоть в городе Туле, хоть в уезде –
милости просим. Только тут подождать придётся. Если
договоримся, то это недолго. Сам старшему нотариусу
акт для закрепления отнесу, лично. Завещание захо-
чешь оставить, ко мне приходи, квартиру сдать по
договору, тоже решим. А уж если раздел какой в бла-
городном семействе намечается, то сдаётся мне, без
нас никак. Конечно же, какие-то грамотеи могут и без
меня на листе бумаги слова красиво вывести. Только
как бы потом от этой писанины судебного иска не вы-
шло, причём с результатом неизвестным и неизбежны-

ми материально-финансовыми потерями. Знаешь, насколько мы суды избавляем от разбирательств? Есть такое понятие: «Превентивное правосудие».

А что касается чинов... Пока в должности состоим, причисляемся к ассессорам. На самом деле чин сегодня на нашу должность не влияет. Способности и опыт не всегда с чином сочетаются. Просился недавно ко мне в помощники подполковник в отставке, на Нижнедворянской живёт. Побеседовал я с ним. Помощник действительно был нужен, но взял отставного же подпоручика, Окшевского. У подполковника всех достоинств – только ордена и голос. Да и ордена-то в основном за выслугу. Не было бы от него проку. А Окшевский – тот действительно хват, свою контору недавно открыл, и не где-нибудь, а на Киевской, в доме Мескатиновых. Настоящий нотариус!

Может, когда-нибудь и решится вопрос с нашим окончательным определением и по должности, и по чину. Пока же работать надо, дел – невпроворот. Для быстрого решения дел телефонизировал контору. А чай у меня – это обязательно. Негоже, если человек по делу из уезда, например, придет, его без маковой росинки держать. Мебель всю и принадлежности тоже за свой счёт покупаю и прислугу содержу. Милости прошу, если по каким делам случится надобность. Только гляди, не перепутай! Ведь, аккуратно напротив, конкурент мой Варецкий тоже контору содержит. Не обидь, туда не ходи, моя контора получше будет.

– Так, все же, кому ты служишь, барин? Народу или Фемиде? Ведь наш житейский интерес не всегда закону нравится. Ну и мы тогда – взаимно отрицаем...

– **Мы – пасынки Фемиды.** Может, из-за неурядиц со статусом и умудряемся служить одинаково хорошо и народу, и закону. Парадокс? Нет, это – Россия, братец.

Нотариус периода времени от начала реформ до революции 1917 г. во многом напоминает современного нотариуса. Полномочия, круг обязанностей, ответственность, принципы организации актового и канцелярского делопроизводства созданного в 1993 г. частного нотариата имеют в своей основе опыт «золотого века», когда суды были открытыми, адвокаты – профессионально блистательными, прокуроры – суровыми, но справедливыми, судьи – снисходительны-

ми к падшим, присяжные заседатели – вдумчивыми. А нотариусы? К ним в первую очередь применимы слова – **ОТВЕТСТВЕННЫМИ** и **ПОРЯДОЧНЫМИ**. Ни один человек в здравом уме тогда не пошёл бы по частному делу решать имущественные и денежные вопросы посредством юридического акта к проходимцу. Подавляющее же большинство населения тогда (надеемся, что и сейчас) при решении насущных вопросов по наследству, доверию полномочий, отчуждению или приобретению имущества вовсе не стремились непременно мошенничать при этом. Люди шли узаконить некоторые возможности и совершаемые операции. Ведь одно из ключевых понятий в видах частного акта – «крепость» происходит от слова «укрепление». Поэтому не стоит бояться словосочетания «крепостной акт». Никто никого не закрепощает, это специальный термин. Документ, окончательно закрепляющий за лицом (или лицами) права в первую очередь на недвижимое имущество. Не крепостной (обычный нотариальный) акт приобретает силу в отношении иных объектов права и без крепостного характера.

Нотариус был тем специалистом, который ведал созданием документов для закрепления прав живущих обычно рядом, в одном городе или в уезде, сограждан.

Российская цивилизация рухнула практически в одночасье, похоронив под своими обломками все свои положительные и отрицательные качества. Новая большевистская власть действительно строила новый мир, в котором не было места практически никакому частному интересу, тем более – материальному. Практически всё имущество, движимое и недвижимое, стало либо государственным, либо «общественным» (фактически тоже государственным). При таком положении дел нотариус даже не был вреден новой власти, он стал попросту НЕ НУЖЕН. Временные послабления в отношении частной собственности сегодня, с точки зрения формально-исторической, никак нельзя считать попытками идти навстречу действительным чаяниям народа или попытками развить частный сектор на благо того же государства. Вынужденная мера – НЭП была отменена как только экономическое и политическое положения власти окрепло. Очень скоро был нанесён удар по основному, пусть в массе своей и коллективному, но всё же собственнику на землю – по крестьянской общине. И надолго, до 1993 г., нотариат СССР представлял из

себя странное зрелище: нотариус есть, но занимается не тем, чем принято заниматься нотариусу в классическом понимании этой должности. Всё, что имелось из условной недвижимой собственности у народонаселения – доли в домах или квартирах. Только их и могли граждане завещать своим потомкам или продать третьим лицам. Основной работой нотариуса советского времени было заверение копий документов. Статус в государственной службе у должности нотариуса был весьма низкий. Однако несмотря на сменившую «золотой век» эпоху правового варварства (лучше сказать – дикости), кадры советских нотариусов являли пример для других чиновников советской юстиции. Профессионализм, строгое следование закону, деловая хватка и, как когда-то ранее – служение интересам человека. Потому что иначе объяснить явление, когда часть государственных нотариусов при очередной смене вех (после 1991 г.) перешла в нотариусы частнопрактикующие и очень успешно освоила это поприще, не получается. К своим главным обязанностям возрождённый российский нотариат вернулся, как птица Феникс. Есть, наверное, что-то магическое в этом слове – **НОТАРИУС**.

Говорить о современном российском нотариате и современном нотариусе с исторической точки зрения пока рано. Книга судеб российского права продолжает писаться. Имеет смысл дать краткую характеристику основополагающих принципов современного нотариата и обратиться к персоналиям. Современный российский нотариат, в лице его представителей, нотариусов Тульской губернии от первого лица, способен лучше любых документов поведать о насущных проблемах, о службе и людям, и закону.

Парадокс? Нет, это – Россия.

В узких кругах российского ведомства юстиции по сей день большой успех имеет нетленное произведение О. Бальзака, рассказ «Нотариус». При всей очевидной схожести «классических типов» нотариусов многих стран хочется опровергнуть великого мэтра пера. Возможно, данные им нелестные характеристики абсолютно справедливы. Но справедливы они для Франции середины XIX века. Российский нотариат времён alexандровских реформ, как видится исследователю, был более «живой». Почитайте сведения из формулярного списка Белобородова. Трижды женат,

куча детей от двух браков, близкие знакомства с представителями виднейших аристократических фамилий (задолго до занятия должности нотариуса и получения дворянского звания!). Поэтому если услышите, что российские нотариусы – сухари, не верьте! В доказательство данного тезиса приводим их «интервью». Это действительно «интервью в кавычках». Когда нотариус говорит о своей профессии, нет нужды корректировать ход беседы и настаивать на обязательном ответе на все вопросы. Профессионал до мозга костей, тульский нотариус способен сам расставить акценты. Современная история нотариата пишется сегодня самими нотариусами.

ПРЕДТЕЧА НОТАРИАТА НА ТУЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ В XVI–XVII ВЕКАХ

Одной из важнейших функций государства является право формулировать новые нормы жизни общества, издавать законы. Политико-юридическая система, которая отражается в законодательстве, является наиболее общей формой социального контроля за поведением человека.

Однако большая часть повседневных отношений средневекового человека с окружающими регулировалась нормами обычного права, традицией. Эти отношения, как правило, не находили отражения в памятниках письменного права, поскольку не нуждались в санкции (утверждении законодательной властью). Следует помнить, что каждая правовая норма формирует желательный «стандарт» поведения и поступка. Тем не менее это не исключает того, что данная норма становится общим правилом.⁴ Законы практически всегда несколько запаздывают относительно породивших их причин. Кроме того, имеется ряд факторов, накладывающих отпечаток на специфику контроля за исполнением законодательства не только на местах, но и в столице: обширность территорий при неразвитости коммуникаций; недостаточная гибкость существующих структур государственного аппарата, а порой полное его отсутствие на местах.

Деление актов на публичные и частноправовые исходит из представления о чётком разграничении частной и публичной (государственной) собственности. «Задача публичного права состоит в том, чтобы

⁴ Источниковедение. Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М., 2000. – С. 223.

установить те нормы, которые регулируют ввиду общего блага единого общественного целого отношения между общей волей «всех и каждого» из его членов; задача частного права состоит в том, чтобы установить, не нарушая такого условия, те нормы, которые регулируют ввиду частной выгоды принадлежащих к нему отдельных лиц отношения их волеизъявлений друг к другу».⁵ Частное благо естественным образом может входить в противоречие с благом общества, или, по крайней мере, с законодательством, в первую очередь направленным на сохранение интересов системной целостности в ущерб составляющим его элементам.

Исторические корни российского нотариата

Существо деятельности далёких предшественников нынешних нотариусов заключалось в создании квалифицированных письменных доказательств. Сама потребность в нотариате как особой функции и нотариусах как носителях этой функции (независимо от их названия в конкретный исторический период) возникла и увеличивалась по мере развития торгового оборота, необходимости удостоверения различных юридически значимых обстоятельств.

В историко-правовой литературе утвердилось мнение, что первыми лицами, исполняющими нотариальные функции, были площадные подьячие, которые в XVI в. специально на площадях занимались составлением различных письменных актов. По свидетельству А.М. Фемилиди, из этой группы писцов и развился со временем нотариат.⁶

Само происхождение слова «подьячий», т.е. состоящий под дьяком, указывает на его церковные корни. В период Киевской Руси грамотные люди могли найтись только среди церковного клира. Впоследствии это наименование закрепилось среди служивого чиновничества и даже распространилось на площадных, более вольных подьячих.

До начала XVI в. сведения о Туле содержатся только в относительно небольшом количестве извест-

⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Очерки русской дипломатики частных актов. – СПб., 1920. – С. 31.

⁶ Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – СПб., 1902. – С. 61.

ных на сегодняшний день актов. Это духовные и договорные грамоты великих князей, международные договоры. Акты частного порядка, имеющие отношение к Тульской земле, появляются только после времени построения в Туле каменного кремля.

В XVI веке применительно к истории Тульской земли и появлению первых площадных подъячих в городах нашего края законодательной базой являлись царские судебники. В Московском государстве письменность при совершении юридических сделок окончательно установилась лишь со времени Судебника Ивана III 1497 г., предписывавшего уже во многих случаях непременно производить укрепление свободных людей в холопы и освобождение холопов не иначе как путём составления особых грамот.⁷ В XVI веке письменная форма актов стала всеобщей, но ещё не была обязательной по закону. Кроме того, письменная форма не считалась вполне достаточной для полной достоверности акта, она переходила постепенно в крепостную. Сначала в виде исключения крепостная форма обязательно применялась только к некоторым договорам купли-продажи земли и лошадей, к полным грамотам на холопство, служилой кабале и отпускнуой грамоте. Эти договоры приобретали законную силу только после их завершения в официальной инстанции и закрепления печатью, что напоминало нотариальную форму сделки.

М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что первое законодательное установление крепостной формы для актов на недвижимость содержится в законе от 11 января 1558 г., но со ссылкой на уже установившийся обычай.⁸ Действительно, уже по судебникам купля-продажа земли оформлялась путём заключения письменной купчей. В тексте купчей должны быть следующие реквизиты для придания ей неопровержимого доказательства в суде: имена сторон (контрагентов), объект сделки (границы отчуждаемых владений), сумма, уплачиваемая покупателем. При этом указывалось имя составителя купчей. Купчая подписывалась сторонами и свидетелями, затем дьяком, после

⁷ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СПб., 1904. – Ч. 1. – Кн. 1. – С. XXVIII.

⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Пгр.: Киев, 1915. – С. 567.

чего делалась запись в приказной книге Поместного приказа. Кроме того, устанавливался особый порядок приобретения и отчуждения для родовых вотчин: эти сделки осуществлялись лишь с согласия всего рода и в пределах рода. Такие ограничения должны были учитываться приказными дьяками при оформлении купчих (ст. 85 Судебника 1550 г.), и конструкция этих нотариальных актов значительно усложнилась.⁹ Несоблюдение установленных требований при оформлении купчей влекло её недействительность – сделка являлась ничтожной.

В XVI веке письменные акты составлялись дьяками уже светских ведомств как людьми, гораздо более других знакомыми с грамотою и письменностью.¹⁰ Прежде всего, этим занимались дьяки и подьячие, служащие по приказам и съезжим избам, что и предписывалось указом Фёдора Иоанновича от 15 февраля 1597 года.¹¹ Однако это вовсе не говорит о том, что служители клира устранились от писания частных актов, они их писали, но пальма первенства перешла к другим.

Происхождение приказов связано с практикой личных поручений (приказов) Великого князя ближайшему окружению – князьям и боярам по разрешению отдельных вопросов государственного управления. Их деятельность объединялась высшим правительственным учреждением – Боярской Думой. Именно поэтому период становления и развития государственного делопроизводства принято называть приказным периодом, по названию первых государственных учреждений – приказов. Этот период охватывает время с XV по XVII век. Тогда управление не составляло стройной системы и строилось на системе поручений – какой-либо круг дел передавался в ведение определённого лица по степени близости и доверия к нему Великого князя. В отдельных случаях в ведении одного лица оказывалось несколько ведомств. С дру-

⁹ Российское законодательство X–XX вв. – М., 1986. – Т. 2. – С. 166.

¹⁰ *Энгельман И.Е.* О приобретении права собственности на землю по русскому праву. – СПб., 1859. – С. 84.

¹¹ *Труннев П.* Нотариат на Западе, в дореволюционной России и в РСФСР / Нотариат. Руководство по исполнению нотариальных действий нотариальными конторами, народными судьями, волостными исполнительными комитетами и сельскими советами. – М., 1926. – С. 7.

гой стороны, нередко в управлении одного ведомства одновременно участвовало несколько разных учреждений, что приводило к смешению их функций и неразберихе.

В это время в системе государственного управления не прослеживался последовательно принцип отраслевого управления, и только часть приказов являлась органами территориального управления, а часть ведала отдельными отраслями. Общее количество приказов, существовавших на Руси, точно не известно, в частности, в XVII в. разные исследователи называют их число от 40 до 70. Во главе отдельного приказа стоял приказной судья (в некоторых приказах судей было по два и более; они назывались товарищами главного судьи), назначаемый из думных чинов. В его ведении состояли дьяки – от одного до трёх, а к концу XVII в. в крупных приказах – от шести до десяти человек.

В ведении дьяков находились подьячие, которые в соответствии со стажем работы делились на «старых» (старших), «средних» и «молодых» (младших). В крупных приказах подьячие объединялись в «сто-лы», или повытья, – структурные подразделения приказов; деление на столы проводилось не по роду дел, а по территориальному принципу. Для приведения в исполнение разных распоряжений существовали особые должности – толмачи, трубники, недельщики и др. В их обязанности входило также доставлять переписку приказов по принадлежности, вызывать тяжущихся на суд и пр. В деятельности приказов принципы коллегиального и единоличного управления чётко не разграничивались. Определённо можно лишь сказать, что распорядительная деятельность всецело принадлежала приказным судьям, роль дьяков была гораздо скромнее. Они наряду с подьячими занимались организацией и ведением делопроизводства. Через их руки в приказ поступали челобитные, доклады, доношения местных правителей, они хранили дела и вели письменное делопроизводство. Старшим подьячим, наиболее опытным и уважаемым, и подьячим «средней руки» доверялась сложная работа, связанная с подготовкой решений по делам, хранением дел, опечатыванием архивных документов.

Младшие подьячие не пользовались особым доверием. Многие царские указы XVII в. обращают внимание на необходимость строго контролировать

их работу. За ошибки, допускаемые в официальных документах, подъячих строго наказывали: били батогами, лишали жалованья.

В зависимости от иерархии, можно определить и какая работа оценивалась более дорого. Иерархия подъячих в приказах на момент посещения их вышеупомянутым «ходоком по делам» была, по всей видимости, следующей:

- «молодые» (т.е. молодые по тексту предыдущего документа). Занимались в основном переписыванием бумаг;
- «средние». Ими становились после более или менее продолжительной службы в «молодых», в зависимости от способностей и обстоятельств. Занимались составлением документов и справок;
- «старшие», или «справные». Руководили делопроизводством своего «стола» и редактировали составление исходящих документов.

На местах в ведении приказов состояли воеводы, управлявшие территориями и выполнявшие предписания центральных властей. Воеводы имели свою «канцелярию» — приказную избу и помощников — «меньших» воевод и дьяков. Штат их в провинции далеко не всегда мог быть достаточным для удовлетворения решаемых задач. В приказной избе хранились государственная городская печать, денежные суммы и велось делопроизводство. Приказная изба делилась на столы. Например, Нижегородская съезжая изба в 1663 г. состояла из следующих столов: денежного, где хранились казна и приходно-расходные книги; судного, занимавшегося делопроизводством по вершённым и невершённым судебным делам; сыскального и поместного, и ямского, хранившего царские грамоты о поместных делах. Приказы и приказные избы представляли собой одновременно и присутствие, и канцелярию, и архив. Документы обычно размещались на столах, на скамьях, особо ценные — в сундуках-ларях в тех же помещениях, где велась текущая работа и приём посетителей.

Характерным свойством приказов было совмещение ими административных и судебных функций, что полностью соответствовало общественному строю эпохи. Общество было разделено на отдельные категории, существенно различавшиеся своими правами и обязанностями в отношении государства (крестья-

не – тяглое сословие, служилое сословие, духовенство). Соответственно, для каждого из этих слоёв населения требовался и собственный суд. Каждая общественная категория судилась в том приказе, который ею ведал. Поэтому помимо административных дел, определяемых специализацией приказа, его глава вершил и судебные дела над подведомственными людьми. Не случайно начальник приказа именовался судьёй.

Рабочие и нерабочие дни государственных служащих к середине XVII в. были установлены достаточно чётко. В Соборном уложении названы нерабочие дни для всех приказов – это все воскресенья, двенадцатые праздники, некоторые периоды больших постов и дни именин членов царской семьи (царя, царицы и их детей). Всего, таким образом, предшественники современных чиновников не работали примерно 100 дней в году, т.е. чуть меньше 1/3 года. Исключение составляли срочные дела государственной важности, что было специально оговорено в Уложении. Кроме того, по субботам работа прекращалась за три часа до вечера, т.е. в зимние месяцы примерно в 13–15, весной – в 17–18, летом – в 18.30–19, осенью – в 14–16 часов.

Площадной подъячий, как человек более вольный, видимо, имел возможность сам регулировать «график работы».

Рабочее время в России XVII в. отсчитывалось не по часам, а определялось тёмным и светлым временем суток. Время суток делилось на две части: «до вечера» (до захода солнца) и «до света» (до восхода). Естественно, деление происходило на неравные части в зависимости от времени года. Вычислить, какое именно время суток по нашему исчислению имелось в виду людьми XVII в., можно, вооружившись календарём с указанием времени восхода и захода солнца и указанием документа, за сколько часов «до вечера» или «до света» происходило описываемое событие. Соответственно график работы тоже был гибким, следующим за временами года.

Было бы иллюзией считать, что все приказные избы на просторах Московского государства соблюдали подобные «графики». В Москве это можно было держать под контролем и наказывать нерадивых. На местах, где штат избы состоял порой из одного-единственного писца, а тем более – подъячего, где отсутствовал надзор (воеводе делать больше нечего, как следить за писца-

ми?), говорить о соблюдении «трудовой дисциплины» было бы наивно. К тому же, за формальную провинность деятельный (и разумный) начальник, тем более, вдали от вышестоящих, много терял, если наказывал провинившегося «по всей строгости» Соборного уложения. В настоящее время имеется очень мало сведений о подобных репрессиях. Скорее всего, пойманный на факте провинности, служащий избы делал «добровольное приношение» начальнику, чем и заминалось дело. Не стоит забывать при рассмотрении вопросов дисциплины этот «экономический» фактор. После крупных потрясений (война, голод, эпидемия и др.), когда объективно удержать оставшихся приказных в городе не имелось физической возможности, любой остающийся грамотей был на вес золота, потому что отдуваться ему приходилось за всю «братею».

В Соборном уложении 1649 г. для всех родов сделок предписаны были следующие правила. Статья 247 гл. X уложения разграничивала круг сделок, которые можно совершать крепостным и домашним способом, т.е. в простой письменной форме. Без особого удостоверения могли заключаться сделки, цена которых не превышала 10 рублей. Такие договоры могли быть написаны дома и не скреплялись подписями послухов. В соответствии со ст. 246 гл. X уложения достаточно было, чтобы письменный акт договора был собственноручно подписан обязывающимися сторонами. За того, кто не знал грамоты, мог подписаться его духовный отец, а в случаях невозможности добыть такую подпись, дозволялось рукоприкладство ближайших родственников.

В соответствии со ст. 248 гл. X Соборного уложения все крупные сделки (свыше 10 руб.) оформлялись крепостным порядком, при котором документ составлялся площадными подьячими. Кроме того, акт должен был быть скреплён свидетелями: в «больших делах» — пятью-шестью, а в небольших — двумя-тремя человеками, но не менее двух.¹² Всякая «крепость» обязательно должна была заканчиваться подписью дающего её лица, с указанием даты написания документа.

Из источников очень мало известно, как именно проводилась работа площадными подьячими. М.Ф. Злотников отмечает: «акт писался сперва начерно, потом пере-

¹² Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / Руководитель авторского коллектива А.Г. Маньков. – Л., 1987. – С. 221.

писывался, тогда же его и "послушали"». Таким образом, как и в современном праве, в XVII в. нотариальный акт зачитывался в присутствии сторон и свидетелей сделки. Исследование многочисленных актов дало возможность М.Ф. Злотникову предположить существование образцовых формуляров, которыми руководствовались в своей работе площадные подьячие. Так, он ссылается на «рассылавшееся в 1680 г. правительством "образцовое письмо" для составления служилых кабал, которому с этого времени следовали писцы этих актов».¹³

Крепостные формы актов составлялись площадными подьячими в городах, а крупные сделки по наиболее серьёзным делам оформлялись только в Москве. Затем они записывались в книги соответственного приказа, причём взималась пошлина, и представлялись в Печатный приказ, где к ним прикладывалась государственная печать. Строгая регламентация Соборным уложением 1649 г. порядка оформления имущественных и денежных сделок способствовала повышению их официального значения и определяла то обстоятельство, что крепости рассматривались в суде как первостепенное основание при решении дел о правах на недвижимую собственность, о долговых обязательствах и т.п. В свою очередь развитие товарно-денежного обращения и связанное с ним распространение договоров займа, поклажи, залога, торговых сделок настоятельно требовали законодательной регламентации интересов договаривающихся сторон.¹⁴

Соборное уложение 1649 г. чётко установило правило, свойственное современному праву: несоблюдение «нотариальной»¹⁵ формы в случаях, установленных законом, влечёт за собой недействительность сделки. При оформлении нотариальных актов площадные подьячие должны были учитывать изменения, происходившие в законодательстве: исключение запрета выкупать родовые вотчины чужими деньгами (ст. 30 гл. XVII Соборного уложения); существенное изменение оформления

¹³ Злотников М.Ф. // Нотариальный вестник. – 1998. – № 5. – С. 53.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – С. 144; Энгельман И.Е. О приобретении права собственности на землю по русскому прав. – СПб., 1859. – С. 84.

¹⁵ Воспользуемся условным обозначением формы регистрации отношений как «нотариальной». Фактически это и есть нотариальная форма в современном понимании.

договора мены; разрешение свободного обмена вотчин всех типов, включая родовые, на поместья, и наоборот (ст. 4 и 5 гл. XVI Соборного уложения), что явилось самым важным нововведением на пути сближения поместья с вотчиной и тем самым способствовало консолидации господствующего сословия.

Соборное уложение 1649 г. также впервые разграничило полномочия между площадными подьячими, составляющими письменные акты, и приказами (государственными учреждениями), которые фиксировали в специальных книгах купчие крепости. Приказы являлись центральным для всей России местом укрепления вещных прав на недвижимость: в них сосредоточились все дела о переходе земель, все сведения о составе имений, о сделках с последними и относящиеся к ним документы.¹⁶

Со времени принятия Соборного уложения, как отмечает М.Ф. Злотников, Ивановская площадь в Москве стала главной нотариальной организацией в государстве. Число ивановских площадных подьячих с 30 человек в 1649 г. увеличилось до 40 человек в 1684 году. Предельная норма для каждой площадной организации определялась указом государя в соответствии с потребностями населения.¹⁷ В Туле же, по всей видимости, общее количество площадных подьячих было невелико. Переписные и писцовые книги дают сведения о пяти площадных подьячих за период с конца XVI в. и до конца XVII века. Для такого небольшого количества создание какой-то организации было неактуально. Кроме того, сведений о её существовании не имеется.

Площадные подьячие XVII в. наряду с писанием акта занимались экспертизой документов, вели иногда челобитчиковые дела, исполняли всякие другие поручения, т.е., как выразился историограф российского нотариата конца XIX столетия Н.Н. Оглоблин, «соединяли в себе обязанности современных нотариусов и присяжных поверенных, конечно, в соответствующей тому времени форме».¹⁸ Они не состояли официаль-

¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. – С. 144.

¹⁷ Злотников М.Ф. Указ. соч. / Нотариальный вестник. – 1998. – № 4. – С. 52.

¹⁸ Оглоблин Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих XVII в. / Журнал Министерства народного просвещения. – 1894. – № 9. – С. 142.

но на государственной службе, не получали никакого определённого «государева жалованья». За письмо на «площади» частноправовых актов они брали с лиц, обращавшихся к их услугам, плату («писчее» или «могарыч»).¹⁹

Вотчина – объект недвижимой собственности с правами полного распоряжения. Причём вотчиной называется не только земельное владение, но и любое недвижимое имущество, в том числе в черте города: дома, лавки, дворы. Поместье – условное владение собственностью, при котором помещик имеет право на ряд материальных благ с доходов поместья и обязан исполнять определённые обязанности (воинская служба) в пользу сюзерена за пользованием этими благами. Купить или продать поместье в XVII в., в прямом смысле слова, было нельзя. Завещать поместье допускалось, только испросив разрешения у Государя и с условием службы наследника «вместо отца». Вотчина же могла быть продана, завещана, передана в приданое. Отдельные указы царя могли накладывать дополнительные условия в случае отчуждения вотчин. Мена вотчинами была неактуальна, а вот поместьями менялись.

Крепостной акт на продажу «вотчины» действительно возможно было написать и на площади. Однако далее следовал ряд процедур, сближавших юридические формальности по оформлению прав на вотчину и поместье. Следовало сделать специальную вотчинную записку имущества.

Центральным органом вотчинной записки в XVII в. был Поместный приказ, ведавший всеми делами по записке недвижимых имений, в первую очередь земель. Акты на дворы записывались в книги Земского приказа, акты в городах – в воеводской избе. Земельная собственность (условная) дворян находилась в прямом ведении Поместного приказа. В случае обмена поместьями между дворянами требовалось специальное разрешение истинного правообладателя – Государя. Дворяне писали челобитную на имя Государя, который мог дать разрешение на мену. По разрешении монархом этой мены в Поместном приказе должна была состояться процедура записи в книги.

Позднее, в 1708 г., управление крепостными делами в связи с учреждением первых губерний пере-

¹⁹ Злотников М.Ф. Указ. соч. / Нотариальный вестник. – 1998. – № 5. – С. 52.

шло к губернаторам. По учреждении Юстиц-коллегии при ней назначался особый секретарь, заведующий крепостными делами. При Екатерине II, учредившей губернии «нового образца» и уничтожившей юстиц-коллегию, совершение крепостных актов переходит к уездным судам и палатам гражданских судов.

Загруженность работой приказных подъячих привела к появлению с конца первой половины XVI в. «письменных дельцов вольных», которые, как тогда выражались, «кормятся пером» (писчики, подьячие с площади, писчие подьяшки). Писцы положили начало институту площадных подъячих, ставших в XVII в. профессионалами по составлению нотариальных актов.²⁰ «Правительство ещё не вручило площадным подъячим официально нотариальной функции, но практически она, надо полагать, сосредоточилась в их руках, как наиболее подготовленных и опытных в письме актов лиц».²¹ Этому содействовала всё возрастающая в XVII в. потребность в письменных актах, когда значительно увеличилось число сделок, которые требовалось совершать письменно. В первый раз такая обязательность появилась с издания царского указа 7 июня 1635 г., «в силу которого все договоры займа, поклажи и ссуды также должны были непременно совершаться письменно и даже под страхом их полной недействительности».²²

В оправившейся от Смуты и её последствий стране увеличивалось число сделок, которые требовалось совершать письменно. Если учесть обстоятельство, что купчие на вотчины было запрещено писать боярским людям, то работы площадным подъячим прибавилось.

С середины XVI в. уже достаточно сведений, что писание частных актов является специальным занятием некоторых людей, тех, которые «кормятся пером». Эти люди носили различные наименования: писчик, площадной писчик, площадной дьячок, подъячий

²⁰ Злотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси / Нотариальный вестник. – 1998. – № 1. – С. 41.

²¹ Злотников М.Ф. Указ. соч. / Нотариальный вестник. – 1998. – № 4. – С. 51.

²² Тихенко А.И. Историко-исследовательский обзор / Б. Лившиц, А. Тихенко. Нижегородский нотариат. Страницы истории. – М., 2001. – С. 17.

с площади, площадной подъячий, писчей подъячишка. Площадными они назывались по своему основному месту работы – площади.

Различают два периода в истории «протонотариата»: до и после Соборного уложения 1649 года. В первый период писанием частных актов занималась исторически сложившаяся «площадь» наряду с другими учреждениями и лицами. О значении площади во второй половине XVII в. говорит указ Петра I от 9 декабря 1699 г., которым предписывалось: «купчия и закладные, и поступные, и сделочные, и всякия крепости, которые по Уложению велено писать на Ивановской площади, а надлежат в Поместном приказе, и их писать на Москве в Поместном приказе».²³ То есть сделки на площади совершались самые разнообразные, вплоть до поместий и вотчин, которые имели отношение к делам Поместного приказа. Уже с площади бумагу несли в приказную или воеводскую избу или же везли в Москву (по особым случаям).

Акты, составленные «на площади» при посредстве площадных подъячих, юридически ничем не отличались от написанных собственной рукой дьячком церковного причта. Соборное уложение юридически предписывало для придания достоверности акту составлять его через специально уполномоченных лиц. Однако правилом это не стало, хотя значение площадного акта несомненно. Весомость площадного акта подчёркивается его преимуществом перед иным. В одном из судных дел 1630 г. о спорной земле между Кирилловским монастырём и Б.П. Шереметевым в с. Чиркино Коломенского уезда в качестве аргументов сторонами были предоставлены несколько взаимноисключающих документов. Предъявлялись две данные грамоты, одна, написанная без послухов (свидетелей) боярским человеком (лицом, зависимым от стороны процесса), была опровергнута как доказательство, потому как писалась не площадным подъячим и «на вотчины де данных и никаких крепостей боярским людям писать не велено». Только вторая грамота была принята как настоящий документ: в ней указаны имена свидетелей, кроме того, «писали-де таковую данную по Федорову велению Васильевича на Москве на площади у Ивана Вели-

²³ Полное собрание законов Российской империи. (ПСЗ). – Т. III. – № 1732.

кого площадные записные подьячие, а не на городе и не в селе».²⁴

Вхождение этих «записных» подьячих в какую-то организацию до сих пор является предметом научных споров. Более вероятным представляется определённая корпорация людей, объединённых одного рода деятельностью.

С конца XVI века в написании частных актов активно участвуют также служители приказных изб приказов в различных городах, представители служивых сословий, подобно тому, как в Москве, на Троицкой площади, работали стрельцы, в Туле в 1638 г. два стрельца подали челобитье о разрешении «кормиться перишком» на площади.²⁵ В 1593 году и позже в Ивангороде работал «площадной дьячок Васка Феофанов», состоявший при этом стрелецким десятником. Феофанов называл себя также «площадным писчиком».²⁶ В 1691 году в Москве из 14 площадных подьячих Посольского приказа девять находились «в службе великих государей» и «розных полков стрельцы», назначенные на «площадь» «кормиться письмишком». Эти десять человек состояли в «указном числе» «государственного посольского приказу площадных подьячих», как они сами себя именовали. Москва как столица государства являлась средоточием в том числе и нотариального дела. Известны площадные подьячие на площадях у следующих приказов: Стрелецкого, Разрядного, Казанского дворца, Большого дворца, Холопьего суда, Большой казны, Владимирского судного, Иноземного и Посольского. Имелись подьячие подобного профиля и у патриарших приказов. Однако их статус в отношении прав написания различных актов «площади» перечисленных приказов отличался от Ивановской. Площадным подьячим у Посольского приказа было запрещено писать «заемные кабалы и иные крепости», т.е. именно те акты, на которых специализировалась Ивановская площадь. Им разрешалось писать «челобитные и представные памяти, и суда и к суду поручные записи».²⁷

²⁴ Злотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата на Руси. Репринт. – М., 2005. – С. 16–17.

²⁵ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – Кн. 18. – Ст. 107. I. – С. 126.

²⁶ Злотников М.Ф. Там же. – С. 41.

²⁷ Белокуров С. О Посольском приказе. – М., 1906. – С. 166.

Разрешённые к написанию бумаги относились к необходимым судебным бумагам для лиц, которые имели дела в приказе. Совершение более важных актов, в том числе крепостей, им было запрещено. В связи с этим приказных «писчиков» можно условно отнести к представителям нотариата. Собственно организационным началом можно считать «указное число» подъячих и наличие главы в виде старосты.

Сословный состав московских подъячих, как мы видим из сообщений исследователей, весьма разнообразный: посадские люди, стрельцы, выходцы из семей церковнослужителей.

Плата

За свою работу площадные подъячие брали с лиц, обратившихся к ним, плату, называвшуюся «писчее», «могарыч». Государева жалованья они не получали, да и, видимо, не могли, т.к. писание на площади выходило за пределы служебных обязанностей тех, кто служил в приказах, а для не состоящих в приказной системе работа на площади была единственным средством существования. Определённой и узаконенной таксы за написание площадного акта, видимо, не существовало. Устанавливалась она по взаимному соглашению и регулировалась как обычаем, так и конкретными социальными и экономическими возможностями заказчика и общей ситуацией в регионе. В период до Соборного уложения 1649 г., когда у площадных подъячих существовала мощная конкуренция в лице представителей иных учреждений и служб, располагавших определённым количеством грамотных людей с минимально необходимой квалификацией, монополизация ценовой политики была невозможна, т.к. клиент всегда мог найти альтернативу площадному писцу. Ситуация меняется после 1649 года. Власти Вологодского монастыря в 1690 г. жаловались на «немерные взятки» вологодских площадных подъячих, которые «самоволством своим, сговорясь меж себя» за письмо поручных записей на работных людей (нанимавшихся на работу в монастырь целыми артелями, для чего писались записи круговой поруки) брали по 8 и 10 денег²⁸ с человека. Для вологодских посадских людей расценка была значительно ниже – по 3–4 деньги с рабочего, внесённого в круговую запись. Сумма «писчаго» с артели в 30–40 человек получалась весьма внушительная – до 2 руб. с одной круговой записи. Реакция властей на

²⁸ Деньга – 0,5 копейки.

жалобу выразилась в розыске законодательной базы для определения стоимости подобной работы. Новгородский приказ, ведавший рассмотрением этого дела, дал официальный ответ, в котором значилось, что «указов, по чему брать площадным подьячим от письма» в архивах московских приказов не найдено. Выход был найден методом прецедента: «велеть площадным подьячим с таких записей иметь за письмо против Московских площадных подьячих с человека по деньге; а больше того им иметь не велеть для того, что они городовые; а буде того могарыча себе взять не похотят велеть те записи писать приказным и таможенными избы подьячим».²⁹

Как мы наблюдали выше, площадные подьячие вели челобитные дела, исполняли различные поручения, т.е. выполняли функции стряпчих по найму. Как говорили и писали они сами: «наши всякие дела с площади у сыщиков и у всяких дел». Порой они замещали подьячих приказов и воеводских учреждений и являлись кандидатами на эти места. Грамотный и деловой стряпчий – всегда находка для быстрого и качественного разрешения проблем. Приведём любопытный документ, который представляет собой, говоря современным языком, смету расходов стряпчего, которую заказчик (в нашем случае монастырь) должен был покрыть как накладные расходы.

*1683. Роспись расходов слуги Прилуцкого монастыря, при хождении его по делам в Московских приказах**

«191 году³⁰, роспись Спасова Прилуцкого монастыря Ивана Ащерина: расход мирским деньгам, что издержано ходя за делом в Стрелецкий Приказ, бито челом Великим Государем об зачет десятой денги прошлым 186 и 187 годов

* В соответствии с общими правилами, принятыми среди историков и палеографов, воспроизведение (публикация) текстов XVII–XVIII вв. не предусматривает изменения, «осовременивания» звучания слов. Документы воспроизводятся именно в транскрипции своего времени. Документы XIX–нач. XX в. могут уже подвергаться редакции (как правило, на усмотрение автора или авторского коллектива), звучание слов может изменяться в соответствии с современными правилами русского языка.

²⁹ Злотников М.Ф. Указ. соч. – С. 57–58.

³⁰ Для соотнесения дат допетровской Руси с современным летоисчислением применяется формула: указанный год минус 5 508. Например, если в документе написано 7125 г. (счёт тогда вели «от сотворения мира»). 7125 – 5508 = 1617. Причём, если имеется точное число или хотя бы месяц, то формула несколько усложняется.

в платеж поворотных полуполтинных денег на 188 год, и об том привезена Великих Государей грамота с прочетом.

Дьяку Ивану Максиму: несено ему денгами десять Рублев; ему же несен пирог, цена три алтына; ему ж голова сахару четырнадцать алтын; людям его два алтына; ему же несена семга, цена тринадцать алтын; ему ж поднесен гребень резной, цена тринадцать алтын две денги; извозчику дал четыре денги; ему ж полпуда свеч маковых, цена шестнадцать алтын четыре денги; от челобитные от писма, со свершения дела, дал четыре денги; ему ж несено два ведра рыжиков, цена шестнадцать алтын четыре денги.

Старому подьячему Ефиму Зотову: несено ему денгами двадцать восемь Рублев; ему ж пирог, два алтына две денги; людям его четыре денги; ему ж ведро рыжиков, цена восемь алтын две денги.

Молодому подьячему Семену Забурцову: дано ему денгами три Рубли; да ему ж с дьячим племянником Даниилом Волковым выпоено церковного вина на семь алтын.

Печатных пошлин платил двадцать пять алтын. В Печатном же Приказе подьячему и сторожам два алтына четыре денги.

Да в прошлом в 190 году издержано ходя за тем же делом:

Дьяку Федору Кузьмищеву голова сахару, да ковришка, да гусь, плачено за все осмнадцать алтын две денги.

Старому подьячему Ефиму Зотову семга да колачь, плачено за все десять алтын.

Бумаги на выписку на четыре денги.

Молодому подьячему Семену Забурцову платил от писма от памяти, в Приказ Большие Казны, три алтына две денги.

В Приказ Большие Казны старому подьячему Григорию Облезлову от sprawy от памяти, что отпустил в Стрелецкий Приказ, несено ему пирог да семга, плачено за все девять алтын две денги.

Большой же Казны молодому подьячему Ивану Михайлову от писма от памяти десять денег.

Новый год начинался 1 сентября. Если в указанном году событие происходит с 1 сентября по 1 января, то отнимаем 5509, а если с 1 января по 1 сентября, то отнимаем 5508.

В конце XVII в. в практику входит написание года (от сотворения мира) без первой цифры «7». Подобная традиция сохраняется и с переходом на новое летоисчисление (от Рождества Христова) в XVIII веке. Делопроизводитель вполне мог написать «753», подражая 1753 год. Окончательно четырёхзначное обозначение даты становится повсеместным и обязательным только в XIX веке.

Да в нынешнем же во 191 году, по приговору земских целовальников Данила Тюткина с товарищи и всех беспашотных крестьян, бито челом великим Государем в Приказ Большие же Казны о торгу монастырских крестьян, чтоб торговать в городе против Вологжан посацких людей; и от того дела издержано:

Дьяку Тимофею Исакову сыну Козмину ведро рыжиков, цена шесть алтын; пирог ему ж три алтына две денги.

Подьячему Якову Гаврилову пирог два алтына две денги; свечь маковых на пять алтын.

Бумаги писчие на выписку шесть денег.

А роспись писал я Ивашко своею рукою».

*Подлинник писан столбцем, на трёх вместе склеенных листках.*³¹

Возвращаясь к вопросу о приказной службе, стоит добавить, что успешная служба в «старших» подьячих, как правило, обеспечивала производство в дьяки.³² Вершиной карьеры площадного подьячего являлось достижение места подьячего в приказе, приказной или съезжей избах.³³ Работа же площадного подьячего включала в себя весь круг «обязанностей», присущий приказным от «молодшего» до «старшего»: написание начерно, чистовое написание, проверка.

Приём на работу

Площадной подьячий подавал челобитную на имя воеводы в городах (кроме Москвы, где такие челобитные писали на имя Государя) и должен был предоставить поручную запись, без которой приём был невозможен. Поручную писали не только члены корпорации площадных подьячих,³⁴ но и представители иных учреждений, например монастыря. В случае нарушения декларируемых в поручной требований санкции применялись как к самому площадному подьячему, так и к поручникам. Поручники отвечали за нарушителя денежной пеней, сам же нарушитель наказывался более сурово. Следующий документ на-

³¹ Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. – СПб., 1838. – С. 380–381 (далее – АЮ).

³² Россия при царевне Софье и Петре I. – М., 1990. – С. 332.

³³ Оглоблин Н. Журнал народного просвещения. – 1894. – № 9. – С. 141.

³⁴ Злотников М.Ф. Указ. соч. – С. 49.

глядно демонстрирует предъявляемые поручником требования и, пожалуй, в особых комментариях не нуждается.

1697. Декабря 23. Наказ площадному писцу

«Лета 7206 Декабря 23 день, Тихвина монастыря по указу отца архимандрита Боголепа с братьею, память Григорию Харлампиеву сыну Земских, в том: что в нынешнем 206 году Декабря в 22 день бил челом нам архимандриту Боголепу с братьею он Григорей в Тихвинской посад в площадные подьячие и поручную по себе запись подал, чтоб ему, будучи в том Тихвинском посаде, писать всякия крепости и духовные памяти, против Великого государя указу и Соборного Уложения и новоуказных статей, в правду, другу не дружить, а недругу не мстить, и челобитные. И мы архимандрит Боголеп с братьею пожаловали его Григорья, против его челобитной и поручной записи, в Тихвинский посад в площадные подьячие: и писать ему Григорью всякие крепости и духовные памяти, против Великого Государя указу и Соборного Уложения и новоуказных статей, в правду, другу не дружить, а недругу не мстить, и незаочно и неподставоу, и видя кого неграмотного лишков в крепостях не приписывать, и неправды в всяких крепостях в письме не чинить, и деньги имая от письма в таможене класть в ящик. А по нашему указу и по сей памяти Тихвинского посаду всем церковным дьячком от письма крепостей и челобитен и мирских тяглых книг и выборов отказать, чтоб с сего вышеписанного числа оне церковные дьячки еикаких крепостей и челобитен и мирских тяглых книг и выборов и духовных памятей и иных мирских сделок, кроме его площадного подьячего не писали; а буде с сего вышеписанного числа оне дьячки учнут какие крепости писать и челобитные, и тем крепостем не верить и челобитен не писать же. А где он Григорей крепости и духовные памяти в Тихвинском посаде учнет писать непротив сего нашего указу и памяти, как выше сего написано, и про то сыщется допряма, и ему Григорью от нас архимандрита с братьею учинено будет монастырское смирение без пощады, да сверх смирения будет на нем доправлена наша властная пеня; в том ему Григорью ся память дана. – А память писал, по приказу отца архимандрита Боголепа с братьею, Тихфина монастыря казенный келии подьячий Мартинианко Георгиев. У сей памяти Тихфина монастыря казенная печать приложена».

Подлинник писан столбцом на двух вместе склеенных листках. В конце приложена черновосковая печать с

*прямострочною надписью: «печать Пречистыя Богородицы Тихфина монастыря казенная». На обороте сверху собственноручно: «архимандрит Боголеп».*³⁵

Данный документ иллюстрирует привлечение подьячего монастырём в качестве стряпчего как по делам монастыря, так и для составления документов для жителей посада. Причём определяет в службу площадного, в данном случае, не воевода. Это ещё раз демонстрирует условность общеустановленных законодательных норм в Московском государстве, допуская всякого рода исключения из правил. Речь идёт о писании грамот для всего Тихвинского посада, что указывает на большие полномочия церковных иерархов в мирской жизни. Также это наглядно иллюстрирует несоблюдение **желаемой** нормы, т.е. назначение площадного подьячего через воеводу.

«Площадь» с её площадными служителями хоть является «нотариальным» учреждением, где есть имеющие формальное право на то писцы, однако частные акты на протяжении всего XVII в. продолжают с завидным постоянством составляться представителями иных сословных прослоек и групп. Неквалифицированная работа служила причиной частных судебных разбирательств как на местах, у воевод, так и в вышестоящих инстанциях. Отсюда проистекал приоритет площадного акта, признанный правительством. Согласно Уложению 1649 г. оспаривание площадного акта было возможно только до суда. В отличие от домашнего акта площадному акту выражалось больше доверия.

В зависимости от велений времени и обстоятельств правительство издавало указы, которые корректировали требования, предъявленные к работе подьячих Соборным уложением. Например, в 1660 г. всем площадным подьячим было запрещено писать для беломестцев [обычно живших отдельными белыми слободами] закладные и купчие на чёрные дворы;³⁶ в 1665 г. было запрещено писать «на полоняников басурманам» (т.е. когда мусульмане пытались покупать пленных) купчие под страхом денежного взыскания.³⁷

³⁵ Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. – СПб., 1838. – С. 380–381.

³⁶ ПСЗ. – Т. 1. – № 272.

³⁷ Там же. – № 374.

Порядок совершения «площадного» акта о переходе имущества:

1. Стороны являлись к площадному подьячему, тот составлял акт.

2. Площадной подьячий в приказе или в избе (воеводской, съезжей, земской) предъявлял его слушающим подьячим избы для записи в книгу. Приказные писцы по распоряжению приказного подьячего записывали текст в книгу.

3. В приказе собиралась пошлина и проверялись основания прав на имущество того лица, от которого имущество переходило.

4. Приказные подьячие проверяли по специальным писцовым книгам дач, по переписным и записным книгам, состоит ли имение там, где написано по акту, сколько содержится земли, в чьём владении ранее состояло, имеет ли продавец права на это имение.

5. Приобретатель же просил «справить» за ним поместье и записать в книгу. Акт записывался в записную вотчинную книгу, пошлина – в приходную. Последние записи означали, что имение «справлено» за покупателем.

Тульские площадные подьячие. Персоналии. Источники и проблемы

Площадь получила своё значение места публичного ещё в Древней Руси. На майдане³⁸ совершались всякого рода частные юридические акты – купчие, меновые, челобитные и пр. Именно на площадях происходило вече, здесь зачитывались (точнее, выкрикивались) распоряжения властей. На площади можно было узнать все необходимые новости. Функциональное значение площади для жизни средневековых городов определялось сосредоточением значительного количества торговцев как с оборудованными стационарными местами, так и вразнос. Обычно площадь располагалась в центре города, а значит, находилась рядом с укреплённым местом. В крепости же была резиденция верховной власти или её представителей, военной и гражданской администрации. Площадь, собственно, и была ЦЕНТРОМ города. С увеличением числа жителей и площади застройки могли образовываться новые «площади». В Туле к концу XVII в., по писцовым

³⁸ Майдан – площадь.

источникам, чётко идентифицируются две площади: торговая и приказная.

В Туле в XVII вв. торговая площадь располагалась на современной площади Челюскинцев. Хлебная торговля с возов, возможно, проходила несколько юго-восточнее, на современной площади Ленина. Приказная площадь, по всей видимости, располагалась в крепости, т.е. в Кремле.

Остающиеся до сих пор малоизученными с точки зрения персонифицированного подхода к источникам документы конца XVI в. и XVII в. раскрывают нам имена как **«площадных подьячих земли Тульской»** [выделено. – М.Б.], так и лиц, которые в силу своего рода занятий и профессии также являлись формально полномочными составлять и заверять частные акты. Огромный интерес представляют переписные книги города Тулы.

Писцовая книга города Тулы 1578–1579 гг. является первым известным документом, содержащим определённое количество имён и фамилий жителей города с указанием социального статуса, имущественного положения и рода занятий. Среди них есть и персоны, которые нас интересуют. При публикации данного документа имена и фамилии многих категорий посадского населения, в том числе и дворников, кроме редких случаев, были пропущены для экономии места. Остаётся сожалеть, что писцовые книги не переиздавались более в нашей стране в полном виде без редакторских лакун и сокращений.

*Сведения 1587–1589 годов*³⁹

«Губной дьячок является дворником Филата Ратаева.

Дьячок (без конкретизации службы в избе, на площади или в церкви) – дворник у вдовы Феклы Извольской.⁴⁰

Во дворе Игната и Олфима Елагиных дворником является площадной дьячок.⁴¹

Земской дьячок состоит в дворниках у Булгака Елагина.⁴²

Площадной дьячок в дворниках у Своитина Гулакова.⁴³

³⁹ Писцовые книги. – С. 1093.

⁴⁰ Там же. – С. 1089.

⁴¹ Там же. – С. 1088.

⁴² Там же. – С. 1087.

⁴³ Там же. – С. 1088.

Дворников дьячок (?)⁴⁴ во дворе Лукерьи Макарьевой жены Дьякова».⁴⁵

Все перечисленные дьячки жили не в крепости, а на посаде.

Переписная книга за 1625 г. даёт следующие сведения:

По Ильинской же улице, во дворах посадских людей располагается двор «Осипка Ондреева сына Раева», что «пишет на площади».⁴⁶

В слободке, поблизости от церкви Ильи Великого проживает «Елизарко Гаврилов с братом Пименком», брат Пименко «шьет портное», т.е. занимается ремеслом, а «Елизарко пишет на площади».⁴⁷ За острогом от Никольских ворот по Фроловской улице дворы посадских людей «Мишка Ондреев сын Гирин, пишет на площади».⁴⁸

Переписная книга 1646 г. в указанной публикации более скудна по содержанию, чем опись 1626 г., т.к. в ней нет описания размеров дворовых усадеб, указания рода деятельности горожан, упомянут «Оска Роев с детьми с Илюшкою, да с Огапком, да с Кондрашком», без указания рода деятельности.⁴⁹

В переписной книге 1677 г. упоминается также, по всей видимости, внук Осипа Раева: двор Илюшки Кондратьева сына Раева...⁵⁰

Век XVII не был веком тишины и спокойствия для Тулы и после завершения Смуты. Роспись города от 1629 г. представляет собой боевое расписание с точным указанием местонахождения каждого боеспособного защитника на укреплениях (крепости и валах) с должным каждому оружием. Практически все дворники согласно росписи обязаны оборонять крепость. Среди дворников, как мы уже отметили выше, были

⁴⁴ В данном случае, если исключить вероятность ошибки при написании самого оригинала документа или при публикации, дьячок является, скорее, стряпчим по делам дворника, как управляющего в городе домом и делами дворянина.

⁴⁵ Писцовые книги. – С. 1088.

⁴⁶ Там же. – С. 7.

⁴⁷ Тула. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. Переписная книга 1625 г. – М., 1884. – С. 9.

⁴⁸ Там же. – С. 9.

⁴⁹ Там же. – С. 24.

⁵⁰ Там же. – С. 31.

и интересующие нас дьячки. По всей видимости, они тоже совместно с остальными членами боевой составляющей обороны крепости обязаны участвовать в отражении врага. Вооружение их состояло в основном из рогатин, но были и умеющие владеть пищалью.⁵¹

Документы XVII в.⁵² содержат *сведения о площадных подьячих за вторую половину столетия.*

Год	№ док.	Писец /составитель/	Статус	Город
1649	1	Демидка Викулин	*	Тула
1681	2	Ивтюшка Кашкиров	Площадной подьячий	—//—
1684	3	Савва Шемиев	Площадной подьячий	—//—
1686	6	Ивашка Сиднев	Площадной подьячий	—//—
1694	7	Никитка Романов	Площадной подьячий	—//—
1685	27	Микитка Романов	Площадной подьячий	—//—
1668	8	Афонка Куковской	Площадной подьячий	—//—
1672	9	Филка Неклюдов	*	—//—
1681	10	Мишка Булохов	Стрелец	* [Тула или Москва?]
1686	28	Сенка Иванов	Площадной подьячий	—//—
1677	13	Куземка Вененов	Площадной подьячий	Богородицк
1686	16	Якушка Быков	Площадной подьячий	—//—
1686	19	—//— ⁵³	—//—	—//—
1685	20	—//—	—//—	—//—
1685	21	—//—	—//—	—//—
1685	22	—//—	—//—	—//—
1686	23	—//—	—//—	—//—
1686	17	Алешка Козьмин	Села Михайловского дьячок	Богородицкий уезд
1686	18	—//—	—//—	—//—
1695	4	Васка Козьмин	Площадной подьячий	Венев
1677	14	Фетька Никитин	Веневец	—//—
1677	15	Васка Никитин	Веневец	—//—
1676	31	Васка Никитин	Веневец	—//—
1676	35	Федька Козьмин	Площадной подьячий	—//—

⁵¹ Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Ропись Тулы 1629 г. – Т. 1. – Тула, 1913. – С. 188–193.

⁵² ГАТО. – Ф. 2202.

⁵³ «—//—» – Он же.

1685	5	Митька Веглинской	Площадной подьячий	Дедилов
*	12	Пименка	Новосилец	* [Новосиль?]
1689	29	Оска Лямин	Площадной подьячий	Новосиль

*Примечание. * – Данные не указаны.*

Востребованность

Неотъемлемой составляющей переписных книг является описание всех дворов, усадебных мест и торговых заведений. Важным элементом при описании данных объектов налогообложения являлась юридическая обоснованность владения как дворовым местом, так и частью торговых точек, кроме, конечно же, «обелённых»,⁵⁴ которые в этот реестр попадали, но без указания правомочности владения или пользования.

«В том же 1625 г. по Указу царя Михаила Федоровича и по наказу Владимирской чети, писцы князь Воин Михайлович Кропоткин и подьячий Иван Раковский писали и оброчили лавки и онбары и столы и шелаша и харчевные избы и кузницы и места лавочные пустые и бани оброчные переписывали, и за кем именем те лавки и онбары и столы и шелаша и харчевные избы и кузницы и бани на оброке и почему хто чем владеет и что хто оброку платил... и то писано в сех книгах именно, подлинно, порознь, по статьям».⁵⁵

Подобные переписи правительство проводило регулярно. Перепись 1677 г. демонстрирует, что при отсутствии правоустанавливающих документов на дворовые места переписчикам приходилось проводить фиксацию владения по факту – по словесным сказкам (свидетельским показаниям, которые в дальнейшем сами уже могли являться основанием), реже жители всё же предоставляют купчие и сговорные записи. Двор Хрущова записан за стольником Фёдором Григорьевичем Хрущёвым Большим и за думным дворянином Фёдором Григорьевичем Меньшим, согласно выписи, данной их отцу Григорию Петровичу Хрущёву тульским городовым приказчиком Юрием Острекковым от 16 июля 129 г. и тульским осад-

⁵⁴ Имеется в виду «белая слобода», находящаяся в силу ряда обстоятельств в льготных условиях касательно налогообложения и некоторых натуральных повинностей.

⁵⁵ Тула. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. – М., 1884. – С. 14.

ным головой Михайлом Незнановым 20 марта 149 г., со ссылкой на купчую их отца от 3 марта 129 года. Однако проживающие на дворе Яков и Григорий Андреевичи Хрущёвы крепости купчей не предоставили.⁵⁶

Любопытно, что государевы переписчики при собирании сведений о правоустанавливающих документах на недвижимость посадских людей апеллируют в первую очередь к устным показаниям. Сами купчие или меновые крепости им предъявляли нечасто. Согласно механизму делопроизводства, сведения они могли разыскать, обратившись к книгам в приказной избе. Но переписчики этого не делают. Либо такая детальная проверка не входила в их схему работы (то же, что и сегодня, план-отчёт), либо книги отсутствовали. Пожары, небрежение приказных чиновников и прочие обстоятельства могли служить этому причиной.

Большой торговый ряд «От Пятницких ворот по правой стороне...» всего насчитывал 60 лавок и прилавков и одно лавочное место.⁵⁷ Правоустанавливающие документы на владение данными лавками приведены переписчиками следующие: 27 **купчих** (часть из них на 1/2 лавки, часть – на целую лавку), 14 по **выписи**,⁵⁸ три – по **государевой грамоте**,⁵⁹ один – по **закладной**.

По Соляному ряду, располагавшему 46 лавками и одним лавочным местом, переписчики сослались на две купчие и 43 выписи.⁶⁰

Новый Соляной ряд, располагавший 18 лавками, одним прилавком, столом и двумя лавочными местами, не предоставил ни одной купчей или закладной. Упомянуто 17 выписей.⁶¹

В описи мясного ряда упомянуты три выписи, при 24 лавках, 20 полках, одном месте лавочном.

Ряды Старый Медвеной и Новый Медвеной, располагавшие девятью лавками, 30 столами, 11 местами

⁵⁶ Тула. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. – М., 1884. – С. 47.

⁵⁷ Указ. соч. – С. 14–17.

⁵⁸ То есть по выписи из книг регистрации купчих.

⁵⁹ Возможно, государева грамота предполагала не переход в собственность, а держание, как поместье. Более точно можно сказать только по прочтении самой грамоты.

⁶⁰ Тула. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. – М., 1884. – С. 17–181.

⁶¹ Указ. соч. – С. 18.

для лавок, в описи указаны без правоустанавливающих документов. Также не упомянуты правоустанавливающие документы в Серебряном ряду, ряду Харчевенном, харчевенных избах, ряду гончарном, кузницах.⁶²

Купчие и закладные составлялись, по всей вероятности, в самом городе. Некоторая сложность, возникающая при исчислении количества закладных и купчих, обусловлена тем, что довольно значительная часть владельцев имела не целую лавку, а половину. Вторая половина принадлежала другому лицу, нередко родственнику (судя по фамилии и отчеству «совладельца»). Лавками владели разные категории горожан. Например, по закладной сын боярский Тит Епанчин владеет 1/2 лавки⁶³, владеют каждый по 1/2 лавки «посадские люди Егупка Дехтерев и Ромашка Малафеев, торгуют крашениной, лавка по купчей»,⁶⁴ «1/2 москательной лавки Непровского казака Мишки Кузмина с. Татаринова ... вл. по купчим ...».⁶⁵

Переписная книга 1646 г., составленная князем И.И. Шаховским и подьячим Петром Машиным, к сожалению, в указанном издании является более скудной по содержанию, чем опись 1626 г., т.к. в ней нет описания размеров дворовых усадеб, указания рода деятельности горожан, упомянуты уже известные нам «Оска Роев с детьми с Илюшкою, да с Огапком, да с Кондрашком», без указания рода деятельности.⁶⁶

Однако кроме сугубо официальных документов, благодаря труду исследователей в архивах продолжают вновь открываться ранее неизвестные документы. Среди них напрямую принадлежащие к теме истории нотариата нашего края документы, вышедшие из-под пера наших земляков далёкого прошлого. Благодаря работе Тульской губернской архивной комиссии в начале XX в. мы можем получить представление о подьячих иных, кроме Тульского, уездов нашего края. Публикации документов из отказных книг Дедилова и уезда позволяют утверждать, что площадные подьячие активно работали и в Дедилове.

⁶² Тула. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. – М., 1884. – С. 18–22.

⁶³ Там же. – С. 16.

⁶⁴ Там же. – С. 15.

⁶⁵ Там же. – С. 16.

⁶⁶ Там же. – С. 24.

Документально подтверждается, что с 1673 1681 год «отказные книги писал Дедиловские площ подьячей Васка Иванов».⁶⁷

В 1680 году фигурирует Данилко Васил площадной подьячий. Уже в 1684 г. он подписывается как подьячий г. Дедилова., а в 1684 г. он уже подья съезжей избы.⁶⁸

Подьячий города Дедилова Васька Данил проходящий в документах под 1681 г., в другом документе (в отказных книгах) за этот же год называется: «города Дедилова Съезжей избы подьячий».⁶⁹ И подьячего съезжей избы Андрюшку Горяинова известно, что он также пишет отказы, начиная с 1 по 1698 год.⁷⁰ Подьячим Приказной избы он проходит в 1686 и 1698 годах.⁷¹

Васька Венюков является приказной избы подьячим – тоже пишет в 1684 году.

Ещё один персонаж «нотариата» Дедилова – Василий Венюков. В отличие от вышеперечисленных подьячих, статус которых с годами повышался, Венюков подписывается под документами следующим образом: в 1689 году он подьячий приказной избы, в 1686 г. – площадной подьячий. В 1689, 1690 годах подписывается просто: «Василей Венюков».⁷²

Под 1686 годом также зафиксирован площадной подьячий Сенька Васильев, в 1687 г. (возможно же) – Сёмка.⁷³

В отказных книгах за 1687 и 1688 гг. имеется подпись площадного подьячего Бориско Сычёва.⁷⁴

«Родко Назаров дедиловские площади подьячий подписал документ в 1687 году».⁷⁵

1674 год. Отказная книга. Дедиловский уезд⁷⁶

«Лета 7181-го году апреля в 17 де. по Государеву уезду и Великого князя Алексея Михайловича Всеа Вели

⁶⁷ Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Т. 2. – Тула, 1913. – С. 33.

⁶⁸ Там же. – С. 36, 38, 46, 51.

⁶⁹ Там же. – С. 35–36.

⁷⁰ Там же. – С. 49, 74–75, 82–83, 89.

⁷¹ Там же. – С. 57, 72.

⁷² Там же. – С. 89–90.

⁷³ Там же. – С. 61, 67.

⁷⁴ Там же. – С. 77–78.

⁷⁵ Там же. – С. 113.

⁷⁶ Там же. – С. 32–33.

и Малья и Белья России Самодержца (указу) и по грамоте ис помеснова приказу за приписью дьяка Ивана Рагозинина и по наказной памяти воеводы Осипа Ивановича Зумеровскаго Дедиловский пушкарь Кирюшка Самойлов, приехав в Тульской да в Дедиловской, да в Епифанской уезды в Иваново поместье Акинфеева сына Иевлева в жеребей деревни Васкинских селищ, да два жеребья пустоши Алтабаевской слободы, по челобитью детей ево Ивановых Федора да Василия Иевлевых, а приехав в те его Ивановы поместья и взяв с собою туточных и сторонних людей, да в том ево Ивановом поместье и в тех жеребьях переписал места дворовые и пашню и сено и лес и всякие угоды, а переписав, да то ево Иваново поместье Иевлева отказал детям ево Ивановым Федору да Василию Иевлевым в Тульском уезде в Заострожском стану в деревни Васкинских селищах пашни добрые земли две четверти с осминою в поле, а в дву потомуж, сенных покосов на пять копен, да в Дедиловском уезде в дву жеребьях пустоши, что была деревня Матюнинская на речке Моржовке откажет помещиковое дворовое и огородное подгуменные места под Щучьим Корнем, да шесть мест крестьянских пустых старые пустоты, пашни пахотные добрыя земли и перелогом дикого поля на пашню тридцать шесть четвертей в поле, а в дву потомуж, сенных покосов на пятьдесят копен, а лес Кубашев вопче с розными помешики, да в Епифанском уезде в Алтабаевской слободе четырнадцать четвертей в поле, а в дву потомуж, обоево во всех жеребьях пашни пахотные добрые земли и перелогом и дикого поля на пашню пятьдесят одна четверть с осминою в поле, а в дву потомуж, со всяки угоды, чем владел отец их Иван Иевлев, а на отказе были туления Семен Андреев сын Романов, да Демид Савельев сын Махов, да Ортемей Андреев сын Романов, да Онкудин Савельев сын Махов, да Иван Федоров сын Коптев, да Микифор Андреев сын Романов, да Алексей Аникеев сын Протопопов, да Остафей Андреев сын Романов, а отказные книги писал **Дедиловския площади подъячей Васка Иванов.**

Внизу по листам: К сем отказным книгам Ермол Чернопьятов вместо Семена Романова, Демиды Махова, кои в сех отказных книгах имяна писоны, по их велению руку приложил.

К сем отказным книгам Дедиловец Якушка Вальнев вместо Кирюшки Самойлова по ево велению руку приложил».

Кроме отказных книг, подьячие Дедилова также занимались составлением раздельных и отписных книг.

С переходом города к воеводскому правлению власть целиком сосредотачивалась в руках воеводы, руководимого из Москвы через именные указы; воеводская должность предусматривала регулярную отчётность перед вышестоящей инстанцией, обязательное наличие канцелярии, Приказной избы со штатом подьячих.⁷⁷ Административным центром города являлась съезжая, или приказная изба. Это было место присутствия воеводы, где он проводил смотры «воинских людей», разбирал судебные споры, принимал челобитные. Здесь же собирались налоги и хранился архив. Формально вторым лицом в администрации уездного центра был канцелярист – подьячий, который в отличие от временщика-воеводы был местным жителем, тесно связанным со своим городом.⁷⁸

Набирались подьячие из местных детей боярских по выбору «всего народа». Денежного содержания от казны они не получали, «кормясь от дел» [в Москве подьячие состояли на окладе. – М.Б.].⁷⁹ Вряд ли службу подьячих в ряде городов тульской земли данной эпохи можно считать прибыльной. Например, в Епифани, где доходных дел было немного, служба являлась не особо привлекательной. Так, одного из детей боярских, Ф. Страхова, епифанский воевода внязь П. Вяземский «посадил» в 1649 г. на должность «неволею», причём новоиспечённый подьячий оказал отчаянное сопротивление, о делах демонстративно «не радел» и «поручных записей о себе не збирал».⁸⁰ Другой епифанский воевода М. Офросимов попытался привлечь на службу двух неверстанных детей боярских, которые «грамоте умеют», т.к. «подьячий... Ивашко Костенинов... лежит болен... а земских и церковных дьячков нет, и я [т.е. воевода]... отписки пишу своею рукою». Однако, узнав о таком новом для них деле, эти двое бросились в бег: «и я... по них посылал... и они бегают».⁸¹

⁷⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Пгр.; – Киев, 1915. – С. 197–198.

⁷⁸ Оглоблин Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII в. // ЖМНП. – 1894. – № 9. – С. 118.

⁷⁹ Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: Очерки русской истории на Куликовом поле. – С. 166.

⁸⁰ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 6. – Д. 264. – Л. 54.

⁸¹ Там же. – Оп. 9. – Д. 241. – Л. 56.

В столичных приказах должность подьячего в XVII в. стала наследственной, в небольших провинциальных городах этого явления мы не наблюдаем. Устойчивого слоя местной бюрократии ещё не сформировалось.

Государев разряд

Главной проблемой для нормальной жизни региона была военная нестабильность, продолжавшаяся до середины XVII века. В 1613–1618 годах правительство комплектовало «украинный разряд» в основном местным дворянством, в значительной степени выбитым в предшествующие годы Смуты.⁸² Одновременно с этим власти активно привлекали «воинских людей» «украинных» и «полевых» городов к участию в далёких походах.⁸³ Последствия ухода этих людей из уездных городов в походы весьма драматичны. Наказы 1616–1618 гг. воеводам расквартированного в Туле большого полка «украинного разряда» князю В.С. Куракину «с товарищи» содержат инструкцию на случай, если те попадут в плен к татарам «притчею... на разгроме»,⁸⁴ на допросе пленники должны были говорить, что по всем украинным городам, во Мценске, в Крапивне, на Декилове, в Епифани, в Венёве «стоят большие бояре и воеводы, а с ними дети боярские, и Литва, и немцы, и всякие иноземцы многих земель, и стрельцы, и казаки».⁸⁵ На деле «большие воеводы» в указанных городах отсутствовали, как и перечисленные воинские контингенты. Военный люд городов тульской земли воевал далеко на западе, с войсками Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. При этом набеги татар продолжались. Это были уже далеко не те широкомасштабные вторжения, какие наблюдались во второй половине XVI века. Однако мелкие группы татар постоянно беспокоили лесостепные

⁸² Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства в XVII в. (от Смуты до Соборного Уложения). – Ярославль, 2000. – С. 77, 189.

⁸³ Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: Очерки русской истории на Куликовом поле. – М. – С. 159.

⁸⁴ То есть неожиданно будут разгромлены.

⁸⁵ Разрядная книга 7123 года / Предисл. И. Беляева // ВМОИДР. – М., 1849. – Кн. 1. – С. 24–31; Разрядная книга 7124 года // ВМОИДР. – М., 1849. – Кн. 2. – С. 32.

районы тульской земли по 30-е годы XVII в. включительно.⁸⁶ Последний раз в южных районах их видели в 1659 году.

Такая обстановка, конечно, не могла способствовать экономическому процветанию региона и социальной стабильности. Значительное количество земель, розданных за службу детям боярским, казакам и другим, обрабатывалось так называемым наездом, т.е. хозяева и работники появлялись только на короткое время, чтобы вспахать и посеять, а позже, уже по осени – собрать урожай. Постоянного значительного массива сельского населения южнее Тулы не наблюдается. Это обстоятельство накладывает отпечаток на продовольственные ресурсы региона, серьёзно сужая их. Рост городского населения невозможен без продовольственной базы, основанной в первую очередь на местном сельском хозяйстве. Поэтому пока не ушла в прошлое угроза военных вторжений, возможности для социально-экономического развития тульской земли и её городов были крайне ограничены.

Опись городов 1678 г., составленная в Разрядном приказе⁸⁷, даёт нам представление как о роли Тулы и городов тульской земли в стратегическом военном планировании на южных, юго-западных, западных и северо-западных направлениях, так и о количественном составе чиновников. Следует отметить, что в описи такого порядка упоминаются только чиновники, состоящие на службе, т.е. являющиеся собственно государственными служащими. Кормящиеся своим трудом подьячие и писцы в данном документе не упоминаются.⁸⁸

«Книга, а в ней писаны города, которые, по указу великого государя царя и великого князя Фёдора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росси Самодержца, ведомы в Розряде, и каков который город, и каким строе-

⁸⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М.; Л., 1949. – С. 154–157.

⁸⁷ Разрядный приказ – центральное правительственное учреждение XVI–XVII вв., ведавшее всеми дворянскими службами, военным и гражданским чинопроизводством, а также военным делом. Составлял планы стратегического развертывания армии, пограничной охраны, проводил мобилизации, осуществлял центральное руководство боевыми действиями и военной разведкой.

⁸⁸ Текст документа цитируется по изданию: Цепков А.И. Русские летописи. – Т. 3. Опись городов 1678 г. – Рязань, 1998.

нием устроен, и что в тех городех городских каменных и острожных и деревянных и земляных и иных всяких крепостей, и кто имяны в тех городех воеводы и приказные люди, и с которого месяца и числа, и сколько в котором городе служилых и жилецких всяких чинов людей, и с каким боем и что наряду и зелья и свинцу и иных пушечных и хлебных всяких запасов порознь, нынешняго 186 году, и что писано всей книге подлинно, порознь, по статьям.

Роспись городом, которые ведомы в Розряде...».

Категории городов следующие: Замосковные; Украинные; Рязанские; Заозские; Севского полка украинные; Северские; Белгородского полка; Белгородской черты; Новгородского разряда (с пригородами); Псковские пригороды. Города нынешней тульской земли представлены среди Украинных (Тула, Алексин, Одоев, Крапивна, Дедилов), Рязанских (Гремячев, Венёв), Севского полка (Белёв), Белгородского полка (Епифань, Чернь, Ефремов).

Роспись Тулы приведём дословно:

«Людей: губной староста [1], засечных голов 3 человека. Стрелецкой голова. В приказной избе подъячих 9 человек. Губных сторожей 2 человека. Площадных 5 человек, стрелцов 79 человек. Пушкарей 29 человек, детей их и братья 20 человек. Казенных кузнецов 84 человека, детей их и братья 53 человека. Замочников 13 человек, детей их и братья 12 человек. Станочников 9 человек, детей их и братья 4 человека. Засечных сторожей 37 человек, детей их и братья и всяких свойственников 40 человек. Воротников 19 человек, детей их и братья 8 человек. Казенных кузнецов 2 человека.

Посацких людей 364 человека, детей их и братья и всяких свойственников 170 человек. Кирпичников 64 человека, детей их и братья и всяких свойственников 21 человек. Ямщиков 65 человек, детей их и братья и всяких свойственников 56 человек.

Всего тех вышеписанных чинов и их детей и братья и всяких свойственников 1 161 человек».

Таким образом, на 1 161 человека, из которых посадских вместе с остальными ниже перечисленными 740 человек и 416 служилых, приходится 14 подъячих, из которых площадных – пять. Следует учитывать, что приводимые цифры показывают исключительно внесённых в разряд лиц мужского пола, не учитывая

других членов их семейств: жён, сестёр, дочерей, матерей и, говоря языком XVII в. – всяких свойственников. В формально-юридическом разрезе (как потенциально способный инициировать оформление акта и быть стороной сделки) женский пол в расчёт мог браться весьма условно. Все юридические вопросы был правомочен решать только глава семейства. Только для вдов, чьё вдовство официально признано и зафиксировано, были предоставлены некоторые права. Кроме того, в данные росписи не входили так называемые беломестные,⁸⁹ обычно жившие отдельными белыми слободами.

В Алексине:

«Людей: отставной 1 человек. Стрелецкой сотник 1 человек. Подьячих 2 человека. Губной диячок 1 человек. Стрелцов 27 человек, детей их и братья 4 человека. Пушкарей 60 человек. Кузнец 1 человек, у него детей 2 человека. Рыбных ловцов 38 человек и с детьми всего 136 человек».

В Одоеве:

«Людей: отставных дворян и детей боярских 4 человека. Губной староста 1 человек. Приказной избы подьячий 1 человек. Стрелцов 43 человека. Отставных казаков 9 человек. Пушкарей 24 человека. Затинщиков 7 человек. Розсылщиков 12 человек. Воротников 9 человек. Недорослей 10 человек. Казенных кузнецов 5 человек.

Посацких людей 65 человек. У тех у всех вышеписанных людей детей их и братья и свойственников и племянников 64 человека. Всего 254 человека».

В Крапивне:

«Людей: стрелцов 72 человека. Козаков 65 человек. Драгунов 33 человека. Пушкарей 5 человек. Затинщиков 35 человек. Розсылщиков 1 человек. Казенной кузнец 1 человек. Воротников 1 человек».

В Дедилове:

«Людей: стрелцов 40 человек. Сторожевых и полковых казаков 358 человек. Пушкарей и затинщиков 31 человек. Всего 429 человек».

В Гремячем:

«Людей: стрелецкой и казачей голова 1 человек. Стрелцов 70 человек. Пушкарей 53 человека. Казаков

⁸⁹ Беломестцы – живущие на т.н. белых местах, обладающих определённым иммунитетом от налогов и государственных повинностей.

30 человек. Драгунов 122 человека. Воротников 4 человека. Казенных кузнецов 2 человека. Всего 278 человек. У тех у всех вышеписанных детей их и братьев и всяких свойственников 437 человек. Обоего 715 человек».

В Венёве:

«Людей: стрелецкой и казечей голова 1 человек. Приказной избы подъячих 4 человека. Стрелцов 40 человек. Пушкарей 24 человека. Казаков 21 человек. Драгунов 56 человек. Драгунов же на государевой службе на Дону 89 человек. Посацких людей 110 человек. Засечных сторожей 6 человек. Дворников 2 человека. Бобылей 3 человека. У тех у всех чинов детей их и братья и всяких свойственников 852 человек. Всего 1 208 человек».

В Лихвине имеется два подъячих при общем количестве «людей» 223 (включая «детей их и братья, и племянников, и приёмышей 152 человека»).

В Белёве имеется подъячих шесть, площадных дьячков семь человек.

Посадских 308, «детей их и братья и племянников» – 444, а всего вместе со служилыми – 1 153 человека.

В Черни приказной избы подъячих три, без указания служебной принадлежности один дьячок. Всего людей 216. В черни не указано количество прочих лиц – «детей их и братья и всяких свойственников (и племянников)».

В Ефремове приказной избы подъячих два, площадных [подъячих?] три человека. Общее количество «людей» всех категорий – 1 118.

В Епифани приказной избы подъячих два человека. Общее количество «людей» – 232.

Для сравнения приведём сведения ряда городов разных регионов:

В Переяславле-Рязанском Приказной избы подъячих 12 человек, губной избы дьячков четыре человека, **площадных дьячков – 25 человек (!)**. Это притом, что в городе всего 724 человека, из них посадских 131 человек.

В Калуге четыре подъячих в съезжей избе, посадских 910 человек, а всего 1 375.

В Орле подъячих восемь человек, площадных дьячков восемь человек, при общем количестве «людей» 975 человек.

В Мценске подьячих приказной избы пять, площадных дьячок – один. Общее количество «людей» 764 человека. Не указано количество «детей их и братья и всяких свойственников (племянников)».

В Новосили подьячих приказной избы два, площадных дьячков два. «Людей» всех категорий 695 человек.

В Ельце приказной избы подьячих шесть человек, площадных дьячков девять человек, дьячок на таможене один. Общее количество «людей» всех категорий 1 684.

В Воронеже приказной избы подьячих четыре, площадных дьячков три человека. Общее число «людей» всех категорий 3 289.

В Пскове переписчик привёл следующие данные: 56 подьячих, архиепископских подьячих – четыре, церковных дьячков – 99, а также «певчих и подьяков» – 23 человека. Всего (исключая подьячих и дьячков с певчими) 3 838 человек.

Роспись Пскова резко отличается от росписи ряда городов, в том числе и тульских. Росписи составлялись при непосредственном участии самих местных воевод. От тщательности и радения каждого зависело, насколько грамотной и полной явится отписка в Москву. Например, во Владимире воеводская отписка вовсе не упоминает ни одного подьячего из приказной избы, ни тем более площадных людей, при общей численности «людей» в 1 277. Однако в роспись включены разного рода монастырские люди: слуги и служебники, сторожа, бобыли. Уже в Суздале мы наблюдаем только в приказной избе подьячих 10 человек, приказных людей архиепископа – четыре и без указания «подьячих 9 человек». Возможно, речь идёт о площадных подьячих. Общее число «людей» – 1 245.

Данная роспись включала категории, имеющие отношение к оборонительной составляющей городов и городов-крепостей. Подьячие приказных изб и в ряде случаев съезжих изб учитывались в первую очередь. Площадные подьячие вписывались, возможно, по воле переписчика. Роспись не указывает подьячих в Деделкине, но имеющиеся сведения из других источников подтверждают их существование.

Общее количество подъячих по ряду городов:⁹⁰

Город	Приказные подьячие ⁹¹ в избах, проходящие по первой категории ⁹² рописи	Прочие ⁹³
ЗАМОСКОВСКИЕ		
Суздаль	Подьячих 10 (без расшифровки)	[?] подьячих 9
Муром	3	—
Юрбев-Польский	1	—
Шуя	3	Площадной – 1
Лух	2	—
Переяславль-Залесский	3, 1 – Губной	—
Ростов	Съезжей избы – 4	—
Ярославль	Съезжей избы – 17	Площадных дьячков – 12
Кострома	15	—
Галич	12	Площадных дьячков – 17
Бежецкий Верх	Съезжей избы подьячих и губных и площадных и таможенных дьячков – 9	—
Вологда	Приказной избы – 12 Сыскных дел – 7	Площадных, кружечного сбора и конской площади – 13
Белоозеро	4	—
Верея	1	—
Боровск	1	—
Ярославец Малый	1	—
Клин	Съезжей избы – 1	—

⁹⁰ Приводим только те города, где отмечены переписчиками подьячие.

⁹¹ Обычная формулировка при записи «приказной избы подьячих...».

⁹² В росписях служилые подьячие изб и губ следуют сразу после перечисления военного командного состава. Изба – обобщенное название присутственного места, органа власти и управления (обычно центральных ведомств). Губная изба – присутственное место для органов территориального управления. Губа – административно-территориальная единица.

⁹³ Эти прочие и есть площадные.

Город	Приказные подьячие в избах, проходящие по первой категории рописи	Прочие
Вязьма	6	
УКРАИНСКИЕ		
Тула	9	Площадных – 5
Кашира	2	
Алексин	2, Губной дьячок – 1	–
Серпухов	2	–
Одоев	1	–
РЯЗАНСКИЕ		
Переяславль- Рязанский	12 4	Площадных – 25
Зарайск	5	–
Венёв	5	–
Сапожок	2	–
Шацк	7	Площадных дьячков – 6
Рязск	7	–
ЗАОЦКИЕ		
Калуга	Съезжей избы 4	–
Козельск	2	–
Лихвин	2	–
СЕВСКИЙ ПОЛК		
Севск	24 ⁹⁴	Площадных дьячков – 7
Болхов	4	–
Орел	8	Площадных дьячков – 8
Карачев	7	–
Кромы	7	Площадных дьячков – 3
Брянск	9	–
Рыльск	7	–
Путивль	6	
БЕЛГОРОДСКИЙ ПОЛК		
Курск	18, Судных дел 2	Площадных дьячков – 25

⁹⁴ Возможно, это ошибка или переписчика или публикаторов. Слишком большое количество подьячих по сравнению с другими, более крупными городами, вызывает обоснованные сомнения.

Город	Приказные подьячие в избах, проходящие по первой категории рописи	Прочие
Белгород	Разрядной избы 12	
Мценск	5	Площадной дьячок – 1
Чернь	3	–
Ефремов	2	Площадных – 3
Елец	3	Площадных дьячков
Лебедянь	3	–
Чернавская	2	
Ливны	2	Площадных дьячков
Землянк	1	–
Старый Оскол	3	–
Болхов	2	–
Карпов	5	–
Хортымжская	4	Площадных дьячков 2
Вольный	1	–
Яблонев	–	Площадных [подьячих] 2
Коротояк	–	Площадных дьячков 2
Воронеж	–	Площадных дьячков 2
Усмань	–	Площадной дьячок 1
Валуйка	2	Площадных [?] 3 человека
Салтов	–	Площадной дьячок 1
Харьков	–	Площадных дьячков 2
Суджа	–	Площадных дьячков 3
Новгород Великий	В приказной палате 68 подьячих	Площадных подьячих 16

Не указаны ни приказные, ни площадные подьячие в некоторых крупных городах, таких как Владимир, Звенигород, Коломна. В трёх городах-крепостях тульской земли, Крапивне, Деделове, Гремячеве они тоже не указаны. Возможно, это не факт отсутствия подьячих, а просто небрежение к своим обязанностям составителей росписи.

Чаще всего площадных подьячих в росписях называли площадными дьячками, иногда встречается одно слово «площадной». Это свидетельствует об

укреплении в официальном документообороте такого рода обозначения.

На сегодняшний день сохранилось достаточно ограниченное число документов XVII в., где упоминаются площадные подьячие. Только очень малая часть из них когда-либо была выявлена и опубликована. Поэтому пытаться составлять «полные списки» представителей данной профессии, даже за относительно небольшой хронологический период, не просто необходимо амбициозно, а именно невозможно.

В последней трети XVII в. появляется новая категория подьячих – отказные подьячие. Они ездили по поручению Поместного приказа в дворянские поместья и на месте решали проблемы с закреплением прав на владения. Часть этих чиновников, видимо, версталась из площадных подьячих. Продолжал ли такой площадной подьячий, в перерывах между поездками на отказ, «кормиться пёрышком» на площади?

В сметной росписи г. Тулы за 1669–1703 гг. упоминается служащий в съезжей избе подьячий Григорий Широкольянов, взятый из площадных подьячих в 1660 году.

Комплекс документов Венёва монастыря как образец истории нотариального права на тульской земле

Приводимые документы объединяет два признака: их отношение к земельной собственности и одна из сторон – Венёв монастырь; определённая связь со Смутным временем.

Яркий момент Смутного времени на тульской земле

Только Смутное время могло породить специфические изменения в «заполнении» формуляра. Приводимый ниже документ написан в 1612 г., примерно в августе-сентябре (казаки не успели ещё сжечь посеянный в минувшем году хлеб), в разгар осады Московского кремля ратьёю Второго ополчения. Поляки и Литва⁹⁵, засевшие в кремле, не сдавались, надеясь из

⁹⁵ Значительную часть оккупантов составляли даже не собственно поляки или «ляхи», а именно воины Великого княжества Литовского (собственно белорусы, кстати, в большинстве – православного вероисповедания!)

последних сил продержаться до возможного появления самого королевича Владислава (будущего короля Владислава IV) с войском. Летняя военная кампания принесла успех ополченцам во главе с Пожарским: гетман Ходкевич, шедший к Москве с целью деблокировать гарнизон кремля и усилить его, был отброшен и ушёл после ряда изнурительных боев восвояси. Воровские казаки, стоявшие под Москвой, примкнули к ополченцам в самый последний момент противостояния с Ходкевичем. Как оказалось, этот момент стал решающим. Но проводить выборы государя до взятия кремля было немыслимо. Наиболее легитимные воинские силы осаждали кремль, а менее легитимные, как показывает наш случай, продолжали заниматься тем, зачем и собирались – грабежом!

На то они и смутные времена: беззакония, разбои и грабежи переполняли Россию. Казаки двух сотен, Озеренской и Городенской, приписанные к Венёву (т.к. сами себя называют «Венёвския»), творили насилия и беззаконие, били и грабили крестьян, «продавали»⁹⁶ их. Венцом разбойной деятельности казаков стал захват 200 десятин паровой паханной и непаханой земли, принадлежащей монастырю. Землю эту лихие казачки-разбойнички успели засеять. И жили бы они так дальше и горя не знали, но игумен Варлам нашёл на них управу.

Пожаловаться царю игумен не мог за временным отсутствием в государстве такового. Тогда он обратился к виднейшему представителю казачьих же интересов в период смуты – князю Трубецкому. Больше управы на казаков искать было не у кого. Московские

⁹⁶ По всей видимости, слово «продавали» следует понимать не как продажу в рабство (хотя и такое могло быть...), а как распоряжение ими на правах держателей кабальных записей. То есть вели себя как помещики и хозяева этих крестьян. Продажа пленных (полоняников), захваченных на войне, в рабство для Московского государства в XVII в. была обычным явлением. В приложении 1 док. № 26 можно найти сведения о «девке виленского полону», т.е. взятой в плен в 1665 г. при захвате Вильно войсками кн. Черкасского. Людей православной веры по указам государей было запрещено продавать инородцам (в том числе в Крым). Однако это не касалось католиков и униатов. Цены на рабов в Кафе сильно падали из-за большого их притока во время войн Московии и Речи Посполитой. В смутное же время указы прекратили своё действие. В настоящем контексте следует понимать как притеснение и причинение убытков.

бояре сами, как огня, боялись тревожить эту разнузданную вольницу. У предводителя второго ополчения князя Пожарского не было чина боярина, что в официальной титулатуре, а соответственно, в формальных полномочиях его серьёзно ограничивало. Речь шла о делах судебных, тяжёбных. К тому же хитрые московские думные бояре обманом и лестью отстранили князя от ведения всех прочих дел, кроме военных. Позднее его отстранят и от реальной военной силы. После освобождения Москвы осенью 1612 г. служилые люди и поместная конница разошлись по своим городам и поместьям, т.к. казна ополчения под ведомством Минина снабжала их прокормом во время войны с супостатами. С освобождением столицы ополчение было распущено. Спасители Отечества бросились искать своего хлеба насущного: сеять урожай по весне и заниматься промыслами во избежание голода. Не стоит забывать, что герой (Пожарский), спасший страну, позднее, в феврале 1613 г., в момент «всенародного» избрания Романова, находился фактически под арестом, т.е. удерживался силой вдали от места события теми же казаками!

Не вдаваясь в «расследование», по чьему же научению бывшие «воровские казаки» временно ограничили свободу одного из главнейших претендентов на престол, скажем так: в Москве в ту пору правды было «не сыскати». Кроме одного человека.

Князь Трубецкой, примкнувший к боевым действиям против поляков вместе со своими воровскими казаками на последнем этапе освободительной войны, держал своих людей «под ружьём». Он старался не бросать их в отчаянные атаки на кремль, берёг для будущего. А будущее могло быть разным. Уже в ходе осады кремля начались делаться виды на возможных кандидатов на царствие среди московских боярских родов и отдельных деятелей Смуты. Все они, как огня, боялись прихода Владислава, который и до этого уже числился претендентом на престол Московского государства. В случае военного успеха эти претензии могли стать фактом.

У Трубецкого награбленного за предшествующие годы пока что хватало, чтобы держать в самой Москве достаточно силы (на всякий случай) и прикармливать оставшиеся в разных уездах отряды. Горodenская и Озеренская сотни, видимо, были как раз

из таких. Оставшись один на один с беззащитной провинцией, они решили обрасти землёй посредством самозавхата, имея аргумент в виде силы. Южные регионы по праву считались контролируемыми людьми Трубецкого. Свежее казачье пополнение вольницы шло с южных степных рубежей.

Управу на разбойников в такое время и при таких обстоятельствах можно было найти только у самого главного их атамана. Вероятнее всего, Трубецкой не из христианского миролюбия бросился помогать игумену и пресекать бесчинства своих разбойничков. История умалчивает, какую мзду пришлось заплатить Варламу за помощь.

Трубецкой, несомненно, обладал большим авторитетом среди казаков. Поэтому когда на Венёве появились представители князя и провели необходимые мероприятия, ситуация стабилизировалась. Действовали бояре князя, соблюдая формальности, свойственные судебским чиновникам при исполнении. «Обыск» учинили в двух уездах, т.е. провели расспросы о событиях. Также обнаружили писцовые книги, с которых сделали выпись о принадлежности земли монастырю. Видимо, не одни только воровские казаки были в штате «приказных служб» у Трубецкого, нашлись сведущие и в судебном деле.

Казаки, творившие такие явные беззакония, могли послужить Трубецкому недобрую службу. Мнение народное могло обратиться против князя, которому нужно было в преддверии выборов государя предстать перед московским людом радетелем законности и порядка. Чем чёрт не шутит, кандидатура Трубецкого тоже присутствовала в «списке» потенциальных претендентов на престол! Только что быть в числе освободителей Отечества и вдруг снова предстать вором... «Чёрный пиар» от своевольств казачков и без того одиозной персоне был не нужен. Поэтому и завершили дело эмиссары «авторитетного» князя так же, как и полагалось по судопроизводству: заставили стороны подписать мировую с санкцией за нарушение (естественно, со стороны казаков) в размере 500 рублей. Много насилий совершили казаки над крестьянами, если их пытались в будущем оградить от любых формальных контактов с казаками. Все дела, могущие у казаков возникать «до крестьян», надо было решать только через игумена.

Антип Авакумов, Венёвский площадной дьячок, написал грамотку, свидетели и два Венёвских попа приложили руки. История документа закончена. Хочется надеяться, что будущее крестьян и казаков (а равно и их потомков, которые должны были соблюдать мировую) протекало «по букве» договора. Ведь практика применения не то что частного акта, но и законов в такие смутные времена оставалась на совести той стороны, у которой была реальная военная сила. Если только сильный был настолько силён, чтобы помнить о совести.

Особое внимание привлекает формулировка «лица», перед которым стороны тяжбы клялись и обязались. Имя царя, как и его официальная титулатура, в рассматриваемом документе вовсе не присутствует. Договаривающиеся стороны так и пишут: «которова нам Бог даст на московская о государства». Казаки, да и игумен, ввели эту формулировку не зря. Она достаточно расплывчива и неконкретна. Нет слов о православном царе. Как оно под Москвой с поляками повернёт, — это в тот момент действительно, только Бог ведал. Царём мог оказаться кто угодно из московской боярской клики. Мог и Владислав. Так что и драчливым разбойникам, волею своего авторитетного князя оказавшимся в антипольском лагере борьбы за власть, и смиренному игумену было выгодно применение нейтральной формулировки в отношении будущего Государя: которого Бог даст. Обе стороны отдавали себе отчёт, что после прихода на престол кого бы то ни было кланяться ему придётся, поэтому и кланялись заранее. И не зарекались в этом отношении ни от кого.

*Мировая запись Венёвских казаков с игуменом
Николы Чудотворца Венёва монастыря Варламом,
121 [1612/1613] год*

«С яз Филат Донильев сын Токорев козацкой пятидесятник озеренской сотни, да яз Трофим Григорьев сын Бобурин, да яз Иван Яковлев сын Кулигин, да яз Серега Куркин, да яз Говрила Шеталов, да яз Матвей Довыдов, да яз Ненаш Плотников, да яз Карп Кудинов, да яз Моксим Олбанин, да яз Лева Соломенцов и все козаки озеренския сотни, да яз Михайла Окулев сын Леденев пятидесятник гароденския сотни, да яз Савва Степанов сын Михирев, да яз Михайло Осипов сын Филюшкин, да яз десятник Ланя Кртошов, да яз Овдей Костянтинов, да яз Мокей Борзунов, да яз Онтипа Ушаков, да яз Семен Бедаклоков, да яз

Михайла Жюков, да яз Семен Осеев, да яз Яков Окулов, да яз Богдан Левин и все козаки гораденския сотни помирились есми Николая Чюдотворца Венева монастыря с игуменом Ворламом з братьею и со крестьяны в том, что бил челом на нас игумен з братьею бояром князя Дмитрею Тимофеевичю Трубецкому, что отъехали мы землю монастырския вотчины села Фавкова в прошлом во 119 году в Оспожин пост паринины паханья и непаханья земли двести десятин.

И по его челобитью прислали бояря Офонася Лукича Телешева да Тита Ивановича Епончина, а велено им про тое землю и про наши насилства обыскати Тулою и Веневою, Тулским и Веневским уездами. И Офонасей и Тит про то все обыскали Тулою и Веневою, Тулским и Веневским уездам и по обыску и по выписи прежних писцовых книг тое землю, которою мы поохали насилствам, отмежевали на монастырь, а хлеб, которой мы на той земли сели, рожь и яровой всякой хлеб и мы, козаки, попрятали и в том насилстве и убытках и в земленом владении и в крестьянской обиде и в продажу игумену Варламею з братьею.

Да били челом и нам вперед всем веневским козаком, нашим детем и племянником и по нас хто будет, Николския вотчины Веневского монастыря в тою землю не вступатца и рож, которую мы сели на той земли нынешнего 120 году, в тое рож не вступатца ж, и государю царю, **которова царя нам Бог даст на московская о государства,** и о том государевым бояром и о той земли и ржи не бити челом, и крестьян Николы Чюдотворца Веневского монастыря не насилстват и не обидит, не бит и не грабит и не продават и, не бив челом игумену и братьи, на монастырскова крестьянина грамот не имат, а на Веневе приказным людям не бити челом. А будет да которова крестьянина дела и нам на тех крестьян бити челом игумену и братьи. И в том во всем игумену Ворламею з братьею на себя запис дали.

А учнем мы, веневския козаки, и наши дети и племянники в тое монастырския землю и в рож вступаютца и государю, которова нам Бог даст на московская о государства, и государевым бояром учнем бити челом и крестьян монастырских насилствати, обидити, бит и грабит, или продават напрасна и, не бив челом игумену и братьи, не дождався управы, учнем грамоты имати, на Веневе учнем приказным людям бити челом и на нас на веневских козаках игумену Ворламею з братьею, или по нем в том монастыре которой игумен будет, взятии по сей записи пят сот рублев денег.

А на то послуши Сидор Иванов сын Фотеев да Данила Симонов, а запись писал венеvской дьячок Онтипка Авакумов, лета 7121-го.

На обороте: К сей записи Пятницкай поп Алексей и в детей своих места духовных руку приложил и в прихожен.

К сей записи Венеvской Пречистенской поп Богдан и в прихожен своих места руку приложил.

Послух Данилка руку приложил.

Послух Сидорка руку приложил». ⁹⁷

Отголосок смутного времени в частном акте

Служилый дворянин после участия, по всей видимости, в освобождении столицы от поляков и осады их в Кремле в 1612 г. вернулся в родные края. На Руси царило, как гласит документ, разорение. ⁹⁸ Видимо, поместье представляло из себя куда худший вариант для прокорма, если Роман Бабанин поселился на чужой, принадлежащей Венёву монастырю, земле. Странно «везло» Николаевскому монастырю: то казаки свирепствуют, то свои дворяне без спроса землёй пользуются... В первые годы после избрания царя и изгнания из Москвы врага игумен монастыря (возможно, Варлаам, тот самый, что рядился с казаками Трубецкого) не предпринимал усилий для изгнания самовольного помещика. В течение нескольких лет, последовавших за победным 1612 г., «малая война» на российской земле продолжалась. Бродячие шайки «просто разбойников», не подчиняющиеся никому казачьи сотни, остатки союзников «лисовчиков» и Заруцкого появлялись ещё то тут, то там. Внешняя же война продолжалась, и конца ей пока было не видно. В 1614–1615 годах русское войско в который раз (неудачно) пыталось взять Смоленск и было отброшено с большими потерями. В 1618 году сам Владислав попытался нанести ответный удар и реализовать свои претензии на московский трон. Подойдя к столице на несколько переходов, он сильно напугал и власти, и «общество».

⁹⁷ Текст документа приводится по изданию // Сборник Студенческого историко-этнографического кружка при имп. Университете св. Владимира. – Вып. V. – Г.М. Белоцерковский. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках. – Киев. – 1915. – Приложение 1. Актовый материал. – С. 51–52.

⁹⁸ Такая формулировка часто встречается в документах первой половины XVII в. при квалификации состояния хозяйственной жизни страны.

Пока смута грозила вернуться, никто не думал сгонять служилого человека с захваченной монастырской земли (всё же свой, защитник, участник спасения Москвы, не казак залётный, а служивый!). Когда смута отошла в прошлое и её тень уже не смущала умы, наступила пора вспомнить и о правах на землю. Нет, не пошла в зачёт Бабанину московская осада. Преемник Варлама, игумен Иосиф, поставил перед Бабаниным вопрос ребром: или сходишь с земли безвозвратно, или в суд. Документами, выписками из писцовых книг настоятель обзавёлся, так что аргументы у него были «железные». То, что Бабанин «сел» на землю «в разорение», объясняло пребывание на земле, но не служило оправданием для дальнейшего пребывания после иска собственника. Досудебное разбирательство включало в себя вариант примирения сторон с написанием соответственного документа. Ответчик отказывался от попыток отстаивания прав на землю, подкрепляя санкции в виде денежного штрафа.

Куда подался Бабанин вместе с подрастающим сыном (и возможно, с женой)? Может быть, ждала его где-нибудь брошенная им от разорения и заросшая уже ковылём земля? Может быть, в Москву писал челобитную государю, чтобы дал поместье новое? Смута уходила с монастырской земли вместе с Бабаниным. Сам же дворянин из-за своей неустроенности продолжал ещё быть её суровым отголоском.

Мировая запись, выданная игумену Николаевского монастыря Иосифу Романом Николаевичем Бабаниным. 1629 год

«Се яз Роман Микитин сын Бабанин туленин бил челом г. ц. и. в. к.⁹⁹ Михаилу Федоровичю в. Р. И. в. г. святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси того ж Тульского уезду Николы Чюдотворца Веневского монастыря игумен Иосиф з братею на меня, Романа, а искати бы его им на мне, на Романе Николские вотчины земельного владения, что я, Роман, владел в Тульском уезде в стану Старом Городище Николскою вотчиною пустошю Пруцкою, а в даче её 100 чети в поле, а в дву потому ж, владел со всеми угоди и крестьянской, и дворовой, что было, я Роман после Московской осады в розорене поселился на той Николской вотчине на пустоши Пруцкой со крестьяны. И в прошлом во сто тритцать шестом и в нынешнем во сто

⁹⁹ Так сокращено в издании публикации.

тритцать седмом году тех крестьян свез я на старинное отца моего помесе и на свое в Бобанино, и я, Роман, не ходя на суд пред государевых бояр с ыгуменом Иосифом з братею помирился на том, что мне Роману тое Николскую вотчину пустош Прудцкую очистит в нынешнем во сто тритцать седмом году в великом мясоеде и впред мне Роману и сыну моему Степану в тое Николскую вотчину, в пустош Прудцкую не вступатца, и не владеет, и Государю о ней не бит челом никаким умышлением. А учну я, Роман, или сын мой Степан, в тое Николскую вотчину в пустош Прудцкую вступатца или впред учнем владеет землею Никольскою или лесом, или лугами, или иным каким угодем, или каким умышлением учну о той Николской вотчине пустоши Прудцкой Государю бит челом, и игумену Иосифу з братею взятии на мне, на Романе, или на сыне моем Степане по сей записи 500 рублей денег.

А на то послуши Тихон Михайлов сын Олферов, да Кондратей Ларионов сын Истомина, да Григорей Терентьев, да Хрисан Перфирьев.

А запис писал Богдашко Корноухов. Лета 7137 году.

Оборот грамоты:

К сей записи Роман Бобанин руку приложил.

Послух Тихонка руку приложил.

Послух Кондратко руку приложил.

Послух Гришка руку приложил.

Послух Хрисанка руку приложил».¹⁰⁰

Насколько же была нужна монастырю земля, пусть не Прутцкая пустошь, освобождённая от служилого дворянина, а какая другая? Об этом мы узнаем из следующего документа.

Иностранцы в истории нотариального акта XVII века

В допетровской Руси иноземец, даже состоящий на службе государевой, вне пределов Москвы был в диковинку. Только воля царя могла сподвигнуть представителей православной церкви вступать в договорные отношения с иностранцами. Не секрет, что при Алексее Михайловиче, в том числе после официальной процедуры приёма послов, царю выносился кувшин и тазик

¹⁰⁰ Текст документа приводится по изданию: Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. – Кн. 2. – Тула. – 1915. – С. 167–168.

для неперменного омовения рук. Соблюдение гигиены здесь ни при чём. Скорее, подчеркивалось духовное очищение после общения с «грязными» представителями иной религиозной конфессии. Даже принятие православия не могло защитить бывшего иностранца от безразличного отношения со стороны «природных» православных – мирян. Что же тогда говорить о представителях клира? Но перед лицом государственной необходимости религиозная нетерпимость начинала павать. Тем более, если сами Государь с патриархом дали «добро».

Железодельные заводы семейства Виниусов начинали свою деятельность в Тульском уезде практически на пустом месте, говоря современным языком, на землях сельхозназначения. Облюбованная для заведения водяных мельниц (одного из основных атрибутов мануфактурного производства) земля на реке Тулице, в пределах современной деревни Торхово, принадлежала в ту пору Николаевскому монастырю. Андрей Виниус на момент заключения договора на аренду земельных угодий значится как «иноземец гость». Он гражданин другого государства, занимающийся купеческим промыслом. В ту пору на Руси ещё не придумали, как именовать людей, занимающихся не столько торговой, сколько промышленной деятельностью. Поэтому приравнивали таковых к высшему «рангу» российского купечества – к гостям.

Получив от царя и патриарха разрешение, Виниус устремился в Тулу. Игумен Иосиф, по всей вероятности, был уже извещён о его делах и высоком покровительстве. Но поскольку монастырская земля де-юре являлась вотчиной отдельно взятого монастыря (в определённом смысле – юридического лица), то договор представляет из себя сделку двух сторон: с одной стороны – А.Д. Виниус «с таварыщи», в лице уполномоченного представителя приказчика Д. Франса, с другой – «юридическое лицо» Чудотворца Николая монастырь, в лице игумна Иосифа «з братею».

Кто такой был Абрамко Иванов, записавший текст документа? Сам автор в удостоверительной части формуляра акта не расшифровал свой статус. Он мог быть и площадным подьячим, и подьячим приказной избы. Если стороны договора действительно заботились о «юридической чистоте», по меркам того времени, то Абрамко не мог быть в службе ни у одной

из сторон. Так или иначе, писец данного акта – третья сторона, призванная правильно и грамотно записать условия договора со всеми сопутствующими реквизитами и подписями свидетелей. Вполне возможно, что он – подьячий тульской площади.

Дореволюционные публикаторы этого акта называли его договорной записью. С формальной точки зрения архивиста-палеографа, это выглядит верно. Однако с современной точки зрения, по своей форме документ трудно назвать договорным. Это, скорее, запись обязательств одной стороны за пользование собственностью другой, или договор аренды. В документе отсутствует рукоприкладство игумена или кого-то из его «братьи», что означает экземпляр монастыря.

Характерная формулировка для сурового XVII в., предусматривающая санкции за прочие противоправные действия «арендаторов» и их «товарищи» (кроме эксплуатации земли без платы оброка), не была ничем особенным. Своевольства и свирепства можно было ожидать даже от иноземного гостя, тем более что иноземцы были неподвластны ничьей власти, кроме как самого Государя. В случае каких-то незаконных акций («насилств») со стороны Виниуса и его «команды», следовало сообщить Государю как положено и дожидаться указа, который только и мог санкционировать ответные силовые мероприятия местных властей. После этого судил их опять сам Государь. Местным жителям доставалась двоякая роль: пострадавших жалобщиков и статистов. Однако предусмотренные материальные санкции можно было взыскивать после учинения розыска по преступлениям и признания факта их совершения. В этом случае можно было затребовать с «лютеран бесовских» немалую мзду, опираясь на ими же подписанный акт, согласно обозначенной штрафной санкции.

Договорная запись иноземца Андрея Денисовича Виносав¹⁰¹ «с товарищи» с игуменом Николаевского монастыря Иосифом. 1632 год

«Се яз, Андрей Денисав сын Виносав иноземец гость с таварыщи да приказчик ево Данила Франса в нынешнем 140 году июня в... десет ден взяли мы в оброк в Успения Пречистыя Богородицы и великого Чюдотворца Николы Венева

¹⁰¹ А.Д. Виниус.

монастыря Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и великого государя Святейшаго патриарха Филорета Никитича Московского и всеа Руси и их государева богомоля монастырские вотчинные земли в Тульском уезде, стану Старого Городища на речки на Тулицы берег по пашенную землю в игумена Иосифу и з братею и... с нынешняго со 140-го году июня в первый на десят ден на 12 лет до 152-го году да таво же числа. А давати мне, Андрею, с товарищи и нашим прикащиком за тот берег аброку в Венев Монастыр игумену Иосифу з братею на всякой год по три ведра вина церковнаго, да по 10 фунтов ладану среднева, да по рублю денег. А котору пашенною лишнею землю вода поимеет, и нам за тое пашенною землю платить по росчёту. А не стану яз Андрей с своими с таварыщи или наши прикащики в те урочныя 12 лет платит оброку игумену Иосифу з братьею, и на мне на Ондрею Виносиву с товарищи и на наших прикащиках взяти игумену Иосифу з братею по сей записи 100 рублей денег. А живучи мне Андрею с таварыщи или нашим... в вотчине в монастырской той на речке на Тулицы на их оброчной земли и берегу а при... на той оброчной земли никакова насилства ни чинит крестьяном и крестьянком. И монастырской хлеб и лугов не талочит, никакова насилства не чинит и животины не побиват. А учну яз Ондрей с своими таварыщи и мои прикащики или кои работники будут, априч их оброчной земли берега учнем какою насилства чинит крестьяном и крестьянком монастырским, и монастырскому и крестьянскому хлебу и лугом талоку чинит, или животину всякою побиват, и на мне на Ондрею своими с таварыщи и на наших приказщиках взятии игумену Иосифу з братьею по сей записи по 400 рублей денег. А в те урочныя Государевы 12 лет, поколе станем мы тот берег владеть, и нам в те годы платит оброк годовой, как в сей записи писана. А та мне оброчная земля то берег у речки Тулицы мне Андрею с таварыщи и моим прикащикам своею не называют, ни в заклад не класть.

К сей записи Данила (*перенос на оборот*).

А на то послуши Елисейко Тимофеев, да Степан Кондратов, да Самойла Тимофеев. А запис писал Абрамко Иванов Лета 7140-го году июня в 11-де.

Оборот грамоты: ... Франсов руку приложил. Послух Елисейко руку приложил. Послух Степанко руку приложил. Послух Самошко руку приложил». ¹⁰²

¹⁰² Текст документа приводится по изданию: Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. – Кн. 2. Тула. – 1915. – С. 168–169.

Знатная персона и монастырь

С представителями княжеских влиятельных родов у монастыря проблем не возникало. В случае поступающих предложений мены стороны договаривались полюбовно. Фамилия Засецких в 1660–1670 гг. обладала большим «весом» в Тульской уезде и близлежащих землях. Поэтому действующий от лица монастыря келарь Александр не стал гневить Бога и даже в санкции для Засецкого, в случае инициации последним обратного хода мены, прописал всего 300 рублей. Конечно же, 300 руб. – сумма для 1666 г. очень большая. Но она всё равно меньше той санкции, которая была определена для Бабанина! Не все договоры одинаковы, что и говорить.

Поскольку мена вотчинами должна была оформляться в Москве, то и писал её уже не тульский или венёвский площадной подьячий, а подьячий московский Ивановской площади.

Меновая запись на землю И.М. Засецкого келарю Никольского монастыря. 1666 год

«Се яз Иван Михайлов сын Засецкой в нынешнем во 174 году, поговоря яз, Иван, Тульского уезду Николы Чюдотворца монастыря с келарем с Чорным священником Александром и з братьею полюбовно, а полюбовному своему договору променимся, Иван ему келарю з братьею Государева жалованья вотчины своей земли ис своей дачи в Веневском уезде в Есенецком стану в пустоши Лховце за речкою за Веневкою 10 десятин пашенная земли в меру против Государева Указу, а четвертные пашни в тех 10 десятинах 6 четвертей с полуосминою в поле, а в дву по тому же, а дати мне Ивану ему келарю з братею ту землю 10 десятин сплош сряду столбом, а не в розни, где им в котором месте тамоя земля понадобится. А выменил я, Иван, против той своей земли десяти десятин у него, келаря Александра з братьею вотчинной их монастырской земли берег на речке Веневке деревни Медведок, а приправит мне, Ивану, к тому их монастырскому променному берегу мельнишную плотину, а покаместо на тот монастырской берег в том мельнишном пруде вода поимеет, тем мне, Ивану и владеть, а болши того мне, Ивану, монастырскою землю ничем не владеть, а по монастырской земле дороги к мельнице не прокладывать и хлеба не толочит, и монастырским крестьяном в том налоги никакой не чинит, а поставити мне Ивану, мельнишной двор и амбар на своей стороне, а на монастырской земле

не ставить. А как я, Иван, мельницу построю и мне, Ивану, на том пруде гусей и утят не водить и животные не держать для того, чтоб монастырскому хлебу толоки и истравы не было.

И в том я, Иван, по любовному своему договору ему, келарю Александру з братьею, дал им на себя и сию запись в том, что владеть им тою моею променною землею десятимя десятинами ныне и впредь бесповоротно, и кто в монастыре впредь властей будет той земли 10 десятин в меру не отведу или им владеть не дам, и на ту променную монастырским стадом прогону не дам, или в Помесной приказ об росписке челобитной за рукою не принесу, или к допросу руки своей не приложу, или дорогу к мельнице по монастырской земле прокладывают, или хлебу толоку учиню, или монастырскою землею чем стану владеет болши того покамест вод взолетца, или гусей и утят на том мельнишном пруду держат стану, или дивотину, и на мне, Иване, и на жене моей и на детях моих взятии келарю Александру з братьею, и кто впредь в том монастыре властей будет по сей записи 300 рублей денег, а ся запис и впредь записью.

А на то послуши Офонасей Дединов, Микита Тархов, Иван Петров, Иван Позняков; а запис писал **Ивановские площади подъячей Стенка Герасимов**. Лета 7174-го Генваря в 19 день.

Оборот грамоты:

К сей записи Иван Засецкой руку приложил.

Послух Афонка руку приложил.

Посух Микитка Тархов руку приложил.

Послух Ивашко Петров руку приложил.

Послух Ивашко руку приложил».¹⁰³

Завершая век XVII

Подытоживая изложение сведений о «нотариате» XVI–XVII вв., следует перед «наступающим» веком XVIII подвести итоги.

Делами оформления документальных прав помещного дворянства ведал государственный аппарат. Процесс оформления прав на дарованное (отказанное) Государем имение в виде земли, земли и деревни с крестьянами всецело был прерогативой специальных

¹⁰³ Текст документа приводится по изданию: Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. – Кн. 2. – Тула, 1915. – С. 172–173.

служб. Процессы обмена, наследования, отдачи в приданое также в обязательном и неукоснительном порядке проходили переоформление через Поместный приказ. Эта структура располагала приличными штатами и исчерпывающими полномочиями. В сфере частноправовых отношений эти органы не вступали. Такой порядок был вполне закономерен, поскольку поместье давалось изначально в условное держание. В случае неисполнения помещиком своих обязанностей государево пожалование могло быть отобрано. Эти же вышеуказанные органы оформляли в таком случае отторжение.

Проблемами народонаселения, менее значимого в социальной иерархии, равно как и более мелкими проблемами привилегированных сословий, изначально ведал более «вольный» институт, представителей которого с определённой долей условности можно называть площадными подьячими. Дело в том, что достаточно большое количество известных частноправовых актов написано рукой служащего какой-либо «приказной избы». Само их существование определялось насущными потребностями местного населения. Спрос рождал предложение. В целом площадных подьячих было немного. Однако с работой своей они справлялись.

Таким образом, в XVI–XVII вв. наблюдается наличие строго государственной узкосословной структуры и «рыночных», свободных начал в нотариальных делах.

Государственные органы в первую очередь фиксировали и утверждали особо значимые и ценные операции, такие как:

- купля-продажа земель вотчин;
- мена вотчинными и поместными угодьями (часто являлась замаскированной формой купли-продажи, т.к. Соборное уложение 1649 г. требовало мены поместьями один к одному, или десятина к десятина, не учитывая плодородности земель и других «рыночных» аспектов);
- наследования вотчин и поместий, оформляемых завещаниями, а при отсутствии такового – в порядке прав наследования;
- предоставление помещикам земельного содержания за службу (отказ).

Как показало практическое рассмотрение, площадной подьячий писал не только предусмотренные

Уложением кабальные и рядные грамоты. Из-под его пера выходили:

- мировые соглашения;
- купчие на городское имущество;
- поручные записи (поручительства с санкциями) и многие другие документы, необходимые в частной жизни подданных.

Актовое производство в интересах отдельных лиц в XVI–XVII вв. можно рассматривать как параллельное и даже малозависимое друг от друга сосуществование двух направлений. Современное понимание «физического» или «юридического» лица не подходит для феодального общества. В российском государстве не было абсолютно лично свободных людей. Каждый обладал правами и исполнял обязанности в зависимости от места в социальной иерархии. Каждое сословие обладало определённой долей прав, законодательно оформленных как дарование свыше. В зависимости от объёма этих прав предъявлялись обязанности. Чем «шире» были права, тем жёстче государство в лице монарха могло потребовать исполнение обязанностей. Образно говоря, крестьянин должен был трудиться как сельский труженик, попросту говоря, пахать. Это и было его основной обязанностью. Купец должен был делиться доходами от торговли. Его деятельность приносила более реально ощутимые плоды в виде звонкой монеты. Натуральный продукт крестьянского хозяйства давал немного излишка, и обращение его в денежный эквивалент было делом долгим и хлопотным. Поэтому купец обладал и большими привилегиями. Служилый дворянин, как частица военной опоры государства, должен был в случае войны и жизнь свою отдать. За это ему полагалось получать от государя земли, деревеньки с людьми. Посадский и слободской люд, ремесленники, мелкие торговцы, служилые по прибору, стрельцы обеспечивали как специфические потребности экономики, так и гарантировали целостность и функциональность города как оплота государственной власти на местах. Чем ближе в этой иерархии представитель того или иного сословия был к потребностям государства, тем больше было и внимания к нему. Внимания не как к личности. Приближённость к высшим сферам означала, что государство брало попечение на себя, в том числе и в частных вопросах (в современном понимании). Государь тоже

не был свободен от условностей. Жизнь московских царей строго регламентировалась. Исключение смог себе позволить только тиран Иван IV Грозный. Императоры XVIII–XIX вв. не были свободны от главной обязанности – управлять Империей. Судьба тех, кто пренебрёг (умышленно или по неопытности) или понял их весьма своеобразно, печальна. Пётр II, Пётр III и Павел I поплатились жизнями за «неверное толкование» и прав, и обязанностей.

В частной жизни люди порой имели возможность обойтись без участия государственных органов. Площадные подьячие тоже находились в определённой зависимости и от воеводы, и от местных приказных служб. Но всё же именно они ещё в XIX в. заставили историков права считать их самостоятельным институтом, обслуживающим имущественные и правовые интересы довольно широкого, выходящего за рамки сословий, круга лиц, в котором мог оказаться любой, кто располагал хоть чем-то и желал совершить с этим какую-то операцию. Даже совершенно неимущий человек не мог пройти мимо площадного дьячка. Ничего не имеющий был обречён на голодную смерть, если только не выходил на большую дорогу с кистенём. Выход был – в кабалу! Получая незначительную сумму на прокорм, человек поступался частью личной свободы. Это тоже требовалось правильно записать.

Князь, дворянин, настоятель монастыря, посадский человек... не счесть их, клиентов труженика пера с торговой площади.

Новая публикация. Комплекс документов XVII века по истории нотариального права

Данные документы публикуются впервые.

№ 1 (ГАТО. – Ф. 2202. – Оп. 1. – Д. 157-а)¹⁰⁴

Мировая запись тулян Фёдора Михайлова Ковоневы и Акинфия Лукьянова сына Лучникова о невозбуждении Ф.М. Ковоневым иска к А.Л. Лучникова о ногойском жеребёнке

1649 г. ноября 17

Се яз, Федор Михайлов сын Ковонев, туленин искати была мне на Туле перед воеводою перед Лукьяном Микифоровичам Маскатиньевым на туленину ж

¹⁰⁴ Все вновь публикуемые документы относятся к фонду 2202, описи 1. Далее указываем только номер дела.

на Акинфею Лукьянову сыну Лучникову иску своею ссыльного своего жеребенка ногайского. И мы поговоря меж себя полюбовно не ходя на суд помирились и впредь Федору на него Акинфею государю и государевым бояром, и дьяком и воиводам и всяким приказным людям не бити челом. А учну яз, Федор, бити челом на нево, Окинфею, государю и государевым бояром и дьяком и воеводам и всяким приказным людям в том выгонном жеребенку и на мне, Федоро, взяти ему Окинфею по сей мировой записи пятьдесят рублей. А на то послуши Кондратей Осип Раев. А мировую запись писал Демидка Викулин лета 7158-го году ноября в 17 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей мировой записи места Федора Коцнева, что он искал иску своего ногайскова жеребенка цены девяти рублей с полтиною на туленина на Окинфею Лучникову по ево велению Тульского драгунскова строю Петр Холопов руку приложил.

Послух Кондрашка и руку приложил.

№ 2 (Д. 169)

Купчая Григория Трифонова сына Сухотина у Любима Яковлева сына и его жены Степаниды Степановой дочери Винниковых на двор в городе Туле

1681 год

Се яз, туленин Любим Яковлев сын з женою своею Степанидою Степановою дочерью Винникова в нынешнем во 189-ом году генвоя в 10 день продал я, Любим, з женою своею Степанидою двор свой тяглое посадцкое места Григорью Трифонову сыну Сухотину на Туле за Никольскими вороты идучи ис города по Фроловской улицы на левой стороне в Винниковом переулки. А то мое место в межах идучи на двор по правую сторону туленки вдовы Просковьи Семеновой дочери Денисовской жены Винникова, а по левую сторону боярина князя Андрея Ивановича Голицына, что было преж сего то место туленина посацкого человека Василья Винникова и по мере того моиво дворового и огородного продажного места в длину дватцать сажень с саженом поперек того моиво дворового и огородного места семь сажень с пол оршином два вершка государственой козенной меры. А взял я, Любим, з женою своею Степанидою на нем, Григорье, да то свое дворовое и

огородное места восемь рублей денег, а то мое дворовое и огородное место прежде ево Григория иному никому не продано и не заложено и по души никому не отдано, и в приходские церкви не отказано, и ни в каких крепостях о кроме ево, Григорья, не у ково не укрепляно. А будет хто у него, Григорья, в то мое, Любимова, и жены моей Степаниды на дворовое и огородное место учнет вступатца с какими-нибудь крепостями нибудь и мне, Любиму, и жене моей, и детям, ево Григорья, и жене иво, и детям во всем очищать. Убытка никокова не доставить и о повороте того своего дворовое и огородного продажного места великому государю не бить челом, а будет я, Любим, или жена моя, и дети станут бить челом на него, Григорья и на жену ево и на дети о том своем дворовом и огородном продажном места и ото всяких крепостей не очистим и убытками какими ни есть доставим. И ему, Григорью, и жене ево, и детям взять на мне Любиму и на жене моей, и на детях по сей купчей цену восемь рублей за то место, а за новосельное дворовое строенья и хорчи свои, и убытки все сполна, что ему, Григорью, станет по иво скаске. А ся купчая и впредь в купчею. А на то послух Анкидин Кривцов. А купчею писал тульские площади подьячий Ивтюшка Кашкиров лета 7189-го году генваря в 10 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей купчей Любим Яковлев з женою своею Стефанидою дворовое и огородное место продали, деньги взяли и руку приложили.

Послух Анкидинка Кривцов руку приложил.

№ 3 (Д. 195)

Свидетельствование туленина Якова Васильева сына Реутова тульскому площадному подьячему Савве Шемиеву

1684 год

/Л. 1./ 192 году декабря в 13 день Солавскаго уезду деревни Быковки туленин Яков Васильев сын Реутов **Тульские площади подьячему Савве Шемиеву** сказал по святей непорочной евангильской заповеди господни еже ей ей в правду, то я ведаю в нынешнем во 192-м году декабря в 4 день тульские пушкари Алексей Анцыфоров, да [Ми]хайла Тархов в селе Нилюгине были и Филипа Мелентьева сына Дьякова на Тулу с собою взяли. И в том селе Нилюгине он Филипп Дьяков да Миките, да к Тимофею Анненковым на

двор, да ним ушол. А ево Филипову жену Дьякова у посыльных людей у Алексея Анцыфорова с товарищи он, Микита и Тимофей, отбили ль того я не ведаю. А ево, Филипа Дьякова, они, Микита и Тимофей, против челобитья евтропили /Л. 1 об./

Дьякова на Тулу взять не дал ж, а посыльных людей они, Микита и Тимофей, хотели бить, а он Филька Дьяков ведамой вор. То мая и скаска.

№ 4 (Д. 272)

Отпускная грамота, данная Марьей Ивановной Пашковой Алёшке Евсевьеву

18 сентября 1695 года

/Л. 1./ 203-го году сентября в 18 день по...¹⁰⁵ приказу мужа своего Еремея Афонасьевича Пашкава после смерти ево отпустила я вдова Марья Ивановна с пасынки своими с Ываном Большим, да со Львом, да с Семионом, да с сыном своим с Михайлом на волю человека ево Алешку Евсевьева кому он сию отпускную подаст, тому он и крепок. **А отпускную писал Вeneвские площади подьячей Васка Козьмин.**

Помета (на оборотной стороне листа): Михайла Пашков и вместо матери своей Марьи Ивановны по приказу ея руку приложил.

Иван Пашков руку приложил. Лев Пашков руку приложил. Симион Пашков руку приложил.

№ 5 (Д. 201)

Расписка отказа от претензии Лазкина Ивана к Григорию Трифоновичу Сухотину

10 июля 1685 года

/Л. 1./ 193 году июля в 10 день Дедиловской к **(разрушение носителя текста: утрачены четыре буквы)** Ива[н] Лазкин взял я, Иван, лошедь свою мерина рыжа, грива на права лета срослась у Григорья Трифоновича Сухотина. Как я, Иван, взят был по указу великих государей с упской гати на Тулу с тульскими стрельцами и та лошедь у него, Григорья, была. И впредь мне, Ивану, не него, Григорья, великим государем не бить челом в той лошади. В том я, Иван, ему, Григорью, в той лошади и росписку дал. А росписку писал **Дедиловские площади подьячей Митька Веглинской** по иво Иванову велению.

¹⁰⁵ Одно слово неразборчиво.

№ 6 (Д. 200)

Полюбовное соглашение (свидетельство мировой) ефремовца Григория Михайлова сына Хрипкова в отказе претензий за побои, бесчестье и грабёж со стороны людей Григория Трифоновича Сухотина

9 октября 1686 года

Се аз, ефремовец Григорей Михайлов сын ***¹⁰⁶ [Хри]пков дал сию запись Григорью Трифонову сыну Сухотину в том, что бил было челом мне, великим государем, на него Григорья и на людей иво в бои, и в увечьи, и в безч[е]стье, и в грабеже и ныне я, Григорей, пого[во]ря с ним, Григорием Сухотиным, ме[ж] себя полюбовно, во всем договорясь, помирились и впредь мне, Григорью на него, Григорья Сухотина, о том своем иску в бою и в увечьи, и в безче[стьи], и в грабежу и на людей иво великим государем не бить челом. И ни с какими делы не вчинать, и не взыскивать. А будет я, Григорей, на него, Григорья Сухотина, и на людей иво о том свое[м] вышеписанном иску великим государем бить челом стану и ему, Григорью, взяти на мне, Григорью, по сей записи пятьдесят рублей денег. А на т[о] послух Илья Соколников. **А запись писал Тулские площади подьячей Ивашка Сиднев** лета 7194 году октября в 9 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей записи Тулские площади подьячей Исайко Дьяконов вместо ефремовца Григорья Хрипкова по ево велению руку приложил.

Послух Илюшка руку приложил.

№ 7 (Д. 256)

Ссудная запись Петра Иванова сына Рупцова о заеме денег у Григория Трифоновича Сухотина

13 марта 1694 года

/Л. 1./ Се аз, Петр Иванов сын прозвища Рупцов в нынешнем в двесте первом году марта в 13 день взял я, Пётр у Григорья Трифоновича Сухотина на ссуду на хлеб, на семена, на семена, на лошади, на каровы и на всякою мелкою животину деся[ть] рублей денег. А с тою ссудою жить мне, Петру, за ним государем своим Григорьем Трифоновичем в задворных людях где он, государь мой, прикажет жить. И живучи мне, Петру, за

¹⁰⁶ Разрушение носителя. В отдельных случаях утрачены целые слова и даже части строк из-за плохих условий хранения документов. Далее по тексту подобные лакуны обозначены звёздочками.

ним государем своим Григорьем Трифоновичем тягло тянуть и подати платить, и всякое зделья с своею братьею з задворными людьми в ряд делать. И из за него, государя своиво Григорья Трифоновича, за иного помещика и за водчинника не вытить и не збежать, и ссуды ево не снести. А будет я, Пётр, за ним государем своим Григорьем Трифоновичем, /Л. 2./ где он, государь мой, прикажет жить не учну и тегла тенуть, и податей плотить с своею братьею з задворными людьми в ряд не стану, или живучи из за него, государя своиво Григорья Трифоновича, за иного помещика и за водчинника выду, или заложуся, или збегу, и тое ево государя своиво ссуду снесу, и игде я, Пётр, объявлюся, и ему, государю моему Григорью Трифоновичю, взять на мне, Петре, по сей ссудной записи та своя ссуда и впредь задворной задворным человеком. А на то послуши Иван Иванов. **А ссудною запись писал Тулские площади подьячий Никитка Романов** лета 7201-го году марта в 13 день. Петрушка ростом средней, в лице плосколик, волосы на голове темно-русы. Усы и борода пробиваетца темно-русы. Глаза серы, выше правого глаза рубчик. Языком косен. Сказал себе дватцать пять лет. Трунов.

/Л. 1 об./ 7201-го году марта в 13 день на Туле в губной избе перед губным старостою перед Петром Трофимовичем Труновым Петрушка Иванов прозвища Рубцов Григорью Трифонову сыну Сухотину ссудную записью бьет челом. И ссуды у него десять рублей денег взял и такову ссудную запись ему на себя дал, и в книги записано. Губной староста

7201-го году марта в 13 день Петрушка Рубцов сказался вольной и подал...¹⁰⁷ записать в книгу, а пошлины взять по указу.

Помета (на оборотной стороне листа): Послух Ивашка руку приложил. Смотрел Бориско Белобородов.

№ 8 (Д. 97)

Сговорная запись вдовы Афимьи Даниловны Трифоновой жены Сухотиной о выданыи замуж дочери Анны Трифоновны за Евсея Силича Остафьева

23 ноября 1668 года

/Л. 1./ Се аз, вдова Афимья Даниловна Трифонова жена Ивановича Сухотина. Зговорила есми я, вдова

¹⁰⁵ Одно слово неразборчиво.

Афимья, дочь свою девицу Анну Трифоновну замуж за Евсевья Силича Остафьева. А благословляю я, вдова Афимья, дочь свою девицу Анну божием милосердием образ Всемиловитого Спаса облажен серебром, позлачен, да образ Пресвятые Богородицы Козанские облажен серебром, позлачен. Да приданова: шапка шитая золотом и серебром, а шифка низаная сетка залотная, да ошифка цапковая, сетка шелк шемоганской с серебром. Серги турецкие з жемчюги, да серги двойна колцах с камнем и жемчюги. Ажерелья низаное, пугавицы серебряные с винивтью и з жемчюги. Чепь серебряная со кресты. Двенатцать персей с камени позлачены. Шюба накладная. Сукно зеленое летник тофтян аль во шубы бархот залотной зарукавья низаное, шюба комка черчета мех лисей с кружавом и с пуговицами серебряными, шюба тофта желтая на белках, кружива и пугавицы серебряные, охо бел да рогилной черчеть с круживом, охо белки дячнойцы нилной. Шюба кумачная черчета на зайцах. Постеля с галовьем и с падушки. А у постели и у згаловья и у подушак застелки шиты золотом и серебром, да одеяла кумачное черчета на зайцах грива дороги полосатые. И всего приданова платья и кузни и низоля на сто рублей. Да девка Нелка Иванова дочь, /Л. 2./ да девка ж Танка Сергеива дочь клавицу, да помесной крестьянин Ивашка Полуехтов з женою Лукимцею и з детми с сыном Поромошком, да з дочерью з девкою Акулкою з земли и со всеми иво крестьянскими животы, что у нево есть. Лошеть, да корову. А у сей рядной записи сидели Василей Иванович Сухотин, да Гаврила Леонтьевич Пургосов, да Понкрать Михайлов сын Бобынин. А сию рядную запись писал **тульской площадной подьячей Афонка Куковской** лета 7176 году ноября в 23 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей рядной записи Карп Сухатин вместо матери своей вдовы Афимьи Дониловна по её веленью.

К сей рядной записи Гаврила Пургосов сидел и места сиделцов Василья Сухотина да Понкратья Бобынина по их веленью.

По сей рядной до меня...¹⁰⁸ что писано и крестьянин и женою и з детми и девки и с ево животы, плоть и...¹⁰⁹, что в сей рятной описано в сей рятной

¹⁰⁸ Два слова неразборчиво.

¹⁰⁹ Одно слово неразборчиво.

записи. А сия рятной потписал по веленью ево...¹¹⁰ ева Влас Котенев руку приложил. Руку приложил. Руку приложил.

№ 9 (Д. 80)

Сговорная запись вдовы Афимьи Даниловны Трифоновой жены Сухотиной о выданьи замуж дочери Ирины Трифоновны за Осипа Ивановича Лихарева

19 января 1672 года

/Л. 1./ Се яз, вдова Офимья Даниловна Трифанова жена Ивановича Сухотина з детми своими с Карпам, да с Алимпеем зговорила есми дочерью своею Ириною Трифоновною замуж за Осипа Ивановича Лихорева. А благословею я, Офимья, дочере свою Ирину божим милосердием Спасавым образом обложен серебром, позолочен, да образ Пресвятые Богородицы Казанские обложен серебром, позолочен. Да приданого кузнь серебряная са крестом, серги турские, другие ходилные з жемчюгами. Ошифка низаная, сетка залотная, ожерелья низаное. Пуговицы серебряныя з жемчюгами позолочены. Десеть персней. Шапка участок золотной обнизная опошен богрецовою. Пуговицы серебряныя, летник комка кормозин рудожолт во швы отлас залотной. Шюба комчата червчета с круживам серебряным. Пуговицы серебряныя, телогрея товтяная рудожолтая, другая телогрея дорогилная червчета с круживами. Шюба борлотная на зайцах, телогрея кинвячная лазоревая. Постеля са взголовнем и с подушки, с одеялам.

Да дою в приданные людей за дочерью своею Ириною к ларцу жонку Аниску Левонтьиву дочь, да девку Танку Ондрееву дочь, да беглово своиво человека Ивашка Сысоива жену Манку Киреиву дочь з детми с Парасковкою, да Ксюткою, а муж её Ивашка в бегах. А всего приданого платья и кузни на полтара-ста рублей. При сей записи были Кирилла Иванович Лихорев, Костентин Ондреивич Зыбин, Гаврила Леонтьевич Пургусов. Запись писал Филка Неклюдов лета 7179 году генваря в 19 день.

Помета (на оборотной стороне листа): А у сей рядной записи Гаврила Пургосов места вдовы Афимьи

¹¹⁰ Три слова неразборчиво.

мы Трифоновы жены Сухотина и детей ея Карпа, Алимпя Сухотиных по их веленью руку приложил и при сей рядной записи сидел я, Гаврила.

По сей рядной записи приданова платья до меня Осипа на ста рублей дошло, а пятидесят рублей по сей рядной поступился своячине своей девице Анне Трифановне. Подписал рядную Григорей Лихарев по веленью Осипа Лихарева.

№ 10 (Д. 161)

Сговорная запись Афанасия Денисьевича Остафьева о выданьи замуж сестры Анны Денисьевны за Григория Трифоновича Сухотина

Июль 1681 года

Се яз, Афонасей Денисьевич Остафьев в нынешнем во сто осмдесят осмом году июля в двадесят девятый день зговорил я, Афонасей, сестру своею девицу Анну Денисьевну замуж за Григорья Трифоновича Сухотина. А даю за сестрою своею по рядной записи поместья в Епифанском уезде в Поспеловской слободе на речке Сукромне тритцать четвертей, да три двора крестьян. И о том поместье о справке принести мне, Афонасью в Помесной приказ за рукою челобитною, что б то поместье тритцать четьи из моих дач вместо прожиточного помесья, что довелось было дать на прожиток сестре моей с окладу а отца моего за ним, Григорьем справить и к допросу мне, Афонасью, в Помесном приказе стать и рука к тому допросу приложить и как тем поместьем, великий государь, ево Григорья пожалует и то поместье будет за ним справлено. И мне, Афонасью, сестру свою, девицу Анну Денисьевну, выдать за него Григорья Трифоновича замуж во сто осмьдесят девятом году день Димитрия Солунского, а будет я, Афонасей, о том поместье о справке за ним, Григорьем в Помесной приказ за рукою челобитной не принесу и к допросу не стану и руки к тому допросу не приложу до того сроку кой срок писать в сей записи выше. Сего как мне, Афонасью выдать сестру свою Анну за него Григорья замуж и ему, Григорью, в рят ка мне, Афонасью, по сей записи двести пятьдесят рублей. А у сей записи сидели Сава Алексееич, Никифор Никифорович, Антип Никифорович Ушаковы, Евсей Силич Остафьев. **А запись писал стольника и полковника Андреева приказу Семеновича**

Дохтурова стрелец Мишка Булохов лета 7188 году июля в***¹¹¹ день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей записи Афонасей Денисьев сын Остафьев руку приложил. При сей записи Сава Ушаков сидел и руку приложил. При сей записи Микифор, да Онтип Ушаковы, да Евсей Силич сын Остафьев сидели, и вместе их Микифор Ушочков руку приложил.

№ 11 (Д. 215а)

Сговорная запись Григория Трифонова сына Сухотина с Афанасием Денисовым сыном Остафьевым о приданом

29 июля 1681 года

/Л. 1./ Се аз, Григорей Трифанов сын Сухотин в нынешнем во 188-м году июля в 29 день зговорил я, Григорей, женитца у Афонасья Денисова сына Остафьева на сестре ево девице Анне Денисовной с поместьем что написал брат её за нею в приданные в своих дачах в Епифанском уезде в Поспеловской слободе тритцать четьи. А на той земле три двора крестьян: Исачко Величков з женою, да с сыном Викулкою, да з дочерью Офроскою, да з двумя девками, Аверка Васильев з женою и з детьми, Карпушка Васильев з женою и з детьми. И ныне мне до женитьбы своей Григорью на шурина своего Афонасья именем невесты своей, и впредь именем жены своей о прожиточном её поместье, что было довелось...¹¹² с окладу отца её против государева указу и о людех, и о старинных и о полонных по живатах великому государю не бити челом для того, что он, Афонасей дал мне, Григорью, за сестрою своею из своих дач поместье в Епифанском уезде тритцать четьи со крестьяны ***¹¹³ а будет я, Григорей, на него шурина своего Афонасья Остафьева именем нынешние невесты своей, а впредь именем жены своей о том прожиточном поместье, или о людях и о животах будет стану бить челом великому государю,

¹¹¹ Цифра утрчена.

¹¹² Слово над строкой неразборчиво.

¹¹³ «Вместо прожиточного поместья, что было довелось взять с окладу отца ее и о старинных, и о полонных людях, и о животах отца ее. А будет я, Григорей, или именем невесты своей, или впредь жены своей стану великому государю о том ее прожиточном поместье и о старинных, и о полонных людях и о животах ныне и впредь не бить челом» – зачёркнуто.

или в чем не устою против сей записи, что писана в сей записи...¹¹⁴ и на мне, Григорье ему шурина моему /Л.1-об./ Афонасью Остафьеву взять против сей записи о моей неустойке тысящу рублей. А ся запись и впредь запись.

Помета (на оборотной стороне листа): Григорья Трифанавича рядная.

№ 12 (Д. 284)

Сговорная запись новосильца Матвея Васильева сына Тишавского о выданьи замуж дочери Анны за туленина Ивана Максимова сына Никифорова

7 января /без указания года/

/Л. 1./ Сего генваря в 7 день новасилей Матвей Васильев сын Тишавской выдал я, Матвей, дочь свою девицу Анну замуж за туленина за Ивана Максимова сына Никифорова. А вместо приданова платья по договору за дочерью своею дал я, Матвей ему, зятю своему, Ивану в приданные крепасную сваю крестьянскую девку Дарьяцу Максиму дочь. А та моя крестьянская девка Дарьяца преж сего опричь ево зятя моего Ивана Никифорова иному никому не поступлена и не заложена. И на ту свою крестьянскую девку Дарьяцу я, Матвей, ему, зятю своему Ивану Никифорову сию даную дал в своем сто за руку. **А сию даную писал наवासилец Пименка...**¹¹⁵

Помета (на оборотной стороне листа): К сей данной Филип Коршиков вместо Матвея Васильева сына Тишевского по ево веленью руку приложил.

№ 13 (Д. 140)

Поручная запись крестьян села Мильшино Тульского уезда по Федору Алексею сыну Журавлёву

1 февраля 1677 года

/Л. 1./ Се яз Тульского уезду Верковшевского стану села Мильшина стольника Федара Григорьева сына Меньшова Хрущова крестьяня Ивашка Афонасьев, Викулька Копырин, Микита Чежинов, Дениска Журовлев, Мирошка Горасимов, Ивашка Иванов, Петрушка Исаив, Алпатка Денисов, Гришка Астапов, Полунька Чежинов, Васка Азаров, Степка Авдеев, Сафощка Исаев, Микишка Иванов, Ивашка Титов по-

¹¹⁴ Одно слово неразборчиво.

¹¹⁵ Фамилия неразборчива.

ручили есмь мы того ж села Мильшина по крестьянине по Федару Алексеиву сыну Журавлеву в том, что ставитца ему, Федару, за нашею порукою в Богородицком перед стольником и воиводю, перед Стефаном Ефремовичем Нелединским по вся дни. А будет он, Федар, за нашею порукою да вершенья дела в Богородицком перед стольником и воиводю перед Стефаном Ефремовичем Нелидинским не учнет ставитца а по вся дни и но нас, на порутчиках пеня великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца. А пени, что великий государь укажет исцов иск. Да на то послуши Василей Москвитинов. **А поручною запись писал Богородицкого горада подьячий Куземка Вененов** лета 7184-го году февраля в 1 день.

Помета (на оборотной сторон листа): К сей поручной записи Выбор[ного]... Агеива полку Щепелева писарь Митька Быков с козв... порутчиков Ивашка Афанась... с товарыщи ко к всей пору... имяных и писаны по их вел... руку приложил.

Послух Васка и руку приложил.

№ 14 (Д. 141)

Поручная запись венецев (пушкаря, казака и посадского человека) по подьячему Фёдору Кузьмину для представления их интересов перед воеводой

6 января 1677 год

/Л. 1./ Се яз венецкой пушкарь Пётр Рудаков, да яз козак Устин Взнуздаив, да яз, посадцкой человек Пётр Кривошеин поручились ест ми мы пристав венецкому пушкарю Алешке Рыбину по подьячему Федору Кузьмину в том, что ему Федору ставитца на за нашею порукою на Веневе в съезжей избе перед стольником и воиводою перед Иваном Михайловичем Засецким. А будет он, Федор, за нашею порукою не учнет ставитца на Веневе в съезжей избе перед стольником и воиводою перед Иваном Михайловичем Засецким и на нас на порудчиках великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца пеня. А пени, что великий государь укажет, а на то послух Григорей Алексеив. А поручною запись писал в Веневе де Фетька Никитин. Лета 7184-го году генвора в 6 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей поручной записи венец Виска Никитин вместе по-

рутчиков к оной сей поручной записи именных и писанные по их велению руку приложил. Послух Гришка руку приложил.

№ 15 (Д. 142)

Поручная запись венеvских пушкарей по Трошке Сидорову для представления их интересов перед воеводой

5 января 1677 года

/Л. 1./ Се яз венеvския пушкарѣ Пётр Рудаков, да яз Анисим Болотов поручили естѣ ми мы приставу венеvскому пушкарю Митьке Хоборову походок венеvския таможни по Трошки Сидорову в том, что ему за нашею порукою ставитца на Веневе в съезжей избе на перед стольником и воиводою перед Иваном Михайловичем Заседским как иво спросят, а будет он Трошка за нашею порукою не учнет ставитца на Венев в съезжей избе перед стольником и воиводою перед Ивоном Михайловичем Засецким как иво спросят, а мы порутчики иво не поставим и на нас на порутчиках великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росѣи самодержца пеня. А в пени, что великий государь укажет. А на то послух Федор Казьмин. А поручною записал венеvец Васка Никитин лета 184 году генворя в 5 день.

Помета (на оборотной стороне листа): 184-го году генваря в 5 день меня Трошку Сидорова ручали венеvския пушкарѣ и руку приложил.

К сей поручной записи города Веневу соборной церкви поп Андрей вместо венеvских пушкарей ко всей поручной записи имени писаны по их челобитью руку приложил. Послух Фетька руку приложил.

№ 16 (Д. 202)

Поручная запись Богородицких стрельцов и волостных крестьян по Илье Пофомове и Софроне Инанова сыне Бушине о приеме беглых крестьян

14 января 1686 года

/Л. 1./ Се аз, Бгородицкого города стрельцы Д*** Мотвеев сын Горячей, да яз, Пр*** Игнатов сын Ретькин, да яз, Иев*** сын Горин, да яз, Василей Трофимов [сын] Романов, да яз, Василей Федоров сын Брусникин, ручалися по волосном крестьянине по Илье Пофомове. Да яз, посатцкой человек Мокар Иванов сын Юфи-

мов, да яз, волосные крестьяне Терентей, да Онтип Венедиктовы дети Но***вы, да яз, села Воскресенского вол[осные]*** крестьяне Антон Федоров сын Кр***, да яз, Аврам Сафонов все*** порутчики поручились есми мы се[ла]*** Михайловского по волосным крестьяном по Илье Пофомове, по Софроне Иванове сыне Бушине в том, что им, Илье, да Сафрону впредь тово ж села Михайловского бывших беглых волосных крестьян на дворы к себ[е] не пущать и иных крестьян и с [села]*** Михайловского не подговари***. А будет хто впредь бывшие бе[глые]*** крестьяне в село Михайловское пр*** ть станут и нам их има*** и приводить в Бгородицкой. А будет те бывшие беглые крестьяне в село Михайловское приезжать станут, а он, Илья, да Сафрон, тех беглых бывших крестьян в Бгородицкой проводить не станут и на нас на пор[у]тчиках *** великих государей царей и [великих]*** князей Иоанна Алексеевича, П[е]тра*** Алексеевича всеа Великия и М[алыя]***, и Белыя Росии самодержцев *** а пени, что великие государи укажут. А на то послух Тихон Наумов. **А поручную запись писал Богородицкие площади подьячей Якушка Быков** лета 7193-го году генвоя в 14 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей поручной записи Богородицкого города подьячей Васка Наумов вместо порутчиков Дмитрея Горячева с товарищи ко их имени [в] поручной записи писаны по их веленью руку приложил.

Послух Тишка Наумов руку приложил.

№ 17 (Д. 203)

Поручная запись крестьян с. Михайловского Богородицкого уезда по крестьянам Савелию Игнатову, Ивану Григорьеву Кондратию Алексееву о приеме беглых крестьян

1 февраля 1686 года

Се аз, Бгородицкого уезду села Михайловского волосные крестьяне Михайла Федоров сын Вяльцев, да яз, Порамон Григорьев сын Кошарин поручились есми мы порутчики того ж села Михайловского по волосном крестьянину по Аксену Мотфеиву сыну Ситнов, да яз, Ипат Григорьев, да яз, Сидор Анофрев сын Зеленин поручились есми мы порутчики того ж села по волосном же крестьянину по Савелию Игнатов, да яз, Михайла Анофрев сын Зеленин поручился есми я

того ж села Михайловского по волосном же крестьянину по Иване Григорьеву, да яз, Яков Емельянов сын Сидоров поручился есми я того ж села Михайловского по крестьянину по Кондратью Алексеив все мы порутчики поручилися в том, что им – ему, Аксену, да Савелью, да Ивану, да Кондратью впредь за нашею порукою беглых крестьян из села Михайловского не отпущать и животов их по себе не делить, и в Бгородицком извещать и из села Михайловского не збежать. А будет они за нашею порукою впредь учнут из села Михайловского беглых крестьян отпускати, животы по себе делить и в Бгородицком извещать не учнут, или из села Михайловского збегут и но нас на порутчиках великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев пеня. И кой из нас порутчиков в лицах будет на том великих государей пеня и их тягло. А пени, что великие государи укажут. А на то послух...¹¹⁶ А поручною запись писал того ж села Михайловского дьячек Алешка Козьмин лета 7193-го году февроля в 1 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей поручной записи села Михайловского Архангельской поп Семион вместе прихожен своих и порутчиков Михайла Федорова, да Поромона Григорьева с таварыщи, кои все с поручнай имени писаны по их велению руку приложл.

№ 18 (Д. 204)

Поручная запись крестьян с. Михайловского Богородицкого уезда по крестьянине того же села Семене Иванова сына Болашеве о неукрывательстве беглых крестьян

29 января 1686 год

Се аз, Бгородицкого уезду села Михайловского волосные крестьяне Кондратей Купреянов сын Зеленин, да яз, Филипп Лукьянов сын Паншин поручилися есми ми порутчики того ж села Михайловского по волосном крестьянине по Семене Иванове сыне Болашев в том, что впредь ему, Семену, за нашею порукою беглых крестьян не отпускать и животов их по себе не делить, и в Бгородицком извещать про беглых крестьян. И ему, Семену, из села Михайловского не збе-

¹¹⁶ Имя послуха пропущено.

жать. А будет он, Семен, за нашею порукою впредь учнет беглых крестьян отпускать и животы их себе возмет и в Бгородицком извещать не учнет, или он, Семен, ис села Михайловского збежит и но нас на порутчиках великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев пеня. И ево, Семенова тягло и кой из нас порутчиков в лицах будет на том великих государей пеня, а пени, что великие государи укажут. А на то послух...¹¹⁷ А поручною запись писал Бгородицкого уезду села Михайловского дьячек Алешка Козьмин лета 7193-го году генвора в 29 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей поручнай записи села Михайловского Архангельской поп Семион вместе прихожен своих Кандратья Киприянова, да Филипа Лукьянова по их велению руку приложил.

№ 19 (Д. 205)

Поручная запись богородицких стрельцов, посадского, крестьян с. Михайловского по крестьянам с. Михайловского Назарее Алексееве сыне Вятке и Евдокиме Дорофееве

14 января 1686 года

/Л. 1./ Се аз, Бгородицкого города стрельцы Иван Козьмин сын Голубин, да яз, Кондратей Соловьев, да яз, посадской человек Митрофан***цов, да яз, вольные крестьяне Ти***тей Венедиктов сын, да яз, Антип Ве*тов сын Новиковы села Михайл[овского]*** по волосном крестьянине по Назар[у] [А]лексееве сыне Вятке, да яз, стрельцы Иван Козьмин сын Голубин, да яз, Иев Козьмин сын Горин, да яз, Митрофан Медынцов, да яз, волосные крестьяне Терентей, да яз, Антип Венедиктовы дети Новиковы тово ж села Михайловского по волосном крестьянине по Евдокиме Дорофее[ве], все мы, порутчики, поручилися есми Бгородицкого уезду села Михайлов[ского]*** по волосных крестьян по Наза[ру] Алексее[ве] *** сыне Вятке, по Евдокиме Дорофееве в том, что им, Назару, да Евдокиму, впредь тово ж села Михайловского бывших беглых волосных крестьян на дворы к себе не пущать и иных крестьян ис села Михайловского не подговаривать. А будет хто впредь бывшие

¹¹⁷ Имя послуха пропущено.

беглые крестьяне в село Ми[хай]ловское приезжать станут и на *** имать и приводить в Бгородиц****. А будет те бывшие беглые кресть[яне] **** в село Михайловское приезжать ста****, а он, Назар, да Евдоким, тех беглых крестьян в Бгородицкой приводить не станут и на нас на порутчиков великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев пеня. А пени, что великие государи укажут. **** послух Тихон Наумов. А по[ручною]**** запись писал Бгородицкие [пло]щеди **** **подьячий Якуко Быльев** лета 7193-го году генвора в 14 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей поручнай записи Бгородицкого города подьячий Васка Наумов вместо порутчиков Ивана Голубина с товарищи по их веленью руку приложил. Послух Тишка Наумов руку приложил.

№ 20 (Д. 206)

Поручная запись крестьян с. Михайловского Богородицкого уезда по крестьянине Кондратии Куприянове сыне Зеленине в том, что он не сбежит.

15 декабря 1685 года

Се аз, Бгородицкого уезда села Ми[хайловского] **** волосные крестьяне Филип *** сын Паншин, да яз, Силуян Амеля *** сын Зеленин, да яз, Амелян Петров сын Бушин, да яз, Григорей Лукьянов сын Паншин, все мы, порутчики, поручилися есми мы тово ж села Михайловского по волосном крестьянине по Кандратью Куприянове сыне Зеленине в том, что ему, Кондратью за нашею порукою ис [села] **** Михайловского з женою и з детьми не збежать. А будет он, Кондратей, за нашею порукою в селе Михайлов[ском] **** жить не станет з женою и з детьми, куда збежит и на нас на порутчиках великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев пеня. А пени, что великие государи укажут. [А на то] **** послух...¹¹⁸ А **** поручную запись писал Бгородицкие площади подья[чий] **Якушко Быльев** лета 7193-го году дека[бря] в 15 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей поручнай записи села Михайловского Архангельской

¹¹⁸ Имя послуха пропущено.

поп Семион вместе прихожен своих и порутчиков Филипа Лукьянова с таварыщи кой в сей записи имени писаны по их велению руку приложил.

№ 21 (Д. 208)

Поручная запись крестьян Богородицкого уезда по крестьянам того же уезда о том, что они не сбегут

Декабрь 1685 года

Се аз, Бгородицкого уезду сел *** волосные крестьяне Леонте[й] *** Зеленин, да яз, Кондратей Алек *** Аким Иванов, да яз, Илья Иванов сын *** хин, да яз, села Пятницкого салдат Марк[а] *** Кирилов, да яз, Артемей Федоров сын Вяльцов. Все мы порутчики поручилися есми тов[о] ж села по волосных крестьян па Савелью Игнатове сыне Льговском Леонтей Сидоров сын Зеленин, Кондратей *** Аким Иванов, да яз, Илья Садохин по Михайле Федор *** Артемей Федоров сын Вяльцов *** Пятницкого салдат Марка Ки *** по Онофрею Васильеве сыне Зелени[на] в том, что жить им Савелью, да Михайлу, да Онофрею за нашею порукою в селе Михайловском и никуда з женами и з детьми в украинные города не збежать. А будет ани Савелей, да М[и]хайло, да Онофрей за нашею порукою[ю] в селе Михайловском жить *** з женами и з детьми ку *** и на нас на порутчиках вели[ких] *** царей и великих князей Иоанн[а] Алексее] *** вича, Петра Алексеевича всеа [Великия] *** и Малыя, и Белья Росии самодержце[в] пеня, а пени, что великийи государи укажут. А на то послух.

А поручную запись писал Бгородицкие **площеди подьячей Якушко Быльев**. Лета 7193-го году декаб[ря].

Помета (на оборотной стороне листа): К сей поручной записи села Михайлов *** ангельской поп Семион вместе *** своих и порутчиков Лево[н]тея Сидорова с таварищи кои в сей записи имени писаны по их велению руку приложил.

№ 22 (Д. 209)

Поручная запись крестьян села Пятницкого Богородицкого уезда по крестьянам того же села о том, что они будут тянуть тягло

14 января 1686 года

/Л. 1./ Се аз, Бгородицкого уезду села Пятницко[го] волосные крестьяне Пётр Иванов, да яз, Прокофей

Семионов, да яз, Филип Говрилов, да яз, Ульян Алексеев, да яз, Иван Марков. Все мы порутчики поручилися есми мы тово ж села по волосным крестьяннине¹¹⁹ по Кириле Дементьеве в том, что жить ему, Кириле за нашу порукою в селе Пятницком на тегле великих государей. И тянуть вели[ких] государей тегло. А будет он, Кирила за нашу порукою в селе Пятницком жить не станет и тегло великих государей покинет и на нас на порутчиках великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Ро[сии] самодержцев пеня, а пени, что великие государи укажут. А на то послух.

А пору[чную] запись писал **Бгородицкие плошеди подьячей Якушко Быльев**. Лета 7193-го году генвора в 14 день.

Помета (на оборотной стороне): К сей поручной записи Пятницкой поп Ияков вместе порутчиков Петра Иванова сына с товарищи кои в сей поручной записи имени их писаны по их веленью руку приложил.

№ 23 (Д. 210)

Поручная запись крестьян села Пятницкого Богородицкого уезда по крестьянам того же села о том, что они будут тянуть тегло

14 января 1686 года

Се аз, Бгородицкого уезду села Пятницкого волосные крестьяне Иван Григорьев, да яз, Селиверст Иванов, да яз, Филип Говрилов, да яз, Микита Еремеев, да яз, Демит Кирилов. Все мы порутчики поручилися есми мы тово ж села Пятницкого по волосным крестьянине по Петре Иванове в том, что жить ему, Петру в селе Пятницком на тегле великих государей. И тенуть великих государей тегло. А будет он, Пётр за нашу порукою в селе Пятницком жить не станет и те[гло]*** великих государей покинет и на нас на по[ру]тчиках великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев пеня, а пени, что великие государи укажут. А на то послух.

А поручную запись писал Бг[о]родицкие **плошеди подьячей Якуш[ко] Быльев**. Лета 7193-го году генвора в 14 [день].

¹¹⁹ В документе написаны две буквы «н».

Помета (на оборотной стороне): К сей поручной записи Пятницкой поп Иаков вместо поручиков Ивана Григорьева с товарищи кои в сей поручной записи имени их писаны по их велению руку приложил.

№ 24 (Д. 138-а)

Расписка о раздельной записи Анны Ивановны Фёдоровой жены Языковой с сыном Иваном и с Афанасием Семёновым сыном Бредихиными

1 июля 1677 года

184 году июля в 1 день розделил я Лука по приказу сетры своей Анны Иванавны Федоровские жены Языкова и дете е Ивана з брата с Офонасьем Семеновым сынам Бредихиным, что указана мне Ивану про...¹²⁰ указу по отказным книгам в сельце Межищех и в пустошах. И я, Лука, взял у него Офонасья все, да за что указана девятнадцать четьи в Межищех, а в пустошах племянником моим Ивану з братьями, да они взяли...¹²¹ не в Межищех у Афонасья четверика тяглые крестьянские и се лесами с лугами и со всеми уготьями Мешулинской четверек, Доронинской другой, третий четверик, пут Сорокинской, да пут Рослянивской в том я Лука розписку дал, а розписку писал я, Лука по приказу сетры своей племянников своих своею рукою, а что сеян хлеб рожь и еровой на тех четвериках на пяти пудав ко все росписке писано и тот хлеб жатому Афонасью.

№ 25 (Д. 446. Л. 1–2.)

Список служилой кабалы Максима и Григория Евдокимовых детей

15 января 1679 года

Се яз Максим, да Григорей Евдокимовы дети, занели мы Стрелецкого приказу у подьячего у Ильи Даниловича Колпакова шесть рублей денег генваря от пятаго на десять числа впредь на год до токова ж числа. А за те деньги до того сроку мне, Максиму и Григорью государя своего Ильи Даниловича служить во дворе ево по вся деньги, а по сроце деньги полягут и мне, Максиму и Григорью государя своего Ильи Даниловича потому ж служить во дворе иво по вся деньги. А на то послуши Павел Герасимов. А служилую кабалу писал Ивановские площади под-

^{120, 121} Одно слово неразборчиво.

ьячей Якушко Андреев лета 7186-го году. У подлинной назади пишет: послух Пашка руку приложил. А во главе у подлинной пишет 186 году генваря в 15 день Максимка и Гришка сказались вольные и подали скаски вклеить в столп в столп¹²². И осмотрил 186 году генваря в 17 день в приказе Холопья суда перед стольником Андреем Яковлевицем Дашковым, да перед дьяком Федором Посниковым заимщик сказал денги занял и кабалу на себя такову дал, и в книгу записана. У подлинной припись дьяка Федора Посникова. Справа подьячего Мартина Ушакова. Пошлин шесть алтын взято.

Максимко плосколик, нос немного вскорос, глаза серы, волосом голова и ус[ы], и борода чермны. Сказался дватцати дву лет. Брат иво родной Гришка плосколик, на бороду островат, нос вскорост, глаза серы. У левой руки от пальца на персту рубчик. Сказался штинатцати лет.

№ 26 (Д. 446. Л. 3–5.)

Память и поступная запись на девку виленского полона Агафью Юрьеву дочь

Июль 1657 года

164-го году июля в 25 день память мне, туленину Акиму Дементьеву сыну Рудневу в том, что поступился я Аким, шурина своему Илье Данилову сыну Колпакову полонную свою девку вилиннаского полону Агашку Юрьеву дочь во вся. И как он, Илья, и женитца, и будут дети, и та девка ему, и жене ево, и детем, и впредь мне Акиму да той своей полонной девки Агашки, и жене моей, и детем иво Ильиным племянником, и сестре ево дела нет. И сродичам моим никому и не вступатца. А порукою в том, что я Аким, поступился полонную свою девку, а и в том, что никому дела нет. Туленин Иван Иванов сын Сеченой, да брат мой Акимов Архип Афонасьев сын Руднев коширенин. А поступною писал Ражесвенской поп...¹²³ 164-го году в 25 день своею рукою.

И против сей поступной жонка литовка в росросе¹²⁴ сказала: зовут де её Агашкою Юрьива дочь виленского полону пахотнаго мужа дочь, а взял де

¹²² Так в документе.

¹²³ Одно слово неразборчиво.

¹²⁴ Так в документе. Видимо, «в роспросе».

её в полон девкою туленин Аким Дементьев сын Руднев под Вилнею и привез в тульскую свою деревню Бредихину, и поступился де ею на Москве шурина своему Илье Данилову сыну Колпакову. И от него де Ильи подговорил её девкою Федор Иванов сын Квашнин. И выдал еёзамуж за двороваго своего человека за Тихона Андреева. И прижила де живучи у него детей: сына Васку, да пять дочерей: Фетюшку, да Матренку, да Дунька, да Дуньку ж, да Стефанитку. И она де одна пришла к Москве к прежнему своему хозяину к Илье Колпакову ис тех мест, и по се число все она живет у него, Ильи во дворе и впредь жить хочет.

А по осмотру Агашка плосколипка, нос вскорос, глаза серы, волосом, брови русы. У левой руки на пальце рубчик и мизинец покрив, и на нем рубчик. На носу от воспы яминки. Ростом середнея. Детем сказала лета: сын Васка осми лет, дочь Фетюшка чернатцати лет, Матренка – тринаццати лет, Дунька – двенатцати лет, другой Дуньке – семь лет, Стефанитка – трёх лет.

А у полинной крепости помета дьяка Федора Посникова.

184 году июня в 1 день жонка Агашка, что была девка сказалася де подступная на нее роспрося записать, а пошлины взять по указу.

А назади пишет 184 году июня в 1 день в приказе Холопья суда перет думным дворянином перед Богданом Ивановичем Ардиным Нащокиным, да перед дьяки перед Иваном Андреяновым, да перед Федором Посниковым ся поступная чтена и в книгу записана. Закрепа дьяка Федора Посникова.

Справа подьячего Мартина Ушакова.

А назади пишет: к сей поступной Дмитриевской поп Радион вместо сына своего духовнаго Акима Руднева по ево веленью руку приложил. И вместо Ивана Сеченова и Ефима Руднева порутчиков руку ж приложил поп Радион.

Пошлин дватцать один алтын принял в приход Иван Федоров.

И того ж числа Тишка Андреив в приказ Холопья суда сыскан и допрашиван. А в допросе сказал – жил де он Тишка, у Федора Квашнина и женился на ней, Агашке и прижил детей: сына Васку, да пять дочерей: Фетюшку, да Матренку, да дву Дуник, да Стефанидку. И тот Тишка ис приказу Холопья суда отдан

подьячему Илье Данилову сыну Колпакову з женою иво и з детьми с роспискою по крепостям.

А Федор Квашнин в допросе сказал, что ему тот Тишка кабальной был иво человек и женил на девке Агашке. А крепостей никаких не положил. И тому приговор и отдана подьячему Илье Колпакову и в книгу отдача записана. Руку приложил.

№ 27 (Д. 144)

Поступная запись Гаврилы Богданова сына Арсеньева Карпу и Григорию Сухотиным на крестьян

10 августа от 1678 года

Список з записи слово в слово.

Се аз, Гаврила Богданов сын Арсеньев, в нынешнем во сто осмьдесят пятом году искати было на мне Гаврилу, Карпу, да Григорью Трифоновым детей Сухотиным беглых *** крестьян Тульского уезда Заупского стану ***рыковой Ивашки Федотова прозвища Маро***ки Торасова з женами их и з детьми и с их крестьянскими животы, что те их Карповы и Григорьевы крестьяне жили за мною. И живучи от меня Гаврилы те их беглые крестьяне збежали и я, Гаврила ***ючи к великому государю на себя челобитье *** и Григорья поступился им Карпу и Григорью * тех их помесных беглых крестьян Ивашки, да Стеньки. А Гаврила старинных крепосных своих помесных крестьян против писцовых книг Соловского уезду Корницкого стану деревни Крюковой и денги и за наддаточныя крестьяня против государева указу три двора крестьян. Во дворе крестьянин Дмитрейка Кузмин сын Бутырин з детьми с сыном Фирсиком, з женою ево Палашкою, да з детми ево Дмитрейковыми с Прохоркою, с Тимошкою ***динкою, да з дочерью девкою Донкою, да во *** крестьянин Андрюшка Дмитриев сын Бутырин з женою ево Анюткою и з детьми ево с Нефедкою, да с Прошкою, да с Ягоркою, да с Ёвкою и з дочерми ево девками с Катюшкою, да з Донкою, да з двумя ево Андрюшкиными внучеты с Трифонкою, да з девкою Матрюшкою Аникеевыми детьми Бутырина. Да во дворе крестьянин Афоньку Дмитриева сына Бутырина з женою ево з Донькою и з детьми ево с Мартинкою, да с Серешкою, да з дочерми Танкою, да з Донкою, да полонного своего крепосного дворового человека Марекку Васильева сына з женою ево Фенкою, да з детьми с

Ондрюшкою, Светкою и с их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим, и с молочным, и з замленным, и со всяким дворовым строеньем, и с хоромы, и с лошадми, и с коровы, и со всякою мелкою их животиною, что у них, у крестьян и у человека кои писаны в сей записи имяны животов есть. А те мои Гавриловы помесныя крестьяня з женами их и з детьми и с их крестьянскими животы преж их Карпа и Григорья иному никому не проданы и не заложены и ни поком по души не отданы и ни в каких крепостях, окроме их, Карпа и Григорья, нигде не написаны. И впредь мне, Гаврилу и жене моей и детям и роду моему и племяни о тех своих помесных крестьян, кои в сей записи имяны писаны и о дворовом полонном человеке и о внучат, о женах их и о детях, и о животах их, и о всем, что писано выше сего на них на Карпа и на Григорья и на жон их, и на детей великому государю о повороте не бить челом и никакими делы не вчинать, а хто в тех моих Гавриловых помесных крестьян и о женах их, и о детех, и обо внучет, и о их крестьянских животах, что у них есть станет вступатца род мой, или племя, или иной хто с стороны с какими крепостями нибудь и мне, Гавриле, и жене моей, и детем моим ево Карпа и Григорья и жон их и детей очищать убытка никакова не доставить. А им, Карпу и Григорью против государева указу об наддаточных крестьянех и о пожилых денгах великому государю на меня Гаврилу и на жену мою, и на детей не бить челом. А будут я, Гаврила, или жена моя, или дети мои, или роду моего с стороны хто ни есть о тех моих помесных крестьян и о полонном дворовом человеке и о женах их, и о детях, и об Ондрюшкины внучет и о крестьянских животах, что у них животов есть, и о хлебе и о дворовом строенье, что я, Гаврила вместо беглых и помесных крестьян поступился им Карпу и Григорью Сухотиным, кои все записи крестьяня имяны писаны выше сего. Учну великому государю на них Карпа и Григорья и на жон их и на детей бити челом, или какими делы вчинать, или от старонних людей и от крепостей, хто ни есть станет в тех моих помесных крестьян вступатца по каким ни есть крепостям и о женах их, и о детях, и о внучет Андрюшкиных. А не очищу и убытком каким доставлю и против сей поступной записи в чем не устою и на мне, Гаврилу, и на жене моей, и на детях моих взять им, Карпу и Григорью по сей моей поступной записи по сей моей по-

ступной записи пятьсот рублей денег, а ся поступная моя запись и впредь им, Карпу и Григорью в запись. А на той послуши Иван Савостьянов, Андрей Неклюдов, Андрей Гаврилов, Автамон Дьяконов, Федор Кривцов, Анисим Алтухов, Анкидин Кривцов.

А запись писал **тульской площади подъячей Микитка Романов** лета 7185 году августа в десятый день. А назад пишет к сей поступной записи Гаврило Арсеньев руку приложил. Послух Ивашка руку приложил. Послух Андрюшка руку приложил.

Послух Андрюшка руку приложил. Послух Автомошка руку приложил. Послух Федка руку приложил. Послух Аникишка Алтухов руку приложил. Послух Анкидинка руку приложил.

Помета (на оборотной стороне листа): К сему списку Карп Сухатин подлинною запись, а Карп к себе взял и руку приложил.

№ 28 (Д. 199)

Потступная запись туленина Фёдора Емельянова сына сына Проселкова Григорию Трифонову сыну Сухатину на поместье в Дедиловском уезде

2 февраля 1686 года

Се аз, туленин Федор Емельянов сын Проселков, дал я на себя сию запись Григорью Трифанову сыну Сухатину в том, государева жалованья о дяди моево поместья Афонася Родионова сына Проселкова в Дедиловском уезде в деревни Копыловой, а Зуева тож тритцать четьи. И о том поместье бил челом я, Федор с братьями своими с Володимером, да с Васильем Проселковыми, и против того нашего челобитья о том поместье дана была нам сыскная грамота. И по той грамоте сыскивано и отказной грамоты за службами. А я, Федор з братьями, взять не успели и ныне мне, Федору, о том дяди своего поместья о тритцати четьях бил челом великим государем в Помесном приказе о справке. И как великие государи тем поместьем меня, Федора, пожалуют и справлено за мною будет, и мне, Федору Проселкову, ис того дяди своего поместья поступитца ему, Григорью Сухатину за деньги, или променит на помесною ево Григорьеву землю, где он прищят на одну четь. И о том своем поместье о справки за ним, Григорьем, принести мне, Федору, в Помесной приказ за рукою челобитною в нынешнем же во сто девяносто третьем году. И к дапросу стать и к скаске рука прило-

жить. И у дапросу ничем не спорить. А бують я, Федор Проселков, о том дяди своего поместье о справки за собою великим государем бить челом не стану, или как великие государи тем поместьем меня, Федора, пожалуют и справлено за мною будет. А я ис того поместья пятнатцати четьи ему, Григорью, на ево землю на одну четь не променю и о справки за ним в Помесной приказ за рукою челобитной на тот вышеписанной срок не принесу, и к дапросу не стану, и к скаске руки не приложю, или у дапросу стану чем спорить, или против сей записи, что писано выше сего в чем-нибудь не устою и на мне, Федоре, взятии ему, Григорью, по сей записи за неустойку сто рублев денег. А ся запись и впредь в запись. А на то послуши Гордей Филатов, Иван Сиднев. А запись **писал Тульские площади подьячей Сенка Иванов лета 7193** году февраля в 2 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей записи Димид Маслов места туленина Федора Проселкова по ево велению руку приложил.

Послух ...¹²⁵ Быковской руку приложил. Послух Ивашко руку приложил.

№ 29 (Д. 225)

Отказная запись по указу государей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и государыни царевны Софьи Алексеевны на поместье в Новосильском уезде Евтюфью Пиминову сыну Сотникову

6 июля 1689 года

Лета 7196 году июля в 6 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни бл[аго]верные царевны и великие княжны Софьи Алексеевны всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев и по грамоте ис Помесного приказу за приписью дьяка Василья Манойлова и по ноказной памяти воеводы Кирила Ивановича Макидонского по челобитью Евтюфья Пиминова сына Сотникова новасилец Авдей Михайлов сын Сотников взяв с сабою тутошних и сторонних людей сколько человек пригож, ездил в Новосильской уезд в Никольской стан в Покровской приход умершего брата ево раднова Аникеево поместья Сотникова. Переписал места дворовые, пашни, сена и лес и всякая угоды отказал брату ево родному Евтю-

¹²⁵ Имя неразборчиво.

фею Сотникову на петдесят четвертей в поли, а в дву потому ж со всеми угоды и лес Судбицкой на Сторожевом острове и дворовая усадьба ему Евтюфею под тем же Судбицким лесом в Сторожевом острове. Сена ему косит помещику в том поместье ...¹²⁶ по лугом и по дубровам сто копен. Лес Судбицкой на Сторожевом острове вопче с розными помещики. И на то ему Евтюфею Сотникову на поместья со отказных книг слова в слова сия выпись дана за рукою откащика Овдея Михайлова сына Сотникова. А со отказных книг выпись писал **Новасильские площади подъячей Оска Лямин**. Лета 7196-го году июля в 6 день.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей выписи Федор Шетилов места откащика Авдея Сотникова по иво велению руку приложил.

№ 30 (Д. 127)

Полюбовное (мировое) соглашение туленина Фомки Андреева сына Кутепова с крестьянином села Мильшино Тульского уезда стольника Фёдора Григорьевича Меньшова Хрущова Федькой Алексеевым

25 февраля 1677 года

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой туленин сын Чишка боярской Фомка Ондреев сын Кутепов, да сирота твой стольника Федора Григорьевича Меньшова Хрущова Тульского уезду села Мильшина крестьяннишка иво Федька Алескеев в прошлом, государь, во 183-м году украли у меня, холопа твоиво, Фомки ис конного из денного стада за сторожею двое лошадей: мерин чал, да кобылу гнеду. Да нынешнем, государь, 184-м году после Покрова Святей Богородицы украли у меня ж, холопа твоего, ис конного ж из денного стада за старожею ж кобылу коуру и я холоп твой за тое свою кобылу изымался на Веневя стольника ж Ивана Михайловича Меньшова Офросимова у крестьянина иво села Иваникова у Гаврилка Галкина. И тот иво Иванов крестьянин Гаврилка на Веневя, да в приказной избе перед стольником и воиводю перед Иваном Михайловичем Заседцким роспрашивал, а в роспросе он сказал, что тое де мою лошадь выменил он Гаврилка

¹²⁶ Две буквы неразборчиво.

у меня сироты твои Федьки на мерина рыжа, а ту де он лошедь он Федька выменил у косымовских татар и в том я, сирота твой, Федька, для подлинного розыску с Веневы переведен в Богородицкой город к стольнику и воеводе к Стефану Ефремовичу Нелединскому и ныне мы, я, холоп твой Фомка, и я, сирота твой Федька, поговоря меж себя полюбовно в тех своих во всех покроденых лошедях помирились и впредь мне, холопу твоему, Фомке ни детем, ни братьем моим, ни сродственником моим в тех моих пропажных лошедях великому государю не бити челом. Милосердный государь, царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, меня, холопа и сироту своих вели государь челобитышка наша и мир записать. И сю нашу челобитную взять к делу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помета (на оборотной стороне листа): 184 году февраля в 25 день взят к делу.

К сей мировой челобитной Ва[с]ка Воронин места туленина Фомы Кутепова по ево веленью руку приложил.

К сей мировой челобитной Выборнаго Агеива полку Шепелева ротной писарь Митька Быковской вместо Фетки Алексеива по иво веленью руку приложил.

№ 31 (Д. 129)

Выпись с конских книг веневской конской площадки стряпчего конюха Фомы Гридякина о мене лошадей

Выпись с конских книг Веневския плашатки стряпчева конюха Фомы Гридякина слово в слово 184-го году октября в 17 день менялись лошедьми стольника Федора Григорьева сына Меньшова Хрущова крестьянин ево Федька Журовлев променил мерина гнеда грива налева леты сросл косымовскому татарину Васки Иванову, а выменил у него кабылу в пеге кауру лысу, скоро глазу. Грива на обе стороны. Бела нога по колени, четырех лет. По татарину порука. Татарин Васка Барисов по Федьки порука таво ж боярина крестьянин Ивашка Иванов. Жилец.

Помета (на оборотной стороне): К сему списку веневец Васка Никитин места стряпчева канюха Фомы Гридякина по иво веленью руку приложил.

№ 32 (Д. 130)

Память стряпчему конюху вневской конской площади Фоме Гридякину сделать список с записи в конских книгах по делу о мене лошади

3 декабря 1676 года

184-го году декабря в 3 день память Вневские конские площадке а стряпчему конюху Фоме Гридякину в нынешнем во 184-м году ноября в 26 день приведен на Вневу перед съзжею избу перед стольника и воеводу перед Ивана Михайловича Засецкого крестьянин Ивана Михайлова сына Меньшого Офросимова Ганька Галкин с лошедью с кобылау каураю, в пеге лысу, скоро глазу. Грива на обе стороны. Ноги все по колене белы. На правом боку бело. Четырёх лет. А в роспросе Ганька сказал ту де он лошадь выменил у Федорова крестьянина Меньшова Хрущова у Фетки Журовленка, а Фетка Журовленков («сказал – зачеркнуто») в роспросе сказал ту де он лошадь выменил у косимовских татар на Внев на торгу. А касимовским татаром променил мерина гнедова. Грива налева леты сросла. А как де меняли и те лошади у тебя в конской площадке в книгах записаны в нынешнем во 184-м году. И тебе б в тех книгах досмотрица и против тех книг списан список слова в [с]лова. За своею рукою прислан в съезжою избу и подан стольнику и воиводе Ивану Михайловичу Засецкому.

№ 33 (Д. 131)

Сказка таможенного ходока Трошки (Прошки) Сидорова о мене лошадей и рукоприкладстве к записи

2 декабря 1676 года

А таможенной ходок Трошка Сидоро[в] сказал в конской де он площадке х книгам руку прикладывал места меневщиков и порутчиков, что меняли Федоров крестьянин Григорьива сына Меньшова Хрущова да косимовского татарина. А как де их зовут и он имена их не упаметовал. А прикладывал де он на лицо декобря во 2-м числе нынешнего 184-го году. А каковы лошади шерсть и он де того не видал. Приложил.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей скаске Трошка Сидоров в руку.

№ 34 (Д. 132)***Сказка стряпчего конюха венеvской конской площади Фомы Гривдякина о мене лошадей и записи в конские книги*****3 декабря 1676 года**

184-го году деvобря в 3 день на Венеvе в съезжей избе перед стольником и воиводою перед Иваном Михайловичем Засецким стряпчей конюх Фома Гривдякин сказал в нынешнем де во 184-м году я видел ему на конской площадке меновныя две лошади стольника Федора Меньшова Григорьива сына Хрущова крестьянин иво, да косимовской татарин, а как де их завут и каковы лошади в шерсть и в приметы и он де того не упомнит. А написан они в книгах, а записавал, де он, Фома, тех лошадей месяца октеvря нынешнего 184-го году, а в катором числе того он не упомнит. А порука по Федору крестьянину их же крестьянин, а по косимовском татарину порука. Косимовской же татарин, а как их завут, того он не упомнит. А записавал де тех лошадей подьячей Фетка Кузьмин. А руку приложил таможенной ходок Прошка Сидоров октеvря месяца нынешнего 184-го году, а в катором числе того он не упомнит, по написана в книгах а таво де он не ведал, что та лошедь приведена в привод. Жилец.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей скаски поп Моисей вместа Фомы Гривдякина по ево челобитью руку приложил.

№ 35 (Д. 135)***Сказка венеvской площади подьячего Федьки Козьмина (Кузьмина) о мене лошадей и записи в конские книги*****3 декабря 1676 года**

184-го году деvобря в 3 день на Венеvе в съезжей избе перед стольником и воеводой перед Иваном Михайловичем Засецким венеvской площади подьячей Фетька Козьмин сказал меновных де я лошадей, что менял стольника Федора Меньшова Хрущева крестьянин с касымовским татаринoм в конския книги по веленью конюха Фомы Гривдякина в деvобре месяце записывал нынешнего 184-го году, а как того крестьянина и тотарина завут и того я не упомню и каковы лошади в шерсть и того я не упомню. А в книгах я записал по иво конюхову веленью. Того ж числа, а пот которой месяц и пот которое число записал и я того не упомню. То моя и скаска. А скаску писал я, Фетька своею рукою.

№ 36 (Д. 134)***Распросная запись Федьки Журавлева о мене им с касимовскими татарами лошадей*****3 декабря 1676 года**

184-го году декобря в 3 день привел на Веневу в съезжею избу перед стольника и воиводу перед Ивана Михайловича Засецкого стольника Федора Меньшова Григорьива сына Хрущова приказной иво человек Якушка Нестеров крестьянина своиво Фетку Журовлева на которого говарил Ивана Меньшова Михайлова сына Офросимова Ганька Галкин и роспрашивал. А в роспросе скозал: в нынешнем 184-м году крестьянину де он Фетька Ивана Офросимова Ганьки Галкину лошедь и кобылу кауру в пеге лысу, скоро глазу. Грива на обе стороны, ноги все по колене белы, на правом боку бело, четырёх лет променил. А у него де он Фетка выменил мерина рыжа шти лет. А ту де лошедь, кобылу в кауру в пеге, что променил Ганьке Галкину выменил у косимовских татар на Веневе на таргу. А касимовским татаром он де Фетка променил мерина гнедова, грива налева лет сросла. А была де та лошедь у него Фетки даморошенная. А как де он менял с касимовскими татары и он де те лошеди на Веневе в конской площадки записал в нынешнем во 184-м году. А в катором месяце и числе того он не упомнит. А записавал де он в конскай площадке у конюха у Фомы Гриденкова. А как де он Фетка менял лошеди с Ивановым крестьянином Офросимова с Ганькою Галкным и нигде в книги не записавали и поруку в очи списки промеж их нет. И та меновная лошедь мерин рыжий приведен с ним Феткою.

Помета (на оборотной стороне первого листа):

К сему роспросу стольника Федора Григорьевича Большова Хрущова человек ево Афонка тора Борис вместо крестьянина Фетьки Журовленкова.

№ 37 (Д. 136)***Челобитная Микишки Алексеева о розыске по делу о мене краденной у него лошади и обвинении приказного человека стольника Ф.Г. Меньшого Хрущова Якова*****3 декабря 1676 года**

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу бьет челом сирота твои Ивана Михайловича Меньшова Афросимова человек иво Микишка Алексе-

ив. Жалоба, государь, мне, сироте твоему, стольника Федора Григорьевича Меньшова Хрушова на крестьянина иво на Фетку Журовлева в нынешнем, государь, во 184-м году декобря в ***день менял он, Фетка, государя моиво с крестьянином з Гаврилкою лошедь. И как они заменяли и на той лошади тот государя моиво крестьянин выехал к торгу и за тое лошедь туленин сын боярской Фома Кутепов поимался. А тот государя моево крестьянин сидин в тюрьме помирает голодною смертию. А стольника Федора Григорьевича Меньшова Хрушева приказной иво человек Яков тое лошедь своровал. Записал у стряпчева у конюха в книги. А тое лошедь записал ж подьячий Федор Казьмин. А у тех книг рука таможенного ходака Трошки Сидорова. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, про то воровство сыскать. Царь, государь, смилуйся.

Помета (на оборотной стороне листа): 184 году декабря в 3 день взят к делу.

К сей челобитной города Венева духовных дел подьячий Ротька Юдин вмesta Ивана Михайлова сына Меньшова Офросимова человека ево Микифора Алексеева по ево челобитью руку приложил.

№ 38 (Д. 137)

Челобитная Фомы Андреева сына Кутепова о краже у него лошади Ф. Журавлевым

1676 год

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой туленин Фомка Андреев сын Кутепов жало, государь, холопу твоему стольника Федора Григорьевича Меньшова Хрушева на крестьянина иво на Фетьку Журовлева. В нынешнем, государь. Во 184-м году в розных месяцах и числах покрал он, Фетка у меня, холопа твоего, лошадей: кабылу кауру в пегии, грива напрова с отметом, да мерина чала грива налева с отметом семи лет, да кобылу гнеду грива напрова пети лет. А цена, государь, тем лошедям пятнатцать рублей с полтиною, да он жа, Фетка, узнав со е воровство записал тое мою, холопа твоего, лошедь. Написал у стряпчева конюха в книги. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии

самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того вора в тех моих покраденых лошедях иво спросить и пытатъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей челобтной Фетька Козьмин вместе Фомы Кутепова по иво веленью руку приложил.

№ 39 (Д. 138)

Челобитная Микишки Алексева об очной ставке с. Гавриком, крестьянином Ивана Михайловича Меньшого Афросимова, якобы его оклеветавшего

3 декабря 1676 года

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцу бьет челом сирота твой Ивана Михайловича Меньшова Афросимова человек иво Микишка Алексеев. В нынешнем, государь, во 184-м году ноябрю в 30 день приведен государя моего крестьянин Гаврик села Богородицкого с меную лошедь с кабылоу кауроу в город на Веневу перед стольника и воиводу перет Ивана Михайловича Засецкого. И тот, государя моиво, крестьянин и роспрашиван. А в роспросе сказал, что де я менил с крестьянином стольника Федора Григорьевича Меньшова Хрущева в селе Мильшине. И как де я на то именованной лошади приехал на Веневу к торгу. И за тое лошедь поймал я, туленин сын боярской Фомака Кутепов. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, по того крестьянина с кем тот государя моиво крестьянин менил с Веневы пристава послать и дать с ним очную ставку. Царь государь, смилуйся.

Помета (на оборотной стороне листа): 184 году декабря в 3 день взят к привозу.

К сей челобитной масквитин Алешка Федоров вместе Микифора Алексева по ево веленью руку приложил.

№ 40 (Д. 128)

Расписка о возвращении лошади Микишке Алексеву

15 декабря 1676 года

184-го году декабря в 15 день с Веневы и с перед приказной избы по приказу стольника и воиводы Ива-

на Михайловича Засецкого приводною лошедь мерина рыжа, что преведена с Федоровым крестьянином Григорьева сына Меньшова Хрущова с Феткою Журовлевым, что он Федька менял с Ивановым крестьянином Офросимова з Ганькою Галкиным отдал с роспискою Иванову человеку Офросимова Микишки Алексеиву. А как ту лошедь впредь спросят и поставить на Венев перед съезжею избою (тисла?). Жилец.

Помета (на оборотной стороне листа): К сей росписки города Веневу соборной церкви поп Андрей вместо Микифора Алексеива по иво челобитью руку приложил.

№ 41 (Д. 135)

Расписка Фомы Кутепова в том, что он взял лошадь у Гаврилы Галкина

15 декабря

184-го году декобря в 15 день с Веневу и с перед съезжей избы по приказу стольника и воиводы Ивана Михайловича Засецкого приводнаю лошедь кабылу кауру в пеге лыса, скоро глаза. Грива на обе стороны, ноги все по колене белы. На правом боку бело. Четырех лет. Что приведена с [И]вановым крестьянином Меньшого Афросимова з Говрилкаю Галкиным. Он дал с роспискою туленину Фоме Кутепову. А как ту лошедь впредь спросят и ему поставил...¹²⁷

Помета (на оборотной стороне листа): К сей росписке вдовы Настасьи жены Степановича и человек е[е] Данилко Зыков вместо Фомы Кутепова по ево вельенью руку приложил.

№ 42 (Д. 107)

Отказная грамота на поместье Алимпею Трифонову сыну Сухотину в Дедиловском уезде

8 августа 1674 года

Список з грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья[я] Росии самодержца на Дедилов Ивану Ивановичю Шетневу, да подьячему Тимофею Самойлову в нынешнем во 181-м году июня в 30 день, да августа в *** день бил челом нам, великому государю, жилец Алимпей Трифонов сын Сухотин что[б] нам великому государю пожаловать ево в Дедиловском

¹²⁷ Одно слово неразборчиво.

уезде в урочищах дяди ево Дмитрея Сухотина лишнею землю на пятьдеся[т] четьи, а ныне тою землею владеет внучета ево Дмитриевы Киприян Сухотин з братьями. И мы, великий государь, жилца Алимпея Сухотина пожаловали велели того дикого поля дать ему в поместье в указное число и как к вам ся наша великого государя грамота придет и вам бы в Дедиловском уезде против челобиться жильца Алимпея Трифонова сына Сухотина отмереть и отмежевать по нашему великого государя указу и по наказу каков вам здал наш наказ и в книге ис Помесного приказу з дьячьею приписью. Писал на Москве лета 7181 году августа в 8 день. А у подлинной грамоты припись диока.

№ 43 (Д. 108)

Челобитная Алимпея Трифонова сына Сухотина об отказе поместья в Епифанском уезде

1674 год

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия, и Малыя, и Бе[л]ыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Алинпейко Трифонов сын Сухотин. В нынешнем, государь, в 182 году били челом тебе, великому государю, Федор Сухотин, да Федор [Иксанской] з братьями своими. Да я, холоп твой, о диком поли в Епифанском, государь, уезде Люторецком стану верх Тургена Крутой верх по Зеленовского дорогу ис рознами урочищи на семьсот четвертей и на выписке государь помечено велено нам, холопом твоим давать в указные числы милостивый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец. Пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, [мне?] на то дикое поля дать свою великого государяву отказною грамоту на ста на петнацать четвертей Ивану Нащокину по своему великого государя указу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

№ 44 (Д. 115–115а)

Копия отказной грамоты царя Алексея Михайловича по челобитью помещика Олимпия Трифонова сына Сухотина и заручной челобитной вдовы Василисы Фефиловской жены Растопчина о справливании прожиточного поместья вдовы за её женихом

1674 г. июня 2

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии са-

модержца на Веневу воиводе нашему Семену Офанасевичю Норову бил челом нам, великому государю, жилец Алимпей Трифонов сын Сухотин. В нынешнем во 182 году зговорил он женитца на вдове Восилисе Фефиловской жене Ростопчина прожиточным еепоместьем в Тульском уезде в Рцкушевском стану деревня Микифорова сорок три четьи со крестьяны, да в [Ве]невском уезде в Окологородном стану в пустоши Хорошинской, да в пустоши Граборовонской шедесят шесть четьи. Всего сто шесть четьи. И то де еепрожиточное поместье по ее заручной челобитной за ним Алимпеям не справлено. А спору де в то невесты иво прожиточном поместье ныне ни с кем нет и впредь не будет. И нам бы иво пожаловать велеть то невесты иво прожиточное поместье сто шесть четьи со крестьяны за ним справить. А вдова Восилиса Фефиловская жена Ростопчина нам, великому государю, било ж челом, чтоб нам ее пожаловать велеть то ее прожиточное поместье за жинихом ее по ее заручной челобитной справит, да к той челобитной поп Костентинтин вместе ее вдовы Восилисы по ее веленью руку приложил А подаче 168 году в том вдовине Василисине Фефиловской жене Ростопчина Веневском уезде в Окологородном стану в селце Хорошове тритцат три четьи. Половина пустоши, что была деревня Граборонова тритцат чотьи, да в Тульском уезде в Рцкушевском стану в деревне Микифорове, а Глебова Малая тож на речке на Рыбинке сорок три четверти. Всего сто шесть четьи в поли, а в дву потому ж. И как тебе ся наша, великого государя, грамота придет и ты б вдову Восилису Фефиловскою жену Ростопчина перед собою в съезжей избе против ее челобитья допросил. Замуж она с прожиточным своим поместьем за жилца за Олимпя Трифонова сына Сухотина зговорила ль и к челобитной ее в место вдовы Восилисы поп Костентин руку приложил по ее вдовину Восилисину веленью. Да будет она, вдова Восилиса пере тобою в дапросе в съезжей избе скажет, что она с прожиточным своим поместьем за Олимпя Сухотина зговорила и к челобитной вместо ее вдовы Васили // ...¹²⁸ будут и вдовины Восилисыны Фефиловской жены Ростопчина в допросныя речи за рукою отца ее духовнаго, или кому она верит и тот

¹²⁸ Продолжение текста отсутствует..

Семен за своею рукою прислал к нам, великому государю, к Москве и велел подать в Помесном приказе дьяком нашим думному Горасиму Дохторову, да Ондреяну Яковлеву, да Семену Румянцеву, да Ивану Протопопову, да Ивану Рагозину. Писана на Москве лета в 7182 году июня в 2 день.

№ 45 (Д. 152)

Челобитная Ивашки Большого Савастьянова сына Хитрово и Пашки Михайлова сына Бредихина о записи в Поместном приказе мены вотчины на поместье

1675 год

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержцу быют челом холопи твои Ивашко Большой Савастьянов сын Хитрово, да Пашка Михайлов сын Бредихин в нынешнем, государь, во 185-м году променил я, холоп твой, Ивашка, ему Павлу купленную свою пустую вотчину в Орзамаском уезде в Чаловском стану жеребей деревни Захаровской Смолино тож, да жеребей пустоши Игнатовской сорок одну четверть с озминою. Да в Кадомском уезде в селе Маргушеве Девлятяково тож, что куплено у Силы Оничкова примерной земли десять четвертей, да в том же селе Маргушеве Девлятяково тож купленной же вотчинной земли дватцать пять четвертей. Всего променил я той своей вотчинной земли семьдесят шесть четвертей с осминою в поле, а в дву потому ж со всякими угоды. А я, холоп твой Пашка, променил ему, окольникову Ивану («Большому» – зачеркнуто) Савастьяновичю («Хитрово» – зачеркнуто) твоего государева жалованья, а свое поместья в Тульском уезде, в Ростовском стану в жеребей пустоши, что было село Исаково сто четвертей в поле, а в дву потому ж со всякими ж угоды. А менялись мы, холопи твои, теми своими землями пусто на пусто. Милосердный государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, по полюбовной нашей мене и по сей нашей заручной челобитной в Помесном приказе те наши меновные земли меж нами росписать... ¹²⁹

¹²⁹ Сокращённое слово в конце текста неразборчиво.

№ 46 (Д. 212)

**Жалованная грамота Михайле Афанасьевичу
Иевлеву на вотчину за военные заслуги**

1687 год

Божиею милостию, мы великие государи цари и великие князи Иоанн Алексиевич, Пётр Алексиевич всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержцы: по своему царскому милосердому рассмотрению пожаловали Михайла Афонасьевича Иевлева за его многую службу, что он во время настоящих с салтаном турским и с ханом крымским войны как они в прошлом во 181-м году приходили сами особами своими: а после того салтан же турской присылал везиря своего и многих пашей с войски и хана крымскаго со ордами под наши царскаго [в]еличества малороссийские города служил отцу нашему блаженные памяти великому государю ц[арю] и великому княз[ю] Алексею Михайлов[и]чю всея Великия, и Малыя, и Белья России [С]амодержцу: и брату нашему блаженные па[м]яти великому государю царю и великому князю Феодору Алексиевичу всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцу: и нам в[е]ликим государем царем и великим князем Иоанну Алексиевичу, Петру Алексиевичу всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцем будучи в полках с бояры нашими и воевод[ы]: и с начала тое войны во все лета по 184-й год при помощи божией на разных боях наши царскаго величества бояря и воеводы и ратные люди тем вышепомянутым неприятелем славно отпор оучинили. И в прошлом во 184-м году за помощью того же всемогущаго в Троице славимаго Бога и заступлением надежды христианския пресвятыя Богородицы и всех святых молитвами война брата нашего блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексиевича всея Великия, и Малыя, и Белья Всея Великия, и Малыя, и Белья России Самод[е]ржца и оу нас великих государей оу нашего царскаго величества с салтаном турским и с ханом крымским со обоих сторон прекратилася и оучинено перемирие на дватцать лет. И мы в[е]л[и]кие государи цари и великие князи Иоанн Алексиевич, Пётр Алексиевич всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцы за те службы его Михайла Иевлева жалует милостиво похваляем: и пожаловали похваляя его службу промыслы и храбрость в роды *** с поместнаго его окладу с 1 000 четвертей со 100 по 20 четвертей.

Итого 200 чет[вертей]*** о поместия в вотчину в Соловском уезде...¹³⁰ в пустоши диком поле по обе стороны реки Красивой Мечи, да в Окологородном с *** у жеребьем деревни Ровков, что был жеребей пустоши дикого поля от Кропивенских отвершков, да жеребьем пустоши Стахановой, да в Тулск[ом] уезде в Заупском стану, что ему дано было поместье сверх вотчины его дачи в деревни Олтуховской росчисной земли, а по межевым Соловским книгам писма и меры и межеванья Ивана Нащокина и по дачам 185-го, и 188-го, и 190-го году в том Соловском Михайлове вотчине Иевлева в пустоши диком поле по обе стороны реки Красивой Мечи написано: пашни 75 четвертей, а в жеребью деревни Ровков по даче 187-го году сорок четвертей, в жеребью пустоши Стахановой 5 четвертей, а в Тульской его Михайлове вотчине, что ему дано было сверх ево вотчинной дачи в деревне Олтуховской, по даче и по отписным и мерным и отказным книгам отписи и меры и отказу туленина Сергея Пучкова 187-го году написано пашни дватцать восемь четвертей. Всего в Соловской и в Тульской его вотчине написано пашни сто сорок восемь четвертей в поле, а в дву потому ж и не дошло ему Михайлу ис поместья его в вотчину против нашего великих государей указу и помесного ево окладу: пятидесят дву четвертей пашни: и на ту вотчину оуказали ему дати сию нашу царскую жалованную грамоту за нашу царскую красною печатью на память в предбудущим роды его: что он за мужественное и храброе свое в воинских делах стояние сию нашу царскую милость получил: и чтобы впредь на его службы смотря дети его и внучата, и правнучата, и кто по нем роду его будет также за веру христианскую и за святые божия церкви и за нас великих государей и за свое отечество стояли крепко и мужественно. И по нашему великих государей царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев царскому жалованию та вотчина ему Михайлу Иевлеву и его детям и внучатом, и правнучатом в роды их неподвижно: и волно им та вотчина продати и заложити и в приданья дати: печатана нашего государства в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира 7195-го: от рождества же по плоти Бога Слова 1686: индикта 10 месяца декабря в 23 день.

¹³⁰ Два слова неразборчиво.

Помета (в конце документа): А подписал царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев диок Василей Мануилов. 8 алтын, 2 деньги взято. В книгу записана.

Помета (на оборотной стороне листа): Цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодерждцы. Справил Васка Калинин.

№ 47 (Д. 164)

**Отказная книга 1681 г. на поместье Афана-
сия Денисьева сына Остафьева**

/Л. 1./ Лета 7189-го году октября в ...¹³¹ день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца указу и по грамоте ис Помесного приказу за приписью дька Дмитрея Федорова и по приказу воиводы Ивана Ивановича Сеченова Епифанской пушкарь Трофим Филимонов сын Зиновьев ездил в Епифанской уезд в Поспеловскую слободу в село Бутырки на речку на Сукромню площ...¹³²ую стольника в Офонасьиво поместья Денисьева сына Остафьева, а в нем пашни тритцать четвертен в поли, а в /Л. 2 об./ дву потому ж, да три двора крестьян. Во дворе крестьянин Исайко Величнев, да Корпутку, да Аверчку Васильевых з зенами из детми переписал. Пашню и сено, и лес, и всякая угодыя лес дубловной и дравасек с розными помещики вопчи, а сено ставитца на их жеребью на ста копен на речки на Большой Сукромны от Косова броду внис по Сукромни до реке до Дону и от усть речки Сукромни вверх по реки Дону и по заполью, и по болоту, и от усть речки Муромлянки вверх речки Моромлянки по старым межам и граням с розными с помещики вопчи. Отказал жильцу Григорью /Л. 2./ Трифонову сыну Сухотину к Тульскому, да к Епифанскому, да к Веневскому иво поместью к осмидесят к осми четвертям с тетником в ево оклат в чатыриста четвертей в помесьти со всеми угоды. А на отказе были туленя и епифанцы дети боярския: Иван Совельив сын Сезенов, да Архип Кузьмин сын Кузмишев, Сопрон Колпаков, да дька Ильи Данилова сына Колпакова приказной иво

¹³¹ Число не написано.

¹³² Две буквы неразборчиво.

Степан Иванов, да староста Ивашка Родионов, да крестьяня Максимко Авдакимав, Тишка Андреев, Наумко Федотов. /Л. 2 об./ А отказные книги писал Васька Денисов.

Помета (по нижней части листов): У сем отказным книгам дьяка Ильи Даниловича Колпакова. К сем отказным книгам...¹³³ приказной ево человек Стенька Иванов вместо хрестьян своих по их веленью руку приложил ста откащика Епифанского пушкаря Трофима Зиновьева и кои на отказе были туленина Ивана Сезенова с товариши кои в их книгах имяна их писаны по их веленью руку приложил.

№ 48 (Д. 116)

Роспись книг подъячих 1675 года

/Л. 1./ 182 году февраля в 13 день я, Кирило Степанов, дела свои против росписи какова роспись была у Наума Колесникова взял по-прежнему все и росписался и роспись взял за своею рукою к себе ж. /Л. 2./

Дело Мирона Киреева в споре с Емельяном Сатиным, что написано в писцовых Дедиловских книгах в порозжих землях 137-го году жеребей деревни, что была деревня Долгая на Средних Крутцах о 25 четьях и о том вдовине Аннине поместье Посниковой жены Киреева в том деле челобитные во 18-м году июня в 17 день. Челобитье Мирона Киреева. Да на то ево Мироново челобитье спорная челобитная Емельяна Сатина того ж году июля в 3 день. Челобитная Мирона Киреева того ж году августа в 16 день. Челобитная Мирона ж Киреева, да скаска Емельяна Сатина августа в 21 день, а другая скаска августа в 22 день, да челобитная Мирона Киреева 171 году сентября в 10 день того ж году апреля в 29 день. Челобитная ж Мирона Киреева, а под тою челобитная скаска Поместного приказу детей боярских Дмитрея Чернышова, да Ивана Галахова майя в 12 день. Под тою скаскою скаска Емельяновых людей: Сатина, Родьки, да Кирюшки Быковых. Под тою скаскою майя в 24 день челобитная Мирона Киреева. Под тою челобитною челобитная Емельяна Сатина за пометою думного дьяка Григорья Караулова во 181-м ж году майя в 23 день. Да челобитная Мирона Киреева за пометою дьяка Ивана Михайлова 181 году июля в 17 день. Да память, что прислана ис Судного

¹³³ Четыре слова неразборчиво.

Московского приказу за приписью дьяка Александра Алексеива. По челобитью Емельяна Сатина /Л.3./ о недружбе думного дьяка Гарасима Дохтурова. А та память прислана во 181-м ж году июля в 31 день, да челобитная Мирона Киреива за пометою думного дьяка Дементья Башмакова того ж году августа в 7 день. Да челобитная иво ж Миронова августа в 11 день. Да ево ж, Миронова челобитная за пометою думного дьяка Семена Титова. Да того ж дела перечневая выписка под подлинным делом. И то все подлинное дело и перечневую выписку и челобитную Обакума Федорова сына Иевлева, что он бьет челом на Емельяна Сатина об очной ставке о пустоши Хохловой. А та челобитная за пометою думного дьяка Гарасима Дохтурова 181 году августа в 9 день. По сей описке дело и челобитье Обакума Иевлева в Володимерской судной приказ принял и росписался подъячей Григорей Колпенской. /Л. 4./

184 году августа в 2 день по приказу думного дворянина Ивана Афонасьевича Желябужского подъячей Лука Губанов взял у подъячего у Микифора Бекорюкова дело по челобитью Абакумова Иивлева в Соловском уезде в пустоши Елецниной в споре з Захарьем Красниковым. А то дело за крепою дьяков Андреяна Ансимова, да Семена Румянцова. Да под тем же делом челобитье Захарья Красникова 184 году февраля в 21 день. Да три помяти из Судного дворцового приказу по челобитью Абакума Иивлева первая и друга памяти февраля 28-м числе, третья марта 18-м числе. Да челобитная иво Обакумова июня в 9 день нынешнего ж 184-го году. Росписку писал я, Лука, своею рукою. /Л. 5./

184 году сентября в 11 день принел Гаврила Юрьев у Федара Юдина тульские столпы против росписи все сполна в то я с ним Федором и росписался. А росписку писал я, Гаврила, своею рукою. /Л. 6./

185 году апреля в 30 день подъячей Мишка Гнездников взял у подъячего ж у Наума Колесникова дело Василья, до Овдокима Иевлевых, что то дело преж сего было у меня, Мишки. Да челобитные Ивана, да Ефима Иивлевых марта 27 числа, что они били челом великому государю взял у Ивана Губанова переежнее их челобитье, да челобитья, что взята у Ивана Губанова 176-го году октября 7-го числа и росписана, да их же челобитная 18-го году апреля 2-го числа, да сентября 19-го числа, да марта 27-го числа, да Ва-

силъя, да Овдокима Иивлевых марта 19-го числа, да 13-го числа, да Михайла Онферьива сына Иивлева марта 26-го числа. /Л. 7./

185 году июня в 21 день Дмитрия Ушаков взял у подьячего у Наума Колесникова Дедиловские численные книги, а диких пол челобитчиком за приписью дьяка Ивана Протопопова со 172-го году по 173-й год и росписался и руку приложил. /Л. 8./

185-го году июня в 13 день взял в перед лет поп Иван Стахиив подлинную Веневскую писцовую книгу писца Андрея Акинфова со 171-го году по 175-й год да Тульских дач роспись со 135-го году по нынешней по 185-й год, да другую роспись Соловских дач с товарищи со 135-го году по нынешней по 185-й год в целости. /Л. 9./

185 году ноября в...¹³⁴ день дело туленина Федора Лонского в споре с Павлом Чебышевым о Микитинском поместье Радилова с опу Денисовской о 20 четьях в том же деле челобитная Лариона Кисленского 185 году марта седьмого числа взял Семен Васильев. /Л. 10./

185 году февраля в 5 день по приказу старого подьячего Наума Колесникова Василей Калинин отдал Тульской статьи писцовые и переписные и межевые и отказные книги подьячему Михайлу Нефимонову по сей росписи на л[и]цо:

Книга писцовая Тульская и межевая одна,
Тульская ж вотчинна и Дедиловская одна,
Соловская писцовая,
Соловская межевая,
Ливенская писцовая и межевая одна,
Епифанская писцовая и межевая одна,
Веневская старая, другая новая писцовые,
Тульская переписная и Веневская, и Соловская,
и Епифанская, и Дедиловская Кропивна одна.

Да роспись ж с подлинных книг списком:

Тульская список с писцовой и межевой, и с вотчинной и з Дедиловской,

С Соловской с писцовой и с межевой,

С переписных с Тульской с товарищи /Л. 11./,

Книга Тульская приправочная,

Ливенская книга список с писцовой.

Да роспись ж отказным книгам:

¹³⁴ Число не написано.

Тульская со 104-го году по 187 год,
 Тульская ж 2-я книга со 161-го по 177-й год,
 Тульская ж 3 с товарищи со 178-го по 179-й,
 Тульская ж с товарищи со 178-го по 181-й год,
 Соловская аз со 126-го по 169-й год,
 Соловская ж 2 со 170-го по 178-й год
 Дедиловская со 133-го по 178-й год
 Веневская со 135 году по 178-й год
 Ливенская аз со 133-го по 153-й год
 Ливенская ж 2 со 155-го по 170-й год
 Книга Епифанская со 170-го по 178-й год
 Тульская ж 184-го году
 Епифанская 184-го ж году
 Соловская 181-го году жилец /Л. 12./

186 году июля в 2 день Помесного приказу подъячей Иван Богданов сказал Веневские переписные книги переписи Михаила Травина, да моей Ивановой и те переписные книги против сказак с книгами сходна и которые в тех скасках крестьянские и бобыльские и задворных людей дворы писана и их имена с отцы ис прозвищи и те имена с отца ис прозвищи против сказок с книгами сходных, а подлинные скаски против книг в столпу закреплены нашими руками и те переписные книги и подлинные скаски принел у нас подъячей Наум Микифоров. А скаску писал я, Иван Богданов своею рукою. /Л. 13./

186 году февраля в 27 день сказал Сафин Муронов в Тульском сундуке у меня столпа роздачи Бориса Дворенинова нет.

Того ж числа Василей Калинин сказал в сундук Тульской статьи с писцовых книг у меня столпа роздачи Бориса Дворенинова нет.

Того ж числа Ермил Ермолин сказал в сундуке Соловских столпах и в Ливенском сундуку и в столпах у меня столпа роздачи Бориса Дворенинова нет. /Л. 14./

186 году сентября в 3 день дело боярина Василья Семеновича Волынского и Ивана Фролова Багреева и иных в споре с рященином с Ларионом Бороткиным с товарищи. А в том деле подписная челобитная Лариона Бороткина с товарищи 185 году октября 20-го числа под челобитною роспись за рукою и против их челобитья и росписи выписано челобитная их ж Лариона Бороткина с товарищи ноября 6-го числа, да челобитная боярина Василья Семеновича Волынского ноября 19 числа, да Алексея Яцкого ноября 20-го чис-

ла, да Ивана Фролова Багреива февраля 3-го числа, да Степана Далгова с товарищи марта 14-го числа за рукою да Ильи Ильина мая 14-го числа, да Андрея Трубникова мая 15-го числа. Да перечневая выписка с того дела, да списки з грамоты за руками 160-го, да 162-го году челобитная рященки Натальи Улановой дочери Браговкина июля 9-го числа за рукою память и стрелецкого приказу за приписью дьяка Федора Кузьмищева июля 24-го числа память из розряду за приписью дьяка Федора Шакловитова августа 13-го числа, да перечневая выписка за пометою дьяка Ива[на] Протопопова взял Палфилко Блохин и росписался. /Л. 15./

186 году декабря в 3 день Хлебного приказу подъячей Луныка Елизарьев взял с Епифанских книг переписных книг перечень за приписью дьяка Семена Струкова, да государеву указную грамоту на Елифань к воиводе об отцовских и о родственных поместьях. Писал сию росписку а Луныка.

Дедиловские перечни с переписных книг 154 году, да указную грамоту о родственных поместьях и Фильку Горбатову отдано все стольнику Дмитрею Арсеньиву. А ему велено отвезть к де иво к Федосею Арсеньиву к переписику. /Л. 16./

186 году декабря в 3 день принял подъячей Гаврила Юрьев у подъячего у Михаила Ефимонова Тульские старые приправочные Соловские, Епифанские, Дедиловские, Веневские, Ливенские подлинныя книги. А по счёту старых 11 книг. Да и с тех книг списков восемь книг.

И отказные книги тех ж городов. А по счёту 14 книг. Да прошлого 185-го году отказные книги не в переплете збору Михайла Ефимонова, что сносили подьячие по городом, да азбуки з дач и с отказных и с переписных книг. И росписи отпискам и обыскам и невершенным делам не в переплете ж. Писал я своею рукою. /Л. 17./

186 году ноября в 25 день взял Иван Богданов две государевы грамоты и списки с Веневских переписных книг перечни, да государеву указную грамоту на Веневу ж к воеводе.

Того ж числа князь Борис Львов взял я две государевы грамоты на Крапивну и в Соловской уезд послушную и кормовую, да перечневой список с переписных книг, да указную грамоту на Крапивну к воиводе об отцовских и о родственных поместьях. А росписка моя рука.

Тово ж числа взял Илья Струков две государевы грамоты и списки с Тульских с переписных книг перечневой список, две грамоты – одна кормовая, а другая послушная к воиводе, да государеву указную грамоту на Тулу к воиводе ж о родственных поместьях. А в перечневом списке пятнатцать тетратей за приписью дьяка Семена Струкова. /Л. 18./

187 году октября в 28 день взял Емелька Григорьев челобитную две по челобитью Елисея Хомякова на одной помета 184-го году июля 3-го числа за пометою дьяка Ивана Рагозина. Другая 185 году апреля 28-го числа за пометою дьяка Дмитрея Федорова. Да память ис Печатного приказу 184 году июля 25-го числа за приписью дьяка Ермолая Воробьева, что он бил челом о Епифанском и о Тульском своем поместье и росписался. /Л. 19./

188 году ноября в 8 день розрядный подьячий Василий Фефилатов взял Помесного приказу у подьячего у Наума Колесникова розборные книги 184-го году Соловские Одоевские князя Ивана Дашкова, а те книги... дач роз... во 187 году у стольника Андрея Ильина сына Безобразова в том и росписку дал. Росписку писал... /Л. 20./

188 году февраля в 26 день взял Григорей Бирилев у Наума Колесникова 181-го и 182 –го году приходную книгу, что он росписался у меня в росписной тетрате. /Л. 21./

188 году октября в 2 день Тульской статьи подьячим роздано бумаги выписывать дачи и столпов. А хто што взял и то писано ниже сего их руками:

Гришка Торопов взял пол десть* бумаги,
Федор Арцыбушев взял пол десть,
Мишка Нефимонов взял пол десть бумаги,
Василей Гулубцов пол десть,
Василей Калинин взял пол десть бумаги,
Яз, Василей взял десть бумаги декабря в 3 день,
Взял Алексей Пустобородов десть бумаги на приказное дело.

Помета: 185 год. По сей росписи Мишка Нефимонов у Василья Калинина книги с сундуком на лицо принял и руку.

186 год. Иван Игнатьев сын Дашков. И в невершонных столпах нет.

* Десть, или «десятый лист» – целый, раскрытый лист. Пол десть – половина листа.

НЕЛЁГКИЙ ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ. XVIII ВЕК – 1867 ГОД

Новые веяния

Век XVIII, с оформлением современного, многочисленного и достаточно структурированного госаппарата позволил перепоручить значительнейшую часть вопросов частноправового порядка государственным структурам, сначала преимущественно сословным (городское самоуправление, сословные суды). Институт торговых и частных маклеров на фоне массива государственного судейского аппарата выглядел изначально внешне довольно жалко. Однако не следует забывать, что именно маклеры работают в одном из самых реальных и ощутимых секторов экономики – торговле внутренней, оформляя коммерческие сделки купли-продажи и оборот денежных средств. Их должность не является обязательной для личного пребывания в присутственном месте. Но от их оборотистости и гибкости в разрешении возложенных задач уже в конце XVIII в. зависит ряд государственных органов, в том числе суды и городская полиция.

Преимущества государственного аппарата состоят в структуре, вертикальной подчинённости и численности. Отрицательной стороной можно считать громоздкость и неповоротливость при решении каждодневных проблем, особенно если дело касается частного лица. Маклеры, как ранее площадные подьячие, более мобильны для решения вопросов своей компетенции. Но эта компетентность находится в узких рамках.

При неизбежности бытия такая система может существовать бесконечно долго, превращаясь в «маятник Фуко». Но жизнь изменяется. Российские реалии середины XIX в. ушли очень далеко от петровских

времен, тем более от XVII века. Сословные рамки размывались, экономическая жизнь стремилась к росту и развитию. Частный интерес в экономической и хозяйственной деятельности становился всё более диверсифицированным.¹³⁵ И уже невозможно было решить проблемы, имея большой, но неповоротливый госаппарат и ограниченную законодательными и сословными рамками очень качественную, но малочисленную когорту специалистов от частного акта (маклеров). Канула в Лету необходимость бдительного надзора за недвижимой собственностью сословий. Фактически страна подошла к почти полному уравниванию в юридических вопросах представителей всех сословий. Особенно это было актуально в сфере экономики.

Петра I некорректно и неправильно обвинять в противоречивости. Он был первопроходец из всей предшествующей ему правящей череды династии. Действуя не всегда в верном направлении, он искал пути решения тех задач, которые ставила суровая реальность. В частности, Указ о единонаследии исследователи и историки нотариата второй половины XIX в. считали в целом регрессивным. В своих ограничительных статьях он явно шёл в разрез с новыми экономическими и социально-правовыми реалиями. Если бы российское общество в начале XVIII в. имело возможность существовать совершенно без всяких изменений, законсервироваться, замереть, впасть в совершенную стагнацию, то те же однодворцы сохранили бы за собой все права и привилегии, в том числе и земельные наделы. Но общий процесс угасания роли этой сословной группы народонаселения неизменно вёл к потере актуальности предоставляемых им льгот. Запреты же на операции с недвижимостью вообще угрожали дворянам лишением возможности использовать этот «капитал» в какой-либо экономической деятельности. Не случайно последователи Петра достаточно быстро избавлялись от такого рода наследия. Однако стратегическое направление было выбрано правильно. Конечно, полностью перенести на российскую почву европейские образцы можно было только формально. В широком смысле российские реалии сами корректировали неудобства новых форм, застав-

¹³⁵ Диверсифицированный – разнообразный; придерживающийся не одной версии или направления.

ляя их работать на пользу содержанию. Патриархальные отношения, процветавшие в России – не миф. Тем более, если они всячески поощрялись государством. Пробуксовки судебных органов, в частности по вексельным делам, немыслимые в ту эпоху в Европе, не вызывали в Российской империи недоумения. Для удовлетворения частного интереса истец должен был сам приложить немало усилий (или средств). Суд начинал торопиться только после указания свыше.

Более современные «стандарты» вводились Екатериной II мягко и последовательно. Именно поэтому её узаконения, в том числе и в области оформления структур – предшественников нотариата, надолго пережили своё время, в своих основополагающих позициях просуществовав до эпохи великих перемен середины XIX века.

Создание министерств и ведомственного принципа подчинённости, законодательства, которое всё более выводило решение частноправовых вопросов на внесловный уровень, размывало феодальные принципы. При Николае I можно наблюдать своего рода стагнацию и консервацию, как общего порядка, так и в нотариальной сфере. Законодательные акты второй четверти XIX в., тем не менее, говорят и о вынужденных шагах навстречу веяниям времени. И только эпоха Александра II, который действовал в своих новациях вполне деликатно, в духе своей бабки Екатерины II, вывела впоследствии государственные службы на более высокий уровень структуризации.

Общая характеристика значения петровских реформ в области частноправового акта и служб по его оформлению

Первой стратегической вехой петровских реформ по преобразованию на новых началах нотариально-крепостной деятельности явилось мероприятие вовсе не созидательного, а разрушительного свойства. Одновременное явление в жизнь новых органов, основанных на новых же законах при одновременной декларации полного отказа от всех старых принципов. Такая постановка вопроса и методы решения проблем были вполне в духе Петра I. Уже в 1699 г. был предписан переход частнопрактикующих площадных подьячих под надзор органов центральной власти,

что соответственно означало прямую зависимость от чиновного аппарата приказов.¹³⁶ Теперь совершать всякие сделки и крепости нужно было не у площадных подьячих (практически на месте торго), а в соответствующих приказах. Непосредственно в приказах оформить сделки в непродолжительный (и, кстати, положенный) срок могли себе позволить жители столицы или стряпчие (доверенные лица) состоятельных господ или учреждений, например монастырей. Крепостные акты, совершённые в иных городах государства, нужно было раз в два месяца присылать в Поместный приказ для рассмотрения и утверждения.

Особенностью многих указов Петра I являлось изначальное направление предписания или требования отдельному органу или должностному лицу. Для другого органа или должностного лица далеко не всегда писался отдельный указ, а использовался метод прецедента. Чтобы распространить действие законодательного или нормативного акта на другие города или учреждения, делалась ссылка на уже вышедший законодательный или распорядительный акт. «Делай, как уже написано» – одна из особенностей законодательства петровского времени.

В городах, естественно, приказы не располагались, они были сконцентрированы в Москве. Однако практически во всех населённых местах, сколь-либо значимых в военной, экономической и других сферах государственной политики, находились соответственные приказные службы, располагавшиеся в «избах», «таможнях», «дворах». Именно эти службы и представляли через лиц, ими руководящих, государственную власть. Поэтому ещё до реформ местного управления волеизъявление Царя, а впоследствии Императора, быстро находило отклик на местах и, соответственно, применение.

К числу основных причин, заставивших Петра I начать преобразования, историки нотариата обычно относят:

¹³⁶ Указ о запрещении площадным подьячим писать крепости на Ивановской площади в Москве и других городах. См.: Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СПб., 1904. – Ч. 1. – Кн. 1. – С. XXXVIII; *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). – Изд. 2-ое. – СПб., 1909. – С. 559.

1. Отсутствие надзора со стороны правительства за деятельностью площадных подьячих.

2. Злоупотребления в виде проволочек и завышенных произвольным образом сборов – «могарычей».

3. Совершение недозволенных сделок.

4. Составление подложных крепостей или использование в качестве основания для актов также подложных документов.

Сразу же следует заметить, что, как было сказано ранее, единых тарифов на оказание «нотариальных услуг» в XVII в. в Московском государстве просто не существовало. Неуёмное желание Петра I пополнять государственную казну нуждалось в законодательной основе. Тем более, что эти новшества шли в разрез с традиционными представлениями о такого рода деятельности. Подьячий на площади брал деньги с клиента только за свои труды, куда входила стоимость бумаги, чернил и писчих принадлежностей. Потенциально составителем и писцом частноправового акта мог быть любой обученный чтению и письму, достаточно было иметь перед глазами образец формы запрашиваемого заказчиком документа. Новации Петра ужесточили требования как к исполнителям, так и к надзорным инстанциям. Квалифицированный надзор, особенно на местах, мог осуществляться лишь представителями аналогичных либо смежных по профилю государственных служб, а именно подьячими приказных изб, которые не имели на этот счёт должных полномочий. Процветавшие в глубинке нарушения касательно недозволенных актов (а точнее, не в полной мере формально соблюдённых) были, в свою очередь, обусловлены всё возрастающим спросом на актовое закрепление совершаемых имущественных и денежных операций при относительном недостатке профессионалов данного профиля. Особенно остро проблема стояла для обширных сельских территорий, где на многие вёрсты людьми, имеющими навыки актового делопроизводства, по-прежнему являлись церковно- и священнослужители и монастырская братия.

Таким образом, преобразования начала XVIII в. в законодательстве и администрировании можно считать началом реформ, растянувшихся на многие десятилетия.

Первая попытка ввести новый порядок оказалась неудачной, поэтому 30 января 1701 г. в именном Указе «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов»¹³⁷, данном Петром I Разрядному приказу, «было повелено писать крепости по прежнему указу в палатке Ивановской площади», а надзор за деятельностью площадных подъячих был поручен Оружейной палате. Впоследствии «для ближайшего заведывания крепостным делом учреждён особый приказ крепостных дел, состоявший из нескольких судей». После учреждения Юстиц-коллегии в губерниях были образованы самостоятельные особые конторы крепостных дел, состоявшие из писцов и надсмотрщиков. Надзор за деятельностью главных контор поручен особому секретарю или комиссару, который назначался Юстиц-колlegией. Впоследствии эти конторы влились в органы сословного суда.

Причины, побуждавшие Петра I продолжать преобразования в деле оформления прав частных лиц, были обусловлены не только стремлением изменить старую систему. Поскольку речь шла об обороте внутри страны земельных, финансовых и имущественных ценностей, что составляло неотъемлемую часть экономического благополучия всего государства и его граждан, процесс поиска новых форм устройства служб, которые условно можно назвать предтечами нотариальной службы, был невозможен без проб и ошибок. Довольно резкий переход к передаче всех полномочий по совершению крепостных актов от частных к служителям приказов, чьё мировоззрение и подход к исполнению обязанностей, а равно и законопослушание сформировались в предшествующую эпоху, не мог обойтись без эксцессов. Обжёгшись на первой попытке решить проблему сразу и одним ударом, Пётр продемонстрировал свойственную ему гибкость в таких ситуациях. Он вернулся к использованию потенциала старой школы, переложив её деятельность на новые начала.

Ряд отрицательных моментов проистекал из самой действительности. Приказы стали вдруг монополистами в деле оформления крепостей. И они же сами вдруг оказались рассадниками проволок и задержек в исполнении документооборота, откуда проистека-

¹³⁷ ПСЗ-1. – Т. 4. – № 1833.

ли «излишние волокиты и убытки». Приказ теперь не только регистрировал уже написанный акт, что являлось финалом «крепостного порядка», но и ведал приёмом посетителей, писал начерно акты.

Бывшее ранее и бытующее поныне, ставшее притчей во языцех слово «могарыч», прерогатива площадных подъячих, на поверку оказалось не таким уж страшным в сравнении с деятельностью служителей приказов, т.е., по сути дела, госслужащих: «...а ныне, из приказных людей многие, для своего излишнего мздоимания, отговариваясь всякими приказными будто нужными делами волочат за крепостями недели по три и по четыре, а иных месяца по два и по три». Поэтому заказчики, как гласит текст, «дают приказным людям дачи великие, против прежних дач Ивановския площади, зело тягостно».

Подъячие приказов, занятые основной приказной работой, далеко не всегда успевали своевременно оформлять крепости. Как это нередко бывает в сложившейся административно-производственной системе, новые дела и обязанности, тем более свалившиеся как снег на голову, отдают «на исполнение» младшему звену в иерархии сотрудников, которые далеко не всегда обладают необходимыми профессиональными навыками. Дело составления крепостей попало в руки малосведующих в праве и просто малограмотных младших подъячих: «...а и пишут в приказах многие крепости подъячие из молодых малоосмысленные, не токмо что могущие познавать всеваемые от ябедников плевелы, и усмотря оспорить, но и писать малоумеющие».

Кроме чисто формальной стороны, нельзя забывать о том, что реформы начала XVIII в. встряхнули частную и экономическую жизнь страны. Число сделок, нуждавшихся в заверении, резко возросло, что вело к увеличению объёма работы специалистов этого профиля. Пострадала и казна государства. В связи с явными нарушениями в регистрации сделок с них невозможно было брать пошлину, откуда «чинилось пошлинным деньгам в казну великого государя великое умаление, а им всяких чинов людям от незаписанных крепостей разорение». Пришлось посчитать юридически ничтожным ряд незарегистрированных должным образом сделок: «и таким незаписанным крепостям за указом его великого государя верить не велено».

Перегруженность подъячих основной работой создавала благоприятные условия не только для мздоимства и других злоупотреблений. Можно даже говорить о царившем какое-то время хаосе в крепостном деле. Специфика работы требовала привлечения и правильного применения необходимых ресурсов, административных и организационных. Текст Указа от 30.01.1701 г. «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов»¹³⁸ гласит: «...и свидетели в подписке у крепостей во свидетельстве являются такие, которых и сыскать невозможно, и ежели по случаю явится в крепостях какое воровство, то и разыскивать нечем». Поэтому обходиться на первых порах без услуг квалифицированных специалистов старой формации было невозможно. В столице государства были назначены четыре человека «у надсмотру от воровства над писцами и на крепостях в подписке у крепостных книг и у закрепы записных книг... быть преждебывшей Ивановския площади подъячим, которые по Именному Его Великаго Государя указу пожалованы жить на Москве...». Административный момент данного положения состоял в привлечении специалистов из других мест, не связанных с устоявшейся коррумпированной системой и корпоративной порукой.

Жалованье крепостных дел подъячим должно было выдаваться из «сборных денежной казны крепостных дел» денег, причём на первых порах чёткой регламентации размера жалованья не было. Размер вознаграждения определялся «по усмотрению той казны собрания», т.е. коллегиального органа. В целом можно говорить о переводе подъячих, в первую очередь составителей частноправовых актов на государственный оклад. Площадной подъячий XVII в., являвшийся по определению сдельщиком, был крайне заинтересован в широком притоке клиентов и в скорейшем завершении процесса оформления акта. Чиновник же имел к этим вещам куда меньший интерес.

Новый статус подъячих как «госслужащих» закреплялся обязательной присягой: «и для показания в тех крепостных делах всякого усердия и верности привести тех подъячих к вере... дать им наказ, за дьячьёю

¹³⁸ Российское законодательство X–XX вв. – Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986. – С. 278–285.

приписью, написав нем со всяким выполнением под жестоким страхом».

Один из показателей возникшего кризиса, выразившегося в противоречии традиций ранее существовавшей системы с новыми требованиями Петра – применение угрозы смертной казни: «буде их подъяческим для каких бездельных прибытков пронырством в письме крепостей явится какое поползновение: и таким из них по розыску чинить смертную казнь». Таким образом, переход к составлению умножившихся крепостей специализированным аппаратом, свободным от выполнения других дел, становился насущно необходимым.

Указ от 30 января 1701 г. являлся основополагающим для развития всей системы писания и регистрации частноправовых актов. Главные его положительные характеристики состоят в конкретизации правил ведения делопроизводства и ведения крепостной процедуры. Были оговорены принципы, лёгшие в основу законодательных актов преемников Петра I. Главнейшие положения Указа от 30 января 1701 г. выглядят так:

- продолжение закрепления письменной формы совершения сделок;
- совершение сделок именно в форме крепостей – особых юридических документов, составленных, удостоверенных и зарегистрированных специальными компетентными органами. Теперь крепостью считались «купчие, поступные, закладные и данные».
- Разделение крепостей на «статьи» по статусу имущества, на которое совершались сделки:
 - крепости первой статьи составлялись на вотчинные (принадлежащие по праву наследования) земли (в том числе с людьми и крестьянами), дворы, дворовые места. Первая статья касалась только недвижимых имений, находящихся на праве собственности, и в первую очередь правящего сословия – бояр, дворян и боярских детей. Эти сделки лишь фиксировались в журнале крепостных дел, а запись их совершалась в надлежащих приказах;
 - крепости второй статьи касались сделок с имуществом, обременяемым другими формами сделок (например, найма), а также на отношения между физическими лицами. Эти сделки писались целиком;

– крепости третьей статьи фиксировали отношения в торгово-промышленной среде. Они считались менее значимыми и записывались перечнем.¹³⁹

Рассмотрим наиболее значимые положения указа, оказавшие влияние на развитие нотариальных отношений в сфере частноправовых актов вплоть до начала XIX века:

- обязательная регистрация всех видов крепостных актов в особых журналах ранее предусматривала регистрацию в двух журналах. Во избежание излишних волокит и проволочек регистрация проходила теперь через один журнал – пошлинных сделок или безпошлинных.

- Была введена достаточно чёткая градация взимания пошлин, в зависимости от суммы сделки или денежной оценки движимого и недвижимого имущества.

- Кроме государственной пошлины взималась отдельная плата «за письмо». Причём, если текст «письма» выходил по объёму за определённые рамки, то взималась дополнительная плата: «и за то излишнее письмо кроме настоящего, иметь за излишний всякой столбец от полтинного герба¹⁴⁰».

- Особо оговорены требования, предъявляемые к свидетельской стороне сделок. Свидетели должны были лично приложить руку и тем самым засвидетельствовать запись. Обязательным теперь являлось не просто указание имени, но требовалось писать полное имя и отчество с указанием чина или социального сословного статуса. При совершении крупных сделок требования к свидетелям и поручителям уже носили цензовый характер: «в больших крепостных делах незнатных и бездомовных людей ни в какие крепости в свидетельство не писать и того всего с опасным хранением смотреть крепостных дел подъячим». Таким образом, обязанности по организации всего объёма юридической достоверности возлагались на подъячего.

- Обложение государственным сбором – пошлиной носило, кроме сугубо экономического (взимание

¹³⁹ В дальнейшем развитии нотариальных отношений разделение актов на статьи претерпело неоднократные изменения. Уже в 1705 г., согласно Указа от 6 ноября, крепости первой статьи во избежание проволочек были освобождены от записи в приказе. А тексты крепостей второй и третьей статьи вносились в крепостные книги целиком.

¹⁴⁰ Полтинный герб – гербовая бумага стоимостью 50 копеек.

платы в казну), ещё и фискальный надзорный характер. Процесс оплаты пошлины и сборов «за письмо» являлся дополнительным доказательством правомерности совершения крепости.

- Надсмотрщики должны были расписываться под записью каждой крепости. Они же указывали количество пошлин и время совершения сделки. Кроме них и одного из контрагентов (дающего акт), под крепостью подписывались ещё подьячие.

Данный указ, в тексте которого в основном говорится о московских подьячих и крепостных делах, имел государственное значение. В заключительной части текста Государь распространяет его действие на всё государство, требуя поступать аналогичным образом во всех городах: «...и во всех городах государства своего чинить о всем по сему ж своему великого государя указу». Тула, находящаяся среди прочих городов «государствия», была обязана внимать и делать соответствующим образом.

При Петре I усложняются требования, предъявляемые к оформлению сделок крепостным порядком. Прежде всего, надсмотрщик должен был удостовериться в самоличности контрагентов и затем наблюдать, чтобы акт не был противозаконен и не заключал в себе ничего ябеднического (Указ 1701 г.). С 1699 года Пётр I предписал писать все акты на гербовой бумаге под страхом признания их недействительными, причём строго воспрещалось подкаблывать и перемарывать с целью поправок и приписок в тех местах, где означены числа годов и дней, названия вещей и количество денег, а также в подписях; в остальных местах поправки и переписки допускались, но не иначе, как с описью в конце акта (Указы 30 января 1701 г. и 7 марта 1705 г.). Последние обязательно писались по общей форме и в присутствии определённого числа свидетелей (в делах свыше 200 руб. требовалось от трёх до пяти свидетелей; в делах ниже этой суммы – не менее двух) из известных, добрых и достойных веры людей, подписывающихся под актом.

Все акты обязательно должны были совершаться крепостным порядком. Внедрение обязательности письменной формы действительно поднимало на более высокую ступень процедуру совершения сделки. Все вышеперечисленные требования продолжали иметь место на протяжении всей истории российского права, совершенствуясь или временно регрессируя.

Маклер и нотариус. Их место в сословном обществе России в XVIII – середине XIX века

Проблемы сословности. «Частноправовой» акт на собственность дворян

В сословном обществе законы не могут быть одинаковыми для всех. Дворянское сословие, конечно же, обладало несравненно большими правами и возможностями их реализации, закреплёнными законодательно. Однако исторические реалии, в частности, воля Петра I, не могли не наложить отпечатка на неоднозначность их материального благосостояния и возможности распоряжения не только своим имуществом, но и личностью. Государь был убеждён в том, что любой человек его державы, а особенно дворянин, живёт для того, чтобы приносить пользу государству. Прекращение разделения недвижимых земельных владений на родовые – вотчины и условные – поместья шло нераздельно с правовыми обременениями этой монаршей милости. По Указу от 23 января 1712 г. «О воспреещении последнему в роде отчуждать недвижимые имущества» продажа имений запрещалась, разрешалось передавать их по наследству только ближайшим «внучатам» «и далее отказать». В дальнейшем, в течение всего XVIII в. и первой половины XIX в., вышло много законодательных актов, вносивших изменения в правила наследования. Главнейшей составляющей их социальной значимости была необходимость соблюдения баланса между интересами государства и собственника. При разных правительствах этот баланс давал крен в ту или другую сторону.

Общепринятое в исторической науке наименование Указа от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» – Указ о единонаследии. Введение элементов майората¹⁴¹ яв-

¹⁴¹ Майорат – особая система наследования (в нашем случае – недвижимых имуществ), при которой все права переходят по наследству в порядке старшинства в семье или в роде. В России национальные корни института майората как принципа уходят в прошлое. Поместная система XVII в. представляла из себя следующее: один из сыновей, чаще всего младший, оставался дожидаться наследства и получал его. Старшие верстались поместьями, естественно, за службу. Приток свежих пополнений в военную и гражданскую службу дворян был гарантирован.

ляет собой наглядный пример противоречия между личными интересами собственника и государственной целесообразностью. «Разделением имений после отцов детям недвижимых великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным, и самим фамилиям падение».¹⁴² Уравнение правового режима вотчины и поместья было желанным для поместного дворянства, ничего не давая тем самым вотчинникам. Более того, именно вотчинники, имевшие право ранее относительно свободно (в отличие от помещиков) распоряжаться недвижимостью и движимостью, оказались в проигрыше. Запрет на дробления имений обрекал дворян «хлеба своего искать службою, учением, торгами и протчим». В тексте указа много сетований на обеднение дворянских семей, оказавшихся практически однодворцами и вынужденными сами пахать землю: «...в такую бедность придут, что сами однодворцами заставить могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех эксемпеев (образов) есть в российском народе».

Пётр I предлагал альтернативу умаления дворянства в первую очередь в военной и гражданской службе, в противовес тем, кто «ищет всякой уклоняться и жить в праздности, которая (по Святому Писанию) материю есть всех злых дел». Действительно, перспективы у неслуживых да малоимущих дворян были нерадостные, если они не хотели поступать на службу. Старший сын теперь, по закону, получал всё недвижимое имение своего родителя. Младший или младшие могли рассчитывать на движимое имение, которое могло выражаться в денежном эквиваленте. Если же роду грозило угасание из-за отсутствия наследников-мужчин, то недвижимость в какой-то степени могла гарантировать если не преемственность крови, то преемственность фамилии. Приданое единственной наследницы рода обязывало её будущего мужа согласиться писать их детей под фамилией жены.

Резкий крен законодательства в сторону государственного интереса не мог понравиться дворянам. Роптать время ещё не наступило, всё население страны постоянно и воочию наблюдало крутой нрав Царя и Императора. Поэтому при жизни государя Императора

¹⁴² Здесь и далее, до следующей сноски, цитируется Указ о единонаследии.

было возможно только молчаливое неодобрение или, что вполне естественно при практически любой общественной формации, поиск всевозможных путей обхода законодательного акта. После смерти Петра I количество исключений, сделанных в противоречие указу, резко возросло. В 1730 году последовало публичное требование его отмены. Наконец в 1731 г. Указом Анны Иоанновны от 17 марта петровский порядок наследования был отменён. Одновременно было подтверждено равенство правового режима поместья и вотчины.

Рассмотрим один из документов, в котором отражены проблемы имущественных отношений дворян: покупателя – драгуна Ингерманландского полка Ефима Петровича Сухотина и продавца – Дмитрия Малофеевича Кузовлева.

«Указ Его Величества Императора и самодержца всероссийского из государственной вотчинной коллегии в Дедилов воеводе господину Максиму.

Мая 6-го дня 1724 года его императорскому величеству бил челом Ингерманландского драгунского полка драгун Ефим Петров сын Сухотин. Того ж 1724 года мая в 7-е города Тулы дворянин Дмитрий Малофеев сын Кузовлев продал ему поместную свою землю в Дедиловском уезде в деревне Карпове Акошкино тож десять четвертей в поле а в дву потому ж, с лесы и санными покосы и со всеми угодьями, что явятца по дачам. А денег взял у него десять Рублев. В ном он, Кузовлев, дал ему купечю. По оной купчей в Москве в вотчинной канторе не записана. И помянутой продавец не допрашиван. Чтоб то недвижимое имение за ним записать, но об отказе послать указ.

А в копии с купчей написано: "1724 года мая во 2-е ж города Тулы дворянин Дмитрей Малофеев сын Кузовлев продаж для своих нужд и расплаты долгов своих, а не для какого неправдиваго безденежно и тайного подлогу и всякого переводу и вымыслу но сущю правдою Ингерманландского драгунского полку драгуну Ефиму Петрову сыну Сухотину и жене ево и детям впрок без выкупу, но безповоротн в Дедиловском уезде в деревне Карпове Акошкино тож помесной своей земли десять четвертей в поле а в дву потому ж, с лесы и с санными покосы и со всеми угодьями, что явятца по дачам отца ево Малафея Захарова сына и брата ево Агапа Меркулова сына Кузовлевых.

И взял он, Дмитрей, у него, Ефима, за ту свою землю со всеми угодьями деньгу десять Рублев. Да и по купчей

города /Л. 1-об./ Тулы дворянин Иван Павлов сын Бредихин вместо ево, Дмитрия Кузовлева, по ево веленью руку приложил".

И в прошлом 1725-м году февраля в 23-е вышеобъявленной продавец Дмитрий Кузовлев по посланному из Москвы из вотчинной конторы указу в Туле допрашиван, и в допросе против купчей ни в чем не спорил. Да к тому допросу тульской подьячей Алексей Афонасьев вместо ево, Дмитрия Кузовлева, руку приложил.

А в даче его, в марта 18-е написано: "Со ста две ж да за Меркуловым да за Малофеевым [сынами] Кузовлевыми, что за ними правлено, отца их сына Захарова поместье Кузовлева в Дедиловском уезде в жеребье пустоши Карповой тритцать четвертей в поле, а в дву потому ж. По жеребьям по десяти четвертей за человеком".

В писании ся дача по Туле сего года четвертаго описана. И сего сентября 16 дня по ево императорского величества указу и во определение государственной вотчинной коллегии обретающагося у неё спорных дел ассессора господина Протасова велено:

1. В Дедилов к воеводе послать ега императорского величества указ. Велеть ему о умершем Малафее Кузовлеве во Дедиловском ево недвижимом имении в том уезде тутошними и сторонними людьми освидетельствовать накрепко. А по свидетельству ежели явится что ево, Малафея, не стало подлинно, и после ево жены и сыновей старшего кроме, показанного в сем деле сына ево Дмитрия никого не осталось. То помянутое ево Малофеево недвижимое имение, которое после блаженные и достойные памяти его императорского величества 714 года указу /Л. 2-об./ по 2-му пункту надлежало справить за ним, Дмитрием, по купчей ево Дмитриевой, мая 2-го 1724-го, и по допросу февраля 23 дня 1725-го года в записные крепостные книги записать: "Ингерманландского драгунского полку за драгуном Ефимом Петровым сыном Сухотиным, буде ево [имения] в записании не имеется".

2. И для онаго того недвижимого имения в Дедилове ж и воеводе ж послать его императорского величества указ и отказные книги прислать в Москву в вотчинную коллегию, а таковые ж оставить в том городе в канцелярии впредь для ведома и спору.

3. А буде при отказе учиница от кого спор, то, не отказывая, писать и спорное челобитье. Потому ж прислать во оную коллегию и воеводе господину Максиму.

Определение:

От вышеписанного учинить по его императорского величества указу.

Ларион Протасов.

У сего указу Его Императорского величества печать.

Свидетельствовал секретарь Григорей Елизаров.

Сентября 19 дня 1728 году.

Подписи:

Канцелярист Соколов

Сухотин».¹⁴³

Перед нами – один из многочисленных случаев исключения из Указа Петра I о единонаследии от 1714 года. Ссылка на п. 2 данного указа о наследовании старшим сыном всего объёма недвижимого имущества говорит только лишь о единонаследии. Возможность продажи наследственного имения, с чем вотчинной коллегии приходилось сталкиваться постоянно, звучит как необходимость расплаты по долгам и для иных нужд. Проблема, возникшая у Сухотина, в результате чего его купчей занялась Вотчинная коллегия, достаточно банальна. Он заплатил деньги вперёд, до ввода во владение. Сам Дмитрий Кузовлев на явке не оспаривал купчей и согласился с продажей. Однако проблема существовала. Господа просто не удосужились совершить процедуру в полном объёме. Сухотин рисковал, таким образом: ведь он мог заплатить деньги за имение с тёмной историей или вообще находящееся под запретом. Ведь в 1724 г. ни один из них лично не явился в коллегия и не зарегистрировал сделку. Слава Богу, всё обошлось. Имение в Дедиловском уезде действительно принадлежало по праву, в соответствии с Указом о единонаследии, Д. Кузовлеву. До указа оно было поделено на три части между отцом (при жизни отца), самим продавцом и его младшим братом на три равные части. Деление, скорее всего, носило условный характер или, говоря языком современных землеустроителей, выделения в натуре не было. Именно поэтому люди воеводы должны были убедиться воочию в наличии и целостности земельных угодий.

Игнорирование процедуры участниками сделки добавило работы воеводе и его канцелярии. Требовалось провести выяснение: умер ли отец Дмитрия, не осталось ли иных ближайших родственников? Кроме того, требовалось выслать копии с отказных документов на отца.

¹⁴³ ГАТО. – Ф. 1337. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 1–2.

Вступить в права владения имением Сухотин сразу не мог. После определения вотчинной коллегии потребовалось ещё какое-то время, прежде чем все необходимые формальности были решены и сделаны соответствующие записи.

Все дело в том, что ещё при Петре I и особенно после его смерти в виде исключения допускались явочный и домашний порядки. Согласно «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» 1715 г., к числу письменных доказательств были отнесены не только крепости, но и домашние акты, как-то: купеческие книги и письма, духовные завещания, договоры и прочее, имевшие, впрочем, характер не полного, а половинного доказательства. Для придания факту перехода имущества законной силы требовалось осуществить процедуру в полном объёме. Данное обстоятельство с одной стороны, несомненно, затягивало процесс вступления в права. Сухотин и Кузовлев обошлись явочным порядком, что, видимо, стоило нервов покупателю. К положительным сторонам можно условно отнести сам факт существования хоть и «половинной», но в целом юридически состоявшейся сделки. Упрощённый порядок фиксации факта продажи был, конечно же, на руку продавцу, поскольку деньги выплачивались сразу же (по крайней мере, в данном и в приводимых ниже случаях). Обязательное участие в дальнейшем процессе вотчинной коллегии и канцелярии воеводы позволяло контролировать процесс перехода собственности. Контроль этот, как уже было сказано выше, носил не только фискальный характер. Во время оформления всех бумаг и «допросов» участников сделки могли всплыть нюансы, ставящие под сомнение юридическую полноценность сделки. Контроль в лице органа общегосударственного значения и местной власти ставил серьёзные барьеры на пути недобросовестных продавцов, давал возможность недовольной стороне опротестовать сделку.

Как явствует из определения вотчинной коллегии,¹⁴⁴ у подпоручика Ивана Фёдоровича Киреева Федосья Даниловна Котенева, жена подпоручика Федота Герасимовича Коняева, заняла 10 руб. под залог своего приданого – имения при селе Бородино и деревне Бобровке Дедиловского уезда. Крепость была составлена

¹⁴⁴ ГАТО. – Ф. 1337. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1–2.

в Туле в январе 1727 года. Заёмщица хорошо представляла себе, что отдаёт под залог: шестнадцать четвертей пашни, «пустоши... сенные покосы... и со всеми угодья». На момент заключения сделки займа в Туле было известно, что это «в жребьи отца», т.е. права собственности самой Федосьи Даниловны проистекали не из юридического факта, закреплённого «отказом» — передачей прав по соответствующей процедуре, а всего лишь из возможности наследования.

Как выяснилось, в вотчинной коллегии нет сведений о праве госпожи Котеневой на эту недвижимость: «то недвижимое имение за ней не записано и не отказано». Поскольку закладная была оформлена крепостным порядком, требовалось закрепить за ней недвижимое имение с последующей передачей за долг Кирееву. Единственная дочь должна была, так или иначе, получить по праву наследования собственность отца. Вести из Тулы были вроде обнадеживающие: 26 января 1727 г. имение было таки отказано в пользу наследницы. Отказ составил дедиловский подьячий. Однако у вотчинной коллегии были основания для беспокойства. Как явствовалась отписка из Тулы, Федосья сама не присутствовала при оформлении сделки займа и залога, а «вместо её, Федосьи, Тульской [воеводской] канцелярии подьячий Иван Сергеев сын Викулинов руку приложил». Поэтому требовалось допросить саму Федосью Котеневу при свидетелях в Дедиловской воеводской канцелярии. Если она не станет оспаривать закладную, предписывалось имение должным образом отказать уже в пользу займодавца подпоручика Киреева. В случае оспаривания сделки Вотчинная коллегия требовала наложить запрет на имение, а копии отказных книг вместе с протоколами допросов отослать в коллегия же.

Стоит обратить внимание на характерные особенности сделок, совершаемых между дворянами:

1. Вершатся сделки порой в упрощённом порядке, что, однако, не служит на пользу, т.к. для окончательного завершения и воеводской канцелярии, и Вотчинной коллегии требуется проводить процедуры допросов и оформлять документы должным образом.

2. Роль Вотчинной коллегии весьма велика. Именно она есть главный арбитр. Кроме того, коллегия играет роль своего рода няньки и главного опекуна. С точки зрения охранения прав, это выглядит,

несомненно, положительным моментом. Тем не менее это не делает чести благородному российскому дворянству. Усилия Петра I по стремлению сделать это сословие не только образованным, но и эмансипированным в правовых вопросах в первом поколении ещё не дали результатов. Опекать со стороны государства давала повод к инфантильным настроениям. Действительно, зачем благородным дамам и господам бегать и ездить по инстанциям? Ведь благодаря Вотчинной коллегии всё так или иначе встанет на свои места. Люди воеводы и служители в Москве (а позднее, в Санкт-Петербурге) всё сделают правильно. Поэтому следует согласиться с определением ряда дворянских отказов, произошедших в результате купчих, закладных, передач по наследству или в приданое как «половинных». Упрощённость процедуры низводила сделку до уровня декларации о намерениях, которые ещё следовало оформить.

3. Роль приказного служителя крепостных дел сведена практически до уровня рядового делопроизводителя. Он не требует обязательной явки сторон в присутственное место. В случае составления акта на дому, без уплаты пошлины, какое-то время, вплоть до заявления стороной прав на имущество, вообще можно обходиться без него. Только определения Вотчинной коллегии заставляют аппарат воеводы совершить полный документооборот и соблюсти процедуры.

После отмены наиболее одиозных статей Закона о единонаследии права распоряжения недвижимым имуществом дворянами существенно возросли. В значительной степени отпала необходимость прибегать к уловкам с целью обхождения закона. Купля-продажа земельных угодий проходила теперь без учёта наследников.

Боярский сын Ефрем Астафьевич Бахтин, епифанский помещик, умер. Его недвижимое имение в Епифанском уезде, в Себинском стане, состоявшее в 24 десятинах пашенной земли «...надлежало справить за внуком ево Ефремовым родным, Табольскаго драгунскаго полку отставным драгуном за Яковым Петровым сыном Бахтиным»,¹⁴⁵ «по ея императорскаго величества имянному 1731-го году марта 17 дня указу по 1-му пункту». Однако в соответствии с тем же указом

¹⁴⁵ ГАТО. – Ф. 660. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1–10б.

зом Бахтин волен был распорядиться наследством по своему усмотрению, тем более что «после означенного Ефрема Бахтина жены и детей, и других внучат и внуков родных женок, сыновних жен не осталось и спору и запрещения не имеется». Вот и продал Яков Петрович Бахтин свою собственность в 1739 г. статскому советнику Богдану Ивановичу Бибикову. Купчая была записана в записные крепостные книги, факт перехода имущества также был отражён и в отказных книгах. Копии отказных книг требовалось направить в Москву. Однако надзор Вотчинной коллегии за процессом оформления прав оставался в силе. От Елифанской воеводской канцелярии требовалось следующее: «А буде при отказе того недвижимого [имения] явится спор, то оногo недвижимого [имения], не отказывая, писать спорное челобитье, потому ж прислать в Вотчинную коллегию и в Московской губернской канцелярии о том ведать».

Общая картина документооборота, окончательно узаконивающего сделки выглядит так:

1. Контрагенты оформляют крепостным порядком сделку. Крепость пишется в канцелярии. Как показывает практика, далеко не всегда присутствуют сами участники – вместо них ставят подписи доверенные лица. Подьячий крепостных дел, оказывается, не всегда проверяет, записано ли в отказных книгах недвижимое имущество за продавцом или за заёмщиком под залог. Собираются необходимые пошлины. Крепость записывается в крепостную книгу.

2. Далее для вступления в законные права купленного имения или в случае невозврата долга, заложенного имения, благополучатель пишет челобитную на имя Императора или Императрицы.

3. Челобитная отправляется на рассмотрение в Вотчинную коллегию, которая, рассмотрев все обстоятельства, выносит определение.

4. Определение Вотчинной коллегии (даже в случае бесспорном) требовало включить в процесс воеводскую канцелярию уезда, по месту которого находилось имущество. Воеводская канцелярия должна была выслать копии правоустанавливающих документов (отказных книг) на недвижимость в Вотчинную коллегию, а при необходимости – копии выписей из крепостных книг. В сомнительных случаях требовалось провести допрос. Кроме того, воеводская канце-

лярия ставила в известность губернский центр (в нашем случае им в ту пору являлась Москва) о процессе совершаемой сделки и о его результате.

Спорное дело возвращали вновь в коллегия, на рассмотрение.

5. Вступление в права было возможно только после того, как Вотчинная коллегия получала из воеводской канцелярии ответ об отсутствии оспаривания сделки или запрета на имение.

Бремя волокит и издержек всё так же лежало на покупателе.

Главным органом, участвующим в оформлении имущественных отношений такого рода, являлся не подъячий из канцелярии, а государственный орган – Вотчинная коллегия. В процессе оформления частноправового акта активнейшим образом участвовала местная исполнительная власть в лице воеводы и его служб. В своё время названия органов менялись. Вотчинный департамент пришёл на смену коллегии. Однако принцип, по которому при Петре I было заведено совершение дел с недвижимостью дворянского сословия, продолжал сохраняться до конца XVIII века. Основной объём делопроизводства и процедур протекал в уездной воеводской канцелярии. Промежуточное звено – правление губернии ставилось в известность. Окончательный вердикт выносила Вотчинная коллегия.

Можно констатировать, что роль низового звена – подъячего крепостных дел была сведена к минимуму в случаях с дворянским землевладением. С исторической точки зрения такое положение вполне объяснимо. Главным феодалом как в Московской Руси, так и в Российской империи являлось государство в лице той или иной царственной особы. Фактически существовавшее уравнивание в правах вотчины и поместья просто избавило от излишней казуистики. Подавляющее большинство вотчин, кроме небольшого числа неродовитых боярских и княжеских родов, были в своё время отказаны предкам владельцев государями. Изначальный смысл поместья – условное держание. Не отказывая своей классовой и сословной опоре в правах на владение даже без канувшей в Лету необходимости нести в первую очередь военную службу, государство сохраняло за собой права высшей инстанции в вопросах распоряжения землёй. Никким образом не отрицая зарождающиеся капиталистические отноше-

ния в российской действительности XVIII в., следует подчеркнуть именно феодальный дух законов Петра I и его приемников в вопросах земельной собственности. Этот дух накладывал отпечаток на букву указов и законов вплоть до реформ Александра II.

Наглядным примером может служить подтвержденный указ Екатерины II о завещании графом и графиней Чернышёвыми полномочий по разделу движимого и недвижимого имущества в случае их смерти до уплаты всех долгов своему родственнику. Фактически это прошение об утверждении опекуна. Прежде всего, обращает на себя внимание не столько делопроизводственная сторона, сколько окончательно сложившиеся во второй половине XVIII в. манеры обращения к монарху как самодержцу и вершителю судеб всех и вся. Формулировки, подчеркивающие благоговейный трепет и всеподданнейшую преданность, выходили далеко за рамки утверждённой Петром I формы подачи челобитных. При Екатерине Великой не принято было уже писать: «бъём челом». Однако сочетание «всеподданнейший раб граф (имярек)...» вовсе не выглядит парадоксальным в духе законов того времени.

«Указ Ея Императорского величества, самодержицы всероссийской из правительствующего сената Тульскому наместническому правлению, по высочайшей Ея Императорского величества конфирмации, состоявшейся сего марта в 18-й день, на прошении сенатора адмиралтейской коллегии вице президента и кавалера графа Ивана Григорьевича Чернышева и жены его графини Анны, о сделанном между ними условии, касательно движимого и недвижимого, дошедшего к ним от предков и отцов их, и нажитого имущества в разных наместничествах. О бытии по оному в полном управлении у того, кто из них после другого в живе останется, в разделе что останется за продажей и залогом на заплату долгу детьми их одним [сыном] а тремя дочерми с совету и согласия фельдмаршала графа Захара Григорьевича Чернышева, которому они, просители, каждой в таком случае после себя вправо свое во всем пространствеверяют.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ ПРИКАЗАЛИ: для должного по оной высочайшей Ея Императорского величества конфирмации исполнения во все наместнические и губернские правления к господам генералу – фельдмаршалу сенатору и кавалеру графу Захару Григорьевичу, к поми-

ну сенатору ж адмиралтейской коллегии вице-президенту и кавалеру графу Ивану Григорьевичу Чернышевым, а для ведома в Санкт-Петербургскую и Московскую банковые для дворянства конторы. Послать указы в московские правительствующаго Сената департаменты, сообщить ведение, приложить при оных с вышеписанного высочайше конфирмованного прошения точные копии, которая прилагается при сем. Марта 27-го дня 1784-го года.

Подлинной подписан тако: Обер-секретарь Иван Яковлев, секретарь Иван Шильте, канцелярист Алексей Юкин.

На подлинном подписано собственною Ея Императорского величества рукою:

Быть по сему. ЕКАТЕРИНА».

Копия письма Чернышёвых Екатерине II

«Всемиловейшая государыня!

Немолодые наши лета и разные болезненные припадки, истощив¹⁴⁶ силы, опасение наводят, что то не скор ли конец жизни последовал, нежели успеем, поправля худые обстоятельства домашних дел, сделать распределение нашему имению.

Отваживаемся всеавгустейшая государыня прибегнуть человеколюбивому сердцу Вашего Императорского Величества и всеподданнейше просить о всевысочайшем утверждении зделанного между нами условия в пользу каждого из нас и сохранения имения детям нашим, которых имеем, одного сына и трех дочерей.

Мы имеем, всемиловейшая государыня, от предков и отцов наших дошедшее и нажитое имение в разных наместничествах, которое разсудили, по взаимном нашем соглашении, предоставить в полное управление по смерти сим движимым и недвижимым имением без различения, что мужнино, или что женино, тому кто из нас после друга в живее останется, не брав ничего и нисколько себе в собственность не токмо из своего, но ниже по предписанной законами седьмой части из имения после первого из нас умершаго, а сверх того, если бы не успели мы, будучи еще оба в живее, зделать росписание сему общему имению между нашими детьми по случаю настояния нужды.

Перво тово: Продать знатную часть из онаго на заплату долгов, или бы нежели будучи ещё оба живы, и оной

¹⁴⁶ Истошив.

долг заплатит в таком случае и один из нас после смерти другова оставшей сделать то. Может необходимо надобное имение продать или заложить на zapлату долгу. Не приступая однако ж к продаже деревень, как по совершенном удостоверении, что движимаго и домов на то будет недовольно, а затем оставшее движимое и недвижимое имение между детьми по благоусмотрению обстоятельствам разделить и во владение, когда которому из них время приспееет, отдал. Почитая между ими тогда зделанной раздел ненарушимым, все сие однако ж, в случае смерти одного из нас, зделано быть должно с совету и согласия фельдмаршала графа Захара Григорьевича Чернышева, которому мы каждой в таком случае после себя право свое во всем пространстве.

ВОЗРИ, ДЕРЖАВНЕЙШАЯ МОНАРХИНЯ с обыкновенным милосердием на всеподданнейшую сию прозбу, которую так как и сами себя подвергают ко священным стонам.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

На подлинном подписано: всеподданнейшая раба
 Анна Григорьева Чернышева
 всеподданнейший раб граф Иван Чернышев.
 Канцелярист Алексей Юкин». ¹⁴⁷

Дарованные в своё время права и вольности дворянству вовсе не означали, что даже это сословие может забыть о том, кто дарует эти права и является верховным их гарантом. Опорой законодательства был ещё не закон, но указ, согласно которому, как и в случае Чернышёвых, назначить опекуна детям при жизни находящихся пока в здравом уме родителей, было невозможно. Таковы были особенности процедур для благородного российского дворянства.

Маклер и нотариус: роль и место в государственных органах

Развитие внешнеторговых отношений России, особенно с европейскими странами, требовало от правительства Петра I введения новых правил и принципов торговли, основанных на общепринятых в Европе цивилистических принципах. Необходимо было регламентировать торговые отношения, опирающиеся на оборот капиталов. Оживление внутренней

¹⁴⁷ ГАТО. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 1–2об.

торговли и товарно-денежных отношений, особенно после окончания изнурительной Северной войны, также нуждалось в законодательных новациях. Торгово-промышленная часть населения в лице купечества и членов городских сообществ могла приносить гораздо больше пользы государству и казне, опираясь на современные правила. В XVIII веке появились гораздо более удобные способы перевода денег.

Претерпела серьёзнейшие изменения финансовая система государства. Появились банки, бумажные деньги. Однако процесс преобразований сразу не мог дать желаемого эффекта. Объективные обстоятельства развития государства накладывали отпечаток на процесс развития общественных институтов. Торговые связи между регионами в целом были развиты слабо. Города Российской империи тоже не могли похвастать устойчивостью торговых связей. Имевшие место прорывы во внутренней торговле, например ярмарки, можно поставить в заслугу корпоративной купеческой элите, но никак не государственной политике. С заграницей по-прежнему торговать имели право только купцы I гильдии. В процесс внешней торговли активно включилась государственная торговля, оживляющая интересы казны и правительства, но почти не накладывающая отпечаток на народонаселение.

Регламентом Главному магистрату, данному Петром I в 1721 г., устанавливался институт маклеров во всех больших городах. Маклеры избирались купечеством из своей среды. Они были обязаны удостоверять сделки на торгах, чтобы избежать споров в будущем. На обязанности маклеров было возложено участвовать при заключении всех договоров по торговым делам, вести дневные записки, т.е. журналы, которые имели такое же юридическое значение, как и судебные протоколы. Маклеры избирались из людей, искушённых и опытных в торговле (значит, из купцов) и способах перевода денег, приводились к присяге и получали особое вознаграждение по определённой таксе. Главный магистрат в Санкт-Петербурге и его контора в Москве в 1749 г. были обязаны наблюдать, чтобы неприсяжные маклеры к торгам не допускались.

Поскольку торговать внутри империи имело право только купеческое сословие, институт маклеров изначально был призван обслуживать интересы именно купцов.

16 мая 1729 г. принят Вексельный устав, который определил особый (упрощённый) порядок совершения векселей. Явление данного законодательного акта не было большой новостью для правящей элиты российского дворянства и верхушки купечества, ведь Пётр I активно использовал переводные векселя для перевода денег из отдалённых городов России за границу.

Существуют разные мнения историков права об актуальности и действенности Вексельного устава. Неоспоримо одно: в своей значительной части он «проработал» более века и был заменён только в 1832 г. в связи с принятием нового Вексельного устава. Главным достоинством Устава 1729 г. можно считать его относительную зрелость с формальной точки зрения. В нём содержится перечень принадлежностей векселя, приложены образцы и формы, без соблюдения которых документ не имеет силы. Отсутствие перечня существенных и несущественных признаков векселя (что давало дорогу аферистам и обманщикам) можно считать слабой стороной.

Суд по вексельным делам изначально планировалось вершить в ратушах и таможнях, но в дальнейшем, в связи с вовлечением в вексельный оборот значительного количества лиц некупеческого сословия, правительство принимало изменения в законе, которые впоследствии привели вексельные дела в суды, так сказать, общей юрисдикции. Поскольку вексель обладал главным достоинством – считался крепостью, такой процесс был вполне закономерен.

Основной аудиторией, на которую изначально был рассчитан новоявленный законодательный акт, было, конечно же, купечество, о чём говорит главный раздел устава, а именно гл. I, которая называется «О настоящих купеческих векселях». Жизненность устава подчёркивается тем фактом, что дворяне со временем стали также активно пользоваться услугами вексельного оборота. В 1740 году правительство попыталось ограничить круг сословий оборота векселей внутри страны только купцами и разночинцами. По сенатскому указу от 14 июля 1740 г. всем служащим чиновникам, включая губернаторов, было запрещено принимать векселя, «ни каких ни у кого». Делалось это для «прекращения взяток под видом векселей». Мысль эту можно признать в целом здоровой, ведь взятка, при отсутствии наличия главной её составля-

ющей – наличных денег, гораздо труднее доказуема и явна. Однако круг лиц, обременённых этим запретом, не может не впечатлить. Ведь кроме губернаторов под запрет попадали «приказные люди», т.е. практически всё чиновничество, среди которых было много дворян. В случае нужды в наличных деньгах владельцам земельным имений и деревень предписывалось переводить деньги через губернские и воеводские канцелярии. Губернаторы обязаны были надзирать за практической «целесообразностью» таких переводов. Данная мера, конечно же, дополнительно обременяла финансовые органы и серьёзно ущемляла интересы дворян, хотя и носила в целом антикоррупционный характер. С другой стороны, умножившиеся разночинцы, активно включавшиеся в торгово-промышленную деятельность, получали свободу пользования этим средством перевода денег наравне с купцами (по Уставу 1729 г. имели право только на денежный перевод, причём не между собою, но обязательно «с купечеством же»).

Основной формой векселя являлся вексель переводной. Порядок совершения векселей был крайне упрощён. Упрощённая форма представлена следующими показателями:

- вексель мог быть написан на дому, а затем уже в присутственном месте уполномоченное лицо фиксировало оформление отношений;
- подписи, делавшиеся на векселе лицами, участвующим в вексельном отношении, не нуждались в подтверждении свидетелями;
- вексель не мог быть оспорен ни при каких обстоятельствах, если содержание его заключено в правильную форму «писать по учиненным образцам и смотреть, чтоб нужное в тех векселях не было упущено», чтобы «не имели случая спорить, представя якобы одно слово выпущено или лишнее написано».

В принципе вексель мог быть написан где угодно и без свидетелей. Явочный порядок был одним из шагов на пути эмансипации частнопроводного акта в целом. Однако во избежание явных афер охранять интересы сторон были призваны маклеры.

Маклеры не только посредничали при заключении различных сделок, но и регистрировали их в специальных книгах: «Понеже для общей пользы все вексели и договорные в них кондиции надлежит чрез определенных присяжных маклеров заключать». Первая форма

записи включала в себя следующее содержимое: число, имена векселедавца и на кого дан вексель, срок векселя, цена векселя, прочие обстоятельства. Записи эти служили доказательством в случае возникновения спора «и тот спор разбирать чрез маклера и ево записные книги».

Нотариус

«Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданейше поступать имею» был создан Петром I для определения состава, прав и обязанностей центральных учреждений государственной власти – коллегий «ради порядочного управления государственных своих дел, и исправного определения и исчисления своих приходов, и поправления полезной юстиции и полиции (т.е. в расправе судной и гражданстве)...».

Глава XXVIII Генерального регламента «О канцеляриях» среди чиновников низового звена, которым «Надлежит все то отправлять, что от коллегии определено, и принадлежат к тому: секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты, которые все следующим образом должность чина своего управлять имеют», впервые знакомят нас с нотариусом как чиновником канцелярского профиля по роду своей деятельности. Перечисленные чиновники здесь приводятся в порядке убывания служебной иерархии. В главе XXX «О должности нотариуса» значится следующее:

«Понеже должность его чина в том состоит, чтоб он при собрании коллегии протокол держал, того ради надлежит ему оный следующим образом сочинять: прежде надлежит в верху листа год и число написать, потом присутствующие члены записать, и потом протокол держать.

1. Всем приключившимся в коллегиях делам, или перечнем, или когда дело великой важности, то пространно со всеми надлежащими обстоятельствами.

2. Выписку или содержание всех от его царского величества и от всех других коллегий губерний, служителей, подданных и прочих полученных, и против того отпущенных указов (грамот), писем, требований, мемориалов, реляций и прочее.

3. Записывать разговоры о важных делах, такожде записывать и то, ежели коллегииум о каком деле большого изъяснения требует, и оное до другого времени отсрочить надлежит.

4. Записывать, когда члены в голосах не согласны, как в 6 главе сего регламента объявлено, а дело чрез голоса к вершению произвести и решить надлежит; а ежели члены согласны, то голоса в протокол не записываются, но только краткая записка, и по оному решению; он же нотариус должен сей протокол помесечно сшивать, в канцелярии набело переписывать, листы номеровать и алфавитным реэстром содержание дел и персон наперед сделать, и переплетчику в переплет отдать; сверх того надлежит нотариусу роспись иметь об оных делах, которые прошлой недели не вершены, и такую роспись пред президентом на столе иметь, дабы оную в коллегиии ежедневно видеть, и о невершенных делах ведать мочно было, такожде он долженствует роспись о вершенных и оконченных делах иметь. А секретарь напишет к тому на поле, которому канцелярийскому служителю каждое дело ко управлению его отдано. Сие все повинен он исполнять под такими ж штрафами и наказаниями, как в должности секретарской написано».

Таким образом, нашему взору предстает секретарь-протоколист не просто «федерального учреждения», а министерства, специалист документооборота и делопроизводства.

Вексельный устав также примечателен тем, что в нём мы впервые встречаемся с собственно НОТАРИУСОМ как персоной, уже имеющей прямое отношение к частноправовому публичному акту. Если маклер – главная фигура для записи векселя, то нотариус выступает в роли лица, свидетельствующего факты, выходящие за рамки, обозначенные в векселе, а именно в случаях:

- отказа платежа приемателя (лица, которое обязано произвести выплату, оно же – «векследавец»);
- продления срока векселя по просьбе приемателя;
- расчёта за векследавца третьей стороны;
- банкротства векследавца (в этом случае требовалась порука) и отказа его от поруки.

Эти дополнительные обстоятельства нуждались в своевременном и правильном юридическом оформлении. Решить эту проблему были призваны специалисты в де-

лопроизводственных вопросах. Поскольку структура государственных учреждений в первой половине XVIII в. только оформлялась, нотариус мог быть заменён специалистами этого профиля. Пункт 10 Вексельного устава 1729 г. очерчивает примерный круг лиц, которые могут быть призваны для решения проблем: «...где есть публичный нотариус, то нотариуса, а где нет, то таможенного или ратушского канцеляриста, а в малых уездных ярмонках, где таможен нет, земского дьячка, при двух, ежели болши не случитца, свидетелех».

Можно констатировать существование в данное время определённого дуализма, при котором маклер, как лицо присяжное, но не состоящее на госслужбе, и нотариус (или заменяющие его представители смежных профессий, также не состоящие в структуре администраций имперского звена, а обслуживающие органы сословных учреждений), действуют на одном поприще. Маклер исполняет обязанности по записи, нотариус обеспечивает контроль при спорных случаях. Если маклер по определению самого закона должен был происходить из купечества, то происхождение нотариуса имеет более широкую сословную базу.

Нотариус, канцелярист, земской дьячок – люди примерно равного служебного статуса. Скорее всего, сословное происхождение также можно считать одинаковым в период до реформ Екатерины II.

Петровский Табель о рангах от 22 января 1722 г. «...о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных...» даёт представление об иерархии представителей чиновников государственной службы, состоящих на государственном жаловании.¹⁴⁸

Понятие «чин» можно рассматривать двояко: это одновременно и конкретная должность, и система чинопроизводства. Этот учредительный акт реформированного русского чиновничества должен был поставить бюрократическую иерархию, заслуги и выслуги на место аристократической иерархии. Петровская Табель, определяя место в иерархии государственной службы, в некоторой степени давала возможность выдвинуться талантливым людям из низших сословий. «Дабы тем охоту подать к службе и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получать» – гласила одна из описательных статей закона.

¹⁴⁸ Табель даётся с изъятием чинов артиллерии, морских, придворных и гвардейских. Приведены статские чины и сухопутные воинской службы.

Клас-сы	Воинские сухопутные чины	Статские чины	Обращение
1	Генерал-фельдмаршал	Канцлер, действительный тайный советник 1-го класса	Ваше высокопревосходительство
2	Генерал-аншеф, генералы от кавалерии и инфантерии (полные)	Действительный тайный советник	Ваше высокопревосходительство
3	Генерал-лейтенанты	Генерал-прокурор, тайный советник	Ваше превосходительство
4	Генерал-майор	Президент коллегии, действительный статский советник	Ваше превосходительство
5	Бригадир	Вице-президент коллегии, статский советник	Ваше высокородие
6	Полковник, секунд-майор	Прокурор статской коллегии, коллежский советник	Ваше высокоблагородие
7	Подполковники	Надворный советник, вице-президент в надворном суде, прокурор при надворном суде	Ваше высокоблагородие
8	Майор	Коллежский асессор, президент в магистрате, обер-комиссар и обер-секретарь в коллегии	Ваше высокоблагородие
9	Капитан	Титулярный советник	Ваше благородие
10	Капитан-лейтенант	Коллежский секретарь, бургомистр от магистрата в губерниях, комиссар в губерниях, ассессоры в надворных судах в губерниях	Ваше благородие
11	—	Корабельный секретарь	Ваше благородие
12	Лейтенант, поручик	Губернский секретарь, секретарь в надворном суде и ратман	Ваше благородие
13	Унтер-лейтенант, подпоручик,	Провинциальный секретарь, переводчик и протолист коллежские, архивариус и регистратор сенатские	Ваше благородие
14	Фендрик, прапорщик, корнет	Коллежский регистратор, архивариус, актуариус	Ваше благородие

Табель о рангах вводила новую классификацию служащего люда. В одной из статей, присоединённых к Табели, с ударением пояснено, что знатность рода сама по себе, без службы, ничего не значит: людям знатной породы никакого положения не даётся, пока они Государю и Отечеству заслуг не покажут «и за оные характера "чести и чина", не получат».

Военные чины объявлялись выше соответствующих им гражданских и даже придворных чинов. Такое старшинство давало преимущества военным чинам в главном – переходе в высшее дворянское сословие. Уже 14-й класс Табели (фендрик, с 1730 г. – прапорщик) давал право на потомственное дворянство. В гражданской службе потомственное дворянство приобреталось чином 8-го класса – коллежский асессор, а чин коллежского регистратора – 14-й класс давал право лишь на личное дворянство. Однако Табель не являлась чем-то окончательно установленным и незыблемым. По Манифесту 11 июня 1845 г. потомственное дворянство приобреталось с производством в штаб-офицерский чин (8-й класс). Дети, рождённые до получения отцом потомственного дворянства, составляли особую категорию обер-офицерских детей, причём одному из них по ходатайству отца могло быть дано потомственное дворянство. Александр II Указом от 9 декабря 1856 года право получения потомственного дворянства ограничил получением чина полковника (6-й класс), а по гражданскому ведомству – чина 4-го класса (действительный статский советник). По этому указу личное дворянство устанавливалось всем видам служб с 9 класса. При Петре I в гражданской службе потомственное дворянство приобреталось чином 8-го класса – коллежский асессор, а чин коллежского регистратора – 14-й класс давал право лишь на личное дворянство. Законом от 9 декабря 1856 г. чины с 14 по 10 класс получили звание «почётных граждан».

В связи с сословным характером службы маклера места ему в этой иерархии не было. Состоя на довольствии купеческого сословия, к чиновничеству маклеры причислены не были. В каком-то смысле это можно сравнить с существовавшей ранее, в XVII в., работой площадного подьячего. Однако теперь это были не «вольные хлеба», а структурированная и законодательно оформленная профессиональная деятельность

по обслуживанию деловых интересов сословий и сословных групп. В ведении делопроизводства маклера находились акты, не относящиеся к недвижимым имениям. Денежный и товарный обороты, обязательство – сфера маклера.

В 1711 году, 2 марта, Пётр I высочайше утвердил форму присяги НА ВЕРНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.¹⁴⁹ Это означало, что отныне все служащие, а значит, и специалисты нотариальных дел, занимающиеся делопроизводством для частных лиц, считались исполняющими государственной службы. Так частнопрактикующие делопроизводители – юристы, ремесленники пера вливались в ряды создаваемого чиновничества Российской империи.

Текст присяги:

«Обращаюсь аз (имярек) пред Господом Богом, Сотворившим всяческая, что мне честно и чисто нелестно, но паце ревностно исполнять звание свое, в чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В первых верность моему Государю и всему Государству, второе правду и правый суд как между народом, так и в деле Государственном, третье в избрании казны и людей и прочего всего, чего Государя моего и Государства сего интересы требуют, какое оные звание не имеют, все то истинно исполнять до последней своей издания силы, и в том во всем ниже для взятка какого, ниже для страха какого от кого, ниже щадя кого для чего, или мстя кому за что, но нелицемерно поступать; в чем клянусь ныне пред Престолом Божиим в Церкви Его святей видимым, памятуя будущий Престол и на нем сидящего в день страшного испытания, иже воздаст каждому по делам его, от которого тогда да будет месть мне, здесь же градская казнь, ежели не сохраню обещанного. В заключение же сей моей клятвы, целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь».

Клятва ещё во многом по форме своей схожа с крестоцеловальными клятвами предшествующей эпохи. Воздаяние Божье идёт впереди гражданской или административно-уголовной ответственности. Служение государству и Государю одновременно есть служба Богу.

На исходе XVIII в. форма клятвы на верность госслужбе, конечно же, претерпела некоторые измене-

¹⁴⁹ ПСЗ-1. – Т. 4. – № 2329.

ния, однако её дух в содержательной части оставался прежним. 12 декабря 1796 г. Павел I именным указом утвердил текст клятвенного обещания:

«Я нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству... верно и нелицемерно служить во всем повиноваться, не щадя живота своего и до последней капли крови... старатися споспешествовать все, что Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может... и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и особой) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества Именем от предустановленных надо мною Начальников определяемым Инструкциям и Регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять...».

Влияние реформ

Система местных органов власти, созданная Петром I, его преемниками была практически разрушена. К началу правления Екатерины II на местах сохранились провинциальные канцелярии. Так, Тульская провинциальная канцелярия была ликвидирована именным указом о создании Тульской губернии от 19 сентября 1777 года. Ранее, 7 ноября 1775 г., был подписан более значимый документ – «Учреждение для управления губерний», который в значительной своей части действовал до реформ второй половины XIX века. Созданная структура для управления губерний включала в себя как сословные, так и сословные органы.

Тульская палата гражданского суда обладала правами вотчинной и юстиц-коллегий, после образования министерств подчинялась Министерству юстиции. Являлась высшей общесословной судебной инстанцией в губернии по гражданским делам, просуществовала до реформы 1867 года. Именно там откладывались документы, имеющие отношение к частноправовым актам: книги записи крепостных, рядных, явленных актов и договоров, купчих на имения и городскую недвижимость, духовных завещаний, закладных и заёмных писем, доверенностей, обязательств частных лиц, допросов и объявлений, книги записи купчих на дворовых и безземельных крестьян, иски о земле, отчёты о по-

ложении конкурсных дел, дел по имениям малолетних детей помещиков, дел о семейно-имущественном разделе и наследовании, продаже с аукциона.

Городовые магистраты и ратуши, возникшие в петровскую эпоху по Указу от 15 февраля 1720 г. как учреждения по управлению посадским населением, Законом от 7 ноября 1775 г. подтвердили свои права как местных судебно-административных учреждений по делам посадского населения. В их архивах также откладывались документы нотариального происхождения: книги записи торговых контрактов, векселей и протестов по ним, заёмных писем и обязательств, купчие и залоговые на городскую недвижимость купцов.

Должности во вновь созданных губернских учреждениях находились в соответствии с Табелью о рангах и не могли быть выше 4-го класса (кроме случаев, когда губернатор до назначения выслужил более высокий чин, например, на военной службе). Нижняя граница доходила до 14 класса и опускалась ниже. Должность нотариуса как самостоятельного специалиста узкого профиля самым законом не была ещё предусмотрена. Публичные нотариусы – протоколисты по спорным вопросам входили в структуру государственного аппарата, в отличие от маклеров. Собственно нотариальные сделки вершил маклер. Частноправовые акты составлялись для населения по мере необходимости. Если объём работы государственного аппарата можно было спланировать, то частные дела подданных империи так и оставались делом частным в прямом смысле. Городские и купеческие сообщества содержали (вне штата) ровно столько специалистов, сколько требовали реалии жизни. Включение в штат нотариуса говорило о необходимости профильных специалистов. Раз он должен быть – не включить было нельзя. Должен был пройти почти век, прежде чем государство и общество созрели до единой, определённой совокупными требованиями законодательства и насущными потребностями жизни, структуры нотариата.

В ряде губернских учреждений имелись должности нотариуса. В списке, находящемся в Тульском наместническом правлении «во всех присутственных местах» за 1782 г.,¹⁵⁰ при казённой палате находим нотариуса. Рассмотрим структуру подразделения палаты, в которой значился публичный нотариус **купец Фёдор**

¹⁵⁰ ГАТО. – Ф. 54. – Оп. 2. – Д. 4306.

Орехов,¹⁵¹ класс которого в документе не указан. Это и неудивительно, ведь он – купец 3-й гильдии!¹⁵²

Должность	По штату единиц	Оклад [рубли]
Прокурор	1	300
Стряпчий 10 класса	2	200
Секретарь 12 класса	1	250
Публичный нотариус	1	150
Регистратор	1	120
Архивариус	1	120
Канцелярист	2	90
Подканцелярист	2	40
Копиист	4	50
Сторож	4	24

Можно сравнить уровень оплаты публичного нотариуса с оплатой ряда должностей:

- глава палаты получал 1 200 руб.;
- губернский прокурор 6-го класса – 600 руб. (надворный советник), как и судья губернского советного суда;
- губернский советник 7-го класса – 360 руб. (коллежский асессор);
- асессор 8-го класса – 300 руб.;
- секретарь 11-го класса – 250 руб.;
- мещанский заседатель – 200 руб. (10 класс);
- городничий – 300 руб. (как в Туле, так и в уездных городах);
- стряпчий – по 150 руб.;
- бургомистр в городском магистрате – 120 руб., ратман – 100 руб.;
- городской голова, городской староста вообще проходили без оклада;
- доктор городской и уездный – 300 руб.;
- канцелярист – 110 руб.;
- подканцелярист – 80 руб.;
- копиист – 60 руб.;
- сторож – 24 рубля.

Уровень оплаты из казны публичного нотариуса был ниже 10 и выше 14-го класса, а значит, его статус можно **условно** приравнять к 13 классу (провинциаль-

¹⁵¹ ГАТО. – Ф. 54. – Оп. 2. – Д. 4306. – Л. 33.

¹⁵² ГАТО. – Ф. 842. – Оп. 6. – Д. 99д. – Л. 29.

ного секретаря и протоколиста). Нотариусы присутственных мест в последней трети XVIII в. (в правление Екатерины II) имели дело с узким профилем дел.

По материалам Госархива Тульской области нам известны нотариусы г. Тулы, чьи документы в период с 1756 по 1799 г. сохранились: Михаил Дмитраков (Дмитроков), Степан Нестеров, Фёдор Орехов, Иван Снигирёв.

Единственные документы, которые поступили как результат их деятельности в архив – книги записи подаваемых к протесту векселей. Согласно действующему законодательству, ведение таких книг и участие в спорных делах было их основной обязанностью.

Со временем обязанности публичных нотариусов постепенно начинают расширяться. Умножается их делопроизводство. У нотариусов первой четверти XIX в. Ефима Веневитина, Петра Герасимова и братьев Корней и Михаила Скорняковых встречаем уже кроме книги записи подаваемых к протесту векселей и книги записи векселей и заёмных писем.

Одновременно с нотариусами в Туле работают маклеры: Захар Грызлов, Адриан Краснополянский, Алексей Парамонович Чуканов, Степан Харламович Шерапов, Николай Андреевич Шерапов.

Они ведут следующие книги записи:

- векселей;
- векселей и заёмных писем;
- денежных сумм за оплату векселей;
- векселей, контрактов, договоров и условий;
- городских доходов на совершённые акты;
- купчих, заёмных писем и контрактов.

Пётр Герасимов происходит из купеческого сословия, его отец, Иван Афанасьевич, был купцом 2-й гильдии.¹⁵³ Корней и Михаил Васильевичи Скорняковы тоже принадлежат к купечеству. Их отец – купец 2-й и 3-й гильдий Степан Васильевич. Дмитрий Орехов, исполняя должность публичного нотариуса, ни в коем случае не покидал своего сословия, его дети также продолжали писаться купцами.¹⁵⁴ Пётр Дмитраков – сын купца 3-й гильдии Михайлы Никифоровича.¹⁵⁵ Отец Николая Шерапова, Андрей Борисович – купец 3-й гильдии. Алексей Парамонович Чуканов

¹⁵³ ГАТО. – Ф. 5842. – Оп. 6. – Д. 99д. – Л. 4.

¹⁵⁴ Там же. – Л. 28об.

до 1785 г. тоже состоял в купечестве, однако впоследствии выбыл в мещанство.¹⁵⁶ Ефим Веневитин – сын купца 3-й гильдии Дорофея Власевича.¹⁵⁷

Книга регистрации купчих представляет из себя журнал, страницы которого разбиты на пять столбцов. Первый столбец означал число месяца, второй – номер записи в журнале, третий столбец содержал текст записи, четвёртый и пятый – сборы в рублях и копейках. Для регистрации отдельных категорий недвижимости в присутственном месте заводились особые журналы.

Такова *Книга для записи подаваемых в Тульский магистрат на огородные и лавочные места купчих 1777 года*.¹⁵⁸

Чис-ла	№	Месяц	Руб-ли	Ко-пейки
Апрель				
12	5	Тульской купец Василий Артемьев сын Большой Ливенцов подал при челобитье и записке на под лавку двор и лавочное место с строением три данняя, а в них пишет: По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и Тульского провинциального магистрата дана сия даная тульскому первой гильдии купцу Василию Артемьеву сыну Большому Ливенцову в том: арестованная за вексельная разных чинов людей долги в Туле в железном ряду тульского купца Тимофея Федотова сына Киреева полулавка строением с местом и с частью погребка по учиненным публикам и по разным переторшкам достались реченному Ливенцову за шездесят Рублев. Того места в длину с протчими лавками в равенстве поперек один аршин полтретья вершка во смежности с лавками тульских и о праве каменщика Михаила Петрова сына Горохова, по левую купца Ивана Артемьева сына Бельскаго. За что показанныя деньги оного Ливенцова на раздачу кредиторам приняты. Чего для владения ему Ливенцову и наследникам ево напомнимое полулавочное место и с частью погребка сия даная. И дано к сей даной, где по указом надлежит на срок к платежу пошлин объявить неотменно октября 24 дня 1766 году. На подлинной данной подписано тако: президент Евдаким Бельской, бургомистр Михайла Кательников, канцелярист Данила Хлебников. Печатных 50 коп. взято. № 1211¹⁵⁹	6	56 3/4

¹⁵⁵ ГАТО. – Ф. 5842. – Оп. 6. – Д. 99д. – Л. 30об.

¹⁵⁶ Там же. – Л. 33об.

¹⁵⁷ Там же. – Л. 45.

¹⁵⁸ ГАТО. – Ф. 842. – Оп. 6. – Д. 71.

¹⁵⁹ Там же. – Л. 2об.

Как видим, подпись нотариуса была далеко не под каждой записью. Но если 12 апреля данную купчую подписывали президент магистрата, бургомистр и ратман, то уже 13 числа под документом ставят подписи сразу два нотариуса, один – исполняющая должность секретаря, другой – собственно публичного нотариуса.

Чис-ла	№	Месяц	Руб-ли	Ко-пейки
Апрель				
13	9	177 году апреля 13-го дня по указу Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской и Тульского провинциального магистрата дана сия даная тульскому первой гильдии купцу полотняной фабрики, медных и железных заводов содержателю Лариону Иванову сыну Лугинину, для того что арестованныя и оцененныя по фенальной цене умершаго тульского купца Ивана Фомина сына Лугинина в Барановой слободе два двора, да в месном реду шесть лавок строением с аукционного в тульском магистрате торгу по разным съявившимся к тому тульским купцам тако: Лугинином Илье, Ливинцовым Матвеем, Девяткиным Иваном... за те Лугинина дворы ево за тысячу пятьсот рублей, лавки за шесъсот рублей... ... На подлинной данной подписано тако: Президент Илья Ливенцов, бургомистр Григорий Пирожников, ратман Родион Проскурин, в должности секретаря нотариус Михайла Дмитроков, публичной нотариус Степан Нестеров лист подписан Тульского провинциального магистрата.¹⁶⁰		

Арест имущества являлся случаем спорным, поэтому в таком случае присутствие нотариуса было непременно. А поскольку речь шла об аукционном торге, в котором приняли участие представители виднейших фамилий тульского купечества, то вся процедура должна была быть соблюдена досконально.

1782 год. Книга записи кредитных и поверенных писем по форме весьма похожа на книгу записи купчих. В ней всего три колонки. В первой колонке – №, во второй – число. Сборы записывались сразу после текста.

¹⁶⁰ ГАТО. – Ф. 842. – Оп. 6. – Д. 71. – Л. 6–6 об.

№	Число	Месяц
Май		
19	4	По требованию тульского купца Никифора Трафимова сына Девяткина, в коем пишет тако: 1782 году мая... дня тульской купец Никифор Трофимов сын Девяткин объявляю, что я прикащику своему Елецкому купцу Ивану Степанову сыну Назарову впредь на год сим полную мочь даю и верю препорученныя от меня товары же ему покупать на готовые ж деньги и куда надлежит отпускать. В случае ж недостатку денег у партикулярных людей на кредит мой взять до трёх тысяч Рублев. На сем кредите с подпискою от ково будет взято и в том на имя мое давать вексели. З должников моих по векселям и безвексельные деньги взыскивать, а в случае неплатежа в орестовании имений их где подлежит, суда просить и в том по обстоятельству делать и чинить зделку. И что оной мой прикащик Назаров об оном по сему учинит и при сем и во всем ответствен буду [я], согласно как бы я сам все то чинил. К сему кредитному письму Никифор Трофимов сын Девяткин руку приложил купец тульской. Подлинное верующее письмо за печатью магистратскою и за свидетельством ратмана Дмитрия Володимерова, за справою в должности секретаря Михайлы Дмитрокова.¹⁶¹

Однако формуляры не являлись вещью навсегда застывшей. В зависимости от приходящих из вышестоящих органов инструкций они менялись. Журнал, или книга записи сбора печатных пошлин Чернской воеводской канцелярии за 1750 г., или, как гласит оригинальный текст заголовка, *«Книга прихода Чернской воеводской канцелярии збору печатных пошлин, приход канцеляриста Григорья Перхурова 1750 году»* содержит шесть столбцов.

На указах	№	Месяц и число	Приход	Руб-ли	Копейки
34, 35 Указы 208, 770 годов	1	Января 15	С отпуску инструкции в Чернском уезде в Пятницком стану в деревне Верховья Плавы для допросу полковника Степана Григорьева сына Крюковского по челобтью ево девицы Анны Ионовой дочери Вельяминовой в заемных деньгах четырёх тысяч рублей по закладе за те деньги недвижимое имение в Чернском уезде показанною деревню Плаву до срока заложили. Пошлину с челобиття дватцет пять копеек четь. С крепости дватцет пять копеек четь. Итого пятьдесят копеек две чети. Все оные денги принес канцелярист Григорей Перхурьев.¹⁶²		50 + 2

¹⁶¹ ГАТО. – Ф. 842. – Оп. 6. – Д. 72. – Л. 10.

¹⁶² ГАТО. – Ф. 1343. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 1.

В 1774 году Книга сборов печатных и крепостных пошлин уже выглядела несколько иначе. *«Книга записная писанных в тульской провинциальной канцелярии в крепостной конторе подлинным всем крепостям и со оных пошлинным деньгам 1774 года бытности надсмотрщика Василья Алексеева».*

№	Декабрь 1774 года
242	Лета тысяча семьсот семдесят четвертаго декабря в двадесят третий день Тульской купец Максим Евтеев сын Маликов, в роде своем не последней. Продал я тульскому купцу Назару Фокину сыну Копаневу и жене, детям и наследникам ево крепостное свое дворовое и огородное место, стоящее в городе Туле в приходе церкви Владимирския пресвятыя Богородицы, что за валом в Пальцовой слободе идучи от церкви во оною слободу улицию на левой стороне. А в межах то мое место: идучи на оно по правую сторону двор одного покупщика Назаров Копанева, по левую сторону мои Максимов, а позади одного огородное место тульского ж купца Ивана Миронова сына Собинина... К той купчей продавец тульской купец Максим Евтеев сын Маликов сам, свидетели тульской провинциальной канцелярии копеист Андрей Самойлов сын Ламакин, оной же канцелярии канцелярист Дмитрий Григорьев сын Голенищев, тульские купцы Казьма Кондратьев сын Добрынин, Василей Гаврилов сын Кондрашев, тульской косной фабрики содержатель Василей Антонов сын Постухов свидетелеми были и руки приложили. Писал Сергей Жуков. Запрещения нет, пошлина шесть рублей.¹⁶³

К началу XIX в. мы можем констатировать существование должностей специалистов в области публичного частноправового акта с достаточно ограниченными правами и обязанностями. В законах отсутствовали точные постановления о порядке определения нотариусов. Чёткого разграничения сфер деятельности нотариусов и маклеров тоже не отмечается. Со временем компетенция нотариусов начала распространяться на сделки, которые ранее решали только маклеры. В определённом смысле статус нотариуса, особенно после екатерининских реформ, выглядит более представительным, чем маклера. Маклер решает, в основном, дела своего сословия (или гильдии), сам являясь неотъемлемой частью своей социальной группы. Он во многом зависит от воли своего городского купеческого общества, которое его назначает, и по сути дела, кормит. Нотариус, сам происходя из «среднего рода людей», оказывается включённым в государственную административную систему. У этой системы своя иерархия. В должностных обязанностях но-

¹⁶³ ГАТО. – Ф. 55. – Оп. 2. – Д. 6943. – Л. 239 об.

тариуса как специалиста спорных, а оттого и сложных дел начинают проявляться качества первичного арбитра. Находясь на службе, пусть даже в низовом звене Табели о рангах, он формально начинает дистанцироваться от сословия.

Главное достижение государственной власти по включению нотариусов и маклеров в систему государственной службы состояло в первую очередь в том, что специалист частноправового акта призван (а фактически **признан**) государством для решения вопросов, насущность которых для жизни каждого человека, города, губернии и в целом империи, требует придания нотариальной службе определённого статуса. Однако должно было пройти время, прежде чем сословная охранительная политика была вынуждена сделать более радикальные шаги по пути эмансипации нотариальной службы и выхода её за сословные рамки.

Государство опекало частный интерес представителей разных сословий, конечно же, неравномерно. В целом административная машина была призвана оберегать интересы дворянства. На долю иных сословий внимания выпадало куда меньше. Дворяне, процент которых в населении империи был невелик, тем не менее, составляли в XVIII в. опору государственной власти как владельцы значительной части сельскохозяйственных земель. Слабо развитая промышленность не могла конкурировать по валовому национальному продукту с сельским хозяйством. Дворяне были монопольно представлены в органах государственного управления высшего, среднего и низового звеньев. Костяк армии – офицерство был уже по определению Табели дворянским. Зажатые сословными рамками купечество и городской обыватель довольствовались пока дарованными Екатериной II «правами и выгодами».

Следующей крупной вехой в формировании института маклеров являлся Устав благочиния, или полицейский¹⁶⁴ от 8 апреля 1782 года. Пусть не покажется странным современному читателю причастность маклеров к органам охраны порядка. В XVIII–

¹⁶⁴ Слово «благочиние» употреблялось уже в XVI–XVII вв. преимущественно в обиходе русской православной церкви. Означало строгий порядок, соблюдение установленного порядка, благопристойное поведение.

XIX веках функции и полномочия органов внутренних дел были куда шире и охватывали очень многие сферы, в том числе и частноправовых отношений.

Орган, ведавший благочинием, в частности в г. Туле – Управа благочиния, существовал ещё с петровских времен. Основная конъюнктура дел, отложившаяся в архивах этого органа, в первую очередь состоит из журналов заседаний, книг учёта и записи планов и мест, отведённых под строительство, дел о выделении мест для дворов, о продаже и залоге дворовых и огородных мест.

Пришедшее на смену Управе благочиния на основании Указа от 31 мая 1799 г. «Об устройстве градских полиций в губернских городах» городское полицейское управление также ведало самыми разнообразными и насущными сферами хозяйственной жизни. Документооборот значительно увеличился. В архиве учреждения откладывались в том числе, за период с 1799 по 1917 год:

- книги записи и ведомости заводов, фабрик, самоварных заведений и их владельцев, питейных домов и лавочек, трактирных заведений;
- сведения об оборотах ярмарок;
- списки владельцев торгово-промышленных, промысловых и других заведений, каменноугольных копей, землевладельцев, владельцев недвижимого имущества, торговцев;
- сведения о ссудах и сберегательных товариществах.

Частный маклер, так же как и маклер слуг и рабочих людей, не входил в состав полицейских органов, а состоял при них. Присутствие законодательных норм о маклерах в Уставе благочиния свидетельствовало о том, что устав восполнял учреждения для управления губерний в отношении городов.

Например, согласно Уставу благочиния, части города были разбиты на кварталы, кварталы – на участки, которые предписывалось измерять саженьями. Обязанности эти возлагались на квартальных надзирателей и частного маклера, который, в свою очередь, учитывал все городские землевладения и строения. Маклер же оформлял сделки в отношении этих участков и строений на них, которые записывались в специальные маклерские книги. «Кто в части дом построить или ломать хочет, или иное

строение или место купит, продаст, закладывает, в заклад берет, дарит или инако укрепит, да объявит о том частному маклеру для записания в частной книге 1) чей; 2) кто; 3) чем; 4) когда; 5) где; 6) как и 7) кем». Под иным строением или местом понимался довольно широкий круг имущества. Сделки должны были оформляться на следующие виды собственности: горница в доме; покой; конюшня; сарай; погреб; лавка.

С развитием хозяйственно-коммерческой деятельности этот круг всё более расширялся.

В маклерской частной книге следовало записать следующее:

- «1) чей дом и проч: и под каким номером;
- 2) дом или иное строение или место построить, ломать, купить, продать, в найм отдать или нанимать;
- 3) цену договора;
- 4) число, месяц, год;
- 5) срок постройки, ломки, платежа, купли, найма или укрепления;
- 6) условие буде есть;
- 7) имя того или тех, коих с кем договор заключен».

По требованию городничего, частного пристава или квартального надзирателя (полицейских чинов) маклер должен был во всякое время показать эти книги и «по его делам чинить им всякое вспоможение». А поскольку в «дела» маклера входили ведение имущественно-юридического текущего кадастра имущества, а также условий, на которых это имущество обращалось между сторонами сделок, фигура маклера становится всё более заметной в жизни города.

Приведённый выше образец формы записей сделок и контрактов с имуществом просуществовал очень долгое время, вплоть до реформы 1867 года. Перед нами один из **контрактов тульских купцов на аренду лавки** от 31 марта 1853 г., подписанный 8 апреля того же года.

«1853 года марта 31 дня Тулы Городовой Купеческий Староста 3-й гильдии купец Алексей Сергеев Ветчинкин, с разрешения Городского Головы Петра Ивановича Добрынина, заключил сей контракт с Тульским 3-й гильдии купцом Ефимом Харитоновым Кучиным в том, что предоставляет сему последнему, в содержание из числа собственности

Тульского купеческого общества, под Городовым Магистратом, общекупеческая лавка с подвалом под оною, сроком впредь на два года, считая оные с 1-го января 1853 года; по 1-е января 1855 года, с платою в год за лавку и подвал, по 85 рублей 71 коп., а в два года сто семдесят один рубль сорок три копейки серебром, на следующих условиях:

1-е. Лавка эта с подвалом предоставляется ему Кучину с тем, что им, для удобства помещения, пожелает он что либо в ней пристроить, то сие ему дозволяется, но издержки по сему предмету, он, Кучин, употребляет собственныя свои сверх контрактной платы, и все им устроенное, как то: прилавки или шкафы и полки или двери, стеклянные и железныя, все это предоставляется в собственность сего Кучина.

2-е. Плату за содержание лавки и подвала Кучин обязан производить в год два раза, т.е. за каждые полгода вперед, в течение всего времени содержания.

3-е. Содержать ему, кучину, означенную лавку и подвал во всякой бережливости, чистоте и сохранности, равно от огня иметь осторожность.

4-е. По приказанию или требованию Полиции освещение в табельные дни плашками, равно почистку мостовой и поправку тротуара должно производить от общества.

Подписи:

Тульской 3 гильдии купец Ефим Харитонов Кучин руку приложил.

1853 года апреля восьмого дня сей контракт в Туле публичному маклеру в градскую книгу под № восемьдесят пятым записан, в городской доход серебром восемьдесят пять и три четверти копеек приняты и ко приходу под № 143 записаны.

Маклер Павел Морозов».¹⁶⁵

Именно у маклеров во второй четверти XIX в. мы фиксируем появление личной, именной печати. Впоследствии форма такого рода оформления печатей была позаимствована нотариатом в общеимперском масштабе.

Сенатский указ «Об определении маклеров во всех городах, где большие торги бывают»¹⁶⁶ от

¹⁶⁵ ГАТО. – Ф. 499. – Оп. 1. – Д. 103. – Л. 37, 65 (дело сшито неправильно, поэтому вторые листы гербовой бумаги для записи контрактов далеко разнесены по делу от первых, что являет собой одну из издержек устаревших советских архивных технологий 1950–1990 гг., **применяемых порой до сих пор**).

¹⁶⁶ ПСЗ-1. – Т. 15. – № 11.504.

15 апреля 1762 г., согласно которому маклеры учреждались во всех городах, где была большая торговля, а впоследствии и Учреждение для управления губернии – важные вехи, свидетельствующие о всевозрастающей потребности в юридических посредниках. Являясь ставленниками купечества и части состоятельного мещанства, они действуют на стыке частного интереса ряда сословных групп, аппарата общеполцейского профиля и административного аппарата губернского звена управления. Обязательная регистрация сделок в отношении земли и строений должна была вестись в ратуше и магистрате. В Уставе благочиния эти обязанности возлагаются вовсе не на полицейские органы, а на специально выделенную должность частного маклера, в обязанности которого и входит данная регистрация.

Особая категория должности маклеров рабочих людей была учреждена для оформления документации по трудоустройству. В первой четверти XVIII в. благодаря масштабному строительству Петра I появилось большое количество людей, насильно оторванных от прежнего крестьянского уклада жизни и привлечённых к иным видам деятельности. Это были государственные повинности в порядке отработки. Масштабы их к середине XVIII в. заметно снизились. Рынок рабочей силы соответственно возрос. Получил распространение договор найма. Поэтому закономерным выглядит, в ногу с процессом специализации государственных органов, учреждение особого должностного лица, ведавшего трудоустройством – маклера слуг и рабочих людей.

Однако места в Табели о рангах маклерам не нашлось. Должности полицейских чиновников относились к разным классам – от шестого (полицмейстер в столице), до 12-го (квартальный поручик в периферийных городах). В чины были включены и судьи словесного суда. Несмотря на выборный порядок определения в должности судей, на них смотрели как на чиновников. Маклеры в эту когорту пока не попадали. Тем не менее, если буква закона отставала ещё от веяний времени, то дух его вполне поднимал авторитет деятельности маклеров. Глава «Д» Устава благочиния являет собой «Наказ управе благочиния», своего рода шесть заповедей. Само вступление его гласит: «Да пребудет зеркалом управе благочиния в разсуждении обязанности взаимной граждан между собою».

Маклер в том числе и занимался оформлением взаимных обязанностей.

Большим достижением для подтверждения сущности и значимости маклерских дел являлся сам факт не просто упоминания о маклере как об одном из подручных городской полиции и сословных органов городского управления и хозяйствования. Теперь в крупнейших законодательных актах эпохи ему отводятся пусть небольшие, но довольно значимые разделы. Маклер на государственной службе не состоит, он дело делает.

Как совершались акты

Как совершались акты на недвижимое имущество в дореформенный период конца XVIII – первой половины XIX веков?

Акты на недвижимые имущества совершались и оформлялись в зависимости от ценности сделок или в уездных судах, или в палатах гражданских судов. Желая совершить какой-либо акт на недвижимое имущество заявлял надсмотрщику свои условия, составлялся проект. Надсмотрщик через инстанции собирал сведения о запрещениях, которые поступали ему в виде справок. Такие справки могли получить сами контрагенты и явиться в присутствие для совершения акта вместе с этими документами. Если никаких препятствий не оказывалось, то акт вносился в крепостную книгу, записывался на надлежащем листе (листах) гербовой бумаги. Экземпляры акта выдавались сторонам.

Кажущаяся простота и незамысловатость алгоритма действий как контрагентов, так и органа (в лице крепостного надсмотрщика или писца), создающего и регистрирующего крепостной акт, наводит на мысль, что акт мог быть совершён в один день, сразу же по обращении. В этом нет ничего удивительного, такие случаи в практике были не редкость. «Такая простота происходила оттого, что вся эта процедура совершалась в одном правительственном учреждении и одними и теми же должностными лицами».¹⁶⁷ Подобная быстрота мыслима была только при наличии всех необходимых справок, как сказано выше.

¹⁶⁷ Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. – Харьков, 1875. – С. 13.

Также на ускорение процесса написания акта могли оказать влияние прочие обстоятельства, главным из которых было: свободно ли недвижимое имущество от иных сервитутов? Если у имущества был один собственник (он же – продавец), покупатель выступал единолично от своего лица, отсутствовали дополнительные условия сделки, то быстрота совершения акта не удивляет. Предположим, что продавец действительно хочет продать своё недвижимое имущество. Но вскорости выясняется, что иметь-то он имеет, но не единолично, а «в общих долях» с парочкой братьев и сестрицей. Сестрице покойный (царствие ему небесное) папинька отписал четверть имения на приданое (из ещё не разделённого имения), которую она получит только после замужества. Младший братец ещё несовершеннолетен и состоит под дворянской опекой (если речь идёт о дворянах), тут без мнения опеки и её участия в потенциально необходимом выделении никак не обойтись... Желание продать недвижимость в один день так и остаётся желанием.

Не будем забывать, что в данную эпоху судебные органы чрезвычайно строго придерживались формы документов. Если бы наши добросовестные контрагенты, продавец и покупатель вздумали пожелать привнести в акт какие-то записи, выходящие за рамки этой ФОРМЫ (именно формы, а не закона!), то столкнулись бы с непониманием, вплоть до полного отчуждения их желаний со стороны надсмотрщика крепостных дел, вплоть до отказа писать неположные вещи.

Простой акт при полной юридической прозрачности, наличии правоустанавливающих и отсутствии запретительных документов мог быть делом одного дня. В феодальном сословном обществе нонсенсом был бы сложный по форме акт, если бы он был... Жёсткость формулировок далёкого от демократизма закона не предусматривала подобных вольностей. Идеальные случаи предусматривали абсолютную юридическую чистоту и полную завершённость всех формальностей, предшествующих приходу к надсмотрщику суда. Акт, подтверждающий права продавца на собственность, уже должен был быть (в идеале) крепостным! Никаких претендентов на наследство или долю в имуществе! Лучше всего – если имущество ранее куплено самим нынешним продавцом на своё имя.

Таким образом, у него имеется купчая же крепость. Или завещание должным образом оформлено на него одного.

Внутрисословные сделки с недвижимостью происходили формально проще, нежели между представителями разных сословий. Интересы сословий обслуживали разные профильные судебные органы (см. Раздел «Органы юстиции и суда в губернии со времён Петра I до Александра II»). Дворянин или купец мог выкупить у мещанина усадьбное местечко в городе вместе с домом. Это если идти «по нисходящей». Приобретение же лицами «низших» сословий недвижимости у «высших», кроме формальностей имущественных, требовало прохождения целого ряда процедур, к актовому крепостному праву не имеющих никакого отношения, но, тем не менее, отнимающих время. Прощения (челобитные) посылались в органы сословного управления на местах, в министерства, вплоть до Императора.

Изначальное неравноправие потенциальных контрагентов не входило в противоречие с законом. Закон по мере возможности старался не допустить участия таковых к сделке на равных правах. Повседневные акты совершались обычно представителями одноимённых сословий. Как мы уже отметили, специальные сословные органы вели дела только «своих». Случай с дворянином Хомяковым и купцом Ливенцевым наглядно иллюстрирует, кроме всего прочего, как долго могло происходить взыскание по протестованному векселю. Для решения проблемы дело дошло даже до Императрицы.

Законы пишутся не пророками. Общество и жизнь не стоят на месте. Собственно, главный антагонист писаных нормативных актов есть течение жизни. Пока это течение не вступит в неразрешимые противоречия с законом, власть предрержащие и не подумают законы менять. Только серьёзные общественные потрясения способны повлиять на изменение законодательства. В обычном порядке, даже при уже имеющихся противоречиях обычно регуляторами выступают дополнения и изменения к действующему законодательству, подзаконные акты, ведомственные и межведомственные нормативные акты. До определённых пределов они были способны приглушить противоречия. И до определённого времени.

Усложнение общественных отношений влекло за собой невозможность придерживаться старых ФОРМ для решения новых проблем. Это касается и частноправового акта. Размывание сословных рамок по пользованию разными категориями недвижимости, появление новых неимущественных прав (и обязанностей) уже не могли при их изложении на бумаге уложиться в старые формы.

Случай с Александром Хомяковым, трагический и поучительный

В настоящее время трудно сказать, при каких таких стеснённых финансовых обстоятельствах гвардии прапорщик Александр Андреевич Хомяков, тульский помещик, вынужден был занимать деньги. Скупая конъюнктура документов делопроизводственного документооборота не предусматривает возможности фиксировать субъективные обстоятельства. Поэтому остаётся лишь констатировать факт: Александр Хомяков не просто занял, а написал вексель на немалую сумму ходячей монетой, т.е. расплачиваться предстояло наличными. Вексель был дан на имя тульского купца Александра Абрамова сына Ливенцова. Если бы прапорщик А. Хомяков вовремя расплатился с Ливенцовым, возможно, мы никогда бы не узнали об этой сделке. Но вексель был опротестован.

Текст векселя

«Тула 1780 году мая 17 дня.

ВЕКСЕЛЬ 1 160 р.

В двенадцать месяцев, считая от сего 1780 году мая 17 дня по сему одинакому векселю повинен я заплатить господину Александру Абрамову сыну Ливенцову, или оне кому прикажет денег ходячею манетою тысячу сто шездеят рублей в толикое число, сколка за вычетом указных процентов получил от него, векселеватель стряпчей Александр Андреев сын Хомяков.

По сему векселю на обороте:

На том векселю верю получить гвардии прапорщику Петру Васильеву сыну Григорову. Александр Ливенцов.

На подлинном векселе протест.

1781-го году мая 27 дня в Ельце по требованию гвардии прапорщика Петра Вачильева сына Григорова сыскивался именованной Ея Императорскаго Величества учреж-

деной Елецкой публичной нотариус с подлинным вексель, с которого выше сего следует копия от вышеписанного векселедателя стряпчего Александра Андреева сына Хомякова нотариус с нижеподписавшимися свидетелями не сыскал, и зачесть тот платеж никто не явился. Того ради я, нотариус, за несыском вышеупомянуемого векселедателя стряпчева Хомякова за неплатеж по тому векселю денег, по оному требованию по вышеозначенному вексельному письму для охранения вексельного права надлежащим образом протестовал и сей протест с приложением печати именованному господину прапорщику Григорьеву отдал. У подлинного подписано: Елецкой публичной нотариус Казма Скуков. ...¹⁶⁸ Петров сын Був, мещенин Елецкий свидетелем был и подписался. Ларион Андреев сын Васильев мещанин Елецкой свидетелем был и подписался»¹⁶⁹.

Первоначально вексель (до протеста) совершенно соответствует образцу № 5 гл. 3 Вексельного устава от 16 мая 1729 г., «в котором только 2 персоны». Согласно закону, вексель – документ, который сам по себе не нуждается ни в регистрации где-либо, ни в свидетелях при его заключении. Поскольку форма векселя соблюдена правильно, Хомяков и Ливенцов обошлись без помощи маклера.

Верующая запись (название доверенности в то время. – М.Б.) на получение денег Григоровым является «надписанием» передаточной надписи или индоссамента. Как и положено, она находилась на оборотной стороне векселя. Поскольку вексель в срок оплачен не был, Григоров приступил к процессу по опротестованию векселя и удовлетворения вексельной претензии через суд. Протест векселя не считался частью судебного процесса, но был тем юридическим действием, без которого не могло быть никакого судебного разбирательства. Вексель был опротестован спустя 10 дней после оговорённого срока последнего дня оплаты. Эти дни являлись днями грации, или днями отсрочки по платежу.

Перечень лиц, полномочных оформить протест векселя, на практике, кроме нотариуса, мог включать в себя судейских заседателей, самого судью. В данном случае Григоров действовал строго по букве за-

¹⁶⁸ Имя неразборчиво.

¹⁶⁹ ГАТО. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 7–7об.

кона – обратился к нотариусу. Поскольку присутствие свидетелей при протестовании векселя имело очень большое значение (их показания в суде были бы существенны), елецкие мещане были «привлечены» в качестве таковых.

В случае неуплаты долга по векселю, кроме суммы долга вексельному кредитору должны были быть возмещены все убытки. Прежде всего сама сумма долга, обозначенная в векселе. Также платилась неустойка – рекамбиум (или рекамбио). В неустойку включались маклерские деньги, заплаченные за оформление векселя, расходы на протестование векселя и прочее. Общая неустойка определялась в 8 % от суммы вексельного долга по Указам от 14 октября 1764 г. и от 29 октября 1775 года. Означенные 8 % взыскивались за каждый месяц, начиная со дня его выдачи и кончая днём его протеста. Таким образом, набегала немалая сумма. В нашем случае она почти равняется сумме долга. Если вексельный долг и неустойка не были уплачены и после суда в течение месяца, то за каждый месяц вперёд должны были взыскиваться 1,5 % с незаплаченной суммы. Дело в том, что в российской практике допускались порой неприемлемые проволочки во взыскании вексельных денег.

Тёртый калач, видимо, был этот А.А. Ливенцов, раз доверил получить должок гвардии прапорщику Григорову. Тягаться с дворянами в судебных делах даже для купцов известных фамилий было непросто. Хотя фамилия Ливенцовых состояла в 80-е гг. XVIII в. в 1-й и 2-й гильдиях, однако стряпчим (фактически и формально) выступал гвардейский офицер. Требовалось хотя бы уравнивать шансы сторон в предстоящей судебной тяжбе. Как договорились тульский купец и гвардейский офицер, как нашли друг друга, история умалчивает, но можно предположить, что сию хлопотную работу стряпчего по взысканию денег Григоров выполнял «не бесплатно».

Процессом исполнительных мероприятий и судопроизводства по взысканию денег протестованного векселя на местах занимались наместническое правление и нижний земский суд. А поскольку получить «ходячую монету» с несостоятельного должника дворянского сословия можно было, в частности, описав и продав его имение (если оно было), то в дело включался аппарат вотчинных дел, вплоть до самодержи-

цы. Процесс взыскания долга затягивался на годы. Расплатиться векселедавец должен был до 17 мая 1781 года. Окончательное же решение дело получило лишь в 1784 г., более трёх лет спустя, после указа Императрицы, который ставил точку в данном вопросе. Только после указа наместническое правление и суд завели «Дело по указу тульского наместнического правления о взыскании с бывшего прапорщика Александра Хомякова по векселю, данному им гвардии прапорщику Петру Васильеву [сыну] Григорьеву на сумму 1 160 рублей». Следует заметить, что заголовок следует понимать не как дело по указу наместнического правления, а как дело наместнического правления по указу Императрицы.

Сначала Григоров обратился в Тульское наместническое правление, о чём явствует ссылка на справку из того же правления, ещё 28 января 1782 года. Здесь Александр Хомяков числится дворянином и помещиком. Правление в своей резолюции заключило наложить протест на имение и описать его. Об этом свидетельствует ссылка на то, что нижний земский суд 20 мая 1782 г. переслал в правление две копии оценки и описи имения Медвенки. Александр Хомяков ещё дворянин.

Из доношения Григорова в наместническое правление от 25 января 1784 г. по вопросам взыскания денег мы узнаем страшную весть – векселедавец уже не тот, кем был, и находится в местах не столь отдалённых! Лишён дворянства, чинов и сослан в вечную работу. Теперь он не имеет права на имущество, с его грешной души ничего нельзя взыскать, кроме самой жизни... Итак, в период между маем 1782 г. и 1784 г. произошло событие, которое и послужило причиной трудного и долгого разбирательства, а именно лишение прав векселедавца, практически выпадение его из жизни.

Указ от 23 мая 1766 г. определял ответственность наследников по векселям: «наследники, ежели получили нечто из имения умершего, подпадать могут взысканию вексельному, но и то только простирается до имения после умершего полученного».

В указе императрицы Екатерины II в Тульское наместническое правление и нижний земский суд от 17 марта 1784 г.¹⁷⁰ Александр Андреевич Хомяков тоже значится как «бывший прапорщик, а ныне лишённой

¹⁷⁰ ГАТО. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 1–1 об.

дворянства и чинов и сосланной в вечную работу». Деньги, а именно саму означенную сумму, процентов и рекамбио следовало теперь получить с четырёх родных братьев Александра Хомякова. Имение было описано и состояло под запретом, согласно тому же Вексельному уставу, для удовлетворения кредитора из имущества должника. Это имение, за отсутствием «ходячей монеты», считалось основным источником погашения долга. Каким же образом родные братья Александра Хомякова оказались причастны к долгам брата? Видимо, как обычно было в то время, дворяне – совладельцы имения, или «дачи», не выделяли землю и прочие «активы» в натуре, т.е. юридически не закрепляли за каждым индивидуумом ранее общую собственность. А зря, поскольку «тульское ево имение описано в селе Медвенки всего ценою на тысячу триста шездесят рублей пятдесят копеек». Это значит, что долг (с рекамбио) не мог быть покрыт даже полной продажей имения. Естественно, по оценочной, а не реальной его стоимости, иначе бы братья не стали добросовестно расплачиваться наличными. Тем более что имущество, назначенное на продажу (как движимое, так и недвижимое), если не продавалось на торгах с трёх раз, подлежало передаче кредитору в счёт удовлетворения долга. Указ от 15 июня 1771 г. предусматривал именно такое дополнение к нормам Вексельного устава. Перспектива у «наследников» была удручающая: они могли потерять общее наследство. Кроме несовершеннолетнего брата.

В российской практике проводить в жизнь решения даже судебной инстанции, в частности, по продаже за долги имения, исполнительные органы на местах обычно не торопились. Но не исполнить указ самой Матушки-императрицы было уже никак невозможно. Отсрочкой для расплаты по долгам могла быть своевременно поданная апелляция, что предполагалось указами от 25 января и 11 мая 1771 года. Однако в нашем случае с Ливенцовым (фактически Григоровым) и Хомяковыми про апелляцию ничего не упоминается. Так что умышленного затягивания процесса со стороны ответчиков кредитору удалось избежать, о чём ниже будет сказано.

Два брата, Николай и Алексей, будучи наследниками Александра, не желая терять имение, внесли половину долга «в положенное число». Об этом Григоров

объявил в своём доношении в правление от 25 января 1784 г.: «что он по оному векселю за онаго должника от наследных ево братьев родных Николая и Алексея в уплату денег половинное число получил сполна». Правда, Николай и Алексей начали «спешить» с оплатой только после того, как наместническое правление и суд инициировали «запрос» на имя Императрицы и начали ждать императорского указа. Рекамбио по восемь ежемесячных процентов уже входило в сумму долга. Братья не стали дожидаться полуторапроцентной прибавки к долгу.

На уровне наместничества Григоров сначала должен был запустить процесс взыскания обычным порядком. Но для полного погашения долга пришлось инициировать обращение к Государыне. Обращаться к Государыне императрице были веские причины. После лишения прав и дворянства ответчика выяснились обстоятельства, серьёзно затрагивающие интересы кредитора:

- недостаточная оценочная стоимость имения (как части, принадлежавшей ранее Александру Хомякову, так и всего) для полного покрытия долга;
- наличие молодого дворянина, находящегося под опекой;
- явное нежелание одного из наследников и совладельцев общей собственности идти навстречу правосудию.

Содержание последовавшего указа Екатерины II лишь подтвердило правильность действий Григорова, суда и правления. Но без этого документа окончательное решение вопроса по делу было невозможно.

Другую половину долга по претензии Ливенцова полагалось получить от двух других братьев, Дмитрия и Ивана. Иван, будучи ещё несовершеннолетним, находился в опекунстве, поэтому тульской дворянской опеке предписывалось «дабы следующее на часть Ивана Хомякова в плату ево претензии из собранных доходов [с опекаемого имения] от опекунов ево истребовать, отдать ему [Григорову]».

Дмитрий, хотя и жил «собственно собою», как один из претендентов на наследство брата, тоже должен был участвовать в оплате долга, ходячею монетою или «с имения... состоящего в Тульском уезде в селе Медвенке». Взысканные по распоряжению нижнего земского суда деньги наместническое правление

должно было передать просителю. В случае неплатежа «буде ему Дмитрию из имения сосланного в работу надлежащая часть отделена, то не превосходя иск на ту сумму из части ево описать, оценить и описи прислать в сие правление». Вместо одного векселя на имя Ливенцова, передоверенного Григорову, правление располагало теперь тремя векселями, которые, в свою очередь, правление со всеми процедурами получило с двух взрослых братьев Хомяковых и с опеки от имени одного несовершеннолетнего в обмен на первый. Дмитрий, видимо, не стал давать правлению вексель, поскольку в указе Императрицы о нём сказано особо и достаточно угрожающе.

Пётр Григоров получал деньги, лично посещая вновь обрётённых векследавцев – правопримеников наследства и долгов. О получении им денег свидетельствуют расписки, которые принимало наместническое правление для возврата векселей.

Расписка Петра Григорова (приложение к доношению от 25 января 1784 г.):

«Того ради тульское наместническое правление покорнейше прошу сие мое доношение принять. И как я по тем моим обоим векселям удовлетворение от векследавцев брата родного Алексея Хомякова четвертую часть получил, то благоволено б было ему те вексели для взыскания ему суда земского следует выдать, а имение, которое состоит во описи по оным векселям из описи исключить и о том куда следует учинить предписание. Июля 2 дня 1784 г.

К доношению гвардии прапорщик Петр Васильев сын Григоров руку приложил».¹⁷¹

А что же случилось с самим Александром Хомяковым? В то время допускалось погашение долга и посредством вычета из жалованья. Но это были случаи особые. Ведь всё жалованье не могло пойти на оплату. Согласно Указа от 9 января 1769 г. можно было вычесть ровно столько, чтобы оставалось достаточно средств на пропитание и не было ущерба службе. При большой сумме долга такой порядок не мог применяться. Указ же Екатерины II от 28 июля 1776 г. предписывал: «по векселям... производство, вершение и взыскание чинить неослабно со всякого

¹⁷¹ ГАТО. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 2–2об.

должника, невзирая на лицо». Процесс по векселям являлся бессловным. И хотя представители дворянства и находились в привилегированном положении по сравнению с тем же купечеством, в данном случае это не сработало. Дальновидный Ливенцов не зря передоверил получение долга Григорову.

Стоит только удивляться, как грамотно и напористо Пётр Васильевич решал проблемы. В задачу суда, куда он обратился, входило скорейшее удовлетворение требований истца. Лучшим способом принудить ответчика заплатить считалось задержание. Опираясь на статью упомянутого Вексельного устава «О скором суде и удовольствовании в вексельных делах», которая предписывала «виноватого задержать под караулом... не послаблять ни под каким предлогом, а держать под арестом и страхом, ежели упустят, на самих на них взятыя всего иску, дабы вексельному течению и верному действию его никакого повреждения не было». Где и как задержали Александра Хомякова, неизвестно. Ведь его задержание не было обязательной прерогативой полиции. Кредитор мог осуществить это и собственными силами. У Григорова, видимо, сил и энергии хватило. Возможно, не обошлось и без эксцессов. Например, в Москве, по сведениям полицмейстерской канцелярии от 1772 г. «во время взятия должников без помощи полицейской команды происходят шумы, крики и кричанье караула и другие разные яко весьма неприятныя для столичного города неустройства».¹⁷² Арест вряд ли кого порадует и в современности, не мог радовать и тогда. Ведь содержаться предстояло «на хлебе и воде». Поэтому определённо требовались некоторые усилия для задержания и последующего ареста. Если должник прятался, его ещё предстояло сыскать.хлопотное это дело – взыскивать по долгам!

Апелляцию векселедавец так и не подал, о ней ничего не известно из материалов дела. За отсутствием в наместническом правлении сведений об обстоятельствах задержания должника можно предположить, что это могло произойти вне пределов Тульского наместничества. Внятных мотивов отказа от платежа, что помогло хотя бы выиграть время, у задержанного тоже не нашлось. Но это было ещё полбеды. На-

¹⁷² Дильтей Ф.-Г. Начальные основания вексельного права... – Владимир, 1801. – № 54. – С. 202–203.

стоящий гром грянул, когда стала известна оценочная стоимость имения.

Если бы условная доля от имения должника хотя бы равнялось по оценочной стоимости сумме долга с рекамбио, то, скорее всего, Александр просто остался бы без наследства, если не считать морально-го ущерба от ареста (возможно с шумом, «... топаньем и свистом»,¹⁷³ и может быть, некоторого физического). Однако собственности хватало только на восьмую часть долга. Расплачиваться за оставшуюся часть было нечем. А тут уже вступали в силу законодательные акты, предусматривающие отработку вексельного долга в случае отсутствия у должника иного имущества. По указу от 19 июля 1736 г. такой должник мог быть отдан в работу какому-либо частному лицу с условием уплаты последним в казну 24 руб. в год. Если же никто не желал брать должника, то в соответствии с Указом от 15 января 1718 г. его следовало отправить в Петербург для работы там с уплатой в казну 12 руб. в год и содержать как каторжника. Что же касается лишения чинов и дворянства, то мы можем наблюдать распространение на недобросовестных и неплатёжеспособных векселедателей норм, предусмотренных для составителей фальшивых векселей. В работу его никто не взял.

Слишком уж велика оказалась сумма долга – действительно, всю жизнь не расплатиться. Однако могло быть и иначе. «Российская Фемида» знает немало случаев, когда современники Александра Хомякова отделялись куда более просто или затягивали процесс настолько, что последующая реально существующая инфляция гасила часть долга. Судебно-административная машина и сама работала порой очень медленно. О своём деле истцу приходилось часто напоминать. В нашем случае только кажется, что три года с момента протеста векселя – это много. Для А.А. Ливенцова это было действительно долго. Для Александра Хомякова – ну очень быстро. Его братья тоже вряд ли радовались срокам.

На фоне в целом пострадавшего кредитора Ливенцова, загремевшего в тартарары Александра Хомякова, раскошелившихся братьев, лишённых всего и вся, в интересном свете выступает фигура Григорова. Он по

¹⁷³ Из стихотворения А. Фета.

российским меркам того времени блестяще справился с задачей по взысканию долга. В какой-то момент могло казаться, что вот-вот, и имение Медвенка падёт в его руки. К Ливенцову оно всё равно, ни при каких обстоятельствах, перейти не могло. Правовой статус купца не позволял владеть имениями, да ещё с крестьянами, это привилегия дворян. А Григоров мог. Если бы у братьев возникли проблемы с наличными, 3/4 владений перешли бы ему. На собственность юноши под опекой покушаться не позволял закон. Ну да ладно, хватало и иного.

В целом можно сказать, что фигура «стряпчего» из высшего сословия, формально являвшегося всего лишь истцом по долгу, сыграла решающую роль в этом деле. Договорённость Ливенцова и Григорова – дело очень приватное. Вряд ли в архивах где-нибудь можно сыскать подробности. Такого рода частные дела не попадают на хранение. Да и зачем вскрывать интимные вопросы спроса и предложения, ну, очень состоятельного кредитора, принадлежащего к купеческому сословию, и ловкого дворянина, не обделённого образованием, практической сметкой и иными жизненными навыками. Григоров «решал вопросы». Видимо, его финансовое состояние было не того уровня, что у Ливенцова. И главное – он был дворянин, гвардейский офицер.

Братья же Хомяковы интересны не как добросовестные помещики – плательщики по долгам. Для практически выкупа своих долей имения и братней части, переходящей им в наследство, они сумели изыскать средства. А вот для самого векседателя, раба Божьего Александра, брата родного, не сумели как-то... То ли братец был тот ещё мот и прожигатель жизни (в прямом смысле получается), то ли семейные отношения не отличались у них крепостью. Зато на память потомкам, оставшимся в целом при своих имениях и дворянских привилегиях, братьев Дмитрия, Алексея и Николая, о грешной душе Александра, оставалось имение Медвенка Тульского уезда. Хотя и сам-то Александр, используя выражение современного жаргонизма, попросту «подставил» своих братьев, вынудив своими действиями выплачивать упавшие на них с неба чужие долги. Вот так уж у них сложилось. *O tempora...*¹⁷⁴

¹⁷⁴ О времена... (лат.).

ЗОЛОТОЙ ВЕК НОТАРИАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Равнение на Европу

Наработанный за более чем полтора столетия опыт функционирования служб и законодательства позволил Александру II провести реформу нотариата. Произошло органичное слияние государственных потребностей (в части законности и подконтрольности нового органа), предоставляемых полномочий и должной гибкости. Находясь в системе Минюста, нотариат действовал как узкоспециализированная выделенная служба. Наступил Золотой век российского нотариата.

С развитием капиталистических отношений и началом экономических и социальных реформ в 1860-е гг. нельзя было медлить с законодательством судопроизводства и всего, что попадает в сферу ведения органов юстиции. Гражданское право остро нуждалось в универсальных инструментах по разрешению каждодневных проблем.

Поражение в Крымской войне и невозможность при старых порядках справиться с внутрироссийскими и международными проблемами заставили Александра II пойти на кардинальные шаги. Памятников Царю-Освободителю в дореволюционной России было достаточно. Историческую память о практически всех его реформах тоже можно считать монументом-мемориалом. Реформы начинались с законодательства. В отличие от своего гениального пращура Петра I, Александр II избрал не метод проб и ошибок (по крайней мере, в законодательстве). Анализ сложившейся ситуации, тщательное изучение опыта прогрессивных и традиционных правовых школ Западной

Европы, привлечение к работе над проектами квалифицированных специалистов и просто здравый смысл позволили явить на свет российские шедевры права. К числу таких шедевров принадлежат в первую очередь Учреждение судебных установлений и Положение о нотариальной части.

Коренная перестройка нотариата была проведена в ходе реформ Александра II, охвативших все сферы государственной жизни России и затронувших организацию публичной деятельности лиц, занимавшихся совершением различного рода актов. Во второй половине XIX в. развитие российского нотариата было тесно связано с судебной реформой 1864 года. В апреле 1866 г. с принятием Временного положения о нотариальной части начался новый этап истории российского нотариата. Временное положение получило силу закона и вошло в состав судебных уставов.

В целом Положение явилось прогрессивным нормативным актом, поскольку учреждало стройную систему нотариальных органов и определяло их компетенцию. Оно содержало 217 статей, 41 из которых была посвящена устройству нотариальной части. Тем не менее положение имело ряд недостатков. В первую очередь к ним относилась неопределённость в правовом статусе нотариусов. С одной стороны, нотариусы были признаны считающимися (не состоящими) на государственной службе, с присвоением им заурядного 8-го класса по должности, однако без права производства в чины и получения пенсии (ст. 17), а с другой – они признавались свободными профессионалами, осуществляющими свою деятельность на коммерческой основе (ст. 208). Сами нотариусы нередко высказывали нарекания по поводу двойственности своего положения, т.к. она негативно отражалась не только на их работе, но и на отношении к ним публики. Так, С. Барановский писал, что нотариусы – фактически «пасынки Фемиды», поскольку действующее нотариальное положение выделяет их из общей градации чинов Министерства юстиции и лишает тем самым всех прав и прерогатив, которыми пользуются остальные чины судебного ведомства. В связи с тем, что нотариусы не включены в общую судебную семью, они лишены права, в отличие от судей, обращаться за разъяснениями сомнений в применении закона в те окружные суды, при которых

они состоят, а должны на свой страх и риск решать спорные правовые вопросы.

Он отмечал, что если в применении или толковании закона ошибаются судьи, то высшая судебная инстанция лишь отменяет неправильно постановленное решение, если же ошибается нотариус, то помимо уголовной ему грозит ещё и имущественная ответственность.

С формальной стороны акты укрепления прав стали разделяться на крепостные, нотариальные в собственном смысле, явочные и домашние.

Актами крепостными именовались акты о вещных правах на недвижимое имущество, совершаемые нотариусами и утверждаемые старшими нотариусами. Согласно ст. 80 Положения о нотариальной части, сделка, предметом которой является недвижимость, может быть совершена в любом месте, но вещное право по ней переходит не иначе, как по утверждению её старшим нотариусом по месту нахождения недвижимости.

Нотариальными актами именовались акты, совершаемые нотариусами; явочными — акты, совершаемые самими участниками данного юридического отношения и являемые к засвидетельствованию нотариусом. Наконец, актами домашними назывались акты, совершаемые сторонами при участии свидетелей или без их участия и не предъявляемые к засвидетельствованию. Это различие актов укрепления прав по способу их совершения, по мнению Д.И. Мейера, имело весьма важное практическое значение, т.к. с участием нотариусов в совершении акта связаны важные юридические последствия. Актам крепостным, нотариальным и явленным к засвидетельствованию, прежде всего, отдавалось предпочтение перед актами домашними в случае разногласия в их содержании.

Содержание этих актов не могло быть опровергнуто свидетелями, и, наконец, сомневаться в их подлинности нельзя. Если, по мнению лица заинтересованного, они подложны, то можно лишь предъявить спор о подлоге, с его суровыми последствиями в случае неосновательности.

О личном составе замолвите слово

«Нотариусы определяются в столицах, губернских и уездных городах, а в случае надобности и в уез-

дах. Число их, смотря по обстоятельствам и народонаселению каждой местности, устанавливается особым расписанием».

Особое расписание гласит, что в округах судебных палат, Санкт-Петербургской, Московской и Харьковской, должно быть¹⁷⁵: Владимирская губерния не более четырёх нотариусов; Воронежская – шесть; Калужская – четыре; Курская – 4; Московская – 25; Новгородская – четыре; Орловская – четыре; Псковская – четыре; Рязанская – четыре; С.-Петербургская – 25; Тверская – четыре; Тульская – шесть; Харьковская – шесть; Ярославская – четыре; во всех прочих уездных, так и заштатных, а равно и посадах вышеозначенных 14 губерниях, а также уездов...не более, как по два.

В этом списке Тула при всей своей провинциальности выглядела очень даже неплохо. В ряду губернских центров она стоит рядом с Харьковом и Воронежем – крупнейшими городами Европейской России.

Со дня введения в действие Положения о нотариальной части все прежние нотариусы и маклеры (кроме биржевых, корабельных и морского страхования) прекращали свою деятельность. В местностях, где нотариусы ещё не назначены, их обязанности должны были временно исполнять мировые судьи.

В сельских местностях упомянутых губерний все прежние органы, свидетельствовавшие акты и не-торговые доверенности, т.е. полицейские управления и становые приставы, тоже прекращали данную деятельность.

До 15 февраля 1868 г. предоставлялось время для завершения процесса по актам, начатым до выхода Положения о нотариальной части. После этого срока все чиновники крепостных дел сдавали полномочия в пользу нотариусов, а сами отводились за штат новых судебных органов.

Проблема служебного статуса

Статус нотариуса и его место в чиновной иерархии – большой вопрос для исследователя истории нотариата. Положение гласит: «Нотариусы считаются в государственной службе, с присвоением им за уряд восьмого класса по должности; но права на производ-

¹⁷⁵ Приводятся только губернские центры.

ство в чины и на пенсию по этому званию не имеют».¹⁷⁶ То есть чин нотариусу не присваивали, но приравнивали к 8-му классу чинов (коллежский асессор или капитан в царской армии, а по-современному – майор). Пока нотариус состоял в таком статусе, он продолжал титуловаться своим предшествующим чином. На «ваше высокоблагородие» претендовать могли только те немногие, у которых чин до поступления на должность нотариуса соответствовал. Таковых, однако, было немного: надворные советники (подполковники в армии) А.С. Колоярский, Д.И. Кипарисов, А.И. Сахаров. Подавляющее же большинство имели чин меньший 8-го класса. Следует отметить, что и лиц из оставших высших чинов среди нотариусов не значится.

Невозможность выслужиться и, соответственно, получать пенсию, согласно положенному чину, закрывала дорогу карьеристам. Риск материальной ответственности также не сулил ничего хорошего для неаккуратных в текущих делах. Должность нотариуса и его круг обязанностей являлись своеобразной нишей для грамотных, состоятельных и житейски зрелых специалистов, решивших для себя, что зарабатывание на хлеб насущный должно зависеть только от их личного радения и оборотистости.

Прочие чиновники судебного ведомства получали оклад и содержание в зависимости от должности и классного чина, согласно ст. 238 Учреждения судебных установлений.

*Расписание окладов содержания, классов должностей, разрядов по пенсии и шитью на мундире*¹⁷⁷

Наименование должностей	Оклад ежегодного содержания каждого рублями серебром				Классы и разряды
	Жалованья	Столовых	Квартирных	Итого	По должности
I. Судебные чины					
Председатель окружного суда	2 500	1 000	1 000	4 500	IV

¹⁷⁶ Положение о нотариальной части. – Ст. 17.

¹⁷⁷ Учреждение судебных установлений. Приложение I (к ст. 238). Классы и разряды по шитью на мундире и пенсии не приводим. Выше председателя окружного суда и чиновников палат не приводим.

Наименование должностей	Оклад ежегодного содержания каждого рублями серебром				Классы и разряды
	Жалованья	Столовых	Квар- тирных	Итого	По долж- ности
Товарищ председателя окружного суда	2 000	750	750	3 500	V
Член окружного суда	1 200	500	500	2 200	V
Мировой судья*				2 200** 1 500***	V
Судебный следователь	1 000	500	****	1 500	VI
II. Чины прокурорского надзора					
Прокурор окружного суда	2 000	750	750	3500	V
Товарищ прокурора окружного суда	1 000	500	500	2 000	VI
III. Чины канцелярий					
Секретарь окружного суда	600	300	300	1 200	VIII
Помощник секретаря окружного суда	300	150	150	600	IX
Секретарь при прокуроре окружного суда	500	250	250	1 000	VIII
Судебный пристав при окружном суде	300	150	150	600	VIII

Примечания.

* Мировому судье вся сумма выдавалась на содержание и все расходы без по-
статейной разбивки. «Земские собрания, если найдут, что оклад в 1 500 рублей, на-
значенный мировыми судьями, по уважению дороговизны или по каким-либо мест-
ным причинам недостаточен, могут ходатайствовать пред высшим правительством о
возвышении его в отдельных мировых участках или целых мировых округах, где это
окажется необходимым, только не свыше оклада в 2 200 рублей, определённого для
члена окружного суда».¹⁷⁸

** В столицах.

*** В прочих местах.

**** «Независимо от содержания, судебным следователям назначаются квар-
тиры и лошади на разъезды на том же основании, как становым приставам и вообще
полицейским чиновникам, а в тех случаях, когда окажется невозможным отвести им
квартиры в натуре, должны быть отпускаемы квартирные деньги, в столицах же сверх
того и разъездные в том размере, который будет определен штатами».¹⁷⁹

¹⁷⁸ Учреждение судебных установлений. Приложение I (к ст. 238).
Классы и разряды по шитью на мундире и пенсии не приводим.
Выше председателя окружного суда и чиновников палат не при-
водим.

¹⁷⁹ Там же.

Государственный административно-чиновничий аппарат реально отдавал себе отчёт в том, какую важную роль играет каждый отдельно взятый нотариус, своей квалифицированной деятельностью избавляющий все судебные инстанции от возможных исков и разбирательств. Важность эта подчеркивалась самой особостью Нотариального положения, стоявшего особняком от Судебных уставов, но в ряде ключевых вопросов службы неразрывно с ними связанного. Тем не менее срабатывал древний, почти местнический принцип, не терпящий постановки вперёд даже в формально ничтожном списке служб (имеется в виду очерёдность перечисления) «бастардов». Как бы образованны и просвещенны ни были высшие чины в иерархии Министерства юстиции и окружных судов, из отведённых рамок нотариуса никто «выпускать» не собирался. Это положение, однако, с лихвой окупалось «вольностями».

По Табели о рангах 8 класс нотариуса при окружном суде соответствует секретарю окружного суда, секретарю при прокуроре окружного суда и судебному приставу при окружном суде. Нотариус, назначаемый от правительства (в случае отсутствия претендентов на вакансии) по статусу опускался на одну ступеньку ниже настоящего нотариуса и приравнивался к помощнику секретаря окружного суда. Права службы для назначенного правительством были те же, что и для помощника секретаря.

Штатный чиновник имел возможность со временем выслужить и более высокий чин, добиться повышения по должности. У нотариуса такой перспективы не могло быть по определению.

После объявления конкурса в окружном суде проходил приём заявлений от желающих. Далее следовало испытание на знание законов, форм нотариального производства и умение правильно излагать акты соответственно формам. Прошедший испытание на должность ещё не считался зачисленным на вакантное место. Формальной процедурой, предшествующей вступлению в отправление должности нотариуса являлась присяга.

Присяга приносилась при публичном заседании окружного суда, специально назначаемому по этому поводу. В Учреждении судебных установлений были предусмотрены три формы присяги:

1. Присяга на должность судьи.

2. Присяга на должность судебного пристава.
3. Присяга на должность присяжного поверенного.

Форма принятия присяги на должность нотариуса, как и классный чин, также соответствует присяге судебного пристава.

Присяга

«Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым его Евангелием и Животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, самодержцу все-российскому, честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мною на себя должности и все относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной мне власти и не причинять умыслом никому ущерба или убытков, а напротив, вверяемые мне интересы ограждать как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его.

В удостоверение сего целую слова и крест спасителя моего».

Вскоре после принесения присяги кандидат получал свидетельство нотариуса (такой документ существовал в единственном экземпляре и хранился у нотариуса).

В 1892 году появились некоторые (не принципиальные) изменения, касающиеся общих моментов устройства нотариальной части и количества нотариусов.

Министру юстиции предоставлено было право издавать временные правила «по предметам внутреннего распорядка и делопроизводства в Нотариальных архивах и конторах».¹⁸⁰ Имперское законодательство уровня Закона или Положения, провозглашающее общие принципы взаимоотношений между людьми, сообществами и государственными институтами и учреждениями в определённых отраслях жизни, не имело возможности (да и не должно было) учитывать все нюансы, возникающие с течением времени в той или иной отрасли. Текущие вопросы могли решаться межведомственными подзаконными актами или ве-

¹⁸⁰ Свод Законов Российской Империи. Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. – Кн. 5. – Т. XIII–XVI. – СПб., 1913.

домственными инструкциями. Поэтому в изданиях Положения о нотариальной части, начиная с 90-х годов XIX в. и вплоть до революции 1917 г. можно наблюдать значительное количество ссылок на такого рода документы. Новые редакции положения вбирали в себя наиболее практичные и соответствующие букве закона и здравому смыслу рекомендации и опыт местных органов судебной системы. Учитывался и опыт взаимодействия Министерства юстиции с Министерством внутренних дел и Министерством финансов. Поэтому Положение о нотариальной части никак нельзя считать застывшим монументом 1860-х годов. Ко второму десятилетию XX в. положение, как законодательный и нормативный акт, претерпело некоторые структурные изменения в оформлении, изменились и некоторые изначально фундаментальные позиции, касающиеся личного состава.

Так, по редакции Положения (и комментариев к нему) от 1906 г. «В тех городах, местечках, посадах и селениях, в которых вовсе не положено иметь Нотариуса, или хотя и положено, но должность его не замещена, засвидетельствование явки актов, по правилам сего Положения, предоставляется Мировым судьям или Городским судьям, а в уездных городах, включённых в состав земских участков, Уездным Членам Окружного Суда». Ссылка на Закон от 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда раскрывает новые правила: засвидетельствование актов в местах, где «или вовсе не положено иметь нотариуса, или хотя и положено, но должность его не замещена», поручалось только местным мировым судьям. Таким образом, произошёл своего рода «регресс», т.е. законодательство вернулось на изначальные позиции первой редакции положения в определении круга чиновников суда, имеющих прямое отношение к свидетельствованию нотариального акта (кроме самих нотариусов).

Особое внимание следует уделить практике применения Положения о нотариальной части. Как прописано в тексте закона (а стало быть, таковая возможность предусматривалась изначально), вакансия могла долгое время оставаться незанятой. Дело вовсе не в отсутствии кадров и претендентов. Должность нотариуса в определённом смысле выпадала из прямой «вертикали подчинения». Поэтому простым приказом обязать заступить на эту должность постоянно ни окружной суд,

ни сам министр юстиции никого из состоящих в штате не могли, ведь должность предполагала выход нотариуса за штат... Без доброй воли стать нотариусом было невозможно. Временное же исполнение обязанностей нотариуса действительно могло быть возложено на чиновника по распоряжению руководства.

Далеко не все нотариальные места были доходны, особенно в некоторых уездных городах. Такова была и Крапивна. Ведь достаточно долгое время там вообще не было нотариуса. Кандидаты на замещение должности нотариуса с завидным постоянством подавали прошения в окружной суд, порой успешно проходили испытание на соответствие, но их фамилия не появлялась в списках губернских нотариусов. Казалось бы, чего проще – езжай в Крапивну и приступай к исполнению... Но реалии были таковы, что популярностью место крапивинского нотариуса некоторое время не пользовалось. Зато в некоторых других уездных центрах губернии очень скоро стали отправлять обязанности не по одному, а по два нотариуса. Было ли это следствием так называемой борьбы с монополизмом, или объём работы серьёзно увеличился к началу 1880-х годов? И то, и другое имело место, особенно в Богородицке, Ефремове и Епифани. Старинный региональный купеческий центр Епифань, славившийся торговыми традициями, комплектовал кадры нотариусов за счёт своих. Бывшая «вотчина» российских самодержцев и графов Бобринских г. Богородицк мог даже похвастать представителями польско-литовских шляхетских фамилий, занимавшихся нотариальной практикой. Особенно расцветший как центр предпринимательской деятельности и умножившийся населением Ефремов тоже не страдал от недостатка кадров.

Нотариусами могли быть только:

- русские подданные;
- совершеннолетние;
- неопороченные судом или общественным приговором;
- не занимающие никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе.

Цензовые позиции кандидата на должность нотариуса

Подданство. Пункт о подданстве воспринимался многими дореволюционными авторами комментариев

к законодательству с неизменной иронией. Поскольку до начала XX в. практически все состоявшиеся нотариусы ранее занимали какую-то должность или проходили службу в государственных учреждениях, то согласно российским законам, таковыми могли быть только граждане империи. Классика европейского законодательства требовала в законодательных и нормативных актах уровня закона и положения обязательного указания подданства. Пункт о подданстве можно назвать «мёртвым», но вместе с тем обязательным.

Возрастной ценз. Позиция совершеннолетия (21 год) также подвергалась критике со стороны правоведов-практиков и судебных чиновников. Они считали, что к этим годам ещё не могло прийти к молодому человеку той житейской искущённости, основанной на опыте, которая так необходима именно для нотариуса, в силу своей профессии с головой погружённого в частные дела огромного количества людей, ежедневно проходящих через его контору: «Нотариус, по существу своей деятельности, должен быть человеком в высшей степени осмотнительным и вообще обладать всеми качествами, приписываемыми в жизни человеку опытному, зрелому. Нельзя сказать, что в обыкновенном порядке этим качествам удовлетворял человек, достигший 21 года».¹⁸¹ Юристы методологически ссылались на опыт достаточно зрелых и проверенных опытом законодательств о нотариальной службе европейских государств. Австрийский закон требовал от кандидата для вступления в должность нотариуса достижения 24 лет, французское законодательство и рейнских провинций – 25 лет, ганноверский закон – 30 лет.

Российский правовой опыт предшествующей эпохи и в ряде позиций пореформенного времени тоже был далёк от чрезмерного «омоложения» кадров. Торговый устав 1857 г. предписывал в отношении биржевых маклеров и биржевых нотариусов достижения 30 лет. От мировых судей, присяжных поверенных и присяжных заседателей пореформенного суда требовался 25-летний ценз. Поэтому неоднократно в пояснительных записках к проектам новых редакций положения и самих проектах ряд юристов-чиновников

¹⁸¹ Объяснительная записка к проекту нового Положения о нотариальной части. – Ч. I. – СПб., 1904. – С. 46.

требовал «поднять планку» возрастного ценза для нотариуса до 25 лет.

Несмотря на многочисленные и формально вполне обоснованные рекомендации с мест, высшая власть не стала пересматривать изначально установленный пункт о достаточности совершеннолетия для занятия должности.

Неопороченность. Неопороченность судом или общественным приговором выяснялась посредством изучения формулярного списка бывшего чиновника или военнослужащего. В формулярном списке факт предания суду должен был указываться обязательно. Для лиц, работавших на должностях в сословных органах или имевших тесную связь с низовыми структурными единицами сословных сообществ (например, конкретная крестьянская община села), отрицательным моментом являлся общественный приговор.

Более детальный анализ положения о «безпорочном поведении и пользовании всеми гражданскими правами» приводит к доказательству от обратного. Нотариусами **не могут быть**:

- подвергшиеся по судебному приговору лишению или ограничению прав состояния;
- священнослужители, лишённые духовного сана по приговору духовного суда;
- состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение прав состояния, и те, чьи дела рассматривались в суде по обвинению в преступлениях и проступках, и которые не оправданы судебными приговорами;
- исключённые из духовного ведомства за пороки или же из среды общества и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;
- объявленные несостоятельными должниками и состоящие под опекой за расточительность.

Залог как ценз. Особое внимание уделялось, как видно из вышесказанного, имущественному положению кандидата на должность. Возможность распоряжаться своими материальными активами имела не меньшее значение, чем возраст. Нотариус должен был для обеспечения взыскания в случае неправильных по должности действий, представлять в окружной суд особый денежный залог. Размер залога, изначально установленный Положением 1867 г., составлял: для

столиц (Санкт-Петербург и Москва) – 10 тыс. руб.; для губернских городов – 6 тыс. руб.; в уездных городах, где имелись уездные окружные суды – 4 тыс. руб.; в прочих городах и уездах – 2 тыс. рублей. В виде залога принимались лишь наличные деньги или государственные процентные бумаги.

Залог вносился непосредственно в окружной суд ещё до утверждения в должности, где хранился в специальном опечатанном пакете. По утверждении в должность денежные средства передавались в местное, уездное или губернское казначейство, где размещались в депозит. Впоследствии предусматривалось пополнение залога за счёт части получаемой нотариусом платы по таксе за совершение своих должностных действий. При превышении годовых доходов столичного или губернского нотариуса в 2 400 руб., а уездного – в 1 200 руб. из суммы причитающегося по таксе вознаграждения на увеличение залога изымалась 1/3. Максимальная залоговая величина могла, в соответствии с требованиями закона, достичь в столицах 25 тыс. руб., в губернских городах – 15 тыс. руб., а в уездных – 1 тыс. рублей.

Залог по определению есть способ обеспечить риски. Нотариус находился действительно в достаточно рискованной зоне частного оборота, особенно в отношении движимых и недвижимых имуществ. Причём заметим, что, несмотря на формальное вхождение должности в структуры окружного суда, нотариус не являлся чиновником в прямом смысле. Поэтому государство не собиралось брать на себя бремя материальной (да и моральной) ответственности за огрехи в его деятельности. На этом поле нотариус был воистину один в поле воин.

Сумма залогов была немалая. Имущественный ценз профессии самим фактом своим предполагал формирование кадров из обеспеченных слоёв общества, которые могли себе позволить как временно изъять из личного потребления крупную сумму наличных, так и при неблагоприятных обстоятельствах вовсе её потерять. По смерти нотариуса залог положенным на то порядком передавался законным наследникам.

Также в должность нотариуса могут быть определены и такие лица, которые по общему Уставу о службе гражданской не имеют права вступать в оную, лишь бы они удовлетворяли прочим условиям,

которые законом требуются от нотариуса (см. выше). Таким образом, лицо, желающее стать нотариусом, должно было до успешного прохождения испытания на соответствие подать рапорт (прошение) об отставке от той службы, в которой состояло. Если это лицо уже находилось в отставке, то требовался документ, подтверждающий статус отставника.

Сословное происхождение нотариусов Тульской губернии

Подходя к вопросу о сословном и профессиональном происхождении нотариусов, следует сначала обратить взгляд в прошлое, на маклеров. Практически все маклеры на момент замещения этой должности и исполнения обязанностей являлись выходцами из купеческого сословия. Штатные и заштатные чиновники прочих ведомств, имевших непосредственное отношение к составлению частноправовых актов как на недвижимые имущества, так и к недвижимым имениям не относящихся, занимали в служебной иерархии низшие ступени, являясь, скорее, делопроизводителями, чем профильными специалистами.

Требования к профессиональной квалификации вновь появившейся узкой прослойки служащих по Министерству юстиции нотариусов были весьма высоки. Нужно было обладать в одном лице сразу целым комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков. Реформы образовательной системы только начинались, поэтому первое поколение нотариусов, или нотариусы первого набора, могли «верстаться» из того человеческого материала, который был в данный момент под рукой. Требовалось определённое время, пока молодежь получит образовательный ценз и крайне необходимый профессиональный и жизненный опыт. Поэтому неудивительно, что среди нотариусов пореформенного времени появляются представители иных сословий: дворяне потомственные, дворяне, выслужившиеся из купечества, крестьяне. Поскольку нотариусы были в значительной степени дистанцированы от широкого круга судебных служащих как в силу специфики профессии, так и законодательно-служебными нормами, эта «особенность», кроме некоторых отрицательных сторон, имела и свои плюсы. Поскольку во главу угла при отборе кандидатов на должность нота-

риуса в первую очередь формально ставились личные деловые качества, это давало дорогу представителям иных сословий (кроме традиционно дворян и городской верхушки) к желанной должности.

Крестьяне

Следует помнить, что Российская империя второй половины XIX в. и начала XX в., а если уж говорить совсем точно, и СССР, примерно до 1950 гг., были страной с преимущественно аграрным населением. Капиталистическая промышленность царской России так и не смогла превзойти по валу аграрный сектор производства. Революция 1917 г. и Гражданская война отбросили промышленность (а соответственно, и рост городского населения) далеко назад. Поэтому появление выходцев из крестьянства среди ряда специфических профессий не должно было вызывать сильного удивления, тем более учитывая достаточно либеральные требования в отношении происхождения и формального сословного статуса.

Для просвещённой публики не было культурным шоком появление среди судебных чинов лиц крестьянского происхождения и статуса. «Капиталистские» крестьяне-труженики поднимали экономику России в пореформенное время вместе с купеческими и дворянскими предпринимателями. Что и говорить, крестьянство не было однородно забитым, способные выходцы из этого сословия были уже не яркими исключениями из кондово-посконного правила, а обычным и даже повседневно обыденным явлением. Как видно из истории нашей губернии, среди представителей немногочисленной касты нотариусов имелись и лица крестьянского происхождения.

Алексинский нотариус А.Ф. Шебаров, прослуживший на своём посту более 40 лет, на момент поступления в должность по происхождению числился крестьянином. Однако добросовестная служба позволила ему в 1888 г. перейти в купеческое сословие. Привилегией купеческого сословия – приобретением звания потомственного гражданина после ряда лет службы в органах власти, Шебаров тоже не стал пренебрегать, и в 1902 г. мы наблюдаем его на посту нотариуса уже в этом качестве.

Чернский крестьянин П.П. Воротилин отвоевал у других кандидатов место сначала у себя в Черни, а

позже – в Белёве. Крестьянами нотариат был представлен и в других уездных центрах: М.К. Мартынов – в Ефремове, С.А. Фомкин – в Крапивне.

У новосильского нотариуса Вознесенского, потомственного дворянина, кроме нескольких помощников из дворян же, был и «сын крестьянский» М.М. Борзенков, по всей видимости, человек хваткий, поскольку его официальный сословный статус значился как крестьянин-собственник деревни Арапетовки того же уезда. Чтобы стать лицом такого «звания», необходимо было пойти на формальный юридический и имущественный разрыв со своей сельской общиной, с тем самым крестьянским «миром». В условиях извечной российской неустроенности и шаткости индивидуального бытия, особенно для лиц «низших» сословий, это был решительный шаг. Такое мог себе позволить человек, абсолютно уверенный в собственных силах, в способности прокормить себя и семейство индивидуальным крестьянским трудом или иными занятиями или промыслом. Учитывая, что речь идёт о работе у нотариуса ещё в 1882 г., это действительно стоит внимания. Дело в том, что в массе своей крестьяне-собственники появились только после реформ Столыпина, а в означенное время их количество и значение для жизни государства (а соответственно, и внимание государства к нуждам этой сословной группы) были весьма ограничены. Какое-то время Борзенков пробовал себя и на нотариальном поприще. Дальнейшая его судьба неизвестна, но хочется надеяться, что он смог найти себе достойное место в жизни.

Не обошла эта «крестьянская волна» и тульские нотариальные конторы. У самого А.А. Окшевского среди помощников несколько лет числится крестьянин Крапивенского уезда И.И. Зацепеев.

Однако звание крестьянина вовсе не являлось каким-то клеймом, это была в ряде случаев чисто формальная приписка к определённомu социальному статусу. Не мог же человек вечно числиться семинаристом? Так воспитанник Тульской духовной семинарии В.А. Залипаев в бытность свою крапивенским нотариусом семь лет числился таковым. Но, перебравшись в село Сергиевское, он привёл в порядок свои дела и в сословной принадлежности: перешёл в крестьяне. Поскольку постоянным местом жительства (а заодно и службы) стало село, то выбор был невелик. Новый

статус, однако, нисколько не помешал Залипаеву верой и правдой служить своим землякам до 1917 г. включительно.

Учителя

Просвещённое российское учительство также не осталось в стороне от новых возможностей профессиональной самореализации на поприще нотариата. Имевшие хорошее университетское или домашнее образование, опыт общения с аудиторией и частных бесед, эти люди могли внести значительную созидательную лепту.

Почти 20 лет бывший учитель М.Н. Олейников занимал должность нотариуса в Новоси́ли.

Богородицкий, а впоследствии венёвский нотариус В.И. Юдин при зачислении на службу числился как «бывший учитель городского училища». Позднее в официальных справочниках он так и проходит, но порой упоминается и как чиновник 14 класса (допускалось обозначение не только по классному чину).

Семинаристы

Кроме узкобогословских дисциплин, православные семинарии начиная с пореформенного времени имели в своей учебной программе достаточно широкий спектр дисциплин гуманитарных. Конечно, многое зависело и от конкретного директора-настоятеля, его прогрессивной или реакционной позиции по отношению к происходящему вне пределов церковной юрисдикции и влияния на умы подопечных «философов» и прочих бурсаков. Но в целом системность образовательных программ семинарий нельзя отрицать.¹⁸² Грамотный выпускник семинарии вполне годился для любого (но только не технического и бухгалтерского) делопроизводства. Уже упомянутый Залипаев – достойный пример; в том же селе Сергиевском Крапивенского уезда у предшественника Залипаева нотариуса К.М. Михневича, помощником некоторое

¹⁸² Не будем забывать и наиболее известного в российско-советской истории семинариста – И.В. Сталина, чья деятельность хоть и не затрагивает тему тульского нотариата до 1917 г., но имеет прямое отношение к тому, что определило нелегкую судьбу нотариусов в период его власти. Лучше бы он пошёл в нотариусы...

время был окончивший курс семинарии (выпускник) Болоболин.

Кандидаты на судебные должности (резерв кадров Министерства юстиции)

Лица, окончившие курс юридических наук в высших учебных заведениях, а также лица, имеющие аттестаты и выдержавшие экзамен в юридических науках, могли быть назначены кандидатами на должности по судебному ведомству. В это звание они определялись министром юстиции (специальным распоряжением) и распределялись по окружным судам и судебным палатам или же назначались к лицам прокурорского надзора. Право определять кандидатов на местах (не по министерскому списку) предоставлялось также председателям окружных судов и судебных палат. Причём лица, окончившие курс наук и выдержавшие экзамен, а значит, получившие аттестат, не могли получить единоличный отказ председателя судебного места, их отвод утверждался общим собранием отделений окружного суда.

Кандидаты, не состоящие в данный момент на службе, принимали присягу на верность на общем собрании того окружного суда или той судебной палаты, к которым были назначены. В судебных местах кандидаты были обязаны заниматься делами под непосредственным наблюдением прокуроров, их товарищей, либо же непосредственно под руководством самого председателя суда или палаты. Они обязывались в свободное от основных занятий время посещать заседания судебных мест, при которых они состояли. В случае недостатка судебных следователей, при крайней необходимости, они могли быть командированы с разрешения суда для производства следствий по преступлениям и проступкам. Исполняя обязанности следователя они получали полные права данной должности. При недостатке присяжных поверенных обязанности по защите подсудимых по уголовным делам возлагались на кандидата по его желанию или по поручению председателя суда.

Успехи в службе помогали кандидату быть определённым в штатную должность по судебному ведомству, естественно, при открывшихся вакансиях. Кандидаты считались на государственной службе, но жалованья (как и наши нотариусы, не получали).

Институт кандидатов должен был обеспечить постоянный кадровый резерв пополнения на судебные должности в первую очередь в судах и прокуратуре. Прочного служебного положения кандидаты не имели, что при отсутствии протекции могло привести к «консервации» в этом статусе на протяжении целого ряда лет. Поэтому очень часто такую должность занимали представители обеспеченных слоев общества. Учитывая, что годы обучения в университете требовали также немалых средств, можно наблюдать своего рода цензовый способ комплектования кадров судебно-прокурорских органов, основанный на имущественном (а не сословном, как ранее) принципе.

Чаще всего сам кандидат, получивший этот статус, вовсе не стремился занять первую же открывшуюся вакансию в подразделениях определённого ведомства, а дожидался именно той, к которой стремился, или равнозначной ей по перспективам и личным устремлениям. Были такие счастливицы, которые достаточно быстро, используя протекции, добивались своего. Но жизнь вносила коррективы таким образом, что бывший кандидат часто или замещал вовсе не ту должность, которой вождедел, или покидал список кандидатов и вынужден был определяться в иные сферы жизни и даже в другие пределы империи. Среди кандидатов бывали люди разных способностей и устремлений, хватало как дельных, так и откровенных карьеристов. То же самое можно сказать и об их детях. Место нотариуса, особенно в уездных городах, не могло быть вакантно даже небольшой срок. В буквальном смысле – жизнь остановилась бы... Да и замена была всегда под рукой из способных помощников и людей, вовсе не мечтающих о карьере чиновника. Попавших из кандидатов сразу в нотариусы практически нет, однако порой встречаются родственники.

В 1891 году в связи с произошедшими изменениями в законодательстве и появлением нового Положения о нотариальной части в правовом положении кандидатов также произошли перемены. Теперь они назначались старшими председателями судебных палат и разделялись на старших и младших. Старшие получали жалованье и служебные права помощника секретаря окружного суда. Для этого требовалось прослужить полтора года по судебному ведомству. Младшие кандидаты жалованья не получали и могли

пребывать в этом звании до двух лет, пользовались правами помощника секретаря при мировом съезде.

Д.И. Кипарисов до занятия места венёвского нотариуса в 1882 г. состоял кандидатом на судебные должности по Епифанскому уезду. С 1888 по 1908 г. включительно он числится судебным приставом по Венёвскому и Каширскому уездам (с 1893 по 1908 г., в связи с реформой по разукрупнению судебных участков, только Венёвского уезда).

В 1882 году будущий старший нотариус В.И. Соловьев был ещё только кандидатом на судебные должности по г. Туле, в чине губернского секретаря. В 1898 году кандидатом становится и его сын Дмитрий Васильевич. В отличие от отца на судебные должности сын так и не поступил.

Чин И.Г. Андреева, епифанского и белёвского нотариуса, не указывался в официальных документах, поскольку на момент вступления в должность такового у него не было. Вместо указания чина писали: «сын кандидата», вплоть до 1917 года. Карьера его началась у тульского нотариуса А.И. Сахарова в 1879 г. в должности помощника.

Дети Якова Фёдоровича Белобородова, Николай и Владимир, в разные периоды своей жизни тоже имели непосредственное отношение к Министерству юстиции и службе правосудия. Николай Яковлевич в 1882 г. проходит по сведениям как кандидат на судебные должности по Калужскому окружному суду. Андрей Яковлевич был секретарём палаты уголовного суда. Впоследствии они избрали иные стези жизни. Владимир стал инженером Министерства путей сообщения. Но преемственность семейной традиции явно прослеживается. Пример достойной службы отца не мог не вдохновить.

Судейская братия

Вполне естественным было появление среди нотариусов, особенно «первого призыва», служащих, прекративших своё существование в связи с реформой старых судов, гражданского и уголовного. Канцеляристы и секретари обладали всеми необходимыми данными, требующимися от нотариуса. Часть бывших служащих имела купеческое, а часть — дворянское происхождение.

Из судебных канцеляристов Тульской палаты гражданского суда происходит ефремовский нотариус

Н.И. Любомудров Из них же вышли Я.Ф. Белобородов и П.Н. Гринёв (подробнее о них см. ниже).

А.С. Колоярский, венёвский нотариус, в 1872 г. числился помощником секретаря окружного суда в чине титулярного советника.

Помощник старшего нотариуса Л.Н. Кудрявцев был помощником секретаря гражданского отделения окружного суда в 1898–1905 гг., в чине коллежского секретаря (до 1903 г.), титулярного советника (до 1906 г.). В 1906 году он становится секретарём уголовного отделения окружного суда, уже в чине коллежского асессора. В 1908 г. кроме должности секретаря вышеозначенного отделения мы узнаём про него следующее: «Он же – заведующий председательской частью, делами общего собрания, отделений суда, счётководством и экзекуторской частью».¹⁸³

Тульский нотариус Е.Н. Кудрявцев, родной брат вышеупомянутого Л.Н. Кудрявцева, с 1902 по 1904 г. – судебный пристав по Чернскому уезду, ещё в чине губернского секретаря. В 1905 году – судебный пристав по Епифанскому уезду.

Если уж зашла речь о родственниках, то стоит упомянуть родного брата нашего тульского нотариуса Павла Петровича Косякова, Петра Петровича. Тот попал в список кандидатов в 1890 г. и состоял в таковой должности до 1892 г., после чего в 1892 г., его назначают на должность судебного следователя по Одоевскому уезду, где он работал до 1894 года. В 1895 году Павел Косяков переведён в судебные следователи по Ефремовскому уезду, где числился до 1897 года.

Военные в отставке

Офицерский корпус армии Российской империи, надёжный оплот государства, вовсе не был однородным монолитом. Здесь одновременно служили выходцы из простолюдинов и высшая аристократия, наследники богатейших фамилий и живущие только на офицерское жалованье, шикарные лоботрясы – гвардейцы и пропахшие порохом боёв вояки, отчаянные гусары с пластунами и скромные тыловые службисты, туповатые кавалеристы и весьма образованные сухопутные артиллеристы и офицеры флота, лихие

¹⁸³ Памятная книжка Тульской губернии за 1908 г. – Отд. II. – С. 41.

кавказские горцы княжеских родов и пунктуальные прибалтийские немцы, поляки-католики и многочисленные российские мусульмане. Армейский и флотский офицер мог выйти в отставку по разным обстоятельствам (в том числе по собственному желанию) до истечения срока выслуги, гарантирующего военную пенсию. Несостоятельные в имущественном плане отставники вынуждены были зарабатывать на хлеб насущный. Было бы неправильным считать всех офицеров людьми хорошо образованными, но грамотными они должны были быть обязательно. Пореформенное время обусловило значительную ротацию кадров вооружённых сил страны. Кроме притока новых кадров наблюдался и отток. У значительной части офицеров-помещиков случались разорения поместий (эпоха экономических реформ немыслима без жертв). Представители славного офицерства стали пробовать себя на более спокойном, но от этого не менее ответственном гражданском поприще. Некоторые из отставных офицеров стали нотариусами.

Отставной капитан Игнатий Михайлович Кравевский пять лет занимал должность нотариуса в с. Сергиевское Крапивенского уезда.

В Одоеве пять лет нотариусом был С.Н. Иванов, отставной штабс-капитан.

Отставной подпоручик А.А. Окшевский, пройдя «школу» у П.П. Косякова, стал тульским нотариусом.

Обер-офицерские дети

Кроме собственно отставных офицеров можно упомянуть категорию обер-офицерских детей. Обычно в обер-офицеры попадали люди небольшого достатка, часто это были выслужившиеся солдаты. Заботу об их потомстве на время службы отцов государство брало на себя. Кроме средств на содержание детей государство обеспечивало их начальным образованием. Наиболее смышлённые могли в дальнейшем продолжать образование, используя отцовские льготы.

В числе самих нотариусов Тульской губернии встречаем всего одного обер-офицерского сына, епифанского нотариуса С.И. Раевского. Среди помощников тульского нотариуса А.И. Сахарова присутствует обер-офицерский сын Базаров.

В селе Сергиевское был ещё один отставной армеец – писарь А.А. Высоцкий, служивший помощни-

ком у К.М. Михневича. Вообще это село примечательно тем, что здесь, кроме основных сословий, в кадры нотариата вливались особенно отставные офицеры и семинаристы. Что и говорить, видимо, это какое-то особенное место.

Помощники нотариусов

Ответственность службы нотариуса предполагала особые требования к подбору кадров в контору, особенно на должность помощника, который замещал нотариуса на время его отпуска или болезни, ставил свою подпись и пользовался печатью. Доверительные отношения среди сотрудников конторы являлись обязательным условием совместной деятельности. Проверка новых кадров на предмет не только профессиональной пригодности, но и служебной честности могла занять много времени, сил и закончиться неизвестным изначально результатом. Проще было привлечь в контору родственников, свойственников, просто хорошо знакомых и проверенных людей. Учитывая достаточно прочные родственные связи и относительную немногочисленность (по сравнению с современностью) узкоспециализированных кадров, подобрать надёжных людей было не сложно. Впоследствии у помощника могли появиться перспективы самому стать нотариусом. Поэтому неофициальный институт помощников также можно считать своего рода кузницей нотариальных кадров.

У происходившего из купцов дворянина Я.Ф. Белобородова в помощниках некоторое время состоял потомственный почётный гражданин Иван Филиппович Золотарёв.

Н.П. Румянцев не сразу стал тульским нотариусом. В начале 1880-х годов он состоял помощником у тульского нотариуса П.Н. Знаменского.

Венёвский и белёвский нотариус В.А. Шеламов берёт себе в помощники брата Николая, который также состоит в чине губернского секретаря.

В конторе каширского нотариуса Ивана Ивановича Успенского несколько лет исполняет обязанности помощника его сын Иван, губернский секретарь.

Интересным примером является совместная работа тульских нотариусов Н.И. Соколова и А.А. Тарасова. Сначала Тарасов был помощником у Соколова, а позже они поменялись ролями.

Контору В.П. Варецкого тоже можно считать семейной. Владимир Петрович, нотариус, привлёк в помощники родного брата Павла Петровича.

Настоящей кузницей кадров для нотариата города Тулы являлась контора знаменитого П.П. Косякова, из многочисленной когорты помощников которого вышли тульские нотариусы – потомственный почётный гражданин М.П. Преображенский и отставной подпоручик А.А. Окшевский. Из числа помощников Косякова стоит упомянуть и брата алексинского нотариуса А.Ф. Шебарова, Николая Фёдоровича Шебарова.

Нотариусы нового поколения

В начале XX в. у некоторых новых нотариусов графа о чине (а значит, о предшествующей службе в государственных учреждениях) остаётся пустой. Они просто нотариусы, без указания сословного происхождения и чинов. Их можно условно назвать нотариусами нового поколения, нотариусами начавшегося XX века. Это молодые и образованные люди, которые сразу после окончания курсов (или выдержавшие экстерны) подавали заявки на вакансии нотариусов. Некоторым из них посчастливилось. Именно так – посчастливилось, поскольку с 90-х годов XIX в. до 1914 г. экономика страны была на подъёме, благосостояние населения в целом росло, объём работы нотариусов (соответственно, и полагающиеся вознаграждения) в связи с увеличившимся частным оборотом движимого и недвижимого имущества был велик. Впрочем, существование конкурса изначально предполагало, что количество кандидатов будет превышать существующие штаты. Но если в пореформенный период мы наблюдаем среди нотариусов и кандидатов персонажи, уже имевшие определённый служебный или жизненный опыт, то теперь сюда, как говорили в советское время, потянулась молодежь. Это и есть один из главных показателей престижности профессии – приток молодых кадров.

Купеческие и мещане

Практически все маклеры конца XVIII – середины XIX вв. происходили из лиц купеческого звания. Маклеры ремесленных управ, соответственно, представляли иные городские прослойки. Поэтому неудивительно, что часть бывших маклеров пожела-

ла дальше работать в качестве нотариусов, поскольку профиль их работы был примерно одинаков. К лицам, происходящим из купеческого сословия, также относятся и почётные граждане губернского центра и уездных городов. Вхождение их в состав нотариата – дань сословной преемственности. Рассматривать эту категорию в отдельности нет целесообразности, поскольку купеческие, как и служащие по гражданским ведомствам дворяне, были преобладающей сословной базой для нотариата на местах в силу образовательного ценза, служебного опыта и серьёзных протекционистских связей у себя на родине. Часто случалось, что бывший маклер после реформы судопроизводства занимал должность нотариуса. Часть потомственных граждан выслужила это звание, как раз занимая маклерскую должность. Так что, кроме традиции, за ними стояли их профессионализм и признание его всем городским сообществом. Судебные руководители также охотно вверяли обязанности новой должности нотариуса проверенным специалистам, которых они лично прекрасно знали на протяжении ряда лет. Купечество и значительная часть мещанства даже во времена крепостного права владели грамотой и могли похвастать неплохим образовательным цензом. В пореформенное время образовательные возможности резко возросли в связи с появлением ряда профильных вузов, в которые, опять же, устремились в первую очередь представители мещанского сословия.

Представители купечества и мещанства могли своей предшествующей службой, гражданской и военной, добиться прав на личное и потомственное дворянство. Нотариусом становился уже не чиновник купеческого происхождения, а дворянин.

Дворяне

К началу эпохи великих реформ и перемен в классово-сословной структуре российского общества дворянство вовсе не было однородным. Кроме потомственных дворян, выводящих свои благородные родословия из XVII и XVIII вв., существовало большое количество новых фамилий. Это было так называемое выслужившееся дворянство. Военная служба ещё с эпохи Петра I позволяла приобрести это звание. Гражданская служба в классных чинах, награждения соответственными орденами и другие случаи позволя-

ли чиновникам из низших сословий пробиться в более привилегированный слой общества. Потомственные же дворяне также составляли значительную часть чиновничества, в том числе низового звена.

Некоторые дворяне попадали в должности впервые, не имея служебного чина и богатого послужного списка. В таком случае для идентификации служащего применительно к нотариальной службе его так и писали: «дворянин».

Вот они, нотариусы – «просто дворяне»: Н.Н. Бестужев (Белёв); В.Ф. Калиновский (Белёв, Богородицк, Ефремов); Е.С. Свинарский (Ефремов); А.А. Вознесенский (Новосиль).

Дворяне без чинов отмечены и среди помощников нотариусов: В.А. Покровский (помощник крапивенского нотариуса А.А. Садыкова).

Списки маклеров и нотариусов

Председатели окружного суда

Ягн Николай Иванович. 1867–1877 гг. – статский советник в 1867–1870 гг., с 1871 г. – действительный статский советник.

Колоколов Александр Клементьевич. 1830–1877 гг. – статский советник.

Остроглазов Иван Михайлович. 1883–1892 гг. – действительный статский советник.

В 1893 г. место председателя было вакантно.

Давыдов Николай Васильевич. 1894–1897 гг. – действительный статский советник.

Вуич Эммануил Иванович. 1898–1900 гг. – действительный статский советник, в звании камергера Высочайшего Двора.

Писарев Владимир Сергеевич. 1901–1905 гг. – действительный статский советник.

Фон-Паркау Фёдор Фёдорович. 1905 гг. – действительный статский советник.

Юшневский Пётр Петрович. 1906–1917 гг. – действительный статский советник в 1906–1914 гг., тайный советник в 1915–1917 годах.

Старшие нотариусы Тульского окружного суда с 1867 по 1917 год

Тихонравов Иван Герасимович – старший нотариус в 1867–1871 гг., коллежский советник.

Краевский Иосиф Михайлович – старший нотариус в 1872–1887 гг., коллежский советник.

В 1888 году должность старшего нотариуса вакантна.

Дмитриев Пётр Тимофеевич – старший нотариус, в 1889–1892 гг. – титулярный советник.

Соловьёв Василий Иванович – старший нотариус в 1893–1916 гг., титулярный советник в 1893–1895 гг., надворный советник в 1896–1897 гг., коллежский советник в 1898–1901 гг., статский советник в 1902–1916 годах.

В 1917 году должность старшего нотариуса вакантна.

С введением в 1911 г. должности помощника старшего нотариуса эту должность бессменно исполнял надворный советник **Леонид Николаевич Кудрявцев** с 1911 по 1917 год.

**Список маклеров и нотариусов городов
Тульской губернии за период с середины
XVIII в. по 1918 г., составленный
по документальным и печатным материалам
Госархива Тульской области¹⁸⁴**

Алексин

Бортфельд Николай Федорович. Нотариус в 1875–1876 гг., канцелярский служащий 1 разряда. Переехал в Венёв.

Шебаров Алексей Федорович. Нотариус в 1876–1908 гг. Несколько месяцев в 1888 г. должность не замещал. Крестьянин до 1888 г., в 1888 г. перешёл в купеческое сословие, а в 1902 г. выслужил звание потомственного почётного гражданина.

Помощник Михаил Петрович Спасский, коллежский регистратор.

Помощник Евгений Александрович Тихменёв, коллежский секретарь, отставной поручик (1887–1888 гг.).¹⁸⁵

¹⁸⁴ После фамилии, имени и отчества маклера (если известны) следует указание на должность, после – цифры, указывающие годы работы. У нотариуса указывается чин или социальный статус.

¹⁸⁵ Помощники нотариусов приводятся факультативно. В скобках указаны даты, за которые имеются сведения об их работе у нотариусов.

Ларин Николай Иванович. Нотариус в 1908–1917 гг., мещанин.

Белёв

Аверкиев Василий, маклер, 1822–1837 гг.

Аверкиев Пётр, маклер, 1825–1846 гг.

Миросицкий Василий, маклер в 1822–1824 гг.

Бобков Николай, маклер в 1820 г.

Георгиевский Константин, маклер, 1838–1846 гг.

Георгиевский Павел, маклер в 1840–1850 гг.

Басов, маклер Ремесленной управы, 1840-е гг.

Вашков Иван Андреевич являлся маклером с 1859 по 1867 год. Нотариус в 1867–1888 гг., купец.

Помощник Василий Яковлевич Тарасенков, губернский секретарь (1883 г.).

Андреев Иван Григорьевич. Нотариус в 1892 г., сын кандидата (на судебную должность). Прибыл в Белёв из Епифани.

Шеламов Виктор Алексеевич. Нотариус в 1882–1893 гг., губернский секретарь. До 1882 г. работает нотариусом в Венёве.

Помощник Николай Алексеевич Шеламов, губернский секретарь (1882 г.).

Лебедев Михаил Николаевич. Нотариус в 1893–1917 гг., титулярный советник.

Бестужев Николай Николаевич. Нотариус в 1899–1917 гг., дворянин.

Пальмбах Владимир Александрович. Нотариус в 1907 (с ноября) – 1911 гг., мещанин.

Воротилин Порфирий Панкратович. Нотариус в 1912–1917 гг., крестьянин. Прибыл из Черни.

Богородицк

Соколов Филипп, маклер в 1785–1798 гг.

Клепиков Григорий, маклер в 1800–1820-е гг.

Корнеев, маклер в 1810–1820-е гг.

Камаев Иван, маклер в 1812–1820-е гг.

Камаев Ферапонт, маклер в 1830–1840 гг.

Санин Василий Николаевич, маклер в 1846–1863 гг.

Крушинский Иосиф Геронимович (Иеронимович). Нотариус в 1867–1917 гг., губернский секретарь.

Калиновский Владислав Феликсович. Нотариус в 1884–1890 гг., дворянин. С 1891 г. служит в Ефремове также в должности нотариуса.

Юдин Василий Иванович. Нотариус в 1891–1895 гг., бывший учитель городского училища. В 1895 г. он уже нотариус в г. Венёве.

Венёв

Рожков Михаил Иванович, маклер в 1850-е гг.

Шеламов Виктор Алексеевич. Нотариус в 1871–1881 гг., губернский секретарь. С 1882 г. работает нотариусом в Белёве.

Колоярский Андрей Сергеевич. Нотариус в 1873–1917 г., надворный советник. В 1872 г. числился помощником секретаря окружного суда в чине титулярного советника.

Бортфельд Николай Федорович. Нотариус в 1876 г., канцелярский служащий 1 разряда.

Юдин Василий Иванович. Нотариус в 1895–1900 гг., чиновник 14-го класса (чин коллежского регистратора, однако в ряде официальных документов, в частности, в памятных книжках Тульской губернии его продолжают порой называть бывшим учителем). Переехал из Богородицка.

Кипарисов Дмитрий Иванович. Нотариус в 1882–1888 и в 1909–1917 гг., надворный советник.

Епифань

Кудрявцев Михаил Иванович. Нотариус в 1870–1888 гг., белгородский мещанин, нотариус.

Андреев Иван Григорьевич. Нотариус в 1887–1891 и 1893–1917 гг., сын кандидата. Временно работал и жил в Белёве в 1892 г.

Бортфельд Николай Федорович. Нотариус в 1890–1897 гг., канцелярский служащий 1 разряда.

Раевский Сергей Иванович. Нотариус в 1894–1907 гг., обер-офицерский сын.

Орлов Иван Иванович. Нотариус в 1907–1917 гг., коллежский секретарь.

Ефремов

Казлов, маклер в 1850-е гг.

Любомудров Николай Иванович. Нотариус в 1867–1889 гг., губернский секретарь, нотариус.

Адамов Виталий Алексеевич. Нотариус в 1870–1888 гг., губернский секретарь.

Помощник Алексей Петрович Милов, губернский секретарь (1883 г.).

Лоретов Николай Гаврилович. Нотариус в 1878–1881 и 1912–1915 гг.

Свинарский Евстафий Самуилович. Нотариус в 1890–1898 гг., дворянин.

Калиновский Владислав Феликсович. Нотариус в 1891 г., дворянин.

Иванский Владимир Михайлович. Нотариус в 1892 г., коллежский советник.

Иванский Валериан Михайлович. Нотариус в 1893–1896 и 1898–1907 гг., коллежский секретарь.

Орфенов Михаил Алексеевич. Нотариус в 1899 г., потомственный почётный гражданин.

Быченский Сергей Александрович. Нотариус в 1905 г., коллежский регистратор.

Мартынов Михаил Кириллович. Нотариус в 1907 г., крестьянин.

Капитонов Василий Федорович. Нотариус в 1908–1915 гг., мещанин.

Спасский Валерий Михайлович. Дворянин, нотариус в 1909–1910 гг.

Буткевич Андрей Андреевич. Нотариус в 1915–1917 гг.; в 1917 г. по мобилизации был призван на военную службу.

Собинин Николай Александрович. Нотариус в 1917 г.; призван по мобилизации на военную службу в 1917 году.

Кашира

Дюссель Николай Людвигович. Нотариус в 1867–1884 гг., дворянин.

Успенский Иван Иванович. Нотариус в 1867–1887 гг., коллежский секретарь.

В 1877–1880 гг. помощником являлся его сын, губернский секретарь Иван Иванович Успенский.

Помощник мещанин Иван Петрович Важбин (1881 г.).

Помощник Лавров Василий Иванович, надворный советник (1883–1884 гг.).

Спасский Егор Иванович. Нотариус в 1888–1917 гг., канцелярский служащий.

Крапивна

Сергиевский Павел. Нотариус в 1870–1881 гг.

Садыков Александр Андреевич. Нотариус в 1883 г.

Помощник дворянин Владимир Александрович Покровский (1884 г.).

Залипаев Владимир Антипович. Нотариус в 1885–1892 гг., воспитанник духовной семинарии. В 1893 г. Залипаев перебрался в с. Сергиевское.

Достаточно долгое время, целых 15 лет – с 1893 по 1907 г., в Крапивне не было нотариусов. Предусмотренной для других уездных городов должности нотариуса для Крапивны, в связи с небольшим населением, в этот период не существовало.

Ларин Николай Иванович. Нотариус в 1907 г., мещанин.

В 1908 году Крапивна снова осталась без нотариуса, но теперь вакансия пустовала недолго.

Фомкин Сергей Александрович. Нотариус в 1907–1917 гг., крестьянин.

В течение 15 лет отсутствия нотариуса в Крапивне центр совершения частных актов в уезде переместился в с. Сергиевское.

Село Сергиевское

Крапивенского уезда

Михневич Константин Михайлович. Нотариус в 1867–1887 гг., коллежский ассессор.

Помощник Болоболин, окончивший курс семинарии (1882 г.).

Помощник Виноградов, потомственный гражданин (1883 г.).

Помощник Артемий Алексеевич Высоцкий, уволенный в запас армейский писарь (1884 г.). Помощник Михаил Иванович Тихомиров, потомственный почётный гражданин (с декабря 1884 г.).

Краевский Игнатий Михайлович. Нотариус в 1888–1892 гг., отставной капитан.

Залипаев Владимир Антипович. Нотариус в 1893–1917 гг., крестьянин (перешёл в сословие из семинаристов).

Веневцев Сергей Емельянович. Нотариус в 1916 г., призван по мобилизации на военную службу в 1916 г.

Новосиль

Вознесенский Александр Александрович, дворянин, нотариус в 1867–1909 гг.

Помощник Николай Иванович Елагин, дворянин (1880 г.).

Помощник Николай Николаевич Снесарев, дворянин (1881 г.).

Помощник крестьянин-собственник д. Арапетовки Михаил Михайлович Борзенков (1882 г.).

Олейников Михаил Николаевич. Нотариус в 1867–1885 гг., бывший учитель.

Помощник Сергей Сергеевич Руднев (1873–1874 гг.).

Делекторский Николай Афанасьевич. Нотариус в 1887–1891 гг., коллежский секретарь.

Помощник Богоявленский, губернский секретарь (1883 г.).

Помощник Пётр Иванович Говоров, почётный гражданин (1884 г.).

Дементьев Александр Николаевич. Нотариус в 1898 г., коллежский регистратор.

Бурцев Георгий Константинович. Нотариус в 1910–1917 гг., коллежский регистратор.

Одоев

Миловидов Григорий Яковлевич. Нотариус в 1867–1901 гг., губернский секретарь.

Иванов Сергей Николаевич. Нотариус в 1891–1896 гг., отставной штабс-капитан.

Сакович Тихон Александрович. Нотариус в 1897–1901 гг., надворный советник.

Змиев Валентин Владимирович. Нотариус в 1901–1917 гг., коллежский регистратор.

Чернь

Белобородов Андрей Федорович. Нотариус в 1867–1907 гг., коллежский ассессор.

Лебедев Валерий Павлович. Нотариус в 1868–1870 гг.

Панкратов-Воротилин Порфирий Панкратович. Нотариус в 1905–1907 и 1909–1911 гг., крестьянин. Переехал в Белёв, где также работал нотариусом.

В 1908 году место нотариуса в Черни было вакантно.

Бартошевич Казимир Иванович. Нотариус в 1909–1910 гг.

Варфоломеев Александр Иванович. Нотариус в 1911–1917 гг.

*Тула*¹⁸⁶

Дмитроков (Дмитраков) Михаил. Нотариус в 1756–1791 гг.

Снигирёв Иван. Нотариус в 1760–1779 гг.

Нестеров Степан. Нотариус в 1776 г.

Орехов Федор. Нотариус в 1780–1797 гг.

Дмитраков Пётр. Нотариус в 1799–1812 гг.

Скорняков Корней. Нотариус в 1799–1812 гг.

Чуканов Алексей Парамонович, маклер в 1801–1812 гг.

Грызлов Захар, маклер в 1812–1816 гг.

Шерапов Степан Харламович, маклер 1812–1828 гг.

Герасимов Пётр. Нотариус в 1813 г.

Скорняков Михаил. Нотариус. 1814–1841 гг.

Краснополянский Адриан. Маклер в 1815–1830 гг.

Веневитин Ефим. Нотариус в 1817–1821 гг.

Конюхов Михей, маклер в 1817–1836 гг.

Шерапов Николай, маклер в 1822–1830 гг.

Веневитин Гавриил. Нотариус в 1822–1856 гг.

Морозов Алексей, маклер ремесленной управы в 1825–1840 гг.

Морозов Павел, маклер в 1827–1853 гг.

Скорняков Миан. Нотариус в 1841–1846 гг.

Колотилин Степан. Нотариус в 1847–1856 гг.

Колотилин Илья. Нотариус в 1847–1869 гг.

Персиянинов Андрей, маклер ремесленной управы в 1860–1872 гг.

Веневитин Михаил. Нотариус в 1861 г.

Соколов Николай Иванович, маклер в 1861–1867 гг., нотариус в 1867–1883 гг., купец.

Помощник, коллежский регистратор А.А. Тарасов в 1883 г., в октябре 1883 г. становится нотариусом (см. ниже). В свою очередь Соколов становится его помощником (см. ниже).

¹⁸⁶ Нотариусы и маклеры дореформенного периода (до 1867 г.) работали в разных сословных судебных учреждениях. Приводимые даты – время точного документального подтверждения их работы. Некоторые, возможно, занимали свои должности более долгое время.

Знаменский Павел Николаевич. Нотариус в 1861–1884 гг., купец.

Помощник Никанор Петрович Румянцев, коллежский регистратор в 1883 г., впоследствии – нотариус (см. ниже).

Гринев Пётр Никанорович. Нотариус в 1867 г., губернский секретарь.

Белобородов Яков Федорович. Нотариус в 1867–1895 гг., титулярный советник.

Помощник А. Глаголев в 1882 г.

Помощник, потомственный почётный гражданин Иван Филиппович Золотарёв (1884 г.).

Косяков Павел Петрович. Нотариус в 1871–1919 гг., коллежский регистратор.

Помощник Михаил Павлович Преображенский, потомственный почётный гражданин.

Помощник Иван Михайлович Щеглов, коллежский секретарь в 1878 г.

Помощник алексинский мещанин Николай Фёдорович Шебаров в 1879 и 1881 гг., брат алексинского нотариуса А.Ф. Шебарова.

Помощник Михаил Егорович Сливинский, губернский секретарь в 1880 г.

Помощник Владимир Павлович Матвеев, коллежский регистратор в 1882–1883 гг.

Помощник Антон Афанасьевич Окшевский, отставной подпоручик в 1884 г., впоследствии – тульский нотариус (см. ниже).

Кузмин Дмитрий Федорович. Нотариус в 1872–1879 гг., дворянин.

Помощник Козлов.

Предтеченский Павел. Маклер ремесленной управы в 1873 г.

Сахаров Александр Ипполитович, надворный советник, нотариус в 1874–1896 гг.

Помощник Иван Григорьевич Андреев, сын кандидата на судебные должности в 1879 г.

Помощник Базаров, обер-офицерский сын в 1884 г.

Помощник Бернгхоф.

Варецкий Владимир Петрович. Нотариус в 1879–1908 гг., губернский секретарь.

Помощник Павел Петрович Варецкий, коллежский секретарь в 1879–1882 гг.

Тарасов Анатолий Алексеевич. Нотариус в 1883–1887 гг., купец.

Помощник, потомственный почётный гражданин Н.И. Соколов в 1884 г.

Румянцев Никанор Петрович. Нотариус в 1884–1917 гг., коллежский регистратор.

Преображенский Михаил Павлович. Нотариус в 1887–1906 гг., потомственный почётный гражданин. Прежде являлся помощником тульского нотариуса Косякова.

Окшевский Антон Афанасьевич. Нотариус в 1897–1908 гг., отставной подпоручик.

Помощник Иван Ильич Зацепеев, крестьянин Крапивенского уезда в 1907–1908 гг.

Орфенов Михаил Александрович. Нотариус в 1900–1917 гг., потомственный почётный гражданин.

Помощник Александр Козьмич Карякин. Помощник. 1907 г.

Кудрявцев Евгений Николаевич. Нотариус в 1906–1918 гг., титулярный советник.

Юдин Василий Иванович. Нотариус в 1909–1918 гг.

Арутюнов Гавриил Рафаилович. Нотариус в 1908–1917 гг., купец.

Преображенский Михаил Павлович. Нотариус в 1887–1904 гг.

Подробности формулярных списков и жизненного пути

Классическим примером служащего потомственного дворянина, ставшего нотариусом, может являться один из нотариусов первого набора П.Н. Гринёв, потомственный дворянин Тульской губернии, представитель довольно многочисленной фамилии.

Формулярный список о службе¹⁸⁷ состоявшего при Департаменте Министерства юстиции, губернского секретаря Петра Никандровича Гринёва

В графе «Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лет от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание» значится «Губернский секретарь Пётр Никандрович Гринёв, состоявший при Департаменте Министерства Юстиции, 30 лет. Вероисповедания

¹⁸⁷ ГАТО. – Ф. 39. – Оп. 2. – Д. 590. – Л. 51–54.

православного, знаков отличия не имеет, содержания не получал».

В графе «Из какого звания происходит» – «Из дворян».

В графе «Есть ли имение у него самого и у родителей», в разделе «родовое имение» – «У отца Тульской губернии Новосильского уезда 960 десятин земли; Воронежской губернии и уезда 400 десятин земли, доставшейся по наследству от матери, в нераздельном владении с братьями и сестрами в Курской губернии 350 десятин земли».

В разделе «благоприобретенные имения» – «У отца Тульской губернии Новосильского уезда 300 десятин земли в нераздельном владении с братьями и сестрами, той же губернии Чернского уезда 460 десятин земли».

В разделе об имении «у жены, если женат» – лаконичное: «Нет».

В графе «Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда поступил в службу; какими чинами, в коих должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не был ли особенно чем награждаем, кроме чинов» – «По окончании курса наук в Императорском Московском университете со степенью действительного студента Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 28 ноября 1857 г. за № 254, определен в канцелярию начальника Курской губернии канцелярским чиновником с чином губернского секретаря со старшинством с 11 ноября 1857 г.

Согласно прошению, переведен в Департамент Правительствующего Сената, младшим помощником секретаря 17 июня 1859 г.

Приказом по ведомству Министерства Юстиции за № 14 назначен Старшим помощником секретаря 7-го департамента Правительствующего Сената 11 апреля 1860 г.

По ордеру Г. Обер-Прокурора исправлял должность секретаря с 14 апреля по 9 сентября 1860 г.

С утверждения Московского Генерал-Губернатора перемещен в судебные следователи 1-го участка Дмитровского уезда 26 октября 1860 г.

По указу Тульского Губернского Правления от 21 сентября 1863 г. За № 13200 перемещен в судебные следователи во 2 участок Ефремовского уезда.

Приказом по Министерству Юстиции от 20 ноября 1866 г. За № 94, причислен к департаменту Министерства Юстиции с 13 ноября 1866 г. Таковым же приказом от 11 мая 1867 г. № 45 уволен от службы с 27 апреля 1867 г.

Случаям, лишающим права на получение знака отличия беспорочной службы, не подвергался».

Следующие пункты:

- «Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях, и когда именно?»

- «Подвергался ли наказаниям и взысканиям, соединёнными с ограничениями в преимуществах по службе, когда и за что именно по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке, не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собою ограничения; когда, каким судом и за что именно?»

- «Был ли в отпусках и на сколько времени?»

- «Был ли в отставке с награждением чином, или без оно, когда и с которого по какое именно время?»

Имеют ответ: «Не был».

В графе «Холост или женат на ком; имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания» значится «Женат на Ольге Семеновой [дочери], детей не имеет, жена вероисповедания православного».

Для назначения в должность нотариуса Гринёв, как и положено, был сначала уволен со службы.

П.Н. Гринёв пробыл в должности нотариуса достаточно недолго, всего несколько месяцев 1867 и 1868 гг. В официальных сведениях за 1868 г. он уже не значится в должности нотариуса, нет его и среди служащих окружного суда. Видимо, тульскому потомственному дворянину пришлось не по вкусу суета и хлопоты нового занятия. Единственный представитель фамилии Гринёвых, проходящий в сведениях о чиновниках окружного суда – дальний родственник Петра Никандровича Евгений Иванович, в чине губернского секретаря бывший в 1870-х годах секретарём суда.

Совсем другая картина наблюдается в жизненном и служебном пути у Якова Фёдоровича Белобородова.

Как свидетельствует копия формулярного списка о службе Я.Ф. Белобородова, выданная 4 мая 1892 г. за № 736 из Тульского окружного суда в Тульское дворянское депутатское собрание: «Происходит из купеческого звания, в гражданскую службу вступил в 1843 г. Проходя таковую, был производим в чины, в настоящее

время же – чин титулярного советника, произведен в 1856 г. В настоящее время состоит в должности нотариуса Тульского Окружного суда. Наказаниям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, не подвергался».¹⁸⁸

Потомственное дворянское звание было приобретено Белобородовым со всем семейством благодаря высокой награде именно за прилежание и профессионализм, проявленные на государственной службе. Кстати, именно благодаря службе у нашего персонажа имелись необходимые навыки делопроизводства и знания законодательства. Яков Белобородов был высоко отмечен – награждён орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени. Как явствует грамота, награда давалась в совокупности как за 35 лет усердного служения в классных чинах, так и за прилежание на поприще нотариальном. Этот орден давал право ему, как лицу купеческого сословия, претендовать на потомственное дворянство.

«Божией милостию Мы, Александр Третий, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему титулярному советнику, Нотариусу Тульского Окружного суда Якову Белобородову в воздаяние усердной службы Вашей, продолженной тридцать пять лет в классных чинах беспорочно, по засвидетельствованию начальства и удостоению Кавалерской Думы, Всемилостивейшее пожаловали Мы вас в 22 день сентября 1891 года, указом в 28 день ноября 1891 года капитулу данного, Кавалером Императорского Ордена Нашего Равноапостольного Князя Владимира четвертой степени. Грамоту сию во свидетельство подписать, орденскою печатью укрепить, и знаки ордена препроводить к вам повелели мы Капитулу Российских Императорских и Царских Орденов.

Дана в Санкт-Петербурге в 12 день декабря 1891 года.

Управляющий делами Капитулы Орденов Панов.

Делопроизводитель Канцелярии Капитулы Орденов
Злобин.

Печать Ордена С.Р. Князя Владимира № 1509».¹⁸⁹

Наш нотариус не стал медлить с использованием открывшихся перспектив по повышению сословного

¹⁸⁸ ГАТО. – Ф. 39. – Оп. 2. – Д. 213. – Л. 22 об.

¹⁸⁹ ГАТО. – Ф. 39. – Оп. 2. – Д. 213. – Л. 2.

статуса и подал прошение в Тульское губернское депутатское дворянское собрание с приложением всех необходимых документов, в том числе метрических выписей на своих детей, удостоверений и свидетельств. Ох, как пригодились в деле оформления дворянства профессиональные навыки! Менее чем за год после получения на своё имя императорской грамоты на орден наш герой ступил на порог дворянского собрания с заявлением (тогда – прошением) и полным пакетом приложений.

«29 октября 1892 г.

В Тульское Дворянское Депутатское собрание
Титулярного советника Якова Федоровича
Белобородова
ПРОШЕНИЕ

За 35-ти летнюю в классных чинах беспорочную службу я награжден Орденом Св. Владимира 4-й степени, чрез что приобрел право потомственного дворянства.

Проживая постоянно в городе Туле и находясь на службах в должности Тульского нотариуса, я желаю быть записанным в дворянскую родословную книгу Тульской губернии вместе с детьми, рожденными в браке моем с первою женою Александрою Львовною, урожденною из дворян Горяиновой, Николаем, Владимиром, Евгениею, Анною, с женою от третьего брака Софьею Ивановною, урожденною из дворян Халютиною и рожденными в сем браке детьми: Сергеем, Леонтием, Андреем и Надеждою, а также женою сына моего Владимира – Людмилою, урожденною Былин-Колосовскою и детьми их, а моими внуками Николаем, Александром, Владимиром, Ольгою и Яковом. А по сему представляя подлинную грамоту Капитула орденов за № 1509 с копиею, копию формулярного списка о службе моей за № 736, метрические выписи о моем первом браке с девицею Горяиновой...

Имею честь покорнейше просить».

Я.Ф. Белобородов достаточно быстро собрал по инстанциям необходимые документы и дал им ход в дворянском собрании. Дело в том, что даже потомственные дворяне губернии порой годами вынуждены были оформлять принадлежность к сословию своих чад. Если же дворянин, состоя во дворянстве иной губернии, перебирался в другую, то для причисления к сословию и внесению в дворянскую книгу на новом ме-

сте требовался целый набор сведений. Все они должны были быть даны соответствующими инстанциями и должным образом заверены. Если дворянин не утруждал себя и занимался ссылкой с учреждениями по почте, то ничего удивительного в больших сроках «прописки» нет. Доверить хлопоты стряпчему лицу стоило денег. Белобородов же личным своим (видимо, весьма профессиональным) участием и сэкономил и ускорил процесс.

Часом одного из жизненных триумфов Якова Белобородова можно считать момент получения в Тульском дворянском собрании следующего документа:

Указ

Его Императорского Величества самодержца всероссийского,¹⁹⁰

«Из Правительствующаго Сената Тульскому Дворянскому Депутатскому Собранию.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующий Сенат слушали: дело о дворянстве рода **Белобородовых**, представленное при рапорте Тульского Дворянского депутатского собрания, от 10 апреля 1893 г., за № 396. Приказали: признавая правильным постановление Тульского Дворянского Депутатского Собрания **15 марта 1893 г.**, о внесении **Титулярнаго советника Якова Федоровича Белобородова, жены его третьяго брака Софьи Ивановой и детей от первого брака: 1. Губернскаго Секретаря Николая, 2. Евгении, 3. Анны и 4. Надворнаго Советника Владимира, с его женою Людмилою Николаевною и детьми их: Николаем, Владимиром, Яковом, Александром и Ольгою, и от третьяго брака его, Якова Белобородова. Сыновей: Сергея, Леонтия, Андрея и дочери Надежды в третью часть дворянской родословной книги, Правительствующий Сенат, руководствуясь Св. Зак. 1876 г. т. IX Законов ст.ст. 37, 39, 44, 62, 263, 275 /пр./ и т. I Учр. Орд. Ст. 191, определяет: означенное постановление утвердить; о чем упомянутому Дворянскому Депутатскому Собранию дать знать указом, с возвращением **прошений и грамоты на орден, при сем прилагаемых. Июня 14 дня 1893 г.****

За Обер-секретаря А. Ильин».

Отныне сам Яков Федорович и всё его многочисленное семейство принадлежали к потомственным

¹⁹⁰ ГАТО. – Ф. 39. – Оп. 2. – Д. 213. – Л. 26.

дворянам. Вот такая замечательная сословная карьера благодаря скромной должности НОТАРИУСА!

Нотариус с дворянским фамильным гербом

Фамилия потомственных дворян Кудрявцевых широко представлена в гражданских службах Тульской губернии и не только по Министерству юстиции. Среди её представителей – помощник старшего нотариуса надворный советник Леонид Николаевич Кудрявцев и его родной брат, нотариус, титулярный советник Евгений Николаевич Кудрявцев. Белгородский мещанин М.И. Кудрявцев, епифанский нотариус, к этой фамилии имеет отношение только как однофамилец.

Одной из особенностей российской дворянской геральдики являлось относительно небольшое количество родов, имевших свой родовой герб. В процентном отношении количество, тем более личных гербов (от общего числа дворян в империи), было также крайне незначительно. В этом нетрудно убедиться, просматривая дела дворян, хранящихся в фонде Тульского дворянского собрания. Нечто подобное представляла собой и дворянская геральдика Великого княжества Литовского в составе Речи Посполитой в XVI–XVIII веках. Отдельно взятый дворянин личного герба мог и не иметь. Для полноценного и правомочного обладания личным гербом нужно было проделать серьёзную работу: пройти по инстанциям, занимавшимся свидетельствованием и выдачей документов, подтверждающих документально происхождение и родословие; обосновать претензию о достоинстве предоставления регалии в виде герба перед специальными сословными органами и вынести на рассмотрение капитула высшей инстанции. Примерно такая же общая схема действовала и в Российской империи в XVIII – начале XX веков. Герб – не само собой разумеющаяся вещь для дворянина. Это весьма почётная регалия, серьёзно повышающая статус её обладателя внутри сословия. Однако для своей родовой и тем более фамильной идентификации порой возникала потребность отождествить себя хотя бы по имеющемуся прецеденту к определённому гербу. Тут на выручку приходил герб фамильный. Родственники из других ветвей фамилии, более других озаботившиеся созданием герба и прошедшие неизбежные волокиты с

бумагами по инстанциям и удостоенные герба, «приходили на помощь».

Тульские нотариусы дворяне Кудрявцевы имели такой фамильный герб. В 1814 году император Александр I пожаловал Кондрату Кудрявцеву, своему верноподданному действительному статскому советнику, дворянский герб. При необходимости им могли воспользоваться и наши герои.

Калиновский тоже имел фамильный герб. Описание герба: щит – в красном поле серебряная стрела, раздвоенная внизу и сопровождаемая по концам двумя золотыми звёздами. Нашлемник – три страусовых пера, пронзённых жёлто-серебряною стрелою. Принадлежит к типу польских гербов «Калинова».

Фамильный герб Саковичей принадлежит к типу гербов «Помян» Великого княжества Литовского. Данный тип был распространён среди более чем 130 шляхетских родов Беларуси, Украины, Литвы и Польши. Наиболее известные фамилии, имевшие этот тип герба: Асецкие, Багатки, Брудзевские, Грабские, Маковецкие, Раценские, Саковичи. Собственно сами Саковичи известны с начала XIV века. В официальных документах Великого княжества Литовского они известны после Городельской унии 1413 года. Описание герба на белорусском языке: «У залатым полі выява чорнай галавы зубра, прабітай наукося мячом: клейнод – над прылбіцай з каронай сярэбраная рука у даспехах з мячом».¹⁹¹

Испытание на должность

В случае открытия вакансии на должность нотариуса окружной суд объявлял об этом в официальных губернском и имперском изданиях. К испытаниям на должность допускался каждый, кто удовлетворял требованиям по букве закона. О недопущенных к экзамену должно было быть составлено постановление с указанием оснований к устранению от испытания. Это давало возможность недовольным таким решением протестовать и защищать свои права.

К испытанию комиссией на соответствие должности среди юристов было неоднозначное отношение. Вполне соглашаясь с формальной необходимостью его,

¹⁹¹ Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя у 2-х тамах. – Т. 2. – Мінск, 2006. – С. 459, 536.

для исполнения буквы закона с точки зрения его практической целесообразности среди них царили противоречия. Исходя из своего опыта, Варшавская судебная палата в 1904 г. заявляла следующее: «Испытание... не имеет при выборе кандидатов существенного значения. Оно является излишним, так как между кандидатами на должности нотариусов находятся исключительно лица, состоящие или прежде состоявшие в службе по судебному ведомству, а потому сведения о прохождении ими прежней службы гораздо лучше гарантируют их познания, чем испытание, которое, в сущности, составляет лишь пустую формальность».¹⁹² [!] Вряд ли кто-нибудь стал бы спорить с аргументом варшавян о том, что «Плохой нотариус может наделать много зла»,¹⁹³ и о том, что практический опыт, приобретённый в должностях по судебному ведомству, послужит хорошую службу и в должности нотариуса. Но полный отказ от испытания мог означать только регресс. Специально выделенная служба могла быть поставлена в полную и окончательную зависимость от окружного суда. Предшествующая работа в судебных учреждениях, по замыслу Варшавской палаты, становилась главным «пропуском» к должности нотариуса. К счастью, правительство опиралось не только на это мнение при составлении нового проекта положения. Варшава опиралась на свой опыт, штаты нотариусов в Польше были укомплектованы кадрами, имевшими исключительно юридическое образование. Исторически сложилось так, что занимающие судебные должности имели за плечами богатый опыт предков и европейские традиции. Система частного актового делопроизводства в XVI–XVIII вв. в Речи Посполитой, особенно в городах, стремилась соответствовать сложившейся европейской школе частного права. Российский опыт не мог идти ни в какое сравнение с опытом польских (в т.ч. белорусских и прибалтийских) земель ни в количественном, ни в качественном отношении. Для Варшавского окружного суда и Прибалтики были даже созданы особые Положения о нотариальной части. Юристы западных земель Российской империи принимали деятельное участие в обсуждении насущных проблем права. Конечно,

¹⁹² Объяснительная записка к проекту нового Положения о нотариальной части. – Ч. II. – Кн. 3. – СПб., 1904. – С. 704.

¹⁹³ Там же.

при принятии важных решений правительству и Минюсту порой хватало мудрости исходить из специфики регионов. Но по ряду вопросов прислушаться к мнению коллег стоило, тем более, если они имели под собой серьёзные обоснования.

В Тульской же губернии, как мы можем наблюдать, среди нотариусов достаточно много лиц, порой не имеющих до занятия этой должности никакого служебного отношения к окружному суду и не имеющих базового университетского курса права за плечами. Также далеко не все имели опыт работы в качестве государственных чиновников иных министерств и ведомств.

Кроме изложенных в Положении о нотариальной части требований к кандидату, власть производила дополнительную проверку кандидата по межведомственным линиям. В первую очередь это делалось для выяснения его «неопороченности» и получения представления о деловых и моральных качествах. Насколько близко к истине может быть результат таких изысканий, отражаемый в формальных бумагах? Вопрос спорный. Однако именно формальные сведения могли дать хоть какую-то объективную информацию о человеке.

Евгений Александрович Тихменёв, коллежский регистратор, живший в г. Алексине, в 1888 г. подал на имя председателя окружного суда прошение:

«Желая поступить на одну из свободных вакансий на должность Нотариуса в Тульской губернии, покорнейше прошу Ваше Превосходительство допустить меня к установленному законом испытанию. При сем прилагаю подлинный Указ об отставке июля 21-го дня 1888 года».¹⁹⁴

В гражданской службе Тихменёв действительно имел небольшой чин, но должность занимал вполне по профилю, он был судебный пристав по Белёвскому уезду и имел звание штабс-капитана. Из его послужного списка от 1885 г. видно:

- «– 41 год;
- православного вероисповедания;
- знаков отличия не имеет;
- жалованья получал в год 300 руб., столовые 300 руб., а всего 600 руб.;

¹⁹⁴ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 2962. – Л. 1.

- из дворян Тульской губернии;
- имения у него никакого нет;
- воспитывался в Орловской Бахтина военной гимназии;
- в службу вступил из кадет прапорщиком в Рязанском батальоне внутренней стражи 1862 г. августа 8 дня;
- прикомандирован к Севскому Резервному, ныне 122 пехотному Тамбовскому полку со старшинством 1863 г. июня 12 дня;
- отправился по назначению 1863 г. августа 20 дня;
- по воле начальства переведен в этот полк 1865 г. января 2 дня;
- назначен и.д. батальонного адъютанта 1865 г. января 19 дня;
- подпоручиком 1865 г. августа 12 дня;
- утверждён батальонным адъютантом 1865 г. декабря 4 дня;
- поручиком 1867 г. сентября 7 дня;
- назначен и.д. полкового адъютанта 1869 г. мая 19 дня.

В отпусках, штрафах и под следствием не был.

Женат на дочери подпоручика, девице Надежде Петровне. Детей не имеет.

В 1864 г. сентября 17 дня был командирован для сопровождения нижних чинов в числе 375 человек в Варшаву,¹⁹⁵ назначенных из 122 пехотного Тамбовского полка на укомплектование частей Варшавского военного округа. Прибыл к полку 27 ноября 1864 г.

В службе обер-офицера не был.

Высочайшим приказом 1869 г. июля 22 дня поручик Тихменев уволен от службы по домашним обстоятельствам штабс-капитаном.

Предписанием Тульского губернского правления от 17 сентября 1885 г. за № 3911 определен на должность пристава¹⁹⁶ 1 стана Белевского уезда. Предписание от 31 декабря 1885 г. за № 3777 уволен от должности и службы, согласно прошения по домашним обстоятельствам.

Жена вероисповедания православного.

Назначен в г. Белёв 25 февраля 1886 г. исправником».¹⁹⁷

¹⁹⁵ Видимо, для участия в подавлении восстания в Польше 1864 г.

¹⁹⁶ Пристав по службе МВД.

¹⁹⁷ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 2962. – Л. 2–3.

Данные сведения составляют единое целое с заявлением Тихменёва. Подписаны белёвскими полицейскими чинами: помощником исправника Вышегородцевым и и.д. секретаря М.П. Сахаровым.

Далее следует приписка Алексинского уездного полицейского правления:

«1886 г. мая 23 дня Алексинское уездное полицейское правление удостоверяет, что означенный в сем указе Тихменев, как видно из предписания Тульского губернского правления от 6 марта 1886 г. за № 919 указом Правительствующего Сената от 30 января 1886 г. за № 3, переименован в коллежского секретаря соответственно чину поручика армии.

Непременный заседатель Одоевцов. И.д. Секретаря Христорождественский».¹⁹⁸

Этот документ Тихменёв имел на руках при обращении в окружной суд. Однако за его спиной происходила другая переписка, о которой ему знать не полагалось. Заявление с приложением выписки из формулярного списка претендент на должность нотариуса подал 21 июля 1888 г., а уже 25 июля последовало письмо от председателя окружного суда в адреса тульского вице-губернатора и алексинского исправника полицейского управления:

«Доверительно [зачеркнуто] Конфиденциально
Милостивый Государь
Дмитрий Дмитриевич

Коллежский секретарь Евгений Александрович Тихменев, состоявший за последнее время своей службы, с 17 сентября по 28 декабря 1885 г. Пристава 1 стана Белевского уезда, обратился ко мне с просьбою о претендовании его на должность младшего нотариуса при вверенном мне суде.

Имея надобность в сведениях о служебных и нравственных качествах г. Тихменева, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие не отказать в сообщении мне некоторых сведений мне, а равно и о способностях г. Тихменева к выполнению обязанностей, сопряженных с должностью нотариуса.

Примите, милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности».¹⁹⁹

¹⁹⁸ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 2962. – Л. 3.

¹⁹⁹ Там же. – Л. 4.

За исх. № 3497 от 4 августа председателю окружного суда пришёл ответ от вице-губернатора. Надо сказать, что разница между исходящей датой составляет четыре дня! Туляки могут себе представить воочию путь письма от двух зданий на современном проспекте Ленина, если встанут на перекрестке проспекта и ул. Пушкинской. Вице-губернатор находился в здании губернского правления, как раз напротив...

Ожидать от вице-губернатора чего-то большего, чем формальная отписка, председатель суда Остроглазов вряд ли рассчитывал. Обратимся к тексту:

«Любезный Государь,
Иван Михайлович!

Коллежский секретарь Евгений Александрович Тихменев, за время службы в должности пристава 1 стана Белевского уезда с 11 сентября по 28 декабря 1885 г., взысканиям не подвергался и службу оставил по домашним обстоятельствам.

О чем имею честь уведомить Ваше Превосходительство в совершенном моем почтении и преданности».²⁰⁰

Алексинский уездный исправник в письме от 8 августа сообщал Остроглазову более интересные сведения (кроме самих собой разумеющихся формулировок):

«Конфиденциально

Его Превосходительству председателю Тульского окружного суда

Вследствие предложения Вашего Превосходительства, от 25 минувшего июля за № 1039, имею честь сообщить, что отставной коллежский секретарь Евгений Александрович Тихменев нравственных качеств хороших и к исполнению обязанностей, сопряженных с должностью нотариуса, способен, так как ранее сего он занимался в конторе нотариуса».²⁰¹

Формальных препятствий для Тихменёва, как видно, не существовало. Вполне положительным выглядели и «занятия» в конторе Шебарова (именно он в это время был алексинским нотариусом). Алексинская

²⁰⁰ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 2962. – Л. 5.

¹⁹⁹ Там же. – Л. 6.

полиция, как исполнительная власть, взяла с Тихменёва подписку о том, что ему было объявлено о необходимости прибыть в Тулу для прохождения испытания в окружном суде, о чём исправник сообщал в письме от 24 августа.

«1888 года августа 17 дня приставу 2 стана Алексинского уезда коллежский секретарь Евгений Александрович Тихменев дал эту подписку в том, что предложение председателя Тульского окружного суда от 10 августа № 1096 о прибытии в окружной суд для выдержания испытания на занятие должности нотариуса, Вам сим объявлено.

[подпись]: Тихменев. Коллежский секретарь».²⁰²

3 сентября 1888 г. Тульский окружной суд по особому присутствию при прокуроре окружного суда за № 1646 слушал прошение коллежского секретаря Е.А. Тихменёва о допущении к испытанию на должность нотариуса. Испытания Тихменёв прошёл вполне успешно, ответил на все вопросы и написал акт. Окружной суд определил:

«Признать, что коллежский секретарь Е.А. Тихменев выдержал установленный экзамен на должность нотариуса удовлетворительно».²⁰³

Подписи под актом поставили председатель окружного суда И.М. Остроглазов, ст. нотариус П.Т. Дмитриев, исполняющий должность прокурора товарищ прокурора коллежский советник Э.А. Типольт.

Практически уже ничто не могло помешать Тихменёву принять присягу и приступить к исполнению... Но до присяги дело не дошло. Тихменёв так и не стал нотариусом. Почему?

Всё дело в том, что алексинский нотариус Шебаров (у которого набирался опыта Тихменёв) по каким-то обстоятельствам в 1888 г. уволился от должности. Скорее всего, ему нужно было время для решения личных дел, а именно по оформлению перехода из крестьян в купечество. Образовавшаяся вакансия, однако, обязывала окружной суд объявить о данном факте. В конце 1888 г. Шебаров возвращается к своей

²⁰² ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 2962. – Л. 8.

²⁰³ Там же. – Л. 11.

должности. В связи с этим роль Тихменёва выглядит двусмысленной. Он – или Иуда, или настоящий помощник, преданный до мозга костей. Середины быть не может.

Доверительность отношений нотариуса и служащих у него помощников отрицает мысль о том, что Тихменёв не знал о планах и намерениях своего хозяина и работодателя. Ведь должность нотариуса нельзя исполнить по увольнении его в единый миг, если только не организовать этот процесс заранее (об этом ниже). Как мы видим, процедура собирания сведений и прохождение испытаний могли затянуться на месяцы. Шебаров, зная о таком порядке, вполне мог рассчитать время на свои хлопоты по делам сословным так, чтобы по их завершению успеть самому подать заявление на вакансию. О своих нуждах и проблемах он мог лично уведомить и председателя суда Остроглазова, и старшего нотариуса. Заблаговременно и во внеслужебном, частном порядке. Дело действительно нужное – перейти в купечество. Формально обязанные регистрировать всех кандидатов чиновники, как люди не бессердечные, могли учитывать и желания Шебарова, главное – чтобы он успел.

Шебаров мог попросить Тихменёва выставить свою кандидатуру как подставную, чтобы «отсесть» иных кандидатов. В этом случае наш бывший полицейский пристав – просто душка! Подставил плечо и кинул спасательный круг. Сам до конечного пункта не дошёл (а и не надо было), суд формально соблюл процедуры по вакансии, Шебаров выиграл драгоценное время и «на белом коне» в виде купеческой гильдии «въехал» в свою же контору.

Другой полюс мышления предлагает диаметрально противоположный способ описания событий, и главное – мотивов действующих лиц. Дождавшись увольнения «шефа», Тихменёв решил воспользоваться открывшейся возможностью и бросился искать его должности. Коварно, подло и недостойно благородного человека обманывать доверившегося благодетеля, вырывая из-под него должность. Но жизнь состоит не из одних радостей, а человечество – не сонм ангелов. Вариант с заранее запланированным выигрышем времени более сложен, чем простое и древнее, как мир, предательство. Результаты многоходовых комбинаций более вариативны, а порой и непредсказуемы.

Однако чаша весов может склониться в пользу первой версии. Ведь решишь Тихменёв в ином смысле «подставить» и «кинуть», ему следовало действовать более решительно и переместиться к месту событий поближе. Он должен был выехать в Тулу, поселиться на квартире и поставить в известность председателя суда Остроглазова о новом месте пребывания. Это могло серьёзно сократить сроки процедур. Пока это от Тулы до Алексина доедет уведомление о вызове к испытанию! А он – уже тут! Уведомление можно и самому заполнить в канцелярии суда.

Исправник находит Тихменёва в Алексинском уезде, где тот благополучно дожидается и никуда пока что не спешит. Этот факт обеляет бывшего поручика. Хотя быть могло всё, мы будем надеяться на лучшее.

*Ну, что загрузили,
Мой юный корнет?*

«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТУЛЬСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА

Корнета запаса Андрея
Николаевича Щербачева,
живущего в г. Москве,
по Рождественскому
бульвару, в доме Колесова

ПРОШЕНИЕ

Желая занять в случае вакансии должность Нотариуса в г. Туле и представляя при сем запасный отпускной билет, покорнейше прошу ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО допустить меня к установленному ст. 15 Полож. о нотар. части испытанию и ходатайствовать затем об определении меня на означенную должность в порядке 16 ст. того же Положения.

1908 года Марта 1 дня.

[подпись] корнет запаса А. Щербачев.²⁰⁴

ПРОТОКОЛ

1908 ГОДА Марта 22 дня, испытательная комиссия при Тульском Окружном суде, в составе: Председателя Суда П.П. Юшневского, Старшего нотариуса В.И. Соловьева и Прокурора В.А. Кегель, на основании 15 ст. Положения о нотар. части, производила испытания

корнета запаса Андрея Николаевича Щербачева.

в познаниях, необходимых для занятия должности нотариуса.

По выслушивании устных ответов на все предложенные при этом испытании вопросы ему было предложено письменно изложить Два акта о купле-продаже и залоге недвижимого имущества.

По рассмотрении письменных работ и по оценке устных ответов г. Щербачева испытательная комиссия ПОСТАНОВИЛА:

Признать познания г. Щербачева, необходимые для занятия должности нотариуса, удовлетворительными».²⁰⁵

Дело в том, что в 1908 г. в кадровом составе тульских нотариусов произошли изменения. А.А. Окшевский и Е.В. Варецкий в начале года покинули свои должности, правда, успев попасть в официальные списки нотариусов губернии. Образовавшиеся вакансии требовали немедленного замещения. Точнее сказать, насущные интересы горожан требовали этого. Как и положено, сведения о существующих вакансиях были опубликованы в Тульских губернских ведомостях. Претендовать на них, согласно законодательству империи и Положения о нотариальной части, могли, в принципе, все желающие, соответствующие формальным требованиям. Корнет запаса господин Щербачёв не был исключен. Поданное им заявление в Тульский окружной суд должно было быть рассмотрено в положенный срок.

В начале XX в. требования (список теоретических вопросов и практических заданий, своего рода экзаменационные билеты), предъявляемые для прохождения испытания, приобрели систему и методическое обоснование.

Устное испытание, производимое тремя самыми ответственными чиновниками судебного ведомства губернии, могло включать в себя следующий спектр вопросов:

- общие положения о нотариусах, их организация;
- права и обязанности нотариусов;
- права, обязанности и организация старших нотариусов;
- надзор за деятельностью нотариусов и старших нотариусов;

²⁰⁴ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 5421. – Л. 1.

²⁰⁵ ГАТО. – Там же. – Л. 2.

- круг и порядок действий нотариусов и старших нотариусов;
- порядок совершения нотариальных актов;
- выдача выписей и копий актов;
- совершение засвидетельствований и явка актов;
- принятие документов на хранение;
- утверждение актов о недвижимых имуществах;
- выдача свидетельств на имения;
- нотариальные издержки;
- гербовый сбор, сбор по месту совершения актов, крепостные и актовые пошлины;
- о вознаграждении нотариусов.

Достаточно большой объём теории занимало и вексельное право:

- составление простых векселей, их выдача и передача;
- о векселедержателях;
- о платеже и ответственности по простым векселям;
- о последствиях неплатежа по простым векселям;
- о поручителях и посредниках по простым векселям;
- об утраченных простых векселях.

Вышеперечисленные пункты касались и переводных векселей.

Исковые дела:

- о совершении протеста векселя;
- о сроках предъявления исков;
- о копиях и образцах векселей.

Требования комиссии по составлению двух нотариальных актов включали в себя одновременно два следующих раздела испытания: практику и делопроизводство. Выбор комиссией актов купли-продажи и залога недвижимого имущества объясняется главнейшими категориями вещного и обязательственного права, с которыми нотариус сталкивался каждодневно.

Но даже внешне успешное прохождение этого экзамена не могло гарантировать отставному корнету вожденного места нотариуса. Как ни странно, но патриархальность отношений в российской глубинке (в России, кроме Санкт-Петербурга и Москвы, всё – глубинка) требовала «своего» человека для дел частных и частных. Большой минус для Щербачёва заключался именно в его московском если не происхождении, то местопребывании в данный момент времени.

Главными конкурентами претендента-чужака на вакантное место были в первую очередь тульские помощники нотариусов и уездные же нотариусы. Все теоретические познания и практические навыки отставного корнета не могли идти ни в какое сравнение с деловыми качествами уже состоявшихся «мастеров частноправового акта». А уж если одним из претендентов был не кто иной, как сам Василий Иванович Юдин, бывший до этого нотариусом четыре года в Богородицке и пять лет в Венёве да приобретший дом на Калужской улице г. Тулы (в котором впоследствии предоставил место для конторы нотариуса Н.П. Румянцева)... Против такого опытного «зубра» и «тёртого калача» все познания Щербачёва, проявленные на испытаниях, по всей видимости, выглядели бледно.

Место же В.П. Варецкого весьма опекалось тульским купеческим обществом. Именно в доме общества тот содержал контору и обслуживал насущные интересы торгово-промышленного капитала. Купцы выдвинули своего протеже – Г.Р. Арутюнова, который до самой революции 1917 г. замещал должность нотариуса и переехал в контору, принадлежавшую ранее Варецкому.

Если претендент на должность уже находился в отставке, причём неважно, был ли это гражданский чиновник или военный, то подача заявления на прохождение испытания вакансии нотариуса была одной из попыток устроиться и найти хлебное место. Двойко было положение тех, кто до подачи заявления состоял на службе. Неудачное прохождение испытания или неудовлетворительная вакансия (о чём соискатель ранее мог не знать!) ставили крест на карьере. Ведь на момент подачи заявления лицо уже должно было быть в отставке. Такая дилемма была под силу далеко не всем. Многие выбирали иной путь и продолжали оставаться на службе, не желая терять уже имеющиеся чины и должности. Оклад тоже не хотели терять. Малоодоходные места (были и такие) не могли быть желанными. Поэтому-то выбор должности нотариуса был делом очень ответственным, настоящим **ЖИЗНЕННЫМ ВЫБОРОМ**. Служащие нотариальных контор (при материальном достатке для залога) были в более выигрышном положении. На государственной службе они и так не состояли. Их способности были известны и старшему нотариусу, и председателю суда

по результатам замещения нотариуса во время отпуска. Они только выигрывали, став нотариусами, ибо увольнение хозяина конторы оставляло их без заработка. Заняв место нотариуса, помощник шёл на двойное повышение – и в должности, и в оплате труда.

Великой удачей можно считать случай, когда собственное желание совпадает с устремлениями руководства. Так случилось с Н.П. Румянцевым, который стал нотариусом «автоматически». Видимо, заблаговременно зная о планах тульского нотариуса П.Н. Знаменского покинуть должность и уйти на покой, руководство окружного суда в лице председателя и старшего нотариуса решили не затягивать замещение вакансии посредством обычных процедур. В результате согласованных действий они добились от Московской судебной палаты назначения на место Знаменского его помощника в качестве замещающего должность от правительства.

Председатель Тульского окружного суда 3 февраля 1884 г. пишет *уведомление господину старшему нотариусу окружного суда*:

«Имею честь уведомить Вас, Милостивый государь, что нотариус по г. Туле Знаменский, постановлением Старшего председателя Московской Судебной Палаты, состоявшемся 27 января, уволен от должности, а на место нотариуса по г. Туле, того же числа определен коллежский регистратор Никанор Румянцев».²⁰⁶

Впоследствии Румянцев привёл в порядок дела и уже числился как настоящий нотариус.

Имели место и случаи действительно состоявшегося конкурса.

Уведомление председателя Тульского окружного суда Остроглазова от 12 июля 1884 г. старшему нотариусу окружного суда И.М. Краевскому

«Имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что согласно 15 ст. Пол. о Нот. Части в особом присутствии 14 сего июля, в 2 часа дня, назначено испытание мещанина Петровского и дворянина Калиновского на должность нотариуса в уездные города Тульской губернии».²⁰⁷

²⁰⁶ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 300.

²⁰⁷ Там же. – Л. 320.

По результатам испытания победу одержал Калиновский и получил назначение в Богородицк, где по прошествии чуть более месяца приступил к работе.

***Рапорт Богородицкого нотариуса Калиновского
от 26 августа 1884 г. старшему нотариусу Тульского
окружного суда***

«Нотариус по городу Богородицку
Владислава Калиновского
РАПОРТ

Честь имею сообщить, что сего 26 августа, на основании выданного мне свидетельства Тульским окружным судом, от 23 августа сего года, за № ²⁰⁸, открыта мною нотариальная контора в г. Богородицке, на Павловской ул., в доме титулярного советника Пятницкого под № 12, причём, согласно 25 ст., прилож. к ст. 708 и ст. 11 вр. Пр. честь имею при сем приложить на отдельном листе оттиски печатей и экземпляр подписи с означением места нахождения моей конторы.

Нотариус Калиновский». ²⁰⁹

Адреса и время работы контор.
**«Место и время встречи изменить нельзя!»,
или *Нельзя ли изменить место и время встречи?***

Время службы

Нотариусы были обязаны ежедневно находиться в своих конторах не менее шести часов, определённых с утверждения окружного суда. Об этих часах публично объявлялось посредством публикаций в прессе. Из своего местопребывания нотариусы не должны были отлучаться без надлежащего дозволения, на основаниях, одинаковых со всеми должностными лицами.

Нотариус по прошествии этих шести часов не обязан был немедленно встать из-за стола, закрыть контору и направить стопы к дому. Учитывая факт (особенно в губернском центре) расположения ряда контор в собственных домах, иной нотариус ничего и не покидал. Ведение делопроизводства требовало дополнительной затраты времени на приведение в порядок текущей документации. Конечно же, клиенту

²⁰⁸ Пропуск в документе.

²⁰⁹ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 326.

можно было отказать, сославшись на неурочное время. При полном отсутствии конкуренции, когда клиента не перехватит никто другой, это не влекло каких издержек. Если же конкуренция имела место, то перейти из жилых комнат в «присутствие» не было проблемой. Но такие случаи, если и имели место, были крайне редки. Серьёзные постоянные клиенты (их называли казачики и стряпчие) хорошо знали распорядок работы нотариальных контор и заблаговременно извещали о намерениях обратиться «по крохотному дельцу».

Существовали и неприсутственные дни, т.е. праздничные (и, соответственно, выходные), когда большинство государственных учреждений вообще не работали. Нотариусы тоже не обязаны были находиться в своих конторах. Табели неприсутственных дней постоянно публиковались в печати. Кроме неприсутственных дней существовал и обычный выходной – воскресенье, который специально не оговаривался, как сам собой разумеющийся.

Неприсутственные дни²¹⁰

«Январь: 1 Новый год (сбт.), 6 Богоявление (чтв.);

Февраль: 2 Сретение Господне (срд.), 25–26 Пасха и суббота Масленицы;

Март: 25 Благовещение (птн.);

Апрель: 14–16 Четверг, пятница и суббота Страстной седмицы; 17–24 Светлая седмица; 23 Троица и именитство Государыни Императрицы (сб.);

Май: 6 Рождение Государя Императора (птн.); 9 Святителя Николая (пнд.); 14 Коронование Их Императорских Высочеств (сбт.), 25 Рождение Государыни Императрицы, 26 Вознесение Господне (чтв.);

Июнь: 5 День Св. Троицы (вскр.), 6 День Св. Духа (пнд.), 29 День Святых апостолов Петра и Павла (срд.);

Июль: 22 Тезоименитство вдовствующей Государыни Императрицы;

Август: 6 Преображение Господне (сбт.), 15 Воздвижение Пресв. Богородицы (пнд.), 29 Усекновение главы Иоанна Предтечи (пнд.), 30 Благоверного князя Александра Невского (втр.);

Сентябрь: 8 Рождество Пресвятыя Богородицы (чтв.), 14 Воздвижение Креста Господня (срд.), 26 Воздвижение стола и Евангелиста Иоанна Богослова (пнд.);

²¹⁰ Сведения за 1905 г.

Октябрь: 1 Покров Пресвятой Богородицы (сбт.), 21 Восшествие на престол Государя Императора (пнт.), 22 Казанской иконы Божьей Матери (сбт.);

Ноябрь: 14 Рождение вдовствующей Государыни Императрицы (пнд.), 21 Введение во храм Пресвятой Богородицы (пнд.), 22 Рождение и тезоименитство Государя Наследника (втр.);

Декабрь: 6 Тезоименитство Государя Императора, 25–27 Празднование Рождества Христова (вскр. – втр.).

Всего 44 неприсутственных дня в 1905 году.

Однако и однозначного запрещения вовсе не работать не существовало. Нотариус мог спокойно встретиться в конторе с клиентом. В связи с тем, что подавляющее большинство этих дней приходилось на церковные праздники, как писали в то время: «Они не только не обязаны в эти дни совершать нотариальные действия, но приличие требует, чтобы они даже воздерживались от совершения этих действий».²¹¹ Исключения допускались лишь в случае крайней необходимости, например, составить духовное завещание опасно больного. Закон не воспрещал совершение актов в неприсутственные дни. Обычно в эти дни нотариусы занимались текущей канцелярской работой, не совершая актов. Протесты векселей не считались случаем исключительным и также не производились в такие дни, а совершались в следующий присутственный день. Что же касается апрельских седмиц, то эти дни специально оговаривались в пользу отсрочки протеста векселя по такому поводу. Да и сам векселедержатель, оговаривая дату последнего дня просрочки платежа, сверяясь с календарём, не мог поставить «нехорошую дату», т.к. это могло просрочить его возможный протест.

Если же нотариус пренебрегал этими обстоятельствами и в день тезоименитства Государя встречался в конторе с клиентом, составлял акт и вносил его в книгу, то формальных наказаний по закону не полагалось. Всё зависело от мировоззренческих настроений и менталитета жителей той или иной местности или, говоря иначе, возможной реакции общественности на пренебрежение к празднику. Чем крупнее был населённый пункт, чем больше в нём проживало

²¹¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – Ч. II. – СПб., 1904. – С. 711.

людей, не обременённых связями с общиной, с церковным приходом, с ортодоксальными религиозными предрассудками, тем легче «неприсутственные дни» становились очень даже присутственными. Другое дело – на селе и в небольшом городке. Нотариус здесь не мог пренебрегать общественным мнением, которое было неременным слагаемым его материального благополучия и доверия клиентов.

Чиновная братия получала денежное вознаграждение от государства и должна была «играть по правилам». Нотариус же полагался только на себя. И если совершил он в присутственный день очередной частноправовой акт, не будем к нему суровы! Город, опять же, получал причитающиеся сборы, нотариус – свою толику, клиент «удовольствие получил». Сведениями о такого рода «святотатствах» мы не располагаем (применительно к Тульской губернии).

Отпуск, болезнь, отсутствие

Разрешение об отпуске нотариус испрашивал у председателя окружного суда в письменной форме, с обязательным указанием точного дня прекращения исполнения обязанностей. В этом же заявлении указывался исполняющий обязанности на время отпуска: «Отпуск разрешается... не иначе, как по назначении для исправления его обязанностей другого благонадежного лица, по собственному его представлению, с соблюдением условий, изложенных в статьях 8, 14, 19 и 25, с имущественною ответственностью самого нотариуса за действия исполняющего его должность».²¹² В первую очередь речь идёт о залоге нотариуса (ст. 8 и 14), своевременно пополненном и соответствующим закону. Помощник не мог во время исполнения обязанностей нотариуса взять на себя обязанности присяжного поверенного (ст. 19). Помощник пользовался печатью нотариуса, ставя под ней свою подпись. В этот период времени правомочными были акты и записи только с такими атрибутами.

Председатель окружного суда, в свою очередь, уведомлял старшего нотариуса о том, что нотариус уходит в отпуск.

²¹² Свод Законов Российской Империи. Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. – Кн. 5. – Т. XIII–XVI. – СПб., 1913. – С. 328.

Уведомление председателя окружного суда старшему нотариусу об отпусках нотариусов от 24 ноября 1882 года:

«Имею честь уведомить Вас, Милостивый государь, что мною уволены в отпуск нотариусы по г. Туле: Соколов и Белобородов с 25-го сего ноября, первый на семь дней, а последний на восемь дней».

Председатель Колоколов». ²¹³

По выходе из отпуска нотариус своим заявлением ставил в известность председателя суда. С указанной нотариусом даты выхода акты в его конторе и записи в книгах и реестрах должны были осуществляться снова за его подписью, печатью и неизменной личной ответственностью.

Важнейшим моментом в регламентации начала работы как нотариуса, так и его помощника являлось уведомление старшего нотариуса с предоставлением образца печати и подписи. Если заявление об отпуске нотариус писал на имя председателя суда, то на имя старшего нотариуса требовалось переправить печать и подпись. Помощник нотариуса предоставлял экземпляр своей подписи на время замещения должности. Поскольку именно его подпись в этот период времени ставилась под актами и на прочих бумагах, экземпляр должен был находиться у старшего нотариуса для сличения подлинности во избежание подлога и подделки документов. По выходе из отпуска нотариуса подпись помощника могла быть отозвана.

Донесение тульского нотариуса Кузьмина старшему нотариусу Тульского окружного суда от 30 марта 1873 года:

«В Тульский Нотариальный Архив
Господину старшему Нотариусу
Тульского нотариуса Кузьмина
Донесение

Отправляясь в отпуск сроком на один месяц с 1-го апреля настоящего года, имею честь донести, что подпись на актах, совершенных в моей конторе, исправляющего мою должность Козлова, будет нижеследующая: "Исправляющий должность нотариуса Кузьмина Козлов [подпись]"

Нотариус Кузьмин [подпись]

1873 года 30-го марта».

²¹³ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 250.

1 мая 1873 г. следует донесение об отзыве подписи помощника:

«В Тульский Окружной Суд,
Господину Старшему Нотариусу
Тульского Нотариуса Кузьмина
Донесение

Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что с 1-го сего мая я лично приступил к исправлению своих обязанностей, почему и прошу возвратить мне обратно экземпляр подписи, представленный исправлявшим мою должность Козловым.

Нотариус Кузьмин».

Однако старший нотариус И.М. Краевский вернул Кузьмину его донесение с припиской: «Прошу нотариуса Кузьмина указать закон, по которому он требует возвращения подписи исправлявшего его должность г. Козлова. Старший Нотариус Краевский».

Документ возвращается вновь к старшему нотариусу с разъяснением Кузьмина: «По допол[нительному] жур[нальному] предп[исанию] за 1873 г. № ст. 77. 2 мая 1873 г. Нотар. г. Тулы Кузьмин».²¹⁴

Впоследствии в переписке по вопросу замещения на время отпусков нотариусов их помощниками мы не наблюдаем требования отозвать подпись. Нотариус просто докладывает об убытии в отпуск с разрешения председателя окружного суда. Подписи помощников оставались на хранении в архиве, чтобы избежать ненужной лишней волокиты. В дальнейшем оставленный экземпляр также служил для выяснения подлинности документов и являлся неопровержимым доказательством факта совершения актов.

Пометы старшего нотариуса о входящей дате заявлений говорят о том, что нотариусы стремились как можно быстрее доставить на подпись и регистрацию свои заявления об отпуске и выходе из него. Это делалось для недопущения двусмысленности в отношении даты прекращения и возобновления полномочий. В Туле не представляло особого труда для большинства нотариусов добежать самому (или

²¹⁴ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 8, 13.

послать человека из конторы) в здание окружного суда на перекрестке Киевской и Пушкинской по такому поводу. Письма из уездных центров, конечно же, не могли поспеть с такой скоростью. Новосиль, Кашира и Ефремов были в этом отношении в менее благоприятном положении. Письмо могло задержаться, разрыв между датой отправления и получения в три-четыре дня – не редкость. Однако это не являлось коллизией. Разрешение об отпуске с указанием замещающего должность отсылалось председателю суда заранее и уже должно бы быть подписано. Получение старшим нотариусом подписи помощника завершало процесс ухода в отпуск нотариуса.

Действия председателя суда по утверждению или отводу кандидатуры заместителя не могли быть обжалованы в порядке судебных инстанций. Лишь в случае преступного характера действий они подлежали рассмотрению высшей судебной властью. Поскольку преступным являлось, в принципе, игнорирование законных претензий, то отводы помощников были делом крайне редким, исключительным. По документам Госархива Тульской области таких случаев за период с 1867 по 1917 г. не выявлено.

Всю материальную ответственность за действия помощника нотариус, согласно законодательству, брал на себя. Но административная и уголовная ответственность ложились при случае на самого помощника. Помощник должен был дать подписку председателю суда о согласии нести таковую. Помощник также отправлял старшему нотариусу уже на правах исполняющего обязанности уведомление о вступлении в обязанности.

Донесение исполняющего обязанности Новосильского нотариуса С.С. Руднева старшему нотариусу Тульского окружного суда И.М. Краевскому от 27 марта 1874 г. [получено 8 апреля 1874 г.]:

«Имею честь донести, что согласно данной мною подписке Г-ну Председателю Тульского Окружного суда на исправление должности Новосильского Нотариуса Г-на Олейникова, 27-го сего марта, я вступил.

И.Д. Нотариуса /подпись/».²¹⁵

²¹⁵ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 38.

В случае болезни нотариус поступал аналогичным образом – доверял помощнику дела, уведомив руководство суда. Однако, если болезнь последовала внезапно и сопровождается потерей сознания? Тогда нотариус не мог уже принять имущественной ответственности за действия своего заместителя. Специалисты в области формального права настаивали, что в этом случае контора должна быть временно закрыта, поскольку указание нотариусом заместителя и принятие за него имущественной ответственности соответствуют понятию доверенности. «Заместительство прекращается в тех случаях, когда прекращается доверенность. Доверенность существует до тех пор, пока доверитель сознаёт своё отношение к поверенному и пока желает продолжать это отношение».²¹⁶ Если нотариус приходил в такое бессознательное состояние, что не мог выражать своей воли, «то независимо от того, признан он или ещё не признан состоящим под законным запрещением, поручение, данное заместителю, должно быть прекращено, ибо при наличии таких условий нельзя признавать нотариуса желающим продолжать существующее отношение и отвечать имущественно за действия заместителя».²¹⁷

Место встречи

Статья 21 Положения от 1892 г. гласит: «Нотариусы исполняют должностные обязанности только в пределах округа того Суда, в ведомстве которого каждый состоит. Акт, совершённый ими в другом округе, не имеет силы нотариального акта». То есть территориальные пределы, внутри которых нотариус на законных основаниях мог составить акт и зарегистрировать его (внести в реестр и записать в книги), чётко совпадали с границами судебного округа. Поскольку границы судебных округов совпадали с губернскими, то можно сказать иначе: в пределах Тульской (как в нашем случае) губернии.

Оказавшиеся волей жизненных обстоятельств в пределах Тульской губернии лица, имеющие жительство в других губерниях и областях империи, могли воспользоваться услугами нотариуса и здесь: «Нотариусы исполняют свои обязанности в отношении

²¹⁶ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. 2. – Кн. 3. – СПб., 1904. – С. 715.

²¹⁷ Там же.

всех обратившихся к ним лиц, хотя бы место жительства последних находилось и вне этого округа». ²¹⁸

По вступлении в должность нотариус был обязан уведомить об этом старшего нотариуса специальным донесением. В донесении указывалось в обязательном порядке местонахождение открываемой конторы (адрес). Применительно к современным категориям это можно назвать «юридический адрес».

Адреса и время работы контор

Донесение тульского нотариуса А.И. Сахарова старшему нотариусу Тульского окружного суда от 3 августа 1874 г. о вступлении в должность:

«Будучи определен Нотариусом в Городе Туле с 2-го числа сего августа, принеся присягу в заседании Тульского Окружного суда, вступил в отправление должности нотариуса, о чем, донося Вашему Высочородию, имею честь представить при сем, согласно 25 ст. Нотариального положения и 11 ст. Временных правил по нотариальной части, слепок моей печати с собственноручною моею подписью и объяснить, что контора моя находится в г. Туле, 1-й градской части, на Киевской улице, в доме под № 269.

Нотариус /подпись Сахарова/». ²¹⁹

Донесение венёвского нотариуса Н. Бортфельда старшему нотариусу Тульского окружного суда от 8 января 1876 г. о вступлении в должность:

«На основании 11 ст. прав. нотар. полож., имею честь представить на обороте сего слепок моей печати и подпись; контора же моя помещается в г. Веневе на Преображенской улице, 30-го квартала, в доме протоиерея Ионы Глаголева, № 5.

Нотариус Н.Бортфельд». ²²⁰

Нотариусы были обязаны в соответствии с 11 статьёй «О временном нотариальном положении правил» в случае перемены местонахождения конторы, донести об этом старшему нотариусу. В 1878 году уже ссылаются при этом на ст. 25 Положения о нотариальной части.

²¹⁸ Положение... – Ст. 22.

²¹⁹ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 55.

²²⁰ Там же. – Л. 86-а.

Донесение белёвского нотариуса Вашкова старшему нотариусу об изменении адреса конторы от 15 февраля 1876 года:

«Контору мою, находившуюся 2 участка, 1 квартала, на Красной площади, в доме купца Мигунова № 835, с восемнадцатого числа текущего февраля месяца сего 1876 г., я перевожу второй части, первого квартала, третьего участка, близ Красной площади по Воскресенской улице в дом Вашковой под № восьмым.

О чем Вашему Высокоородию имею честь донести. Нотариус Вашков».²²¹

Официальное издание Тульского губернского правления «Памятная книжка Тульской губернии» с 1895 по 1901 и с 1909 по 1917 г. публикует, кроме списка нотариусов (как необходимую составляющую ряда ответственных чиновников Тульского окружного суда списки нотариусов публикуются с 1882 г.), сведения о местонахождении их контор.

Старший нотариус Василий Иванович Соловьёв с 1898 по 1901 г. имеет резиденцию на Хлебной площади, в собственном доме, с 1909 по 1916 г. – на ул. Воронежской (ныне ул. Оборонная), в собственном доме. За период с 1901 по 1909 г. старший нотариус, видимо, обзавёлся новым домом и, соответственно, сменился адрес его конторы.

Помощник старшего нотариуса Леонид Николаевич Кудрявцев в 1911–1912 гг. располагал свою контору в собственном доме на улице Всехсвятской, с 1912 по 1916 г. – также в собственном доме, но уже на ул. Мотягинской (ныне ул. Л. Толстого).

Нотариус	Улица	Дом	Современный адрес
Сахаров А.И.	Киевская	№ 269	
Белобородов Я.Ф., 1895 г.	Киевская	Собственный дом	Пр. Ленина, 16
Знаменский	Калужская	?	— ²²²
Тарасов А.А., 1883 г.	Киевская	№ 36	
Косяков П.П.,			
1895–1896 гг.,	Киевская	Дом Коновалова	
1897 г.	Киевская	Дом Белявского	Пр. Ленина, 29

²²¹ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 89.

²²² – Выявление сведений по домовладениям – отдельная тема для долгих исследований.

Нотариус	Улица	Дом	Современный адрес
1898 г.,	Киевская	Дом Коновалова	
1899–1901 гг.,	Киевская	Дом Рудневой	
1909–1917 гг.	Посольская	Дом Ливенцева	
Сахаров А.И., 1895–1896 гг.	Киевская	Дом Коновалова	
Варецкий В.П.,			
1895–1906 гг.	Киевская	Дом городского (купеческого) общества	Перекресток пр. Лени- на и ул. Советской
Румянцев Н.П.,			Ул. Коминтерна
1884 г.,	Калужская	Собственный дом № 15	
1895 г., 1897–1912 гг.,	Калужская	Собственный дом № 15	Пр. Ленина (снесён)
1896 г.,	Киевская	Дом Козловых	
1913–1917 гг.	Калужская	Дом Юдина	
Преображенский М.П., 1895–1901 гг.	Киевская	Дом Козловых № 16	Пр. Ленина
Окшевский А.А., 1895–1897 гг.,	Киевская	Дом Мескатиновой	
1901 гг.	Киевская	Дом Маториных	
Арутюнов Г.Ф., 1909–1917 гг.	Киевская	Дом городского (купеческого) общества	
Орфенов М.А.,			
1900–1901 гг.,	Киевская	Дом Учётного банка	Пр. Ленина, 26
1909–1917 гг.,	Киевская	Дом Лехельт	
Кудрявцев Е.А.,			
до 1909 г.,	Киевская	Дом Колесниковой	
1909–1917 гг.	Роговая	Дом Никольского	Пирогова

Контора Косякова, кроме общего «столичного» вида (см. проверку делопроизводства), была оснащена технически по последнему слову техники. С 1893 года в конторе имелся телефон с № 27 при 56 абонентах всей телефонной сети Тулы. В это время ни в одной другой конторе нотариусов такого новшества ещё не было. К концу первого десятилетия XX в. все нотариусы обзавелись этим средством связи.

Исторически сложилось так, что главными улицами города стали (при перечислении с севера на юг): Миллионная (ныне – Октябрьская в Заречье), Посольская (часть ул. Советской до пересечения с проспектом Ленина) и Киевская. Именно здесь ещё со времён Екатерины II предписывалось строить дома из камня,

здесь особо следили за чистотой и порядком. Эти улицы являли собой маршрут возможного движения с юга на север, на Москву и Санкт-Петербург, и наоборот. В случае проезда коронованных особ каменные дома должны были ласкать монарший взгляд и свидетельствовать о неусыпном попечении местных властей о государственном благе. Кроме презентационной задачи этой воистину «потёмкинской деревни», каменные дома должны были устоять перед возможными и, увы, частыми в эпоху деревянного города пожарами. Устоявшие под натиском огня каменные строения можно было быстрее восстановить, причём в первую очередь сохранив таким образом костяк городской инфраструктуры.

Поэтому неудивительно, что нотариусы избрали для своих контор в большинстве случаев именно центральную часть города. Именно здесь был центр деловой активности. На перекрёстке современных проспекта Ленина и ул. Пушкинской (ранее – Киевской и Съезженской) располагались окружной суд и губернское правление. По левой стороне Киевской, если следовать от центра, чуть выше, на месте современной пожарной части МЧС, располагалась городская полиция и пожарная же часть. Чуть ниже, в здании бывшего Коммунального техникума, находилась контрольная палата. На Посольской протекала оживлённейшая торговля.

Случайно ли старший нотариус Соловьёв обладал недвижимостью в виде своего дома (на Хлебной площади), в котором и сдержал контору, или это простое стечение обстоятельств, трудно сказать. Однако в этом так и хочется усмотреть традицию. Ведь одна из главнейших торговых площадей второй половины XIX – нач. XX века, Хлебная площадь, собственно и была его местом жительства. Главный «площадной подьячий» на главной торговой площади! Переехав на ул. Воронежскую, он не сильно удалился от «исторической родины» своей профессии.

Бессменный помощник старшего нотариуса Кудрявцев, хоть и имел резиденцию немного в стороне от старинного центра, на самом деле, в определённом смысле, имел стратегически более выгодное положение. Всехвятская улица располагалась как раз между Киевской, Хлебной площадью и Конской площадью (микрорайон трамвайного депо на ул. Оборонной). Во-

круг этого места, где шла торговля скотом, также отводились места под расширение селитебной (жилой) застройки. Жильцы вновь осваиваемой городской территории оказывались возможными потенциальными клиентами и просителями. Да и путь от Всехсвятского кладбища до улиц Киевской и Завальской (вторая часть современной улицы Советской, от перекрёстка с проспектом Ленина до Чулковского моста) даже пешком вовсе недолго, это может проверить любой житель Тулы.

Бросается в глаза отсутствие контор в Зареченской и Чулковской частях города. Объясняется это тоже историческими реалиями. Земли к северу от Упы, в большей части, до второй половины XIX в., а точнее, до реформ Александра II были формально не под властью города. Там правила Казна в лице руководства Императорского оружейного завода. Слобода ямщиков в Заречье тоже была в современном понимании «федерального подчинения». Многие свои юридические проблемы слободские оружейники и ямщики решали без посредства местной городской администрации, в том числе и частноправовые вопросы по домовладению, землевладению и распоряжению этой недвижимостью. Этот феодальный отголосок накладывал серьёзный отпечаток и на выбор нотариусами места дислокации контор. Нет спроса – нет предложения. Перевернутая формула торгового капитала здесь вполне уместна. Впоследствии, уже к началу XX в., когда феодальные путы уже не препятствовали расширению городской жилой территории на северную часть города, конечно же, потребность в приближении контор, хотя бы на Миллионную, возникла. Но вплоть до 1918 г. наши нотариусы по традиции базировались почти исключительно в центре города.

На довольно ограниченном отрезке современного пр. Ленина сосредоточились конторы тульских нотариусов. При небольшом количестве домов и процветающей торговле эти дома использовались не только под присутствия. Дом № 29 был ещё и аптекой Белявского (позднее – аптека О.Ф. Адермана). А рядом с Учётным банком (дом № 26), на другом углу Учётного переулка, находились дом и магазин известного в Туле кондитера П.И. Козлова, где торговали тульскими пряниками. Тут же находилась и контора Преображенского. Про дом Белобородовых известно всей

Туле, но право собственности на него в рассматриваемый период времени (1867–1917 гг.) принадлежало именно нотариусу Якову Федоровичу Белобородову и его многочисленному потомству. Дирижёр и композитор Николай Иванович проживал в этом доме на правах родственника, хочется надеяться, что не бедного.

Контора сергиевского нотариуса Михневича находилась в самом селе, в доме купца Ивана Калашникова. Контора венёвского нотариуса Шеламова располагалась в Венёве, на Рязанской улице, в 38-м квартале, в доме № 17.

Бортфельд в свою бытность в г. Алексине имел контору на 2-й Проспективной улице, в доме мещанина Иконникова, в доме № 90. Переехав в Венёв, он расположил свою контору сначала, в январе 1876 г., на Преображенской улице, в 30-м квартале, в доме протоиерея Ионы Глаголева. Однако в конце февраля этого года он перебрался с конторой в дом венёвского мещанина Михаила Неклюдова, на Преображенскую же улицу, в дом № 1. Но на этом перемещения (или может быть, злоключения конторы и нотариуса) не закончились. В октябре того же, 1876 г., контора имеет уже новый адрес: улица Казанская, дом № 2. Но это ещё не всё! В ноябре 1878 г. контора вновь меняет адрес, переместившись на Рязанскую улицу, в дом вдовы коллежского регистратора Надежды Погниева.

Контора Шебарова находилась в Алексине до мая 1876 г. на 1-й Проспектной улице, в доме госпожи Бенаардаки. В мае 1876 г. контора переместилась на Соборную улицу в дом Шебаровой, под № 64; в августе 1878 г. – на 1-ю Проспектную улицу, в дом № 26; в 1882 г., 1 июня – в дом Губина. Уже 18 июня контора снова переезжает в дом Яновой, а в ноябре того же года – в дом Игнатовой.

Богородицкий нотариус Крушинский располагал конторой на Дворянской улице, в 23-м квартале, в доме под № 2 до 1883 года. В августе 1883 г. контора переместилась по той же улице в квартал 12, дом № 2д.

Калиновский по вступлению в должность в 1884 г. поместил контору в доме титулярного советника Пятницкого, на улице Павловской, дом № 12.

В Кашире нотариус Успенский открыл контору в собственном доме, на Стародворянской улице.

Епифанский нотариус М.И. Кудрявцев с июня 1879 г. контору расположил по адресу: Епифань, улица

Новослободская, дом № 16. Однако уже в октябре 1879 г. контора переехала на Кузнецкую улицу, в 17-й квартал, в дом № 4, а в 1883 г. – в дом мещанина Павла Сидельникова на той же улице, в 18-м квартале, дом № 1.

Епифанский нотариус Андреев в 1881 г. вёл приём на Оводовской улице, в доме Пучкова, под № 11.

В Новосили контора Вознесенского располагалась до 1882 г. в 18 квартале, в доме № 12/13; в 1882 г. – в квартале 17, в доме № 15; в августе 1883 г. – в доме № 18 в 1-м квартале по Большой улице. В сентябре 1884 г. у конторы новый адрес: 10 квартал, дом № 10.

Венёвский нотариус Колоярский с августа 1879 г. расположил контору на Казанской площади, в доме госпожи Басмановой. В мае 1880 г. контора переехала по адресу: Рязанская улица, 38 квартал, дом № 17, в 1884 г. – по новому адресу: улица Рязанская, 37 квартал, дом № 8.

В Новосили контора Олейникова до октября 1880 г. размещалась в 17 квартале, в доме № 1, а позже – в квартале 19, дом № 6.

Контора Делекторского в Новосили находилась во втором квартале, в доме Ларионовых, под № 1.

В Крапивне контора нотариуса Сергиевского работала на Чернской улице, в доме купца Юдина.

До сентября 1876 г. контора Белобородова в Черни располагалась на углу Давыдовской и Мещанской улиц, в доме Попова, под № 6; позднее, до января 1878 г. – на углу Давыдовской и Золотарёвской улиц, в доме Спасской, под № 3, после чего вновь вернулась на старый адрес, в дом Попова. С августа 1883 г. контора находилась на Крестовоздвиженской улице, вблизи Московско-Киевской железной дороги, в доме Постниковых, под № 1, а в октябре 1884 г. контора переехала на угол Миллионной и Никольской, в дом Логунова под № 4.

К вопросу о понимании, что такое «адрес» до 1917 г., следует заметить следующее: нумерация домов имела двойной характер. Существовали полицейский номер и номер инвентаризационный. Обычно наши нотариусы указывали в донесениях полицейский номер, который является собственно «почтовым». В нотариальных же документах преобладает инвентарная нумерация домов, т.к. сведения о технических параметрах недвижимых имений поступали из органов, ведших кадастрово-оценочную документацию.

Заметки о вышестоящем руководстве

Старший нотариус и его ведомство

Старший нотариус не являлся нотариусом в прямом (фактическом) смысле. Это наименование должности вытекало из круга обязанностей по заведыванию нотариальным архивом и формальной причастности к ряду функций, свойственных нотариусу и возложенных на него согласно требованиям законодательства.

Старший нотариус состоял на действительной государственной службе и приравнивался относительно содержания, служебных прав и преимуществ и в порядке определения и увольнений с членами окружных судов.

При старших нотариусах ряда окружных судов Российской империи (таковых 25) были дополнительно определены должности помощников. Тульский окружной суд обходился без этой должности.

Временное исполнение обязанностей старшего нотариуса в случае его отпуска, отлучки или болезни, поручалось обычно секретарю окружного суда или его помощнику.

Старший нотариус «для приложения где следует» имел печать с изображением губернского герба (как и нотариусы). Надпись была следующего содержания: «такого-то (*по названию города, в котором архив состоит*) нотариального архива».²²³ Таким образом, смысловая нагрузка совокупности знаков на печати соответствует статусу и служебным обязанностям и полномочиям. Если нотариус Тульской губернии (назовём так собирательный образ обладателей печати нотариуса) действует исключительно от своего имени и отвечает своим же «именем», то старший нотариус действует от лица одного из подразделений территориального органа Министерства юстиции – окружного суда.

Нотариус же имел, «для приложения к выдаваемым им актам» печать с изображением губернского герба и надписью вокруг: «печать Нотариуса *такого-то* (имя и фамилия), *там-то* (название города и уезда)».²²⁴ Слепок печати и образец подписи нотариус пересылал в нотариальный архив.

²²³ Положение о нотариальной части. – Изд. 1892 г. – Ст. 45.

²²² Там же. – Ст. 24.

Краткое обозрение круга обязанностей старшего нотариуса

- Заведывание нотариальным архивом. Наблюдение за сохранностью и содержанием в порядке находящихся там дел, книг и документов.

- Проверка состояния актовых книг и приложений к ним, сдаваемых нотариусами в архив. Удостоверение правильности книг своей подписью и помещение в архив.

- Рассылка во все нотариальные архивы окружающих судов экземпляра своей подписи и слепка печати нотариального архива.

- Выдача выписей из хранящихся в архиве актовых книг, копий с нотариальных актов и принадлежащих к ним документов. Правила по выдаче выписей идентичны правилам для нотариусов.

- В случае необходимости – возвращение сданных в архив на хранение документов.

- Утверждение актов на недвижимые имущества, состоящие в том судебном округе, в котором состоит архив (в пределах губернии). Собственно, это утверждение есть переход акта нотариального (совершённого нотариусом) в акт крепостной.

- Выдача свидетельств на имения, сдаваемые в залог. Свидетельства выдавались по требованиям частных лиц, по месту нахождения имения.

- Составление сборников запрещений на недвижимые имения и соби́рание сведений по этому вопросу.

Нотариальное положение содержит достаточно подробный алгоритм всех основных правовых и делопроизводственных процедур старшего нотариуса. Круг обязанностей его, как собственно нотариальных, так и архивно-канцелярских, был весьма велик. Старший нотариус был обязан своевременно реагировать и отвечать на запросы как частных лиц, так и самих нотариусов о запретительных статьях на недвижимые имения.

Большая ответственность лежала на старшем нотариусе при отборе и испытании кандидатов на вакансии нотариусов. Однако, несмотря на то, что старший нотариус и должен был быть в первую очередь заинтересован в качественном экзамене, сам он далеко не всегда являлся квалифицированным арбитром: «...в громадном большинстве случаев оно лежит на одном лишь старшем нотариусе, который и вообще

практически мало знаком с нотариальным делопроизводством, а иногда, по недавнему назначению, и совсем плохо осведомлён в подробностях и важных основаниях этого делопроизводства».²²⁵

В значительной степени вышеприведённый пассаж касается тех окружных судов, где текучесть кадров на должности старшего нотариуса была велика. Тульские же представители этой должности в своей основе достаточно долго пребывали на посту, чтобы можно было обвинить их в отсутствии опыта.

Нотариальный архив создан в 1874 г. на основании именного Указа от 14 апреля 1866 г., данного Правительствующему сенату «Об утверждении Положения о нотариальной части» для хранения актовых книг,²²⁶ дел, реестров, печатей и подписей нотариусов. Под руководством старшего нотариуса архив являлся структурной частью окружного суда.

В настоящее время в Госархиве Тульской области имеется фонд под названием «Нотариальный архив Тульского окружного суда». К сожалению, молох российской истории в лице пришедших на смену архивистам дореволюционного времени советских архивистов сожрал часть наследия великой эпохи Золотого века российского нотариата. Но то, что осталось, тоже позволяет составить представление о значимости и специфике работы как самих нотариусов, так и хранителей с пользователями их документов в нотариальном архиве.

Содержание фонда

- Актовые книги на имения (купчие, ввод во владение, дарение, раздел). Запретительные книги. Духовные завещания. Исполнительные листы (г. Тула). Копии актов. Расписки нотариусов о принятии актовых книг.

- Реестры, описи и материалы ревизий крепостных книг и актов, ведомости нотариусов о числе крепостных актов и движении дел архива. Алфавиты: об-

²²⁵ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – Ч. 1. – Кн. 1. – СПб., 1904. – С. 32.

²²⁶ Актовая книга нотариального архива являет собой копии (списки) актов нотариусов, представленных для утверждения старшим нотариусом, формировалась из актов в хронологическом порядке в пределах определённой территории (части города или уезда).

щий к делам архива, к журналу старшего нотариуса, владельцев имений, находящихся под запретом. Книги исходящих документов. Ведомости и книги денежных сборов.

- Дела о наследовании, вводе во владение, наложении и снятии запрещений с имений, учреждении опеки, залоге, уничтожении залоговых свидетельств, сдаче имений в аренду, об опротестовании векселей, свидетельствовании печатей и подписей нотариусов.

Всего в фронде числится 21 958 единиц хранения (архивных дел) за период 1866–1918 годы. Ещё раз подчеркнём, что речь идёт о существующем ныне архивном фонде, весьма поредевшем от времени и чисток на предмет «научной ценности не имеющих» дел.²²⁷ В нотариальном архиве, по всей видимости, находилось значительно большее количество единиц хранения.

До последнего времени в Государственном архиве Тульской области существовало несколько десятков фондов, сведённых условно в тематические группы «Маклеры Тульской губернии» и «Нотариусы Тульской губернии». Заголовками этих фондов (кроме инвентарного номера) служили фамилии нотариусов и маклеров. При ближайшем рассмотрении в фондах оказались документы текущего делопроизводства нотариусов и маклеров дореволюционной России. Видимо, на государственное архивное хранение эти документы попали, минуя фонд нотариального архива, что послужило причиной дальнейших проблем, связанных как с их должным оприходованием, так и с использованием в наше время.

Совсем недавно, после нескольких лет непрерывной работы, эти достаточно мелкие (с точки зрения небольшого количества единиц хранения или дел в каждом) фонды были сведены в объединённый архивный фонд «Маклеры и нотариусы Тульской губернии» с общим объёмом 1 722 единицы хранения (по заголовкам описи). Также была составлена электронная база данных, содержащая 1 786 строк (по заголовкам старых единиц хранения) и с соответствующей пере-

²²⁷ Дела продолжают погибать из-за заражения бумажным грибком и отсутствия необходимых условий хранения (режим поддержания необходимой влажности и температуры – пока мечта).

нумерацией заголовков. Данная база данных по своей форме также является описью.

Заголовки дел фонда по архивной методике

- Реестр совершённых актов; подписки граждан на право совершения актов.

- Алфавитный указатель лиц, совершающих акты.

- Книги: книга записи векселей, книга записи подаваемых к протесту векселей, книга записи подаваемых к протесту векселей и других обязательств, книга записи подаваемых к протесту векселей и явки векселей, книга записи денежных сумм за оплату векселей, книга записи векселей и заёмных писем, книга актов, не связанных с недвижимостью, книга записи нотариальных сборов, книга записи векселей, контрактов, договоров и условий, книга записи купчих, заёмных писем и контрактов, книга записи городских доходов на совершённые акты, приходно-расходная книга, актовая книга записи на недвижимые имущества, окончательно переходящих от одного лица к другому (записи купчих, данных, дарственных, отдельных, рядных, уступочных и раздельных актов их условий), актовая книга по юридически временным сделкам (на недвижимые имущества, записи закладных, запродажных, арендных условий, духовных завещаний).

- Выписи: выписи из актовых книг на недвижимые имущества, выписи актов из крепостных книг нотариального архива.

- Проекты актов на недвижимые имущества и купчих.

- Приложения к книге актов на недвижимость, окончательно переходящую от одного лица к другому: вводный лист, приговор (сельских обществ), протокол мирового посредника, выкупной договор, прошение; доверенность; свидетельство, условия.

- Описи: описи книг, бумаг и документов направленных в разные адреса (Тульский нотариальный архив, мировым судьям и др.), описи недвижимого имущества.

- Донесения старшему нотариусу.

- Журнал исходящих и входящих документов.²²⁸

- Входящие документы (прошения, предложения, поручения).

²²⁸ Имеется один фрагмент журнала.

- Выписки из бухгалтерского расчёта.
- Наряды: наряды с уведомлением о направленных денежных суммах, наряды к распискам о выдаче купчих, наряды к документам для актовой книги на недвижимые имущества и к реестру совершённых актов.
- Копии указов, циркуляры, определения и протоколы заседаний Тульского окружного суда.
- Нотариальные дела: дело о купчей крепости на покупку, дело о купчей крепости на продажу, дело о закладной крепости, дело о дарственной, дело о духовном завещании.
- Квитанции.

Документы нотариальных фондов уже по одним своим заголовкам дают представление об основных и специфических особенностях работы нотариуса.

Председатель окружного суда

Окружные суды могли давать разъяснения по любым вопросам порядка деятельности нотариусов, состоящих в округе. Эти разъяснения были обязательны для исполнения. Если впоследствии они оказывались несогласны закону, то нотариус не нес за них материальной ответственности по взысканию убытков. Что же такое «разъяснение»? Это надлежащие указания и требования предоставить сведения.

Надзор за деятельностью нотариусов находился в ведении председателя окружного суда. Пределы этой деятельности были установлены ст. 251 Учреждения судебных установлений и единообразны для всех должностных лиц:

«В каждом судебном месте ближайший надзор за скорым и правильным движением дел и за точным исполнением должностных обязанностей принадлежит первоприсутствующему или председателю, которые, заметив какие-либо упущения, или отвращают их собственными распоряжениями, или же принимают меры к преданию виновных ответственности в порядке дисциплинарного производства».

Как признавали критики существующих редакций Положения о нотариальной части, «надзор за нотариусами осуществляется способом, который нельзя признать удовлетворительным».²²⁹ Надзор дей-

²²⁹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – Ч. 2. – Кн. 3. – СПб., 1904. – С. 719.

ствительно ограничивался, в основном, разбором и разрешением жалоб на нотариусов. Ревизии же делопроизводства (см. ниже) назначались редко – раз в год, чаще – раз в несколько лет. Для ревизии избирались лица из членов окружного суда. Ревизия преимущественно ограничивалась формальной проверкой общих принципов делопроизводства, не занимаясь проверкой содержимого нотариальных актов. Проведение детальной проверки потребовало бы кадры, не уступающие в квалификации самим нотариусам по профилю. Такая проверка, несомненно, отняла бы гораздо больше времени. Окружные суды не могли позволить себе такой «роскоши». Нотариус и вся его контора на время проверки оказались бы неспособными продолжать текущую деятельность. От самих же нотариусов нареканий на недостаточность проверки и не могло поступать. Материальная и уголовная ответственность стимулировали к добросовестному отношению к своим обязанностям. Поэтому окружные суды не стремились досаждать нотариусам частыми проверками.

Практически по всем вопросам, касающимся служебной деятельности, нотариусы напрямую обращались к председателю суда. В первую очередь председатель решал вопросы, связанные с личным составом. Результаты его постановлений сообщались старшему нотариусу для сведения и дальнейшего принятия мер в части делопроизводственных бумаг и нотариальной документации.

По увольнении (как и удалении) от службы или смерти нотариуса его книги, реестры, акты и печать немедленно изымались мировыми судьями или городским судьёй. Судья передавал их при описи в нотариальный архив. При этом печать нотариуса подпиливалась крестообразно.

При временном удалении нотариуса от службы (такое могло произойти, например, при невнесении дополнительных залоговых выплат), когда он не представлял благонадёжного лица для замещения должности (т.е. не давал никому рекомендации), все вышеперечисленные атрибуты тем же порядком передавались в архив. Однако до увольнения со службы нотариуса печать не подпиливалась. Если же нотариус выдвигал на своё место благонадёжное лицо, способное обеспечить залогом свою деятельность, то из конторы ничего не изымалось для успешного продолжения её деятельности.

Предписания мировым и городовым судьям на счёт изъятий печатей и бумаг исходили из суда за подписью председателя.

Предписание председателя окружного суда мировому судье 2-го участка г. Тулы от 1 февраля 1884 г. об отобрании у бывшего нотариуса печати, актов и реестров:

«Господину Мировому судье 2 участка г. Тулы

По случаю увольнения от должности нотариуса г. Тулы Знаменского, имеющего контору в г. Туле, на Калужской улице, и на основании 1162 ст. т. II ч. I Св. зак. изд. 1876 г. имею честь покорнейше просить Ваше Высочорудие отобрать от г. Знаменского книги его, реестры, акты и печать.

Председатель Остроглазов».²³⁰

Практически все предписания, не относящиеся к отрасли совершения актов, исходят как обязательные для исполнения, от председателя суда. К таковым предписаниям относятся и соби́рание сведений о личном составе служащих в конторах, если таковые имелись. Обычные при ревизиях нотариального делопроизводства упоминания в актах о присутствии в конторе помощников, делопроизводителей, рассыльных и «технического персонала» были весьма ску́пы. Пофамильное перечисление служащих носило факультативный характер и не являлось обязательным пунктом для исполнения. Поэтому проверяющим, действующим по поручению общего собрания палаты, навязать дополнительные пункты проверки было сложно. Они и так должны были заняться более насущными делами – проверкой законности и прилежности делопроизводства. Председатель же обладал определёнными полномочиями и мог давать предписания сам.

Сведения о служащих в конторе нотариуса направлялись председателю окружного суда самим нотариусом, минуя старшего нотариуса.

«Его Превосходительству Господину
Председателю Тульского Окружного Суда
Нотариуса по городу Белеву
Михаила Николаевича Лебедева

²³⁰ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 180. – Л. 303.

Рапорт

Имею честь при сем представить Вашему Превосходительству ведомость о лицах, состоящих на службе в моей конторе.²³¹

Нотариус Лебедев

1905 г. января 10 дня

Ведомость

О лицах, состоящих при конторе Белевского нотариуса Михаила Николаевича Лебедева для письменных занятий и для исполнения служительских обязанностей²³²

№ п/п	Звание, имя, отчество и фамилия	Лета от рождения	Чем занимается при конторе	С какого времени на службе
1	Потомственный почетный гражданин Иван Владимирович Извольский	25	Письмоводитель, он же исполняет служительские обязанности	С 9-го сентября 1903 г.
2	Дворянин, коллежский регистратор Леонид Васильевич Воскресенский	43	Письмоводитель, он же исполняет служительские обязанности	С 14 февраля 1904 г.
3	Белевский мещанин Николай Николаевич Мельников	16	Разсылный	С 6 апреля 1904 г.

Его Превосходительству
Господину Председателю
Тульского Окружного Суда
Тульского нотариуса
Михаила Алексеевича Орфенова

Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 12 марта 1901 г., за № 659, имею честь представить Вашему Превосходительству ведомость о лицах, состоящих при моей конторе для письменных занятий и для исполнения служительских обязанностей и отчетную ведомость за минувший 1904 г.

Нотариус Орфенов²³³

²³¹ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 2947. – Л. 2.

²³² Там же. – Л. 3.

²³³ Там же. – Л. 1.

Ведомость

О лицах, состоящих при конторе нотариуса г. Тулы
М.А. Орфенова, для письменных занятий и для исполнения
служительских обязанностей

№ п/п	Звание, имя, отчество и фамилия	Лета от рожде- ния	Чем занимается при конторе	С какого времени на службе
1	Савин Алексей Михайлович, тульский мещанин	29	письмоводительством	25 января 1901 г.
2	Кустодиев Николай Иванович, личный потомственный гражданин	26	письмоводительством	С 5 февраля 1901 г.
3	Савельев Михаил Ильич, крестьянин Рязанской губернии Ряжского уезда Кораблинской волости деревни Алениной	20	швейцаром	С 19 декабря 1903 г.

Января 10 дня 1905 г.²³⁴

В случае отсутствия в конторе какого-либо шта-
та следовал ответ такого содержания:

«Господину председателю
Тульского Окружного суда
Нотариуса по селу Сергиевскому
Крапивенского уезда В. Залипаева
Рапорт

Представляя при сем отчетную ведомость конторы
моей за 1904 г., имею честь донести Вашему Превосходи-
тельству, что для письменных занятий и исполнения слу-
жительских обязанностей при конторе моей, в отчетном
году, никаких посторонних лиц не состояло.

Нотариус по селу Сергиевскому Крапивенского уез-
да В. Залипаев.

1905 г., января 12 дня».²³⁵

Сведения по личному составу служащих контор
собирались в специальный наряд по гражданскому от-
делению окружного суда. Далеко не все из служащих
контор могли впоследствии мечтать об открытии соб-
ственной нотариальной конторы. Имевшие хороший
годовой оборот нотариусы вынуждены были для обе-
спечения делопроизводства привлекать канцелярских

²³⁴ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 2947. – Л. 2.

²³⁵ Там же. – Л. 7.

работников. Если же кто-нибудь из служащих вырастал в своём профессиональном мастерстве и знании законодательства, то впоследствии мог быть использован нотариусом в качестве помощника и заместителя. Учитывая что назначение на исполнение обязанности нотариуса напрямую зависело от мнения председателя суда (кроме формального соответствия), то чем раньше «Его првосходительство» узнает о самом факте существования этого человека, тем более он «соблаговолит» впоследствии. Документ или письмо от нотариуса в обязательном порядке попадали на визирование к председателю суда, даже если носили текущий и преходящий характер. Прямое подчинение руководителю ведомственного подразделения губернского звена, таким образом, шло в пользу даже стоящим в самом низу иерархии канцеляристов – письмоводителей и рассыльных.

Некоторые демократические моменты нотариальной службы

Прямое подчинение

Законодательство не предусматривало никаких лишних промежуточных звеньев служебной иерархии между нотариусом и председателем окружного суда. Подчинение старшему нотариусу было весьма удобным. Никакими реальными возможностями административного воздействия, выходящими за достаточно чётко очерченный круг, на нотариуса старший нотариус не обладал. Да и недосуг было: старшему нотариусу хватало текущих забот по регистрации актов и организации работы архива. Отсутствие излишнего начальства и прямой выход на председателя суда ставили нотариусов в ведомо выигрышное положение по сравнению со всеми остальными чиновниками.

«Вольности» конторы

Нотариусам разрешалось открывать конторы как в своих домах, так и в снимаемых (арендуемых) помещениях, принадлежащих частным лицам, публичным и непубличным учреждениям и сообществам. Примерами размещения настоящих контор в зданиях сословных организаций служат конторы Варецкого и Арутюнова, располагавшиеся в доме Городского купеческого общества с 1895 по 1917 год.

Присутственные места иных учреждений министерства юстиции располагались в строго определённых местах, по согласованию с имперскими и местными властями. «Вольности» нотариусов с переменами адресов контор были просто немыслимы для суда, прокуратуры, следственной части и приставов.

Так, Н.Ф. Бортфельд, в бытность венёвским нотариусом умудрился за период с января 1876 г. по ноябрь 1878 г. четыре раза сменить адрес конторы. Алексинский нотариус А.Ф. Шебаров с мая 1876 г. по июль 1882 г. пять раз менял адреса. В Новосили А.А. Вознесенский за три года, с 1882 по 1884 г., каждый год переезжал с конторой с адреса на адрес. Из тульских нотариусов наиболее «мобильным», в смысле способности к перемене места пребывания, выглядит господин П.П. Косяков, который с 1895 по 1917 г. менял адрес пять раз. Правда, после первой смены адреса он вновь вернулся на некоторое время в дом Коновалова.

С 1909 по 1917 г. по крайней мере в Туле устанавливается стабильность адресов нотариальных контор. Исключением является контора Н.П. Румянцева, в 1913 г. обосновавшаяся в доме Юдина, что немного нарушило сложившуюся гармонию статичности нотариальных адресов.

Чёткого и детального регламентирования внутренней обстановки помещения конторы не существовало. Каждый нотариус мог обустроить её по своему вкусу и возможностям. Достаточно было, чтобы внешний вид здания и занимаемые помещения были приличны внешне.

Число служащих по частному договору в конторе нотариуса делопроизводителей и помощников вообще не регламентировалось, как, впрочем, и не требовалось чёткого разграничения обязанностей. Хозяин конторы сам решал эти вопросы. В укоризну не могло быть поставлено совершенное отсутствие штата, если нотариус сам вполне справлялся с обязанностями, как одоевский нотариус Змиов. Контору же Косякова в Туле ставили в пример за многочисленность штата и сравнивали со столичной.

«Младший» над «старшим»

Демократизм проявлялся в подборе кадров как для должности нотариуса, так и в подборе кадров в контору. Лицо, замещающее нотариуса на время отпуска или болезни, определялось им самим, т.е. про-

возглашался уведомительный порядок, при котором председатель суда ставился в известность, но не мог навязать свою волю в подборе кандидатуры.

Выведение за штат окружного суда нотариальной службы (кроме старшего нотариуса) и присвоение зауряд²³⁶ чина восьмого класса (коллежский асессор или капитан по армейскому) и свобода в подборе кадров в контору не могли обойтись без некоторых курьёзов, носивших не формальный, а житейский характер. У исполняющих должность нотариуса оставался тот чин (если он был), который был благоприобретён предшествующей службой. В подчинении у нотариуса могла быть персона, в прошлой службе достигшая больших высот.

Так, у каширского нотариуса И.И. Успенского, имевшего чин коллежского секретаря (поручик), в помощниках состоял надворный советник (подполковник) В.И. Лавров. Братья Варецкие тоже состояли «младший над старшим»: нотариус Владимир был в чине губернского секретаря (корнет, подпоручик), тогда как его помощник Павел имел чин коллежского секретаря (поручик). У купца А.А. Тарасова в подчинении находился более высокий по сословному статусу почётный гражданин Н.И. Соколов.

Про тульского нотариуса Косякова и его многочисленную когорту помощников можно рассказывать долго. Достаточно взглянуть на список в приложении, как станет ясно, что добрая половина помощников (из известных на сегодняшний день по документальным материалам) имеет чин выше своего «босса». Чин «коллежский регистратор», коим являлся Косяков, располагается в самом низу Табели о рангах, ему даже нет воинского соответствия.

Профессиональный авторитет и специфика должности нотариуса однозначно превалировали над сословными рамками и чинопочитанием внутри корпорации. Это не могло не придавать нотариусам уверенности даже в общении со своим непосредственным руководством при отстаивании собственного мнения по служебным вопросам.

Мнимая ущербность нотариуса ввиду отсутствия государственного жалованья и обособленности от аппарата окружного суда с лихвой компенсирова-

²³⁶ Зауряд – звание лица, исполняющего какую-нибудь должность, но не имеющего соответствующего чина (прим. – Ред.).

лась теми свободами, которыми не мог обладать ни один другой чиновник судебного ведомства.

Система производства в чины после реформ Александра II для большинства российских чиновников имела первоочередное значение для начисления последующей пенсии по выходе в отставку. Классный чин также влиял на возможность получения дворянского звания. Для людей чванливых и жаждущих суетного почитания это был просто фетиш. Наследие феодальной эпохи в практической жизни времён буржуазных преобразований часто являлось анахронизмом. Бывший крестьянин, благополучно перешедший в мещанство или купечество и владеющий заводами и пароходами, отродясь не имевший никакого чина, вполне мог себе позволить «снизойти» и взять на работу отставного полковника или коллежского советника. Реальное значение в иерархии службы всё более приобретала ДОЛЖНОСТЬ.

Возрастной ценз

Серьёзный шаг по эмансипации возрастного ценза можно считать одним из главнейших демократических достижений законодательства о нотариате. Учитывая отсутствие жёстких требований к образовательному цензу (такового практически и не было), для молодых людей открывалась дорога для начала юридической и деловой практики по выбранному профилю, минуя обязательное для многих других структур судебного ведомства утомительное прохождение ступеней служебной и чиновной лестницы до достижения желанной должности. К тому же, у молодого претендента не могло быть никакого иного «козыря», кроме высшего юридического образования. А вот нотариусы «первых наборов» как раз далеко не все могли похвастать таким фактом в биографии. Был опыт, было знание жизни, накопленные за годы предшествующих служб в различных должностях. Конечно, при отсутствии сильной протекции тягаться со «старой гвардией» не имеющему чина кандидату было сложно перед лицом комиссии окружного суда. Но сама формальная возможность оставалась! Именно она и могла позволить занять не престижное, с точки зрения бывалых нотариусов и их помощников, место где-нибудь в уезде. Это была уже какая-то стартовая позиция, а дальше всё зависело от самого человека.

Свобода дискуссии

Власть отдавала должное профессионализму нотариусов и важности их работы. Ревизор занимался фиксацией положения дел и наличия нарушений. Никаких административных мер на месте он не мог принять за отсутствием полномочий на этот счёт. Нотариус по всем пунктам ревизии имел право на собственное мнение, которое проверяющий обязан был внести в протокол. Законодательство постоянно менялось и было не свободно от противоречий. Квалифицированный юрист имеет право на свою трактовку буквы закона, не выходя за допустимые рамки. При необходимости нотариус охотно пользовался этой корпоративной вольностью и привилегией.

Несмотря на то, что факт нарушения был неоспорим, вердикт по этому поводу правомочно было вынести только общее собрание отделений окружного суда. От единоличного произвола даже председателя суда нотариус был надёжно защищён.

Исполняющие обязанность

Лицо, исполняющее обязанности нотариуса на время отпуска или по болезни, определялось самим нотариусом. Председатель суда явочным порядком извещался об этом, в нотариальный архив на имя старшего нотариуса пересылался образец подписи. И всё – помощник приступал к исполнению, не дожидаясь никаких разрешений и утверждений свыше, ведь работа не ждёт! Несмотря на то, что помощник по ряду формальных обстоятельств соответствовал должности, председатель суда всё же мог отклонить его кандидатуру. В ответ на это нотариус имел право подать в суд даже на самого председателя окружного суда и оспорить отказ. В связи с этим председатель суда обычно соглашался с предлагаемой на замещение должности кандидатурой.

Отношение проверяющих

Изучая акты ревизии нотариальных контор не может не броситься в глаза в целом доброжелательное отношение проверяющих к ревизуемым. Только в случаях явных огрехов, например у Окшевского в 1908 г. (см. раздел о проверке делопроизводства), проверяющий не завершал проверку в один день.

Ревизоры в целом придерживались единой схемы проверки, и главные пункты присутствуют во всех актах. Порядок же изложения и формулировки, видимо, отдавались на личное усмотрение проверяющего. Характер проверки вовсе не выглядит карательным, исполнение обязанности ревизора больше напоминает «галочку» в непременно пункте в плане и отчёте должностного лица. Закон требовал проведения проверки с определённой периодичностью. Закон её и получал. Все действующие лица расходились обычно ко взаимному удовольствию друг другом и с обещаниями непременно, при оказии, зайти на чаёк. Тем не менее именно ревизионные акты дают наиболее полное представление о работе контор.

Работа и делопроизводство нотариуса

Делопроизводство нотариусов заключалось в составлении акта в двух идентичных экземплярах, один из которых откладывался в нотариальный архив окружного суда и заносился в хронологическом порядке в актовую книгу по частям города или по уездам.

Главнейшая функция деятельности нотариусов заключается, как гласит ст. 65 нотариального положения, в совершении для желающих всякого рода актов, за исключением особо изъятых законом. Кроме этой, главнейшей, функции присутствуют другие:

- выдача выписей из актовых книг и копий актов;
- засвидетельствование явки актов разных видов, протестов (в т.ч. векселей);
- принятие на ответственное хранение документов частных лиц;
- составление проектов раздела наследства.

Наиболее выработанной формой совершения акта являлась форма нотариальная.

Нотариус совершал акты, касавшиеся всех областей гражданского и торгового права. Без знания этих областей права успешная деятельность была невозможна. «Познания нотариуса должны быть во многих отношениях обширнее познаний судьи: судья обсуждает уже существующие юридические отношения, нотариус же создаёт эти отношения».²³⁷

²³⁷ Объяснительная записка к проекту нового Положения о нотариальной части. – Ч. I. – СПб., 1904 – С. 38.

При решении спорных вопросов по делу в суде судья имел в своём распоряжении объяснения сторон, мнения квалифицированных юристов, а главное – время. При невозможности сразу разрешить дело заседание можно было перенести. Ошибка судей устранима обжалованием в высшие инстанции. Нотариус находился совсем в иных условиях. «Стороны, условившись между собою, с бытовой точки зрения, совершить известную сделку, являются обыкновенно к нотариусу для оформления этой сделки, вовсе не обращая внимание на то, под какую именно установленную законом форму она подходит».²³⁸ Такие договоры писались в основном нотариусами, даже присяжные поверенные уклонялись от составления их.

Клиенты ставили перед нотариусом задачу, предварительно сообщив, ЧТО они хотят. Нотариус был должен решить, КАКИМ ОБРАЗОМ это можно сделать, не выходя за предусмотренные законом рамки. Можно было пойти по пути прецедента и ориентироваться на уже опробованные формы. Но далеко не в каждом случае это было возможно. Тогда нотариус вынужден был создавать новую форму с учётом конкретных обстоятельств. Более самонадеянные и решительные не обращали никакого внимания на требования закона и писали всё, что хотели изложить контрагенты. Другие, более осторожные, придерживались исключительно форм, в законе установленных.

Как замечали правоведы, нотариальное дело по существу своему рутинно. Однако рутина рутине рознь. Разумная рутина не могла не заслуживать похвалы. «Но если в актах только по рутине пишут: "а взял он", когда продавец ничего не взял, и Сенату впоследствии приходится разъяснять, что выражение это действительной передачи денег не доказывает, а употреблено в акте только в согласность установленной формы... Сколько недоразумений, сколько процессов может создать подобная рутина».²³⁹

Ревизия как «зеркало жизни»

Ревизии делопроизводства нотариальных контор осуществлялись по поручению общего собрания чле-

²³⁸ Объяснительная записка к проекту нового Положения о нотариальной части. – Ч. I. – СПб., 1904 – С. 39.

²³⁹ Там же. – С. 41.

нов окружного суда. Эти проверки обращали внимание не только на делопроизводство. Обращалось внимание на помещение, занимаемое конторой, на штат персонала. Ревизионные проверки не являлись чем-то из ряда вон выходящим, поскольку проводились с определённой периодичностью.

4 января 1908 г. уездным членом Тульского окружного суда по Епифанскому уезду коллежским секретарём Артуром Исаевичем Пржисецким была проведена ревизия делопроизводства епифанского нотариуса Ивана Ивановича Орлова.

Акт ревизии делопроизводства епифанского нотариуса Ивана Ивановича Орлова

«Последняя ревизия произведена была 28 июля 1906 года.

Внешний вид конторы более или менее соответствует Нотариальному положению.

Нотариальной таксы в конторе не вывешено.

При конторе служат епифанские мещане Н.А. Боровков, Е.В. Байбаков и С.И. Байбаков.

Нотариусом заведены:

1. Книга сборов.

Расписки плательщиков под каждой статьей имеются.

Итоги по месяцам подведены.

Сборы в доход города сданы в Епифанскую городскую управу:

За январь 46 руб. 47 коп. – 10 марта под квитанцию за № 78, за февраль 10 руб. 41 коп. – 23 марта под квитанцию за № 4, за март 15 руб. 69 коп. – 4 апреля под квитанцию № 7, за апрель 9 руб. 12 коп. – 14 июля под квитанцию за № 29, за май 37 руб. 84 коп. – 14 июля под квитанцию за № 30, за июнь 35 коп. – 14 августа под квитанцию за № 35, за июль 40 руб. 97 коп. – 14 августа под квитанцию за № 36, за август 11 руб. 86 коп. – 19 сентября под квитанцию за № 41, за сентябрь 2 руб. 88 коп. – 11 октября под квитанцию за № 47, за октябрь 17 руб. 78 коп. – 9 ноября под квитанцию за № 52, за ноябрь 23 руб. 10 коп. – под квитанцию за № 62, за декабрь 2 руб. 26 коп. – 4 января 1908 г. под квитанцию за № 63.

Со стороны города ревизия этой книги проводилась ежемесячно.

Упущений по ведению этой книги замечено не было.

Со стороны Контрольной палаты ревизии этой книги в 1907 г. не было.

2. Книга переходящих сумм

В этой книге никаких записей не имеется.

3. Книга для записки векселей, для протеста и других документов

В этой книге значится 25 записей протестов векселей разных лиц. Векселя эти, как видно из расписок в реестре Нотариуса и в наряде его, получены лицами, их представившими к протесту, за исключением двух векселей Паллеса, расписок которого в реестре № 934, 935 не имеется.

4. Ведомость документов, отданных нотариусу на хранение

В книге этой никаких записей не имеется.

5. Актовые книги

В книге актов на недвижимые имущества последний акт совершён 14 декабря 1907 г. и записан под № 36, и в книге актов на движимые имущества последний акт совершён 17 декабря 1907 г. и записан под № 10.

Пробелов в книге не замечено. В существе и в форме внесённых в книги актов нарушений закона не усмотрено.

6. Нотариальный реестр

Место жительства лиц, от имени коих акты или засвидетельствования совершены, указаны.

Расписки лиц, коим акты выдавались, имеются, под всеми статьями, за исключением четырёх, за № 735 о явке доверенности Гловацкой, за № 1012 о явке доверенности Раевского, за № 934, 935 о протесте векселей Паллес, где расписок о получении актов не имеется.

Под статьями реестра сбор оплачен.

Актов и засвидетельствований, которые были бы внесены вопреки правилам и формам, установленным законом или же по содержанию, противным законам, не усмотрено.

Итоги по месяцам подведены.

Алфавит, разносная книга, наряд бумагам ведутся в должном порядке.

Входящего реестра не имеется.

Сведения о протестованных векселях доставляются ежемесячно в Отделение Государственного Банка.

Замечаний со стороны нотариуса не было.

Уездный Член Суда /подпись/

Резолюция

1908 г. января 19 дня Тульский окружный суд в общем Собрании отделений, выслушав настоящий акт, определил: к сведению.

Верно. Секретарь».²⁴⁰

Проверки контор

Венёвский нотариус В.А. Пальмбах.²⁴¹ *Ревизия делопроизводства 16.01.1908 года*²⁴²

«Проверял уездный член суда по Белёвскому уезду коллежский асессор Андрей Иванович Фирсов.

ПОМЕЩЕНИЕ: Контора по внешнему виду вполне соответствует требованиям, изложенным в нотариальном Положении, достаточно обширна и вполне прилично обставлена. На видном месте в конторе вывешены нотариальная такса и такса гербового сбора.

ШТАТ: Письмоводителем у г. Пальмбах состоит белёвский мещанин Марк Сергеевич Сорокин.

КНИГА СБОРОВ: Отослана в Белёвскую городскую управу. Ревизии её не производилось ни управой, ни Контрольной палатой.

КНИГА ПЕРЕХОДЯЩИХ СУММ: Записей не было.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ АКТОВ О ПРОТЕСТЕ ВЕКСЕЛЕЙ: Записей не было.

ВЕДОМОСТЬ ДОКУМЕНТОВ, ОТДАННЫХ НОТАРИУСУ НА ХРАНЕНИЕ: Записей не было.

АКТОВАЯ КНИГА ДЛЯ АКТОВ НА НЕДВИЖИМЫЕ ИМЕНИЯ: Последний акт совершён 23 декабря под № 9. Пробелов нет. В существе и форме актов нарушений не усмотрено.

АКТОВАЯ КНИГА НА ДВИЖИМЫЕ ИМЕНА: Последний акт 10 декабря под № 4.

НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕЕСТР: Места жительства лиц, от имени которых акты или засвидетельствования совершались, указаны.

Расписки лиц, которым акты выдавались, имеются, сбор под статьями реестра означался.

РЕЕСТР ВХОДЯЩИХ БУМАГ: Нет.

²⁴⁰ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 5419. – Л. 7–8.

²⁴¹ Там же. – Л. 13–13об.

²⁴² Проверка делопроизводства проводилась за период с 20 ноября 1907 г. по 1 января 1908 г., т.к. Пальмбах заступил в должность с ноября 1907 года.

РАЗНОСНАЯ КНИГА: Ведётся, расписки, в том числе по отправленным по почте, имеются.

НАРЯД БУМАГ К РУКОВОДСТВУ: Ведётся».

*Одоевский нотариус В.В. Змиов. Ревизия 23.01.1908 года*²⁴³

«Проверял член Окружного суда
по Одоевскому уезду статский советник
Константин Васильевич Андроников.

Ревизии делопроизводства Одоевского нотариуса Змиова повторяются с большей или меньшей аккуратностью каждый год, причём ни с моей стороны, ни со стороны Окружного суда ревизии эти не вызывали никаких особых указаний или заключений относительно порядков, которые заведены Змиовым в его конторе по отправлению возложенных на него служебных обязанностей. Поэтому ревизия моя может засвидетельствовать лишь то, что отмечено многократными докладами Окружному суду за прошедшие годы.

ПОМЕЩЕНИЕ: Нотариальная контора находится в прежнем помещении, и внешний вид её остаётся прежним, не противореча требованиям нотариального устава и удовлетворяя своему назначению.

НОТАРИАЛЬНАЯ ТАКСА: Вывешена, как и раньше, на видном месте.

ШТАТ: При конторе нотариуса никто не служит, т.к. Змиов вполне успешно справляется со своей работой один, хотя прошедший год был значительно обильнее в отношении совершённых актов по сравнению со всеми предыдущими годами. От этого, однако, не пострадали изящная внешность канцелярских книг, безупречная точность записей и самое содержание вносимых в книги актов, а равно и бдительная бережливость документов и служебных нарядов.

КНИГА СБОРОВ: С подведёнными по месяцам итогами и надлежащими расписками плательщиков отмечает следующие поступления в доход города, ежемесячно сдаваемые Городскому общественному управлению:

Январь – 1 р. 05 коп., за февраль – 3 р. 27 ½ коп., март – 4 р. 62 ½ коп., апрель – 35 коп., май – 1 р. 95 коп.,

²⁴³ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 5419. – Л. 16–17.

июнь – 2 р. 70 коп., июль – 7 ½ коп., август – 57 ½ коп., сентябрь – 1 р. 25 коп., октябрь – 1 р. 15 коп., ноябрь – 1 р. 85 коп., декабрь – 97 коп.

Контрольной палатой ревизии не проводилось. Городское общественное управление ревизует ежемесячно.

Вследствие незначительного годового дохода г-н Змиов не вносил в Казначейство в 1907 г. никаких сумм на пополнение своего залога.

КНИГА ПЕРЕХОДЯЩИХ СУММ: Нет. Так как заводится только в случае поступления этих сумм.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ АКТОВ О ПРОТЕСТЕ ВЕКСЕЛЕЙ: Ведется. За ревизуемый год – 5 векселей, все они возвращены после исполнения обряда протеста векселедержателям.

ВЕДОМОСТЬ ДОКУМЕНТОВ, ОТДАННЫХ НОТАРИУСУ НА ХРАНЕНИЕ: Нет. Так как заводится только в случае надобности.

АКТОВАЯ КНИГА ДЛЯ АКТОВ НА НЕДВИЖИМЫЕ ИМЕНЯ: Последний акт совершён 20 декабря 1907 года. Всего актов 28.

АКТОВАЯ КНИГА НА ДВИЖИМЫЕ ИМЕНЯ: 12 актов. Последний 12 декабря.

Пробелов в книгах много не усмотрено, если не считать весьма несущественную случайность подписи одного из свидетелей (Боровкова), сделанной значительно ниже подписи предшествующего свидетеля (Каменкова) в акте № 27 в книге актов на недвижимые имущества. Существо и форма актов соответствуют требованиям закона.

НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕЕСТР: Акты выдаются под расписку, с обозначением сборов, местожительства лиц, от имени которых акты или засвидетельствования совершались. Противоречащих закону актов и засвидетельствований не обнаружено.

РЕЕСТР ВХОДЯЩИХ БУМАГ: Нет. Его назначение исполняет реестр нотариальный.

РАЗНОСНАЯ КНИГА: Заменяет собой исходящий реестр. Имеются расписки о получении пакетов только в случае, если пакеты предназначались частным лицам, жившим в Одоеве. Расписок Почтовой конторы в книге нет (должностная корреспонденция нотариуса не признаётся казённой).

АЛФАВИТ: Ведётся правильно и внимательно, соответствуя своему назначению.

НАРЯД БУМАГ К РУКОВОДСТВУ: Содержится в должном порядке.

СВЕДЕНИЯ О ПРОТЕСТОВАННЫХ ВЕКСЕЛЯХ: Доставляются в отделение Государственного банка. Местного банка в г. Одоеве не существует.

При проведении ревизии нотариус В.В. Змиов со своей стороны каких-либо заявлений не сделал».

*Тульский нотариус А.А. Окшевский. Ревизия 23–31 января 1908 года*²⁴⁴

«Проверял член Окружного суда коллежский ассессор Дмитрий Николаевич Клиентовский.

Последняя ревизия была проведена членом суда А.П. Святославским в 1906 г. за 1905 г. и часть 1906 года.

ПОМЕЩЕНИЕ: Контора помещается на Киевской улице, в доме Маториных, где находится уже 11 лет, причём расположение комнат и назначение их не менялось.

ТАКСА: Вывешена на видном месте.

ШТАТ: В конторе занимаются в качестве постоянных служащих следующие лица:

1. Иван Ильич Зацепеев, крестьянин Крапивенского уезда.

2. Владимир Афанасьевич Юрковский, титулярный советник.

3. Сергей Анисимович Маторин, крестьянин Богородицкого уезда.

4. Марья Алексеевна Рождественская, потомственная гражданка.

Занятия между служащими не распределены. Старшим считается Зацепеев, которому в случае отпуска поручается исправление должности.

КНИГА СБОРОВ: Закончена на стр. 289-й, имеет 2 173 статьи, на сумму 893 802 руб. 56 коп. По ним взыскано: гербового сбора на 2 441 р. 75 коп., в доход города 546 р. 57 коп. и платы нотариусу 2 396 р. 52 коп.²⁴⁵

Суммы, перечисленные в доход города за инспектируемый год:

Январь – 89 р. 79 коп., февраль – 12 р. 76 коп., март – 113 р. 34 коп., апрель – 11 руб. 21 коп., май –

²⁴⁴ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 5419. – Л. 19–23.

²⁴⁵ В данном случае ревизор указывает суммы, сложившиеся за все годы работы.

56 р. 79 коп., июнь – 111 р. 30 коп., июль – 35 р. 29 коп., август – 15 р. 25 коп., сентябрь – 37 р. 54 коп., октябрь – 25 р. 93 коп., ноябрь – 18 р. 32 коп., декабрь – 19 р. 05 коп. Итого за год – 546 р. 57 копеек.

Отчислений на пополнение залога не было.

При осмотре статей записей нарушений не усмотрено. Подписи плательщиков сборов имеются под всеми статьями. Ежемесячно книга просматривалась чинами городской Управы.

КНИГА ПЕРЕХОДЯЩИХ СУММ: Имеет форму переплетённой тетради, не скреплена и не пронумерована, без обозначения на какой год.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ АКТОВ О ПРОТЕСТЕ ВЕКСЕЛЕЙ: 20 номеров актов протеста. Неправильностей не замечено.

КНИГА ЗАПИСИ ВЕКСЕЛЕЙ, ПОСТУПАЮЩИХ ПОСЛЕ ПРОТЕСТА: Имеет форму тетради в переплёте, не скреплена и не пронумерована. Ведётся с 1898 года. Книга имеет вид: на 1907 г. записано 8 векселей.

ВЕДОМОСТЬ ДОКУМЕНТОВ, ОТДАННЫХ НОТАРИУСУ НА ХРАНЕНИЕ: Имеет форму тетради склеенной и линованной бумаги в тканевой обложке. Не скреплена и не пронумерована. Записей нет. Год не обозначен.

АКТОВАЯ КНИГА ДЛЯ АКТОВ НА НЕДВИЖИМЫЕ ИМУЩЕСТВА: Книга в двух частях. В части 1-й вписаны акты под нечётными номерами, а во 2-й вписаны под чётными номерами.

Неправильностей не замечено. Поправки в актах оговорены правильно. На стр. 107 имеются "мазки" чернил.

АКТОВАЯ КНИГА НА ДВИЖИМЫЕ ИМУЩЕСТВА: Записано 70 актов. Последний датирован 17 декабря 1907 года. Записаны по преимуществу духовные завещания и закладные на постройки на чужой земле. Неправильностей не замечено. Вписок о выдаче актов²⁴⁶ нет.

НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕЕСТР: В реестре имеется 2 173 номера записей, последняя на 356-й странице книги. Последний акт 31 декабря 1907 г. Исправлений не внесено.

РЕЕСТР ВХОДЯЩИХ БУМАГ: – .²⁴⁷

²⁴⁶ То есть задним числом.

²⁴⁷ Записи нет.

РАЗНОСНАЯ КНИГА: Имеются расписки получателей извещений. В эту книгу вписываются извещения только по жителям, которые живут в Туле. Сведений о времени рассылки извещений о протесте векселей не имеется.

О векселях, поступивших к протесту, имеется ежемесячная ведомость в Государственном банке (в Тульском отделении) по прилагаемой форме.

КНИГА ИСХОДЯЩИХ БУМАГ: Имеет форму переплетённой тетради, не скреплена, не пронумерована и не прошнурована. Имеется графа для расписки получателей, так что эта книга служит, как пояснил нотариус, разносной. Расписок получателей против статей в личном списке не имеется. По сличению времени совершения актов и времени посылки уведомлений старшему нотариусу по актам, подлежащим его утверждению, выяснено, что сообщения эти появились спустя некоторое время после совершения акта от двух до 12 дней включительно.

Отдельного производства по совершаемым у нотариуса сделкам не велось, а велись наряды к нотариальным книгам, именно: I. Наряд к реестру. II. Наряд к актовой книге для актов до недвижимых имений не относящихся. III. Наряд к актовой книге на недвижимые имения к ч. I. IV. Наряд к актовой же книге ч. II.

Наряды эти представлены подшитыми, но не скреплёнными и не прошнурованными. Поэтому член суда нашёл необходимым их подробно рассмотреть и пронумеровать.

По заявлению нотариуса, наряды не приведены ещё в порядок и не наклеены гербовые марки, но гербовый сбор взыскан.

Ввиду этого предложено нотариусу привести наряды в надлежащий порядок. 30 января было приступлено к обозрению уже приведённых в порядок нарядов, причём оказалось, что наряды пронумерованы нотариусом и на последней странице сделана надпись о количестве листов. Число листов в нарядах № 1 к реестру у нотариуса оказалось меньше на два листа (вместо 73 – 71), что объясняется изъятием из наряда копии доверенности. Число листов в нарядах № 3 (к актовой книге на недвижимые имения) у нотариуса оказалось лишним на один лист: вместо 240-а – 239 листов, что объясняется изъятием из наряда копии доверенности.

По обозрении проекта на стр. 83-й (проект купчей крепости между Мишниными и Дьяковой), к которому должен относиться по месту нахождения в наряде проект доверенности, оказалось, что по содержанию проекта доверенности не потребовалось, т.к. все лица действовали лично от себя.

Марки в нарядах № 2, 3 и 4 оказались в надлежащих местах наклеенными и погашенными числом написания проектов. В наряде № 1 к реестру копии остались необеспеченными гербовыми марками. По сему поводу нотариус заявил, что этот наряд он считает для нотариуса необязательным, и сослался на 165 ст. 2 п. Алфавитного перечня бумаг актов и документов, подлежащих гербовому сбору и изъятых от него, утвержденного министром финансов 9 июля 1902 г. и ст. 128–132 Положения о нотариальной части. По моему мнению, в наряде к реестру могут находиться копии таких документов, которые необходимо должны быть представляемы нотариусу при засвидетельствовании подписей, независимо от личного убеждения нотариуса и самоличного клиента, например, доверенностей, и поэтому оставление копий с них обязательно. Это служит гарантией, что подлинные документы предъявлены нотариусу, и что в содержании их есть достаточные правомочия на совершение свидетельствуемых сделок и договоров. Впрочем, возможна и другая точка зрения. Если смотреть на засвидетельствование подписей и удостоверение самоличности подписи вносящего независимо от содержания документа, который подписывается, то можно согласиться и с нотариусом о необязательности наряда к реестру, т.к. самоличность может быть установлена нотариусом и без свидетельствования, а правомочия клиента, действующего по доверенности или в силу опекунского указа, проверяются простым обозрением подлинного документа. Поэтому вопрос об обязательности наряда к реестру представляю на рассмотрение общего Собрания отделения сего суда».

Тульский нотариус Г.Г. Косяков. Ревизия 5 марта 1908 года

«Проверял член суда действительный статский советник Анатолий Николаевич Лаханин.

ПОМЕЩЕНИЕ: Обширное роскошное помещение этой нотариальной конторы с такой же внутрен-

ней обстановкой, при значительном персонале служащих, придаёт ей вид конторы столичного нотариуса.

По обозрению всех нотариальных книг и нарядов производство нотариуса найдено мною в должном порядке, если не считать отсутствия в нотариальном реестре расписок в получении от нотариуса выписей актов под статьями...²⁴⁸, преимущественно лиц, проживающих в Туле. Таких же расписок нет и в актовых книгах, относящихся до недвижимых имуществ с № 382 по № 442 с 16-го ноября по 18-е декабря, и в книге, для актов к недвижимым имуществам не относящихся, с № 54 по 101-й с 19 июля по 31-е декабря.

При этом нотариус объяснил, что расписки получателей выписей пополняются постепенно и ко времени отсылки этих книг в нотариальный архив на хранение под всеми указанными статьями будут расписки получателей.

КНИГА СБОРОВ: Была свидетельствована членами городской Управы ежемесячно, в первых числах, причём указаний ревизовавших эту книгу на какие-либо неправильности со стороны нотариуса при взыскании им сборов и ведении счётоводства в книге не имеется.

Как свидетельствуют записи в книге сборов, а также квитанции, подлежащие в доход города сборы сдавались нотариусом в первых числах каждого следующего месяца.

За январь – 527 р. 18 коп., февраль – 336 р. 85 коп., март – 918 руб. 97 коп., апрель – 518 р. 34 коп., май – 252 р. 63 коп., июнь – 182 р. 05 коп., июль – 100 р. 90 коп., август – 477 р. 75 коп., сентябрь – 993 р. 04 коп., октябрь – 252 р. 83 коп., ноябрь – 242 р. 38 коп., декабрь – 530 р. 58 коп. Под всеми статьями в этой книге указано количество полученного сбора.

АКТОВАЯ КНИГА: В актовой книге внесено: актов на недвижимые имущества – 457, а прочих – 101. Отметки об уничтоженных духовных завещаниях делаются на самом тексте их.

Ни в актовых книгах, ни в нотариальном реестре актов и засвидетельствований, законом не дозволенных, а также составленных не согласно с установленными формами, мною не найдено.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ АКТОВ О ПРОТЕСТЕ ВЕКСЕЛЕЙ: Внесён 1 071 акт, причём сведения о всех

²⁴⁸ Указываются номера более 40 записей.

протестованных векселях доставлялись нотариусом Тульскому отделению Государственного банка ежемесячно.

Кроме указанных книг в конторе имеются: а) общий алфавит; б) алфавит лиц, ограниченных в правоспособности; в) разносная книга, а также наряды бумаг, относящихся к актам на недвижимые имущества (отделенные на каждый месяц) и годовой для бумаг, относящихся ко всяким прочим актам».

Тульский нотариус Е.Н. Кудрявцев. Ревизия 6 марта 1908 года²⁴⁹

Проверял член суда, действительный статский советник Анатолий Николаевич Лаханин.

«ПОМЕЩЕНИЕ: Внутреннее расположение помещения нотариальной конторы и обстановка вполне соответствуют своему назначению.

По обозрении мною всех имеющихся в конторе книг и нарядов оказалось:

КНИГА СБОРОВ: Свидетельствовалась членами городской Управы ежемесячно в первых числах, причём, как удостоверяют надписи в ней указанных должностных лиц, никаких упущений со стороны нотариуса, при взимании сборов и ведении счётоводства, ими замечено не было. Городской сбор, как видно из книг и квитанций, вносился нотариусом в доход города в первых числах каждого следующего месяца.

За январь – 37 р. 53 коп., февраль – 26 р. 15 коп., март – 32 р. 33 коп., апрель – 29 р. 73 коп., май – 24 р. 25 коп., июнь – 12 р. 95 коп., июль – 56 р. 33 коп., август – 8 р. 08 коп., сентябрь – 54 р. 10 коп., октябрь – 47 р. 73 коп., ноябрь – 13 р. 65 коп., декабрь – 570 р. 18 коп.

В этой же книге указано количество платы, поступившей в пользу нотариуса по таксе за совершение и засвидетельствование актов. На пополнение залога внесено нотариусом – Государственною 4 % рентою 300 руб. в Тульское губернское казначейство под квитанцию.

АКТОВЫЕ КНИГИ: Актowych книг имеется в нотариальной конторе пять, из них четыре для актов на недвижимые имущества и одна – для актов, к этим имуществам не относящихся.

²⁴⁹ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 5419. – Л. 27–28об.

Актон на недвижимые имущества в 1907 г. со-
вершено 283, а прочих – 61.

Под всеми статьями в актовых книгах имеются подписи лиц, от имени коих были совершены акты, а также отметки о выдаче выписей актов и указано количество сбора, взятого в пользу города. Все поправки в тексте актов оговорены, и на актах, впоследствии уничтоженных, имеются надписи о том.

НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕЕСТР: По всем статьям в реестре значатся адреса лиц, от имени которых были совершены акты или засвидетельствования, показан поступивший от них сбор, и в получении выписей актов имеются по всем статьям расписки получателей.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ АКТОВ О ПРОТЕСТЕ ВЕКСЕЛЕЙ: Заключает в себе 35 актов. Сведения о всех протестованных векселях доставлялись нотариусом Тульскому отделению Государственного банка ежемесячно.

ОБЩИЙ АЛФАВИТ.

АЛФАВИТ ЛИЦ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ПРАВОСПОСОБНОСТИ.

АЛФАВИТ УНИЧТОЖЕННЫХ ДОВЕРЕННОСТЕЙ.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ ПАСПОРТОВ И ЛИЦ, НОТАРИУСУ НЕИЗВЕСТНЫХ.

РАЗНОСНАЯ КНИГА.

Кроме указанных книг мною были просмотрены все наряды, имеющиеся в нотариальной конторе, а именно: документов, относящихся к нотариальному реестру и к актовым книгам; документов, хранящихся в конторе, и наряд циркуляров.

Все книги и наряды найдены мною в должном порядке, причём, как в актовых книгах, так и в нотариальном реестре актов и засвидетельствований по содержанию своему законом недопускаемых, а также составленных вопреки установленных форм, мною не усмотрено».

Белёвский нотариус М.Н. Лебедев. 10–19 марта 1908 года²⁵⁰

«Проверял уездный член суда
по Белёвскому уезду коллежский асессор
Андрей Иванович Фирсов.

²⁵⁰ ГАТО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 5419. – Л. 30–31.

Последняя ревизия произведена была 20, 24, 26 и 30 октября 1906 года.

ШТАТ: Письмоводителями у Лебедева состоят: коллежский регистратор Леонид Васильевич Воскресенский и Белёвский мещанин Николай Николаевич Мельников, он же и рассыльный.

КНИГА СБОРОВ: Отослана нотариусом в Белёвскую городскую управу 25 января 1908 г., причём ревизии как таковой как со стороны городской управы, так и Контрольной палаты не было. На пополнение залога согласно 210 ст. Положения о нотариальной части в 1907 г. внесено в Белёвское уездное казначейство под квитанции всего 238 р. 19 копеек.

КНИГА ПЕРЕХОДЯЩИХ СУММ: Значится 253 статьи, поступило всего 46 412 р. 80 коп., каковая сумма полностью взыскана в расход в течение 1907 г., причём деньги большею частью сдавались в день поступления.

В статье 64 не обозначено, от кого именно поступили деньги.

Под № 237 расходной статьи имеется отметка, что деньги сданы под расписку на талон реестра № 5100, но самого талона не имеется.

КНИГА ЗАПИСИ ВЕКСЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОТЕСТОВ И ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ НЕ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ: Внесено всего 234 статьи, причём векселя вместе с протестами выдавались по принадлежности Казначейству, Банку, другим лицам, от коих были получены для протеста. Под № 139 не обозначены подлежащие сборы.

АКТОВАЯ КНИГА ДЛЯ АКТОВ, НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ К НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВАМ: Последний акт совершен 12 декабря под № 80.

Под № 54 совершено духовное завещание от имени Самодуровки, причём сказано, что "в пожизненное владение белёвскому мещанину", но имени, отчества и фамилии не указано.

АКТОВАЯ КНИГА НА НЕДВИЖИМЫЕ ИМУЩЕСТВА: Последний акт совершён 31 декабря под № 68. Под № 67 внесено духовное завещание.

ВЕДОМОСТЬ ДОКУМЕНТОВ, ОТДАННЫХ НОТАРИУСУ НА ХРАНЕНИЕ: Записей не имеется.

НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕЕСТР местожительства лиц, от имени которых акты или засвидетельствования совершены доказывались.

Расписки лиц, коим акты выдавались, имеются за исключением № 672, 1393, 1502 и 1530, причём под этим № имеется отметка "Купчая отослана Старшему Нотариусу Тульского Окружного Суда".

АЛФАВИТ: Велся в должном порядке.

НАРЯД БУМАГАМ К РУКОВОДСТВУ: Ведётся в должном порядке».

***Тульский нотариус Н.П. Румянцев. Ревизия
23 августа 1908 года***

«Проверял член суда,
коллежский советник

Люциан Люциан Бохвиц.

ПОМЕЩЕНИЕ: Контора нотариуса помещается на Калужской ул. в собственном доме и по своему внешнему виду вполне отвечает требованиям нотариального положения.

ТАКСА: Вывешена на видном месте.

ШТАТ: В конторе служат по вольному найму четыре конторщика под личной ответственностью нотариуса за их действия.

В конторе имеются:

КНИГА СБОРОВ: Всех номеров в ней 2 418. Общая сумма актов, совершённых в 1907 г., составляет 340 384 рублей.

В доход г. Тулы при совершении актов взыскано 834 р. В пользу нотариуса платы по таксе причиталось 2 865 р. 75 коп., причём дополнительный залог в 465 р. 75 коп., т.е. с суммы, превышающей установленную норму дохода (2 400 р.), внесён в казначейство 5 января 1908 г. под квитанцию № 525.

Ежемесячно книга просматривалась членами городской управы, и сборы в доход города сдавались ежемесячно, а именно:

1 февраля – 137 р. 5 коп., 1 марта – 38 р. 15 коп., 2 апреля – 58 р. 73 коп., 1 мая – 92 р., 1 июня – 44 р. 30 коп., 2 июля – 58 р. 85 коп., 1 августа – 102 р. 15 коп., 1 сентября – 8 р. 95 коп., 2 октября – 42 р. 85 коп., 1 ноября – 62 р. 30 коп., 1 декабря – 175 р. 60 коп., в чём имеются и особые квитанции.

Каких-либо неправильностей в ведении означенной книги не усмотрено.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСИ ВЕКСЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОТЕСТА: Содержит 15 актов протеста. Книга вполне исправна.

НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕЕСТР: Содержит 2 418 номеров. При осмотре оказалось, что акты составлены согласно установленным в законе формам. Под статьями обозначены причитающийся сбор, имеются расписки лиц, получивших акты.

Место жительства лиц, совершивших акты везде указано.

ДВЕ АКТОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ АКТОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ ДО НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ (ОДНА ДЛЯ ЧЕТНЫХ, ДРУГАЯ ДЛЯ НЕЧЁТНЫХ НОМЕРОВ): Содержат 231 статью о внесенных актах. Пробелов в записях не оказалось. Все поправки исправлены и в надлежащем месте оговорены. Отступлений от закона при совершении актов не было.

КНИГА ДЛЯ ЗАПИСЫВАНИЯ АКТОВ, НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ К НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВАМ: Содержит 103 номера внесенных актов. Книга велась правильно. Расписки получателей имеются.

НАРЯД БУМАГ к актовым книгам на недвижимые имущества – состоит из 954 листов, содержит доверенности, удостоверения и прочее.

Нарушений гербового устава не оказалось, все документы, подлежащие оплате гербовым сбором, имеют соответственные гербовые марки.

НАРЯД БУМАГ К НОТАРИАЛЬНОМУ РЕЕСТРУ: Содержит 482 листа бумаг. Ведется правильно.

АЛФАВИТНАЯ КНИГА: В порядке.

РАЗНОСНАЯ КНИГА: Имеет надлежащие расписки.

Вообще в делопроизводстве нотариуса за реви-зионный год не усмотрено отступлений от закона.

Об изложенном имею честь представить обще-му Собранию отделений Окружного суда».

Имущественное положение нотариусов

Богач? Но точно – не бедняк

Доходы нотариуса зависели от целого ряда факторов, в первую очередь от вовлечённости клиентов его города и уезда в рыночные отношения. Большой город давал много возможностей для обогащения. Центр (пусть даже старинный) аграрного уезда являлся не самым доходным местом. К таким городам можно отнести Одоев и Белёв. Другое дело – старинный купеческий центр, каковым являлась Епифань.

Быстро развивающиеся и прирастающие населением Богородицк и Ефремов представляли интересную перспективу для оборотистого нотариуса.

Приложения к нотариальному положению любых редакций сообщают нам о денежных сборах как в пользу казны, так и нотариуса. Однако они не могут служить показателем реальных доходов нотариуса, а лишь – порядка денежных оборотов. Наиболее реальный показатель – сумма, по достижении которой нотариус обязан был пополнять залог.

Накладные расходы по организации деятельности конторы включали в себя:

- арендную плату за помещение конторы, если она располагалась не в своём доме;
- заработную плату персоналу конторы.

Кроме того, нотариус оплачивал из своего кармана канцелярские товары (бумагу, чернила, печатную машинку и пр.). Расходы по приобретению мебели в конторе, а также ремонт для поддержания внутреннего приличного состояния помещения тоже лежали на нотариусе. Почтовые расходы государство также не брало на себя, а предлагало оплачивать нотариусу. Прибавим к этому транспортные расходы, средства на приобретение справочной и нормативной литературы. Это далеко не полный список текущих накладных расходов.

Нотариус представлял из себя своего рода частного предпринимателя в юридической сфере. Понятие коммерческой тайны было далеко не чуждо представителям и этой профессии. Поэтому мы сегодня можем получить только приблизительное представление о реальных доходах нотариусов. Более простой и «формальный» подход сопоставления «чина» нотариуса и его места в иерархии окружного суда, хотя и грубо, но более достоверно может создать представление о том, что же мог позволить себе нотариус, сообразуясь с достатком. Разовый залоговый взнос на момент заступления на должность однозначно указывает на состоятельность.

**Цены на главные жизненные припасы
на февраль месяц 1871 года²⁵¹**

Припасы	В Туле	В Алек- сине	В Веневе	В Кашире	В Одоеве	В Черни
Бочка воды	25 коп.	8 коп.	10 коп.	15 коп.	20 коп.	10 коп.
Ведро квашеной капусты	30 коп.	30 коп.	25 коп.	40 коп.	35 коп.	50 коп.
Коровий гусак	40 коп.	50 коп.	30 коп.	40 коп.	75 коп.	50 коп.
Ржаной хлеб*	1 ½ коп.	1 ½ коп.	1 ½ коп.	1 ½ коп.	1 ½ коп.	1 ½ коп.
Пшеничный хлеб*	5 коп.	5 коп.	5 коп.	4 коп.	4 ½ коп.	6 коп.
Говядина 1 сорт*	11 коп.	9 коп.	8 коп.	10 коп.	10 коп.	10 коп.
Баранина 1 сорт*	10 коп.	9 коп.	7 коп.	7 коп.	8 коп.	7 коп.
Телятина 1 сорт*	17 коп.	10 коп.	7 ½ коп.	10 коп.	6 коп.	10 коп.
Масло коровье**	10 р. 40 коп.	10 р.	11 р. 50 коп.	12 р.	11 р. 20 коп.	10 руб.
Сало свиное**	7 р. 20 коп.	7 руб.	6 руб.	6 руб.	6 р. 60 коп.	6 р. 80 коп.
Картофель***	2 руб.	1 р. 60 коп.	1 р. 80 коп.	1 р. 30 коп.	1 р. 60 коп.	2 р. 40 коп.
Крупа гречневая***	6 р.	7 р.	6 р. 50 коп.	8 руб.	6 р. 40 коп.	7 р.

*Фунт = 409,5 грамма.

**Пуд = 16,38 кг.

***Четверть (мера сыпучих тел) = 209,9 л.

Ведро (мера жидких тел) = 12,3 л; бочка (мера жидких тел) = 491,95 л.

1903 год

Вновь открытая гостиница «Верман», на углу Посольской и Петровской улиц (ныне угол Советской и Фр. Энгельса), предлагала:

1. Роскошные номера от 75 коп. до 3 руб. в сутки.
2. Ресторан с образцовой кухней и винами лучших фирм. Завтраки и обеды с ценою за блюда 30 коп., (завтрак); 75 коп. и 1 руб. 25 коп. (обед).

Тульское охотничье ружье центрального боя (невысокого качества) – до 100 рублей.

Газета «Тульская молва», 1906 г. Годовая подписка – 6 руб., на месяц – 75 коп., ежедневная.

1906 год

Откусать в одном из тульских ресторанов («Эр-митаж» на Посольской): «Ежедневно от 12 часов и

²⁵¹ Выборка / Тульские губернские ведомости. – 1871.

до 4 часов вечера ЗАВТРАКИ. Завтрак в 1 рубль: 2 изысканных блюда на выбор, 3-е сладкое. Один графин водки с закуской, бутылка пива или стакан кофе по желанию».²⁵²

А вот в летнем ресторане «Мавритания» можно было за 1 рубль пообедать: «1. Крем Пьер Легральд с осетриной; 2. Телятина; 3. Жаркое (тетерев); 4. Тефтели; 5. Чашка кофе».²⁵³

Вновь открытые меблированные комнаты «Париж», что на Посольской, близ городского управления, приглашали посетителей: «Все номера заново устроены и обставлены и со всеми удобствами для господ приезжающих. Предлагаются №№ суточно от 40 коп. до 1 руб. 50 коп. Месячно от 8 руб. Прошу извозчикам не верить, что свободных номеров нет».²⁵⁴

Грамофоны новейших конструкций от 8 до 100 руб.²⁵⁵

Пломбирование зуба в зуболечебном кабинете Изаксона (на Киевской, в доме Острецова) обычной пломбой стоило от 75 коп.

Крепостной акт, проблемы и их разрешение

Главнейшей обязанностью старшего нотариуса было утверждение актов на недвижимое имущество (сделки купли-продажи, другие случаи перехода владения). Сам старший нотариус не занимался составлением актов. Простые нотариальные акты, не касающиеся недвижимого имущества, окончательно совершались у самого нотариуса. Вышестоящая инстанция должна была «оприходовать» юридический факт передачи имущества, придать ему законную силу и бесповоротность.

Акты, подлежащие утверждению у старшего нотариуса, совершались следующим образом. Для примера рассмотрим акт купли-продажи. При совершении этого рода акта обе стороны, покупатель и продавец, обращаются к обычному нотариусу. Последовательность процедур такова:

- стороны предъявляют нотариусу документы, доказывающие принадлежность имущества продавцу;

²⁵² Тульская молва. – № 79. – Январь. – 1906. – С. 1.

²⁵³ Там же. – № 238. – Июль. – 1906. – С. 2.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же. – № 79. – Январь. – 1906. – С. 4.

- излагают условия продажи;
- на основании данных документов нотариус составляет проект купчей крепости;
- проект прочитывается нотариусом договаривающимся сторонам;
- после одобрения проекта сторонами он вносится в актовую книгу;
- из актовой книги текст акта снова зачитывается сторонам уже в присутствии свидетелей;
- акт подписывается сторонами, свидетелями и нотариусом;
- происходит передача оговорённой в акте денежной суммы (или её части, предоплаты) за недвижимое имение. Данная процедура носит факультативный характер, стороны могли договориться об оплате иным образом, но это способ, более простой, являлся и наиболее надёжным;
- участникам сделки (покупателю и продавцу) выдаётся выпись из актовой книги.

Таким образом, каждый нотариальный акт переписывается три раза. Однако вся эта процедура представляет собой пролог к процессу утверждения акта у старшего нотариуса. Временной промежуток между совершением акта у нотариуса и поступлением выписи акта на утверждение старшему нотариусу мог достигать одного года, согласно ст. 161 Положения о нотариальной части. Сам нотариус, стороны или другой уполномоченный сторонами нотариус должны были предъявить выпись из актовой книги старшему нотариусу для утверждения лично. Пересылка выписей по почте для утверждения категорически запрещалась. Выпись же утверждённого акта могла быть пересылаема по почте.

Получив выпись, старший нотариус заносил в особый журнал данные предъявившего лица и дату предъявления. Подлинность печати и подписи нотариуса, совершившего акт и выпись, свидетельствовалась тут же.

Удостоверившись, что имущество не состоит под запретом, уплачены пошлины и сборы, старший нотариус вносил выпись в крепостную книгу и делал отметку в реестре крепостных дел. После этих процедур выпись передавалась в архив.

Старший нотариус утверждал следующие виды сделок:

1. Купчие крепости.
2. Дарственные записи.
3. Рядные и отдельные записи.
4. Раздельные акты, по которым общее имущество переходит в собственность одного из участников или разделяется между ними по частям.
5. Мировые и все сделки, по которым одна из сторон уступает другой право собственности.
6. Вообще все акты о недвижимых имениях, которые по гражданским законам должны быть совершены крепостным порядком.

Проблема состояла в том, что акт, совершённый у нотариуса о переходе права собственности или об ограничении права пользования и владения от одного лица к другому, до утверждения его старшим нотариусом по решению суда мог не иметь силы. Акт перехода владения, таким образом, ещё не осуществился. Не имеющий крепостной силы акт (окончательно и бесповоротно!) не гарантировал покупателю неприкосновенности суммы до его утверждения. Само нотариальное положение не говорит о том, какие правовые отношения порождаются совершением у нотариуса акта на недвижимое имение, если этот акт ещё не утверждён. Судебная же практика неоднократно выносила вердикт: «...подобные нотариальные акты, не утверждённые старшим нотариусом, не устанавливают никаких юридических отношений между контрагентами». Подобные судебные решения, конечно, сильно били по добросовестной стороне. Акт, совершённый у нотариуса, согласно логике суда, не мог являться доказательством уплаты по нему денег и даже «не обязывал продавца довершить продажу».²⁵⁶ Указание на подпись продавца, удостоверяющую (фактически) получение денег от покупателя за проданное имущество в присутствии нотариуса, судом тоже могло быть проигнорировано. Суд, исходя из формального прочтения закона, мог посчитать эту подпись не более чем формальностью, необходимой для определения в акте самим продавцом цены продаваемого имения, служащей основанием к взысканию пошлин и за гербовую бумагу.

²⁵⁶ Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. — Харьков, 1875. — С. 15.

Временная «льгота» по сроку утверждения нотариального акта у старшего нотариуса, таким образом, могла превратиться в ловушку для покупателя. Она порой и служила источником споров и исков. Стоило только продавцу подать старшему нотариусу заявление, что он, дескать, денег не получил (хотя в действительности получил в присутствии нотариуса), как старший нотариус, действуя по букве закона, приостанавливал процесс утверждения акта. Бесспорная сделка превращалась в исковое дело. Между тем продавец всё это время мог спокойно эксплуатировать недвижимость в своих интересах, как и капитал, полученный в денежной форме.

У старшего нотариуса, в свою очередь, могла возникнуть проблема в том случае, если один из участников сделки умирал до утверждения акта.

Поступившая к старшему нотариусу выпись могла стать объектом редактирования. Статья 89 Временных правил нотариального положения гласит, что при утверждении выписи могут быть допускаемы старшим нотариусом только маловажные исправления, не касающиеся существа акта; при более значительных исправлениях выпись не утверждается. Если стороны изъявляли согласие с исправлениями, у них бралась подписка.

Кредит доверия нотариусу со стороны клиентов мог быть подорван. Делая различие между значительными исправлениями и незначительными, не разъясняя этого различия примерами (в приложениях к нотариальному положению на этот счёт ничего не имеется), закон давал старшим нотариусам простор действий. При определённых обстоятельствах этот простор мог перерасти в произвол, опирающийся на закон. Поскольку выпись акта представлялась на утверждение нотариусу наиболее заинтересованной стороной (одной!), требование отобрать у обеих сторон подписку о согласии с исправлениями становилось стеснительным, а порой и невыносимым. После совершения акта у нотариуса одна из сторон могла благополучно покинуть пределы губернии. Окончательное завершение сделки, таким образом, уходило в далекую перспективу. Если же выписку приносил на утверждение уполномоченный нотариус (тот, у которого стороны совершили акт), то подписку ни одна из сторон дать не могла.

При прочтении выписи акта у старшего нотариуса могли возникнуть некоторые сомнения в законности

акта. Если нотариус находился в пределах досягаемости, эта проблема могла разрешиться – нотариус давал пояснения. Посещение старшего нотариуса не представляло проблемы для тульских нотариусов, уездные же находились в уязвимом положении на этот счёт. Они были обязаны или находиться в конторе (присутственные дни), или вершить дела в пределах уезда (опять-таки, желательно с разрешения председателя суда). Как уже сказано выше, выпись привозила обычно одна сторона. Не обладая недюжинными познаниями в области права, на равных вести дискуссию с чиновником судебного ведомства, да к тому же имеющим законное право действовать «по своему усмотрению», вряд ли представлялось возможным. Особенно это могло касаться случая, если выпись явствовалась, что в целом законный акт составлен с выходом за рамки установленных форм.

Права старшего нотариуса по внесению исправлений и денонсации акта, ставшие фактом, уничтожали акт, уже совершённый нотариусом. Вся предварительная работа обращалась в ничто. «После этого, спрашивается: для какой цели был совершён акт у нотариуса, когда сам закон ставил его почти ни во что? Если закон уполномочил нотариуса совершить крепостной акт, то обязанности, исчисленные в ст. 167 [1] что законы не воспрещают совершения акта; 2) что означенное в предъявленной выписи имущество действительно принадлежит стороне, его отчуждающей или соглашающейся на ограничение права собственности], следовало бы возложить на нотариуса, совершающего акт, а не на старшего нотариуса, который к существу акта не должен был касаться».²⁵⁷

Мнение юристов-практиков 1870-х годов склонялось к мнению, что за старшим нотариусом должно остаться только право убедиться в отсутствии препятствий на переход имения от одного лица к другому вследствие запрещений или решённых исков.

При рассмотрении существовавшего порядка совершения актов невольно рождался вопрос: «А для какой же цели установлены две нотариальные инстанции?» Многим современникам одна из этих инстанций представлялась излишней. Какая же из них? «По мое-

²⁵⁷ Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. – Харьков, 1875. – С. 17.

му крайнему разумению, я полагал бы, что, без всякого ущерба для охранения недвижимой собственности от неправильных переходов, обязанность утверждения крепостных актов могла бы быть возложена **исключительно** на младших нотариусов. Обязанность старших нотариусов, в отношении крепостных актов разных наименований, должна быть лишь та, которая установлена относительно данных, т.е. они должны только отметить их в реестре крепостных дел, но нисколько не касаться существа самого акта».²⁵⁸ Данное мнение, в числе прочих, неоднократно выносилось на обсуждение вышестоящих инстанций, вплоть до собственной Его Величества канцелярии.

Вопрос о том, возможно ли предоставить окончательное утверждение актов на недвижимое имущество безусловно нотариусам, без участия старшего нотариуса, требовал, в перспективе, своего разрешения. Практика применения законодательства и жизненные потребности должны были привести к изменению законодательства. В первые десятилетия действия нотариального положения власть ещё не была готова к таким переменам, мотивируя свою позицию следующими соображениями:

1. Ввиду важного значения, которое имело недвижимое имущество, необходимо, чтобы переход его был охраняем более сложным образом и имел строгий надзор.

2. Первое время вряд ли можно было ожидать от нотариусов абсолютно правильного ведения дел по вопросам недвижимости.

3. Желающий приобрести недвижимость или дать ссуду под залог его должен располагать предварительными сведениями: имеет ли другая сторона право располагать этим имуществом, не продано или не заложено ли это имущество кому-то ещё, не состоит ли под запрещением. Эти сведения, по мнению власти предрежащих, удобнее всего было получить в окружном суде, нежели у нотариусов.

4. Даже временное хранение таких важных актов, как крепостные, у нотариусов в помещениях частных домов, редко пожаробезопасных, «весьма неудобно».

²⁵⁸ Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. – Харьков, 1875. – С. 17.

5. Решение спорных вопросов, возникающих при укреплении актов на недвижимое имущество, нельзя поручать одному лицу. Возможные обсуждения и рассмотрения под силу лишь судебному месту, состоящему из нескольких членов с юридическим образованием, «какового, покамест, нельзя будет предполагать в большей части наших нотариусов».²⁵⁹

Нет сомнений, что переход недвижимого имущества из одних рук в другие составляет краеугольный камень права собственности. Тщательный надзор не подвергался сомнению со стороны практиков. Однако в деле частного кредита (под залог той же недвижимости) было необходимо стремиться к облегчению процесса совершения и утверждения акта. Залог предполагает не переход собственности, а лишь дополнительный условный сервитут (обременение). В этом вопросе стоило стремиться упростить процедуру.

Впоследствии нотариальная практика подготовила достаточное количество людей, вполне способных вершить дела без различия вида и рода имущества. Введение в ст. 15 нотариального положения дополнений в части образовательного ценза, немыслимое для нотариусов «первого набора», по прошествии времени становилось вполне приемлемым и разумным. Сведущих нотариусов с юридическим образованием неплохо было иметь для совершения не только крепостных, но и явочных актов.

Движимое имущество вполне могло иметь даже большую ценность в денежном эквиваленте, чем недвижимое. Доверие нотариусам совершать акты по недвижимому имуществу явочным порядком без ограничения суммы, без участия контрольного органа, входило в противоречие с требованиями по недвижимому имуществу. Так отчего же было не доверить нотариусу совершение окончательного акта на недвижимость? Резкое разграничение движимого и недвижимого имущества по способу утверждения актов доставляло изрядные неудобства. Старший нотариус, действуя, как и младший нотариус, единолично, имел свои недостатки:

²⁵⁹ Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. — Харьков, 1875. — С. 18.

1. Как и нотариус, он мог встретить спорные вопросы, которые можно было решать только коллегиально.

2. Старший нотариус имел для частных лиц гораздо меньшие гарантии, т.к. денежного обеспечения в виде залога (в отличие от нотариуса) он не вносил. В случае причинения своими неправильными действиями убытка старший нотариус не нес материальной ответственности.

Право проверки актов на недвижимость законодательством и без того было возложено на окружные суды. При вводе во владение они проверяли действия старшего нотариуса.

Для ввода во владение недвижимым имуществом приобретатель должен был предъявить тому окружному суду, в округе которого оно находится, акт укрепления, установленный на переход имущества. Окружной суд удостоверялся в том, что акт совершён по правилам, в законе предписанным. Также проверялось, не имеется ли запрещения, спора о недвижимом имуществе. После этого суд составлял постановление о вводе во владение имением. Ввод во владение совершался судебным приставом по исполнительному листу, выдаваемому судом, в присутствии приобретателя имения и свидетелей. На процедуру ввода во владение в уезде приглашались соседи, имевшие смежные границы, сельский местный староста, свидетели. Ввод во владение совершался возвещением о новом владельце, прочтением акта укрепления и составлением вводного листа. Во вводном листе означалось: кто именно введён во владение и каким имением, с указанием, от кого оно дошло до приобретателя и по какому акту. После этого вводный лист подписывался присутствовавшими при вводе лицами. На акте укрепления делалась запись о вводе во владение. Лицо, производившее ввод [пристав], сообщало старшему нотариусу о совершении ввода. Старший нотариус отмечал в реестре крепостных дел об учинении ввода, после чего сообщал сведения в Сенатскую типографию для напечатания в Сенатских объявлениях. День, в который старший нотариус отметил в реестре крепостных дел факт ввода во владение, считался началом действительной передачи и укрепления прав на имущества.²⁶⁰

²⁶⁰ Свод законов Российской империи. – Т. 16. – Ч. I. – Кн. 4. Судебные уставы. Судопроизводство охранительное. – СПб., 1892. – Ст. 1425–1432.

Наблюдается дублирование ряда процедур старшего нотариуса представителями иных структур суда – приставами. Процесс сделок с имуществом (по крайней мере, с отчуждаемым) проходил, таким образом, через три инстанции. Нотариус являлся первой инстанцией, производя изначальный акт. Старший нотариус выполнял роль промежуточного звена.

При возрастающем обороте недвижимого имущества как в порядке отчуждения, так и при залогово-ипотечных сделках промежуточные звенья серьёзно влияли на скорость оборота этого «капитала». Прогрыш во времени вёл к потере скорости денежных оборотов. Развивающийся капитализм требовал минимизации процедур. Поэтому вопрос о сокращении количества инстанций от выражения сторонами желания совершить сделку с недвижимостью до момента действительного ввода во владение приводил к ответу: «Теперешние старшие нотариусы должны потерять то значение, которое предоставлено им нотариальным положением, в отношении крепостных актов, а за ними останется только наблюдение за нотариальным архивом, ведение крепостных реестров и выдача справок с запретительных и разрешительных книг».²⁶¹

В будущем российского нотариата, если бы оно имело развитие, не прерванное в 1917 г., все обязанности, возложенные на старших нотариусов при утверждении крепостных актов, должны были перейти к нотариусам.

Наши известные земляки и их нотариальные хлопоты

*Я только создаю
Законные основы
Для ЭТИХ
и ПОСЛЕДУЮЩИХ свершений.*

Лев Толстой и нотариальный акт

Рассмотрим на примере раздела недвижимого имущества семейством Л.Н. Толстого некоторые особенности совершения крепостного акта. Особое внимание следует обратить на то, какую огромную

²⁶¹ Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. – Харьков, 1875. – С. 15.

предварительную работу должен был проделать нотариус, чтобы удостовериться, действительно ли Лев Николаевич обладает всеми правами на имения, разбросанные на просторах Российской империи. Судя по количеству земельных владений (см. текст документов), Лев Николаевич являлся крупным землевладельцем. Дело о разделе имущества достаточно объёмное и содержит в себе самые разные документы, в которых представлен весь процесс как закрепления прав за Л.Н. Толстым, так и сами бумаги по разделу.

*Имеется выпись из актовой книги Тульского нотариального архива, книг по Чернскому уезду за 1870 год*²⁶²:

«1869 года августа двенадцатого явились ко мне, Якову Федорову Белобородову, Тульскому нотариусу, в конторе моей, находящейся в первой градской части на Киевской улице, в доме под № 44, известные мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие: штабс-капитан Сергей Николаевич граф Толстой, жительствующий Крапивенского уезда в селе Пирогове и порутчик Лев Николаевич граф Толстой, жительствующий того же уезда в селе ясной Поляне, в сопровождении лично мне известных свидетелей: канцелярского служителя Ивана Кирилловича Воскресенского, жительствующего в Туле второй части, в Грязевском переулке, в доме Роговской и тульского мещанина Якова Федоровича Рогова, жительствующего в Туле второй части, в Рубцовской улице, в доме Щеглова.

А Московская Сохранная казна отношением от 25.07. сего года № 17555 уведомила нотариуса Белобородова, что на совершение раздельного акта, по которому заложенное имение графов Толстых Чернского уезда, села Никольского в полном его составе достается одному графу Льву Толстому со стороны Сохранной казны препятствий нет. А долга на оном имении по первое сентября сего 1869 г. числится всего 15 759 рублей 95 коп.

А они, Сергей и Лев графы Толстые объявили, что заключают договор о разделе имения на следующих условиях: лета 1869 августа в 20-й день штабс-капитан Сергей и порутчик Лев Николаевич графы Толстые, учинили раздельный акт...».

По этому разделительному акту Лев Толстой получил право единоличной собственности на часть

²⁶² ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 463. – Л. 19.

имения в Чернском уезде, ранее находившегося в общем владении двух родных братьев.

В деле также имеется и *копия вводного листа на владение частью имения при с. Никольском Чернского уезда*²⁶³.

«Водный лист

1891 г., июля 25 дня, судебный пристав Тульского окружного суда по Чернскому уезду Зайцев, вследствие исполнительного листа Тульского Окружного суда, от 13-го сего года июня за № 5961 и раздельного акта, совершенного Тульским нотариусом Белобородовым 12-го августа 1869 г. и утвержденного Старшим нотариусом Тульского окружного суда 09.01.1870 г., из которого видно, что артиллерии порутчику, графу Льву Николаевичу Толстому досталось после смерти родного брата его, штабс-капитана графа Николая Николаевича Толстого и по разделу с братом его, штабс-капитаном графом Сергеем Николаевичем Толстым, недвижимого имения, заключающегося в земле, оставшейся за наделом крестьян, вышедших у них на выкупы, в количестве одной тысячи ста пятидесяти десятин, двухсот десяти квадратных сажень, с находящимися на ней строениями и хозяйственными заведениями, состоящая Тульской губернии Чернского уезда села Никольского Вяземской волости, при селе Николо-Вяземское тож с деревнею Плотициною и деревне выселок Александровских.

Прибыв в означенное имение, где при нижеподписавшихся свидетелях и смежных владельцах и поверенном графа Льва Николаевича Толстого сыне его Илье Львовиче Толстом, прочитав акт укрепления и исполнительный лист, по неимению спора ввел его графа Льва Николаевича Толстого во владение вышеозначенным, наследственным, разделенным имением. При вводе находились крестьяне – собственники Чернского уезда Никольско-Вяземской волости села Никольского:

Митрофан Алексеевич Жарков, Иван Семенович Чижев, Мартын Петрович Жуков, а за всех неграмотных почетный гражданин Александр Афанасьевич Успенский расписался.

Поверенный нового владельца помянутого раздельного имения графа Льва Николаевича Толстого граф Илья Львович Толстой.

Ввод во владение совершил судебный пристав Н. Зайцев.

²⁶³ ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 463. – Л. 27–28.

1891 г. июня 25 дня копия сия выдана поверенному нового владельца имения графа Льва Николаевича Толстого, сыну его графу Илье Львовичу Толстому, вследствие его о сем заявления».

Как мы можем видеть, Лев Толстой с момента раздела имения с братом вовсе не спешил ввестись во владение имением. Юридически он и так имел право пользоваться этим имением. Но для окончательного оформления возможности распоряжения собственностью требовалась процедура ввода во владение. Возвращаясь к рассмотренной выше полемике юристов по поводу преимуществ нотариального или чиновничьего совершения нотариальных действий, следует заметить, что сложные юридические мероприятия, особенно требующие крепостного закрепления прав, было уже невозможно совершить в один день. Но ведь речь идёт не о мелочах, а о значительной, в том числе земельной собственности и недвижимости, которые в денежном эквиваленте «весили» очень и очень... Перевести с одного собственника все окончательные права на распоряжение этим имуществом – дело для «благополучателя» нужное.

Процедуры только основного документооборота были следующие (начиная с раздела имения с братом):

- подготовить правоустанавливающие документы на общее владение имением (взять выписи из актовых книг у старшего нотариуса);
- явиться к нотариусу и составить отдельный акт;
- затребовать копию отдельного акта в нотариальном архиве (опять у старшего нотариуса);
- инициировать введение во владение посредством заявления в окружной суд;
- организовать своё личное участие (или участие своего представителя) для совершения процедуры ввода приставом.

И это только по земельной доле в имении с. Никольского! Причём в разные годы (в зависимости от законодательных установлений) требовались различные справки от инстанций, не относящиеся к нотариальным документам. Это могли быть справки из полицейских учреждений, органов сбора налогов (например, казённых палат), из местных исполнительных и посреднических комиссий, комитетов и департаментов.

После этого уже можно было собирать всех участников следующего передела и снова обращаться к нотариусу:

***Выпись из актовой книги Тульского нотариуса
Якова Белобородова для актов на недвижимые
имущества за 1892 год²⁶⁴***

Страница 24, № 25

«Тысяча восемьсот девяносто второго года июля седьмого, явились ко мне, Якову Федоровичу Белобородову, Тульскому нотариусу, в контору мою, находящуюся в первой городской части, на Киевской улице, в собственном доме, известные мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие артиллерии поручик граф Лев Николаевич Толстой и дети его совершеннолетние Сергей, Илья, Лев Львовичи графы Толстые, графиня Татьяна Львовна Толстая и опекунша над малолетними Андреем, Михаилом и Иваном Львовичами графами Толстыми и графиню Александрию Львовною Толстою мать их графиня Софья Андреевна Толстая, живущие в сельце Ясных Полянах Крапивенского уезда, в сопровождении лично мне известных свидетелей, живущих в Туле коллежского регистратора Павла Петровича Щеглова на Волковой улице, в доме Вознесенской и коллежского секретаря Петра Петровича Зверева, на Фоминской улице, в доме Савицкого, с объявлением, что они, граф Лев Николаевич Толстой, Сергей, Илья, Лев Львович графы Толстые... [Снова следует перечисление Толстых, присутствующих при разделе] заключают сию раздельную запись в следующем: Лета тысяча восемьсот девяносто второго июля в седьмой день... составил для сих моих детей, по предварительно одобренному Крапивенскою дворянскою опекою проекту, настоящую раздельную запись, по которой каждому из них, согласно девятьсот девяносто четвертой и девятьсот девяносто шестой статей десятого тома первой части свода законов гражданских, при жизни своей распределяю все свои родовые и благоприобретенные имения, ничего не оставляя за собою, следующим образом.

Родовых имений у меня два: А. Тульской губернии, Крапивенского уезда, сельцо Ясная Поляна с пустошью Мостовою, с количеством наличной земли: в Ясной Поляне двести двадцать четыре десятины триста двадцать сажень, в пустоши Мостовой сто сорок три десятины тысяча восемь-

²⁶⁴ ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 463. – Л. 51–53, 58.

сот сажень, итого в одном окружном месте триста шестьдесят восемь десятин сто двадцать сажень и особо в Ясной Поляне при шоссе за крестьянским наделом участок в две десятины тысяча четыреста двадцать четыре сажени, а всего триста семьдесят десятин тысяча пятьсот сорок четыре сажени, доставшиеся мне от родителей моих подполковника Николая Ильича и Марии Николаевны графов Толстых по наследству и по разделу с братьями и сестрою, утвержденному Тульскою палатою гражданского суда восьмого февраля тысяча восемьсот пятьдесят первого года, внесенному в крепостную оной палаты за тысяча восемьсот пятьдесят первый год книгу под № седьмым, а во владение мне это имение введено четвертого октября тысяча восемьсот пятьдесят первого года и окончательно по тогдашним законам показано за мною двадцать пятого апреля тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года. Б. Тульской же губернии Чернского уезда, в селе Никольском Вяземское тож с высылками Александровскими с землею оставшеюся за наделом крестьян в количестве тысяча сто пятьдесят три десятины двести десять сажень, доставшиеся мне по наследству от брата графа Николая Николаевича Толстого и по разделу с другим братом графом Сергеем Николаевичем Толстым, утвержденному Старшим нотариусом Тульского окружного суда девятого января тысяча восемьсот семидесятого года, а во владение этим имением я введен тысяча восемьсот девяносто первого года июля двадцать пятого дня. А всего родового имения за мною числится в Крапивенском и Чернском уездах тысяча пятьсот двадцать три десятины тысяча семьсот пятьдесят четыре сажени; но из него выделяя каждому сыну и дочери натурою законную часть значило бы раздробить и обесценить все имение, а потому удерживая по закону за каждым из детей его часть из родового имения не по количеству только десятин, а по ценности получаемого от меня каждым из них имения, я к родовому для уравнительного выдела присоединяю и благоприобретенное мое имение Самарской губернии, Бузулукского уезда в разных жалованных участках, купленное мною от флигель-адъютанта полковника Николая Павловича Тучкова по купчей крепости, утвержденной Самарским старшим нотариусом девятого сентября тысяча восемьсот семьдесят первого года, в каждом имеет земли две тысячи пятьсот десятин и того ж Бузулукского уезда в разных жалованных участках, по обмежеванным в одну окружную межу земли четыре тысячи двадцать две десятины пятьсот две сажени, купленной у генерала от инфантерии барона Федора Григорьевича Бистром, по купчей крепости,

утвержденной Самарским старшим нотариусом двенадцатого апреля тысяча восемьсот семьдесят восьмого года.

А всего родового и благоприобретенного имения за мною состоит восемь тысяч сорок пять десятин две тысячи двести пятьдесят шесть сажень и дом в городе Москве, Хамовнической части, по Хамовническому переулку, под №№ триста седьмым – триста восемнадцатым и с землею при нем две тысячи сорок с половиной квадратных сажень с чистым доходом по оценке тысяча восемьсот девяностого года в тысячу сто шестьдесят три рубля, застрахованный от огня в двадцать пять тысяч двести рублей. Достался оной дом мне от коллежского секретаря Ивана Александровича Арнаутова по купчей крепости утвержденной старшим нотариусом Московского окружного суда четырнадцатого июля тысяча восемьсот восемьдесят второго года. Во владение я введен Самарскими землями первого ноября тысяча восемьсот девяносто первого года под вводными листами за №№ тысяча четыреста двадцать шестым и тысяча четыреста двадцать седьмым, а домом в Москве шестого ноября тысяча восемьсот восемьдесят второго года.

Все эти мои имения от всякого залога и запрещения свободны. Из совокупности этих имений я, граф Лев Николаевич Толстой, отдаю, а мы, его совершеннолетние дети, а за малолетних опекунша графиня Софья Андреевна Толстая с благодарностью принимаем...

...Нотариус Яков Белобородов. Выпись эта слово в слово сходная с подлинником акта внесена в реестр 1892 года под № 160 и выдана графине Софье Андреевне Толстой тысяча восемьсот девяносто второго года июля восьмого.

Нотариус Белобородов и подпись его.

Верно. Старший нотариус Соловьев [подпись]».

28 сентября 1892 г. последовало *постановление старшего нотариуса в отношении имения в Крапивенском уезде*:

«Выпись утвердить и записать в крепостную Крапивенского уезда книгу, со взысканием установленных пошлин с отметкою в крепостном реестре и надлежащею публикациею».²⁶⁵

Рассмотрение каждого сложного дела о перемене владельца и иных операциях с недвижимостью для современных любителей истории – дело трудоёмкое и

²⁶⁵ ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 463. – Л. 463.

требующее больших затрат времени. Но мы читаем и делаем выписи из документов, порой можем переписать целиком тот или иной документ. Наша работа сегодня – изучение созданного. Нотариус же в то время создавал эти документы, являясь автором текстов во всей их полноте и юридической значимости. Автора в ту эпоху уважали как созидателя нового и жизненно важного, если не для широкого круга лиц, то хотя бы для представителей славного семейства бессмертного графа, творения которого пользовались популярностью у более широкого круга российской общественности.

Ипотека графа Бобринского

Василий Алексеевич Бобринский являлся виднейшим представителем семейства графов Бобринских, ведущих свой род от самой императрицы Екатерины II. Представители этого рода снискали себе заслуженную славу в самых разных отраслях общественной и хозяйственной жизни страны. Василий Алексеевич был не просто состоятельным помещиком, он был промышленником или, говоря современным языком, предпринимателем. Для ведения дел на новых, капиталистических началах были необходимы оборотные капиталы. Обладание земельной собственностью, в частности, было потенциалом для решения проблем по приобретению оборотных средств. Но сами средства было необходимо иметь в виде наличных денег или, как тогда говорили, звонкой монеты. Получить звонкую монету в необходимом количестве можно было, заложив какую-то часть своего имущества. Приходилось пользоваться ипотекой для получения банковской ссуды. Для этого пришлось собирать большое количество документов, прежде чем оформить залог через нотариуса.

Поскольку граф Бобринский был человек очень занятой, для хождения по инстанциям ему пришлось привлечь доверенное лицо. Таким поверенным в то время являлся нарвский бюргер Август Карлович Фишер. 22 марта 1868 г. он пишет *письмо старшему нотариусу*²⁶⁶:

«Доверитель мой поруччик граф Василий Алексеевич Бобринский, доверенностью, засвидетельствованной

²⁶⁶ ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 102. – Л. 1–2.

у тульского нотариуса Соколова 20.03.1868 г., уполномочил меня получить, откуда будет нужно, свидетельство на принадлежащую ему свободную от крестьянского надела землю, состоящую Тульской губернии Епифанского уезда в пустоте при селе Ивановском 779 десятин земли этой к залогу в высочайше учрежденное 01.06.1866 г. Общество взаимного поземельного кредита.

В силу таковой доверенности при сем прилагаемой, представляя при сем копию с раздельного акта, выданную 17.03.1825 г. за № 1939 из Департамента Московской Гражданской Палаты, свидетельство Епифанского уездного полицейского управления от 15.01. сего года за № 207, свидетельство мирового посредника 1-го участка Епифанского уезда № 12, и удостоверение Мирового судьи 2-го участка Епифанского округа за № 24, о неимении у него в производстве дел о взыскании с графа Бобринского, – имею честь покорнейше просить выдать мне на означенный выше предмет свидетельство на сказанную выше за него в пустоте при селе Ивановском о благонадежности залога, возвратив при этом и копию раздельного акта, представляя для того копию оного на гербовой бумаге. Но как на земле этой доверителя моего по запретительной статье значится запрещение, пропечатанное в 1830 г. за № 2213, ещё не разрешенное, то в удовлетворение, что о снятии этого запрещения сделано уже должное распоряжение, считаю своим долгом представить копию Тульской гражданской палаты от 08.02. сего года за № 841.

Февраля 22 дня 1868 г.

Поверенный гвардии порутчика графа В.А. Бобринского Нарвский бюргер Август Карлов Фишер».

Тут же (на развороте листа прошения поверенного Фишера) следует запись *старшего нотариуса*:

«В ст. журнала 1868 г. № 486 определено:

От Тульских: окружного суда, губернского правления, палат: Уголовного и гражданского суда и Казенной собрать справки о недоимках, взысканиях, спорах и аресте на имение просителя и навести справку о запрещениях».

По наведении справок о запрещениях оказалось, что таковых нет, т.к. упоминавшееся запрещение 1830 г. было уже давно снято.

Мировой посредник Протопопов выдал два *свидетельства о земле* (одно – о незанятости земли под

наделами, второе – более подробное, с описанием угодий и происхождения права собственности):

«Свидетельство²⁶⁷

1868 г. января 8 дня, дано сие свидетельство от мирового посредника Епифанского уезда, 1-го мирового участка, Епифанскому помещику, Его Сиятельству графу порутчику Василию Алексеевичу Бобринскому, в том, что принадлежащая ему земля, состоящая Епифанского уезда при селе Ивановском, в количестве семисот семидесяти десятин в наделы временнообязанным его крестьянам не поступила, а находится в единственном его распоряжении...

Свидетельство²⁶⁸

По произведенному дознанию состоит за ним, графом Бобринским, Епифанского уезда в пустоши Ивановской земли незаселенной, оставшейся от крестьянского надела, а именно: пахатной 647 десятин, луговой 111 десятин, итого удобной земли семьсот пятьдесят восемь десятин. Неудобной 21 десятина, а всего удобной и неудобной земли семьсот семдесят девять десятин. Означенная земля качеством "чернозем" состоит в одной окружной меже и значится на геометрическом специальном плане, составленном 1768, 1769 и 1770 годах землемером капитаном Шаппизо, и имеется хозяйственный план.

Земля эта досталась гв. порутчику графу Василию Алексеевичу Бобринскому по раздельному акту с матерью его графиней Анною Владимировною Бобринскою и с братьями его лейб-гвардии Кавалергардского полка порутчиком Алексеем и Лейб-гвардии Гусарского полка корнетом Павлом Алексеевичами Бобринскими, совершенному во 2-м Департаменте Московской палаты Гражданского суда 11.03.1825 г., и состоит в действительном и единственном его, графа Бобринского, владении.

Взысканий, как казенных, так и частных, с графа Василия Алексеевича Бобринского в настоящее время по Полицейскому управлению никаких не производится. Января 13 дня 1868 г.

Помощник исправника /подпись/».

23 февраля 1868 г. заседатель Тульской палаты уголовного и гражданского суда Тейльс, в свою очередь, сообщал старшему нотариусу²⁶⁹:

²⁶⁷ ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 102. – Л. 5.

²⁶⁸ Там же. – Л. 3.

²⁶⁹ Там же. – Л. 7 об.

«На отношение Ваше от 22 февраля № 267, Палата уголовного и гражданского суда уведомляет, что дел о спорах на землю поручика гвардии прапорщика графа Василия Алексеевича Бобринского, состоящей в Епифанском уезде в пустоши при селе Ивановском, по сделанной справке в производстве палаты нет».

Третье отделение Тульского губернского правления (ведавшее в ту пору сбором налогов) 23 февраля 1868 г. сообщало²⁷⁰:

«Губернское правление имеет честь уведомить, что недоимок к взысканию, споров, ареста и других дел, касающихся до имения гвардии порутчика графа Василия Алексеевича Бобринского, в производстве губернского правления не оказалось».

Далее, своим чередом, Бобринский получил солидный кредит на основании залогового свидетельства от 29.02.1868 года. Кредитор уже 9 марта 1868 г. поставил в известность о необходимости запрещения на заложенное имение старшего нотариуса и потребовал наложить запрет и опубликовать данную статью положенным образом²⁷¹:

«Правление Общества Взаимного Поземельного кредита имеет честь уведомить, что по выданному из Тульского нотариального архива 29.02.1868 г. за № 103 свидетельству, имение графа Василия Алексеевича Бобринского в количестве 779 десятин, состоящее Тульской губернии, в Епифанском уезде, селе Ивановке, принято в залог Общества с выдачею под оное 09.03.1868 г. долгосрочной ссуды в 12.000 рублей закладными листами на 56 лет.

Вследствие сего Правление Общества покорнейше просит на основании ст. 1831 Св. Зак. Т. 2, сделать распоряжение о припечатании в Сенатских ведомостях, что запрещение, наложенное на означенное имение по вышеписанному свидетельству должно числиться за выдачу из Общества долгосрочной ссуды в 12.000 рублей закладными листами на 56 лет и краткосрочной ссуды на основании п.п. 63 и 64 Устава в размере 3.000 рублей звонкою монетою».

²⁷⁰ ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 102. – Л. 8.

²⁷¹ Там же. – Л. 16.

От старшего нотариуса Тульского окружного суда последовало *письмо в Санкт-Петербургскую сенатскую типографию* (правда, с задержкой)²⁷²:

«Препровождается, согласно 1831 ст. 2 ч. Свода Законов Гражданских объявление о запрещении на имение графа Бобринского при селе Ивановка Епифанского уезда. Деньги за напечатание сего объявления препровождаются в сенатскую типографию при отношении Общества Взаимного Поземельного кредита от 09.03.1868 г. за № 978.

Верно старший нотариус /подпись/
31.05. 1868 г.».

Опубликованный *текст запрещения*:

«По представлении же свидетельства к залогу запрещение считается на всю вышепоказанную землю отправления Общества взаимного Поземельного кредита, за принятие в залог Обществом за выдачу под оное имение 9 марта 1868 г. долгосрочной ссуды в двенадцать тысяч рублей, закладными листами на звонкую монету сроком на 56 лет и краткосрочных ссуд, согласно п.п. 63 и 64 Устава, в размере трёх тысяч рублей звонкою монетою».

Граф Бобринский погасил ссуду гораздо раньше означенного срока в 56 лет. Уже в 1874 г. он внёс в общество последние выплаты и освободился от долга фактически. Правильное вложение капитала позволило получить значительную прибыль, часть которой пошла на погашение долга. Но ещё требовалось «освободить» от запрещения своё имение.

Общество взаимного поземельного кредита, соблюдая положенный порядок, направило 21.01.1875 г. тульскому старшему нотариусу письмо:²⁷³

«Вследствии погашения сполна ссуд, выданных под имение при пуст. Ивановской Епифанского уезда Тульской губернии, принадлежащее Алексею Васильевичу Бобринскому, Правление Общества, препровождая при сем залоговое свидетельство, выданное из Тульского нотариального архива 29.02.1868 г. № 103, имеет честь покорнейше просить Вас сделать распоряжение о снятии запрещений,

²⁷⁰ ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 7. – Д. 102. – Л. 19.

²⁷¹ Там же. – Л. 18.

напечатанных в ст. 6766 Сенатских объявлений 1868 г. за выдачу свидетельства и за выдачу ссуд – Сенатских объявлений 1874 г.

Деньги за напечатание разрешительной статьи за выдачу ссуды, в количестве 4 руб. 50 коп. отосланы в Контору Сенатской Типографии, при отношении от 21.01.1875 г. за № 1473.

Шесть листов гербовой бумаги сорокакопеечного достоинства на производство дела при сем препровождаются».

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фрагмент Карты Московского государства второй половины XVII в.

Составление писцовых книг. Миниатюра XVII в.

Писцы. Древнерусская миниатюра.

Площадной подьячий.

Фрагмент литографии конца XVIII в. по мотивам XVII в.

Возри дѣрзавѣишая Монархиня собор-
ноу величїю милосердію кавсеподданнѣйшаго сію
пробву которую тако какъ исамъ себя подверла-
готѣ ко священнѣмъ стопамъ

Всемилостивѣйшая Государыня
вашего императорскаго величества

наподлинно подписано все-
подданнѣйша раба ^и сына Григорѣя
Сергѣева всеподданнѣйшїи
раба Графъ Иванъ Сергѣевъ

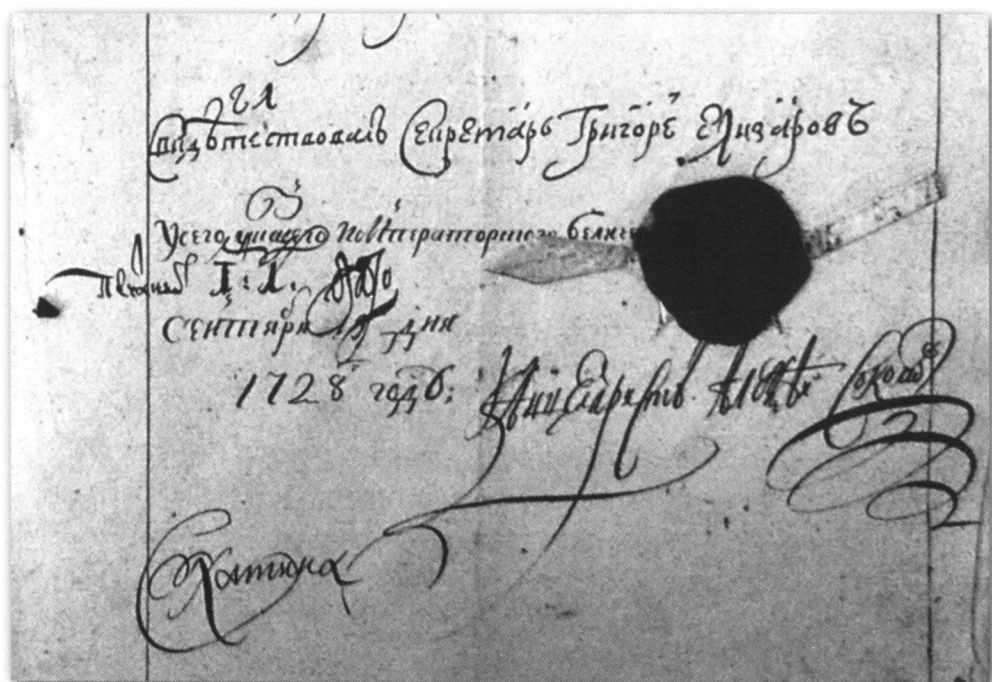
Фрагмент письма четы Чернышевых Екатерине II.
1784 г. ГАТО. Ф.54. Оп.3. Д.25. Л.2-об.

Определение Вотчинной коллегии о подаче на подпись государыне
разрешения на продажу имения капитаном Богданом Ивановичем
Бибиковым Борису Григорьевичу Одоевцеву. ГАТО. Ф.660. Оп.1. Д.2. Л.2-об.

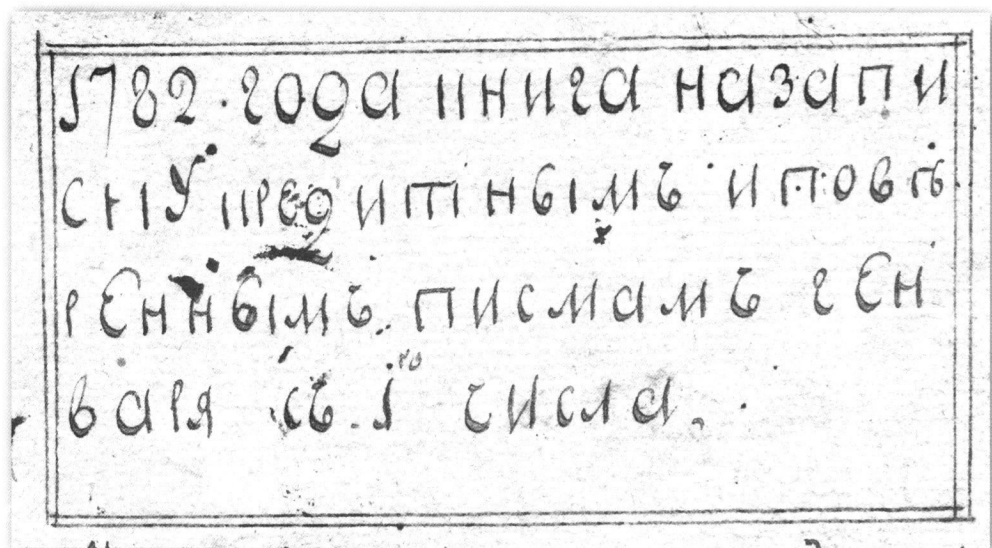
[illegible]

Полжикъ

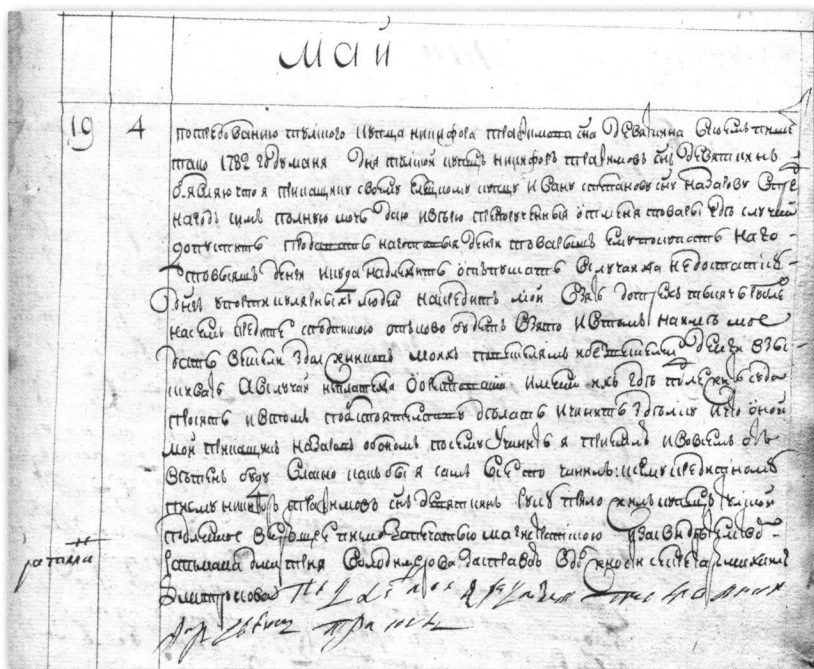
Определение Вотчинной коллегии по делу о купчей Сухотина
от 19 сентября 1728 г. ГАТО. Ф.1337. Оп.1. Д.9. Л.1

Определение Вотчинной коллегии по делу о купчей
Сухотина от 19 сентября 1728 г. Печать и подписи.
ГАТО. Ф.1337. Оп.1. Д.9. Л.2. Фрагмент.

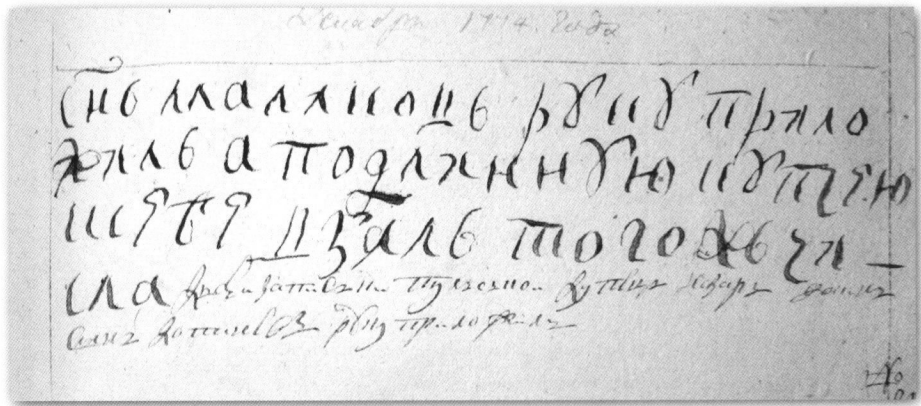
Обложка книги записи кредитных и поверенных писем
Тульского городского магистрата 1782 г.
ГАТО. Ф.842. Оп.6. Д.72.

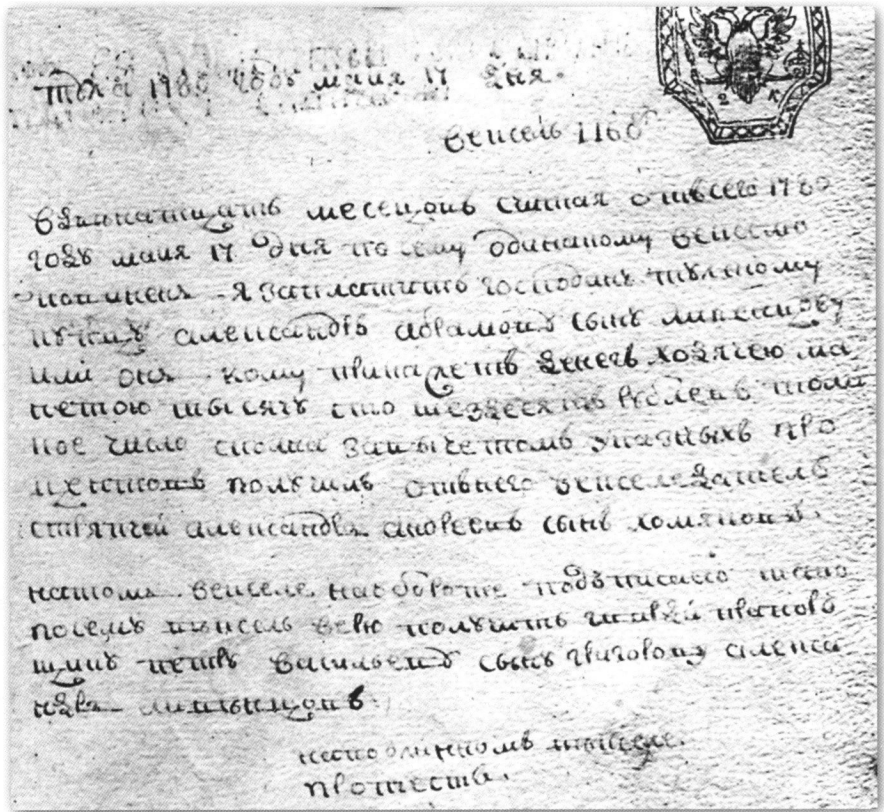
Запись поверенного письма тульского купца Никифора Трофимовича Девяткина. 4 мая 1782 г. ГАТО. Ф.842. Оп.6. Д.72. Л.10.

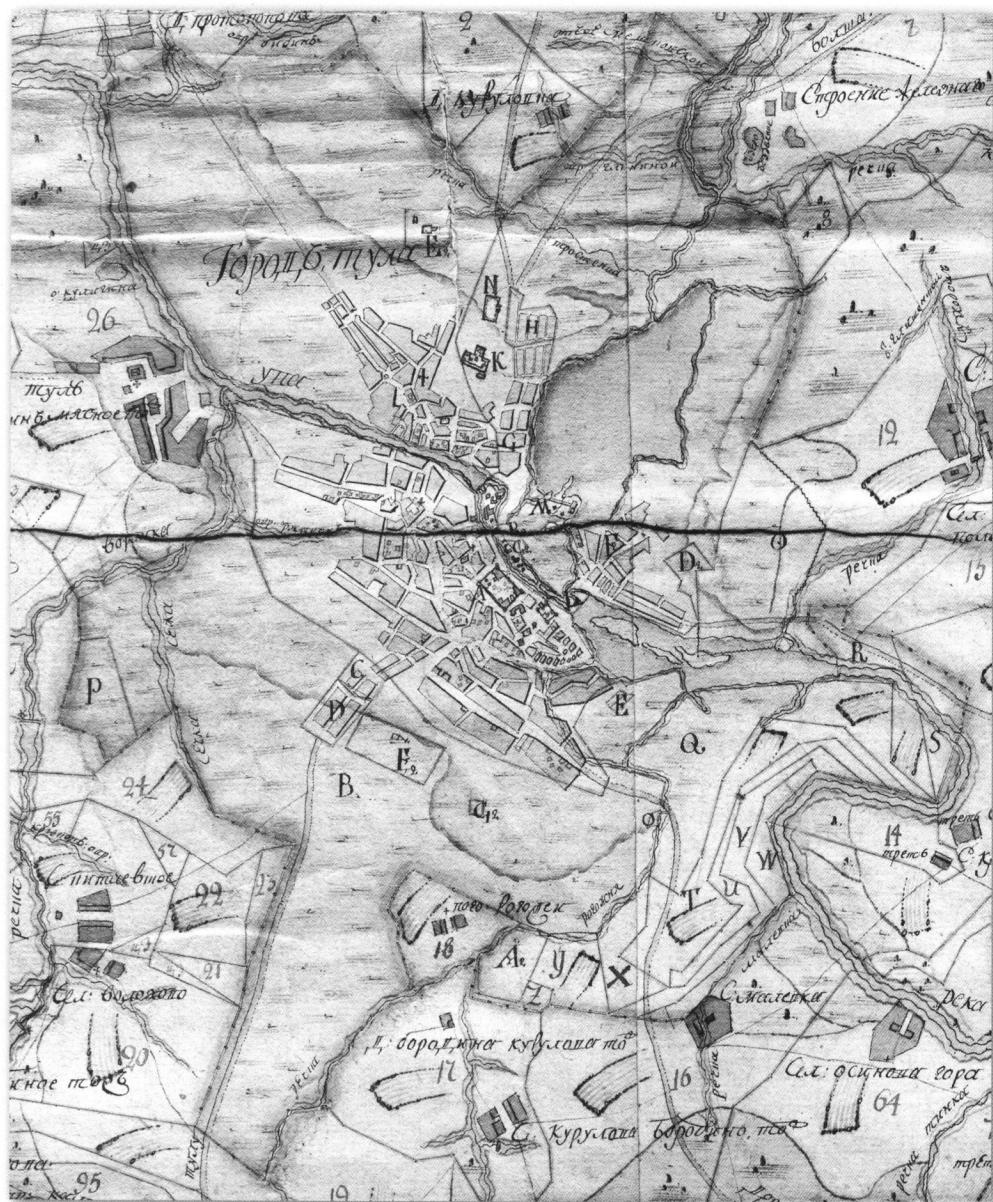
Обложка книги записи кредитных и поверенных писем Тульского городского магистрата 1782 г. ГАТО. Ф.842. Оп.6. Д.73. Обложка с «сердцем».

Рукоприкладство тульского купца Максима Фатеевича Мальцова
под записью в книге сбора печатных и крепостных пошлин тульской
провинциальной канцелярии в крепостной конторе.
ГАТО. Ф. 55. Оп.2. Д.6943. Л.40.

Копия протестованного векселя, данного прапорщиком тульским помещиком Александром Андреевичем Хомяковым тульскому купцу Александру Абрамовичу Ливенцову. 17 мая 1780 г.
ГАО. Ф.54. Оп.3. Д.55. Л.7.

Фрагмент плана Генерального межевания Тульского уезда.
Тула. Городские и выгонные земли.

Фрагмент плана г. Тулы. Центр. 1825 г.

Заголовок плана Генерального межевания части 1-й Тульского уезда.

Печать Тульской межевой конторы. Девиз на гербе: «Каждой при своем»

1785ro 1000

всепишанной ведомости нислещущае ведомости
вшае правительствующаго сената выдана 14 твншта
ттрехъ дораченихъ: прцовой, унцовой, а также

на 1^е отделение

вс 17. 8 и 9 и

А ЛОРИОНЪ ИВАНОВЪ СНЪ ЛУ.
ЗУНЦНЪ " " " " "

150

2. Вошлен сиртешевъ снъ
болшой ливенцовъ у него
дети Иванъ Петръ . . .

23.

110

3 ПРИМАТЕРИ СЕМЕНЬ РАЕ
ЛЯНЪ АВАРАГОВЫ ДЕЛИ
СОЛОННИКОВЫ УНИХЪ ДЕЛИ
УЩЕШЕНА ПЕТРЪ МИХАИЛА
УЩЕШЕЛЪ АВАРАГЪ.

2

105

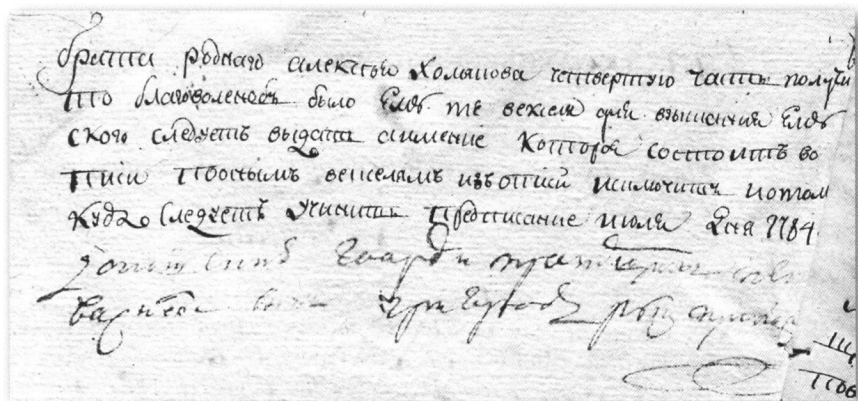
изонныхъ селъ съ
выбыла въ вторую
гилду

4 гаврила наземинъ снъ
меховнишовъ у него де
нишита гаврила удетте
деттихъ униште иванъ
николаи петтеръ у гавриле
гаврилаяъ " " " " " "

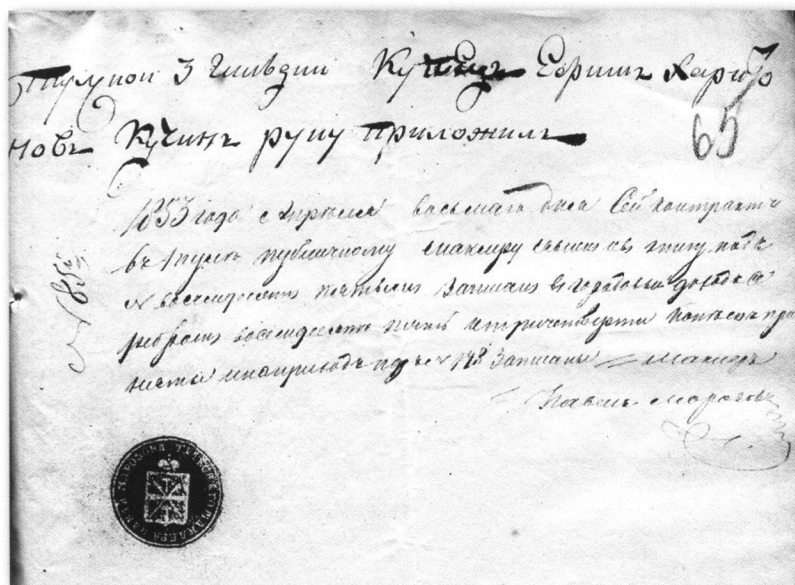
7

101

Итого втврени чина 17. 466

Расписка гвардии прапорщика П.В. Григорова в получении денег от Алексея Хомякова по векселю. 25 января 1784 г. ГАТО. Ф.54. Оп.3. Д.55. Л.2-об.

Рукоприкладство купца Е.Х. Кучина и маклера Морозова. 1853 г. ГАТО. Ф.499. Оп.1. Д.103. Л.65.

Печать маклера Морозова. 1853 г.

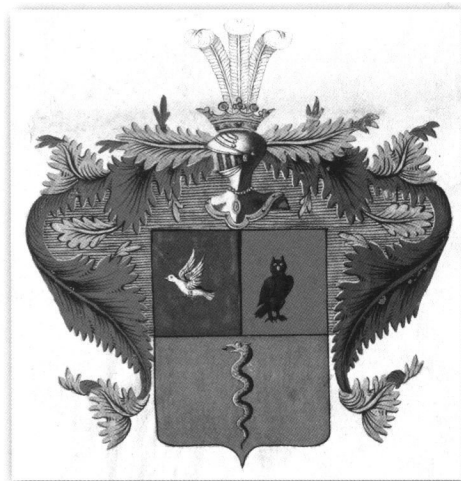
Фасад присутственного места в г. Туле по ул. Киевской / площади присутственных мест (перекресток пр. Ленина и Пушкинской).

Фасад присутственного места в г. Туле по площади присутственных мест.

Фрагмент копии грамоты капитулу ордена св. Владимира о награждении Белобородова Я.Ф. Ф.39. Оп.2. Л.2.

Фамильный герб Кудрявцевых
Ф.39. Оп.2. Д.1242. Л.38.

Фамильный герб Саковичей
«Помян». Вялікае княства Літоускае.
Энцыклапедыя у двух тамах.
Т.2. СС.459, 536.

Иск. Кривенко

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТУЛЬСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА

Корнета запаса ~~Андрей Николаевича~~
 Щербачева, живущаго въ г.Мо-
 сквѣ, по Рождественскому бульвару,
 въ домѣ Колесова,

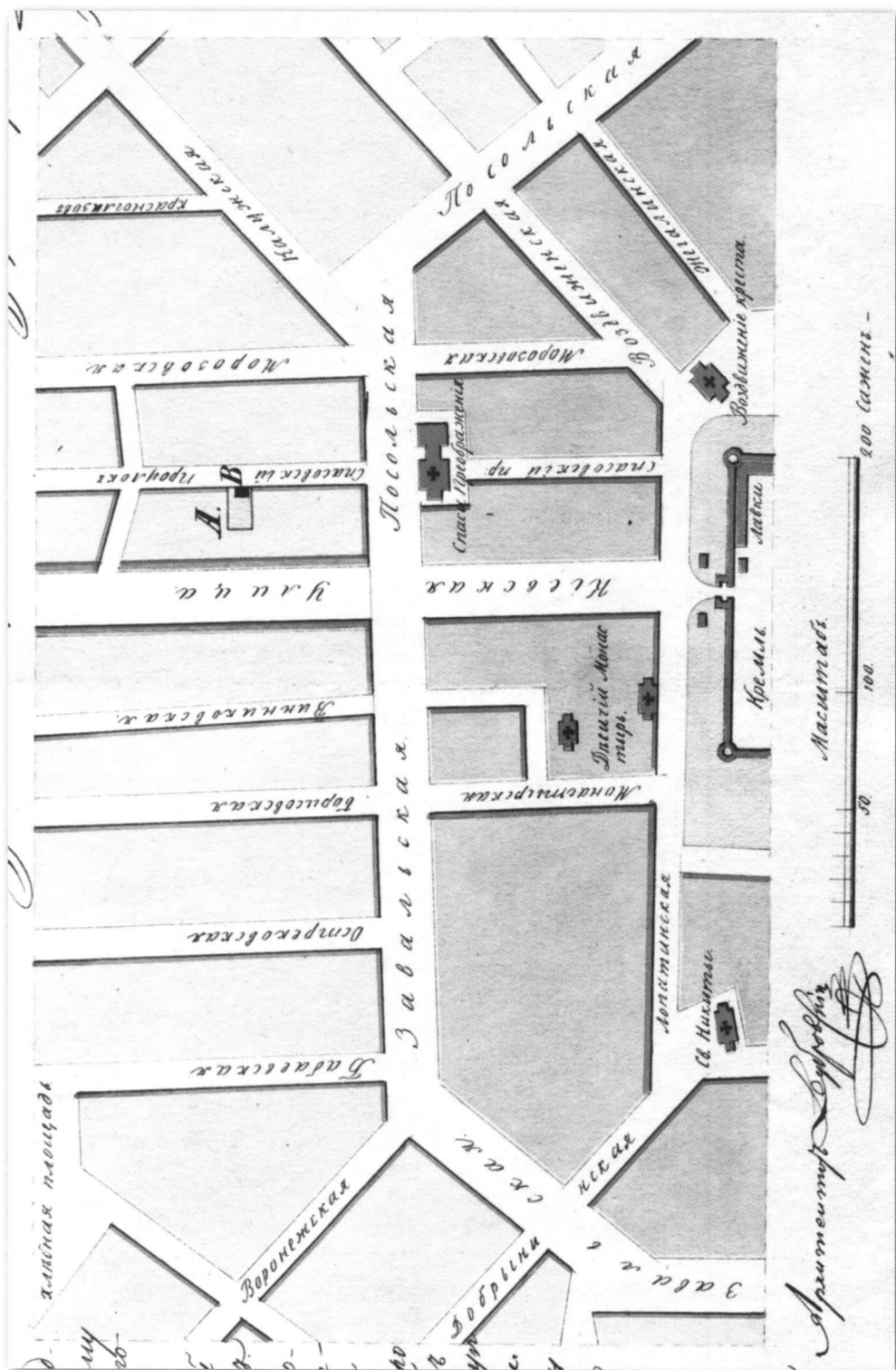
П Р О Ш Е Н І Е.

Желая занять въ случаѣ вакансіи должность Нотариуса въ г.
 Туль и представляя при семъ запасный отпускной билетъ, покор-
 нѣйше прошу ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО допустить меня къ установ-
 ленному ст. 15 Полож. о нотар. части испытанію и ходатайство-
 вать затѣмъ объ опредѣленіи меня на означенную должность въ
 порядкѣ 16 ст. того же Положенія.

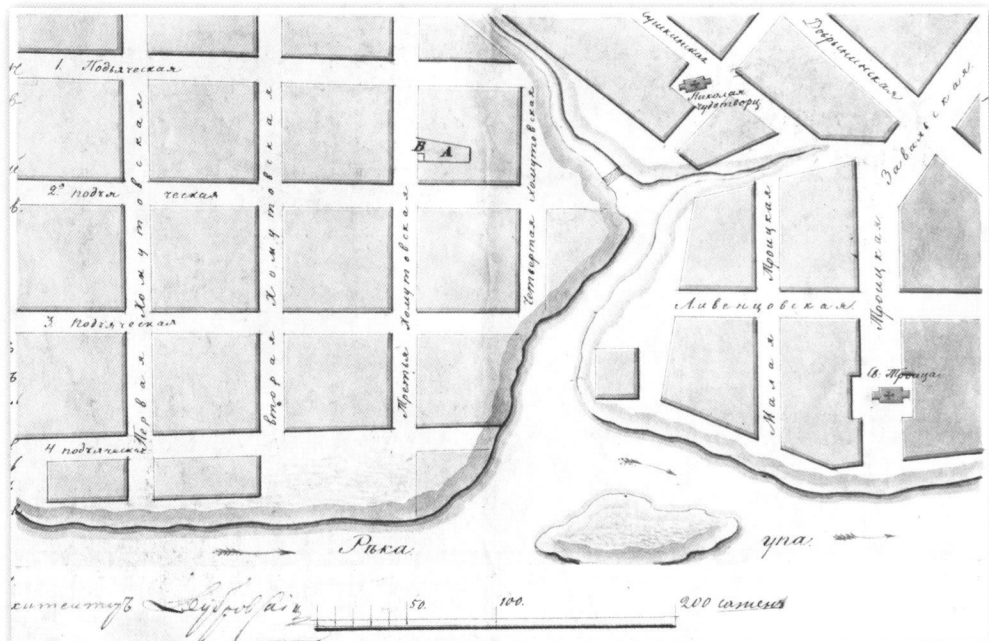
1908 года Марта I дня.

Корнетъ запаса Щербачевъ
 Запасный отпускной билетъ подаютъ
 образно Корнетъ запаса Щербачевъ

Прошение корнета запаса Щербачева о допущении его к испытанию
 на должность нотариуса. ГАТО. Ф.21. Оп.2. Д.5421. Л.1.

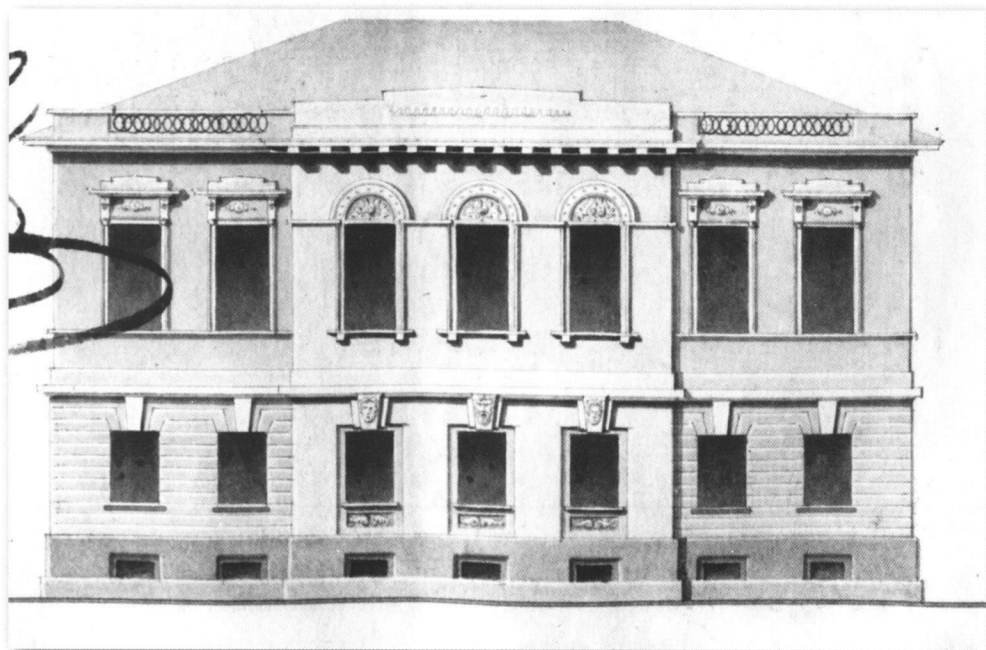
Фрагмент генерального плана г. Тулы. Центр. 1840–1850-е гг.

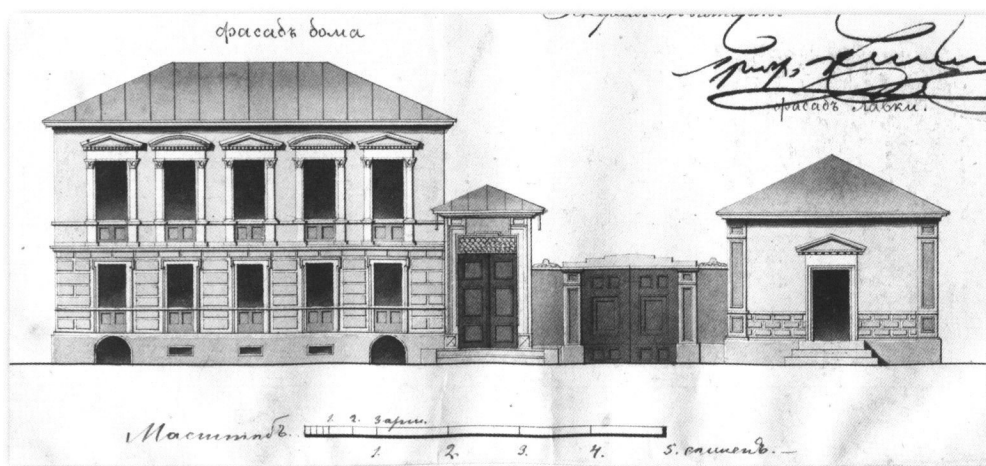
Фрагмент генерального плана г. Тулы. Центр. 1840-1850-е гг.
Перекресток Ливенцовской и Троицкой – место нахождения
современной нотариальной палаты г. Тулы.

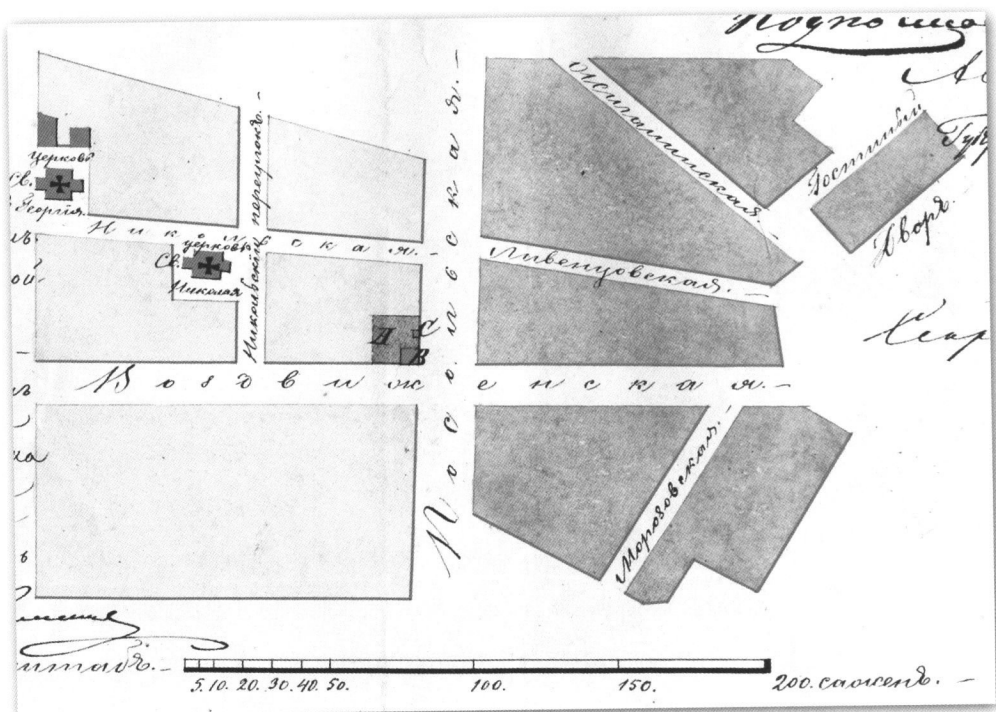
Оглавление книги для актов о протесте векселей за 1915 г.
тульского нотариуса П.П. Косякова.

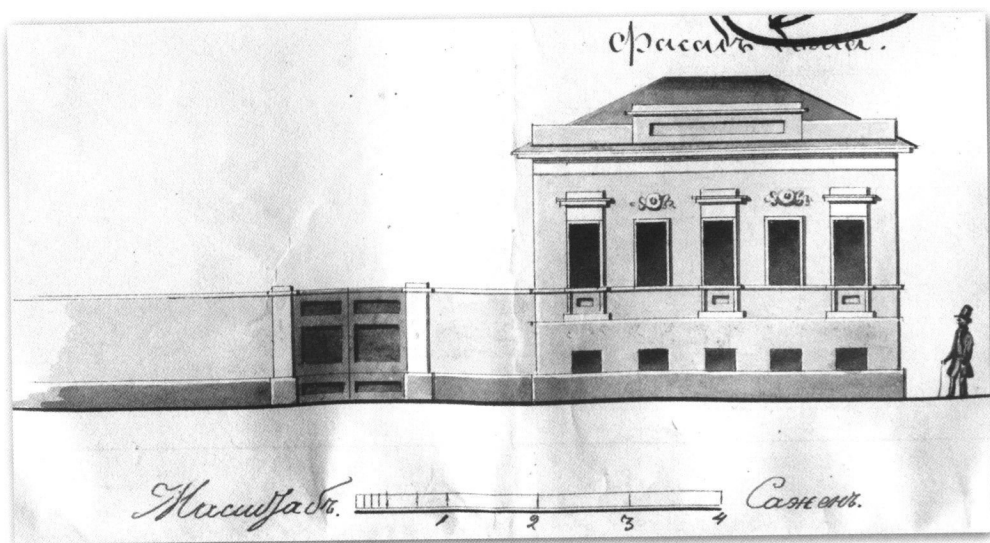
Фасад дома Мескатиновых, где в 1895-1897 гг.
находилась контора Орфенова

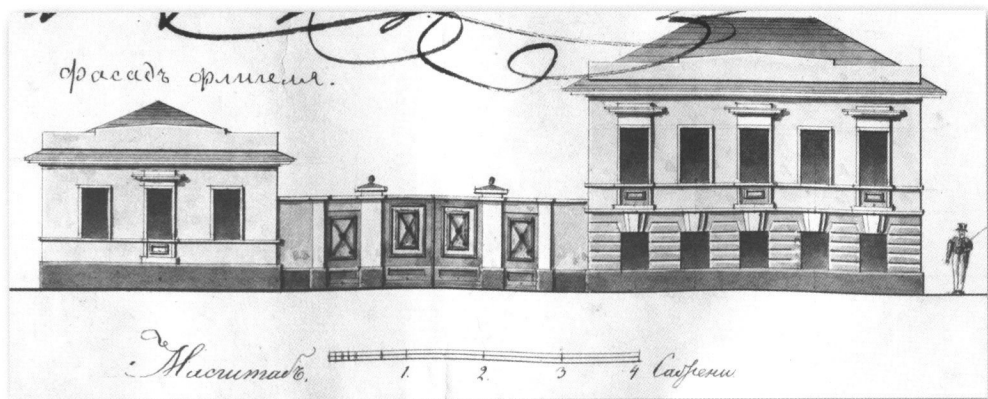
Фасад дома с лавкой на перекрестке Посольской и Воздвиженской, принадлежащий Е.Колотилиной. Фактический владелец – маклер Колотилин.

Выкопировка из плана г. Тулы с указанием места дома Е. Колотилиной

Фасад на постройку дома маклера Алексея Морозова на Киевской улице

Фасад на постройку дома писца 4 разряда Соколова на Беляевской улице
(дом маклера Соколова)

М. Ю.
ТУЛЬСКИЙ НОТАРИУСЪ
Павель Петровичъ
КОСЯКОВЪ.

Господину Старшему Нотариусу Тульскаго Окружнаго Суда.

Февраль 18 го 1910 г.
№ 238

Имѣю честь донести, что 18 февраля 1910 года по актовой книгѣ № 36 Ч. III, мною совершенъ актъ закладной крепости о займѣ Шубеямили елизановича Швабича и Николаица Швабича Ксенофоновича у почтеннѣйшаго почтеннаго градоначальника Швабъ Федоровича Юдина 6000 рублей подъ залога недвижимаго имущества въ городѣ Тулѣ.

Выпись этого акта, записанная по реестру подъ № 1124, выдана залогодателямъ Ксенофоновичамъ 18 февраля, 1910 года.

[Signature]

Донесение нотариуса П.П. Косякова старшему нотариусу
о совершении закладной крепости

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

34

Выдано настоящее свидѣтельство изъ Московской Городской Управы Повѣренному Графу Лова Николаевича Толстому, жене его Графини Софьи Андреевны Толстой

для представленія Старшему Нотариусу въ томъ, что по окладнымъ книгамъ Управы, въ первой участкѣ Хамовнической части, въ бывшемъ 3 кварталѣ той же части, подъ № 318 нов. 307 стар. , значится владѣніе, принадлежащее Графу Лову Николаевичу Толстому

№ 11143. съ чистымъ доходомъ по оцѣнкѣ 1890 года въ 1163 руб. въ годъ. Государственный налогъ за 1890 годъ и 9% сбора за 1-ю половину 1891 г. уплаченъ.

Причитающійся гербовый сборъ уплаченъ Григоръ 27 дня 1891 года.

Членъ Городской Управы Н. Рагнерман

Диплопроизводитель М.Р. Беделев

Свидетельство Московской городской управы о недвижимом имении Л.Н. Толстого для предоставления старшему нотариусу Тульского окружного суда

не будет
 Граф Лев Николаевич
 Толстой.
 Граф Сергей Львович
 Толстой.
 Графиня Татьяна Павловна
 Толстая.
 Граф Николай Львович Толстой.
 Граф Лев Львович Толстой.

Подписи графов Толстых под разделительной записью Л.Н. Толстого. 1892 г.

О Р Д Е Р Ъ 12

СТАРШАГО НОТАРИУСА
 ТУЛЬСКАГО
 ОКРУЖНАГО СУДА.

29 Февраля 1868 года.
 № 326.

По делу о выделе и выкупе земельной доли
 Нерука Бобринскому на долю
 земли при сел. Ивановском
 Епифаньского уезда
 слѣдуетъ принять, съ запискою въ книгу сборовъ Старшаго
 Нотариуса.

	Рубли.	К.
Актовыхъ пошлинъ	—	—
Крѣпостныхъ пошлинъ	—	—
За выдачу выписей, копій или другихъ бумагъ	—	20
За приложеніе печати	—	10
Сбора по мѣсту совершенія	—	—
На припечатаніе публикацій въ сенат- скихъ объявленіяхъ	3	3
Итого . . .	3	33

По реестру выписать № 103
 Сумма акта
 Цѣна гербовой бумаги,
 употребленной на главную
 выпись

Печать
 кассы

Принято *старшимъ нотаріусомъ*
 въ книгу сборовъ Старшаго Нотариуса 29 февраля
 1868 года подъ № 326. —
Принадлежитъ Толстой

Ордер на уплату пошлин по делу о залоге земли графа Бобринского

Свидетельство

Тульское Нотариальное Архивъ, по
 удостоверенію недвижимомъ имѣніи просителю,
 Гвардии Поручика Глеба Василья Алексеевича
 Бобринскаго, доставившаго ему по нѣдавности и по
 равительному акту, совершенному нѣдавникоу
 Генералъ-Майора Глеба Алексѣя Глебовича Боб-
 ринскаго, вдовы его Анны Владиміровны и дѣ-
 тьями Алексѣемъ, Павломъ и имъ Васильемъ Алек-
 сеевичемъ ^{ими} Бобринскими, въ 2^{мъ} Департаментѣ
 Московской Палаты Транскавказскаго Суда 11 Мар-
 та 1825 года, что въ собственномъ его владѣніи
 состоитъ Епифанскаго уѣзда, въ пустоши Ива-
 новской, земли: пахатной 64^х десятины, луговой
 11^х десятины, и неудобной 2^х десятины, всего по 77^{мъ}
 десятины: сѣмьсотъ сѣмьдесятъ девять десятины въ
 томъ числѣ — удобной сѣмьсотъ пятьдесятъ восьми
 десятины и неудобной двадцать одна десятина;
 что вся эта земля находится въ одной окружной
 мѣрѣ и казѣвольнаго черноземнаго; что споровъ нѣтъ
 имѣнію, никакихъ исковъ, казенныхъ взысканій, зно-
 маго ареста и задержанія нѣтъ, — Тульскій Нота-

Свидетельство на земельную собственность при с. Ивановка
 Епифанского уезда графа Бобринского

Дом и аптека Белявского. Тула, ул.Киевская (пр. Ленина, 27)

*Улица Киевская в месте пересечения с ул. Посольской по нечетной стороне.
Здесь в свое время располагалась контора П.П. Косякова*

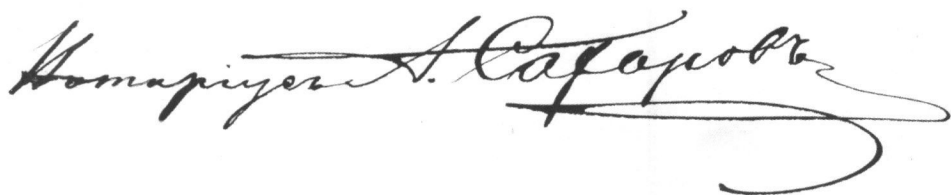
Улица Киевская. На переднем плане слева – здание Учетного банка, где в 1900–1901 гг. находилась контора Орфенова

Оттиск печати Тульского
нотариуса Сахарова

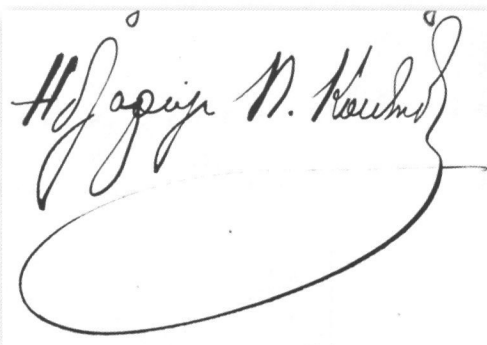

Оттиск печати Тульского
нотариуса Косякова

A handwritten signature in cursive script, reading "Нотариус А. Сахаровъ". The signature is written in dark ink on a light background.

Подпись Тульского нотариуса Александра Сахарова

Подпись Тульского
нотариуса Косякова

A handwritten signature in cursive script, reading "Нотариус Н. Косяковъ". The signature is written in dark ink on a light background.

Оттиск печати Тульского
нотариуса Варецкого

Сургучная печать
Тульского нотариуса Тарасова

Монахуев Варецкий

Подпись Тульского нотариуса Варецкого

Нотариус А. Тарасов

Подпись Тульского нотариуса Тарасова

Сургучная печать
Богородицкого нотариуса
Крушинского

Оттиск печати
Богородицкого нотариуса
Калиновского

Нотариус Богородицк. Крушинск.

Подпись Богородицкого нотариуса Крушинского

Калиновск.

Подпись Богородицкого нотариуса Калиновского

с. Сергеевского Крапивенского уезда
Нотариус Михаилев

Подпись нотариуса с. Сергеевского Крапивенского уезда Михневича

Сургучная печать
Крапивенского нотариуса
Сергеевского

СОДЕРЖАНИЕ

Сила письменной традиции

**Предтеча нотариата на Тульской земле
в XVI – XVII веках**

Исторические корни российского нотариата

Тульские площадные подьячие. Персоналии.

Источники и проблемы

Государев разряд

Комплекс документов Венёва монастыря
как образец истории нотариального права
на Тульской земле

Завершая век XVII.....

Новая публикация. Комплекс документов
XVII века по истории нотариального права.....

Нелёгкий путь к совершенству.

XVIII век – 1867 год

Новые веяния.....

Общая характеристика значения петровских
реформ в области частноправового акта и служб
по его оформлению.....

Маклер и нотариус. Их место в сословном
обществе России в XVIII – середине XIX века.....

Случай с Александром Хомяковым,
трагический и поучительный

Золотой век нотариата Российской империи

Равнение на Европу

О личном составе замолвите слово.....

Сословное происхождение нотариусов

Тульской губернии.....

Списки маклеров и нотариусов

Подробности формулярных списков

и жизненного пути	215
Испытание на должность	222
Адреса и время работы контор	243
Заметки о вышестоящем руководстве	250
Некоторые демократические моменты нотариальной службы	260
Работа и делопроизводство нотариуса	265
Имущественное положение нотариусов	281
Крепостной акт, проблемы и их разрешение	284
Наши известные земляки и их нотариальные хлопоты	292
Иллюстрации	305
Содержание	334

Михаил Родионович Беделев

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ НОТАРИАТА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Часть I

Руководитель редакционно-издательского центра А.В. Владимиров

Редактор С.В. Чиркина

Корректор Л.А. Лебедева

Компьютерная верстка Е.А. Столярова

Подписано в печать 27.10.2008 г. Формат 70×100/16

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл печ. л. 21 Тираж 500. Заказ 2884.

Фонд развития правовой культуры

101000 г. Москва, Бобров переулок, 6, стр. 3

Тел./факс: (495) 625-04-13. E-mail: info@notariat.ru

ООО «Арт Гэйт Студио»

109544 г. Москва, ул. Рогожский вал, 6, корп. 2

Копия
Зарачи
вправо

печ. 1980 г.

[illegible]

Спорово
1785
Всеполити
Писово
на 1/10

Кто ищанно и в 1900 г. на 1911 г.

ВЪ ТЪМЪ
МАРШОНЪ ИВА
КУНЦЪ

2. Ваше
дош
вети

20
11
Josephine
Cepitū
Cepitū